ПОЛЯКИ В РОССИИ:
Москва и регионы

Сборник статей
к 50-летию
А.И. Селицкого

Поляки в России: Москва и регионы

Сборник статей
к 50-летию
А.И. Селицкого

ZWIĄZEK ORGANIZACJI POLSKICH «JEDNOŚĆ»
RADA NAUKOWA

POLACY W ROSJI: MOSKWA I REGIONY

Księga jubileuszowa
z okazji 50-lecia
Aleksandra I. Sielickiego

Moskwa
2025

СОЮЗ ПОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ «ЕДИНСТВО»
НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ПОЛЯКИ В РОССИИ: МОСКВА И РЕГИОНЫ

Сборник статей
к 50-летию
А.И. Селицкого

Москва
2025

УДК 940/949 (0.8)
ББК 63.3 я 43
П 54

Научный редактор: В. Л. ЗАДВОРНЫЙ

П 54 **Поляки в России: Москва и регионы: Сборник статей к 50-летию А. И. Селицкого**/Союз польских организаций «Единство»; науч. ред. В. Л. Задворный. – Москва, 2025. – 182 с.

ISBN 978-5-6053801-9-1

Предлагаемый сборник статей посвящён проблемам истории Польши и польского народа, роли поляков в мировом культурно-историческом процессе. Ряд статей освещают отдельные аспекты польско-российского взаимодействия, проблемы российской Полонии, роли поляков в историческом развитии России.

Издание адресовано специалистам в области истории, культурологии, политологии, международных отношений, а также тем, кто интересуется историей Польши и поляков, проблемами российско-польских связей.

Издание осуществлено при поддержке
Марии Зайцевой, Анны и Георгия Дехтеринских

*Первую страницу обложки украшает орёл
с боевого знамени дивизии генерала Желиговского, 1918 г.*

УДК 940/949 (0.8)
ББК 63.3 я 43

ISBN 978-5-6053801-9-1

ISBN 978-5-6053801-9-1
9 785605 380191

© Союз польских организаций «Единство», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этим предисловием мы открываем сборник статьей, посвящённый юбилейной дате в жизни нашего коллеги и друга, учёного и общественного деятеля Александра Игоревича Селицкого.

Юбиляр родился 17 ноября 1975 года в Краснодаре в семье потомка польско-литовского шляхетского рода Селицких герба Корчак – Игоря Викторовича (Витольдовича) Селицкого (1939–2020) и Веры Петровны, урождённой Пантелеевой (Калениченко) (1942–2022). Окончив в 1992 г. краснодарскую среднюю школу № 28, он поступил учиться на исторический факультет Кубанского государственного университета, которой окончил с отличием в 1997 г.

Уже в студенческие годы у А. И. Селицкого возник и сформировался научный интерес к проблеме развития потестарности и политогенеза как среди древних индоевропейцев, так и в масштабе всемирно-исторического процесса. В 1997–2000 гг. он обучался в очной аспирантуре Кубанского государственного университета, одновременно получая консультации специалистов кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета: Галины Евгеньевны Лебедевой и Сергея Егоровича Фёдорова. В этот период А. И. Селицким был сделан значительный вклад в научное понимание религиозного аспекта формирования королевской власти у древних германцев (типология путей древнегерманского политогенеза, роль культа Водана, языческое наследие в институте королевской власти и др.). В 2001 г. А. И. Селицкий успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории средних веков (по теме «Проблема генезиса королевской власти у англосаксов», научный руководитель – Николай Иванович Бондарь) и с этого времени он работает на кафедре археологии, этнологии, древней и средневековой истории (с 2016 г. – кафедра всеобщей истории и международных отношений) Кубанского государственного университета. Доцент.

Но, конечно, главным делом жизни А. И. Селицкого стало возрождение им в России устойчивого научного и общественного интереса к польской истории и культуре, российско-польским историко-культурным связям. С 2002 г. совместно со своим учителем и другом Александром Леоновичем Петровским (Пиотровский герба Корвин) (1945–2024) он стал организатором проведения в Краснодаре международных научных конференций по истории поляков в России (в 2019 г. прошла 14-я конференция, в 2020 г. в ковидный период состоялся круглый стол «Поляки в России»). В 2021 г. был соорганизатором международной научной конференции «Мир сарматских традиций: Польша и Кавказ между мифом и историей» (Владикавказ, 22.10.2021 г.).

А. И. Селицкий автор книг: «Поляки на Кубани: исторические очерки» (2008 г.), «Мартиролог поляков Кубани: репрессированные в ходе «польской

операции» НКВД 1937–1938 гг.» (2016 г., в соавторстве с С. А. Кропачевым), «Польская община в свете данных актов гражданского состояния римско-католического прихода в Екатеринодаре за 1861–1922 гг.» *("Społeczność polska w świetle akt stanu cywilnego parafii rzymskokatolickiej w Jekaterinodarze w latach 1861–1922"*) (в соавторстве с К. Лятавцем); он также автор более 100 статей по раннесредневековой истории, геральдике и генеалогии, истории польской шляхты, католицизма и польской диаспоры в России. Для энциклопедии «Армяне Причерноморья» написал ряд статей об армяно-католиках.

Научный редактор и составитель сборников: «Поляки в России: XVII–XX вв.» (2003 г.), «Поляки в России: история и современность» (2007 г.), «Поляки в России: вехи истории» (2008 г.), «Поляки в России: эпохи и судьбы» (2009 г.), «Этнос. Религия. Общество (в контексте межнациональных отношений)» (2013 г.), «Судьбы поляков в период Второй мировой войны» (2015 г.), «*Polonia*. Исследования о Польше и поляках. Т. I» (2018 г.). Научный редактор монографии А. А. Боголюбова «Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв.» (2008 г.).

С 2022 г. А.И. Селицкий член редакционного совета энциклопедии «Поляки России». С 2025 г. член редакции серии «Библиотеки ссыльного» (*"Biblioteka zesłańca"*) Польского этнографического общества **(***Polskie Towarzystwo Ludoznawcze***).**

В настоящее время А.И. Селицкий готовит докторскую диссертацию по истории поляков на Северо-Западном Кавказе.

Организаторский талант А.И. Селицкого также в полной мере раскрылся в его многогранной общественной работе. С 2001 г. и по настоящее время он председатель Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство», с 2018 г. и по настоящее время председатель общероссийского объединения Союз польских организаций «Единство». В 2002–2024 гг. главный редактор издания польской диаспоры «Польские ведомости» (в 2024 г. главным редактором стал друг и коллега А.И. Селицкого – Ян Станиславович Карбовницкий).

В 2008–2011 гг. А.И. Селицкий был достойным представителем российских поляков в Полонийном Консультативном Совете при главе (Маршалке) Сената Республики Польша, впервые в истории этого учреждения представив Полонию России. В 2014–2017 гг. – он член Совета по полонийному образованию при министре национального образования Республики Польша. С 2023 г. член правления международного Конгресса полонийного образования (*Kongres Oświaty Polonijnej*).

В 2010 г. А.И. Селицкий совместно с подвижницей полонийного движения на Кубани Ядвигой Тадеевной Гарлиньской-Гжеляк основал Фестиваль польских ансамблей Юга России, переросший в общероссийский культурный проект.

С 2001 г. и по настоящее время А. И. Селицкий член правления Краснодарской краевой общественной организации «Центр национальных культур» (ныне – «Центр народов Кубани»), в 2007–2011 гг. заместитель председателя этой организации. В 2006–2015 гг. член Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. В 2013–2015 гг. – член Общественной Палаты Краснодарского края первого созыва.

Кроме того, А. И. Селицкий является действительным членом Союза польской шляхты и Российского дворянского собрания. Руководитель генеалогический службы Дворянского Собрания Кубани (с 2016 г.). Член Попечительского совета Всесвятского кладбища г. Краснодара.

Награждён Бронзовым Крестом Заслуги Республики Польша (2013 г.), медалью Комиссии национального образования Министерства национального образования Республики Польша (2010 г.), памятной медалью «70 лет Краснодарскому краю» (2007 г.) и именными благодарственными письмами главы администрации (губернатора) Краснодарского края.

В сборник, предлагаемый вниманию читателей, вошло 15 статей, посвящённых различным аспектам истории польского народа, роли поляков в историческом развитии России, освещается ряд вопросов польско-российского взаимодействия и проблемы российской Полонии, что соответствует как научным интересам А. И. Селицкого, так и его общественной деятельности.

Коллеги, друзья, ученики сердечно поздравляют Александра Игоревича с юбилейной датой и желают ему доброго здоровья, бодрости, талантливых учеников, научной и общественной активности, новых свершений.

В. Л. Задворный
кандидат философских наук,
главный редактор «Католической Энциклопедии»,
директор музея Римско-Католической Архиепархии Божией Матери в Москве,
председатель Научного совета Союза польских организаций
«Единство»

СПИСОК ИЗБРАННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ А. И. СЕЛИЦКОГО

Составитель В. Л. Задворный

1997

Проблемы реконструкции общеиндоевропейской концепции сакрализации власти // Мир власти: традиция, символ, миф: Материалы Российской научной конференции молодых исследователей 17–19 апреля 1997 г. М.: Издательство РГГУ, 1997. С. 3–5.

Сакрализация власти и её носителя в германской традиции: ритуальный аспект // Вестник Студенческого научного общества [КубГУ]. Краснодар: КубГУ, 1997. С. 239–241.

1998

К одному эпизоду сакрализации королевской власти у англосаксов: Хенгест и Хорса // Кюнеровские чтения 1995–1997 гг.: Краткое содержание докладов/Отв. ред. А. М. Решетов. СПб.: МАЭ РАН, 1998. С. 139–141.

1999

К вопросу о генезисе королевской власти у древних германцев // Скандинавские чтения 1998 года/Отв. ред. А. С. Мыльников. СПб.: Наука, 1999. С. 58–81.

2000

«Британский экскурс» Прокопия Кесарийского и англосаксонские королевства в первой половине VI в. // Проблемы истории и культуры средневекового общества: Тезисы докладов XIX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Санкт-Петербург, 22–26 ноября 1999 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 53–55.

Проблема генезиса королевской власти у англосаксов // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Материалы 11-й международной конференции молодых учёных. 27–30 декабря 2000 г. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. С. 317–328.

2001

Этнополитическое развитие постримской Британии в V–VI вв.: от civitates к королевствам // Средневековое общество в социально-политическом и культурном аспекте: Тезисы докладов XX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Санкт-Петербург, 27 ноября – 1 декабря 2000 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 14–16.

2002

«Воданические короли»: религиозный аспект формирования королевской власти у древних германцев // Скандинавские чтения 2000 года/Отв. ред. А. С. Мыльников, Т. А. Шрадер. СПб.: Наука, 2002. С. 20–69.

Исторические судьбы поляков на Кубани // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Польского национально-культурного центра «Единство». 2002. № 1. С. 4–5.

2003

Олень и мировое древо в древнегерманской мифопоэтической традиции // Скандинавские чтения 2002 года/Отв. ред. А. А. Хлевов, Т. А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2003. С. 37–48.

Польская шляхта в социально-правовой системе Российской империи // Поляки в России: XVII–XX вв. Краснодар: Кубанькино, 2003. С. 105–128.

[науч. ред. и сост.]. Поляки в России: XVII–XX вв.: Материалы международной научной конференции. Краснодар, 10–11 июля 2002 г. Краснодар: Кубанькино, 2003. 340 с.

2004

Духовные завещания шляхты Великого княжества Литовского в XVII–XVIII вв. как исторический источник // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы международной научной конференции, посвящённой 70-летию исторического факультета БГУ. Минск, 15–16 апреля 2004 г./Отв. ред. В. Н. Сидорцов. Минск: БГУ, 2004. С. 114–116.

Поляки-дворяне на Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. // Дворяне Юга России на службе Отечеству/Науч. ред. О. В. Матвеев, Е. М. Сухачёва. Краснодар: Кубанькино, 2004. С. 37–53.

Родовой герб Романовых: проблема происхождения // Во имя России: спасительный путь Государя Николая II/Науч. ред. О. В. Матвеев. Краснодар: Кубанькино, 2004. С. 29–41.

Наше десятилетие // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Польского национально-культурного центра «Единство». 2004. № 2 (7). С. 3.

2005

Большова, А. Ю. [соавтор]. Поляки на Кубани: историко-лингвистический аспект // Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития (подходы к решению общероссийской проблемы): Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: [б. и.], 2005. С. 17–21.

Особенности адаптации польских переселенцев на Северном Кавказе в XIX веке: Заметки об автореферате диссертации И. В. Цифановой // Мир сла-

вян Северного Кавказа/Науч. ред., сост. О.В. Матвеев. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2005. Вып. 2. С. 361–366.

2006

Деятельность Польского общества помощи жертвам войны на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения (исторический опыт и современность). 1906–2006 гг.: Матер. краевой научн.-практич. конф./Отв. ред. В.Е. Щетнёв. Краснодар: Знание, 2006. С. 225–231.

2007

Почётный каноник Иосиф Канумов – «отец» Екатеринодарской римско-католической приходской церкви // Екатеринодар-Краснодар: 140 лет городского самоуправления. История и современность: Матер. межрегион. науч.-практ. конф. (Краснодар, 12 мая 2007 г.)/Отв. ред. В.В. Кудинов. Краснодар: [б. и.], 2007. С. 110–115.

Адмирал Л.М. Серебряков и католицизм на Черноморской береговой линии // Мир культур: Матер. Всерос. научн.-творч. конф. «Народы и культуры: проблемы и перспективы» (Сочи, 14–16 сентября 2007 года)/Отв. ред. Ю.А. Болдырев. Краснодар: [б. и.], 2007. С. 109–124.

Кубанские поляки // Россия и Польша: Полоника в этнокультурном пространстве: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, 2007 г.). Уфа: Виртуал, 2007. С. 147–150.

Кавказская сага рода Косинских // Поляки в России: история и современность/Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: КубГУ, 2007. С. 233–246.

[отв. ред.]. Поляки в России: история и современность. Краснодар, 2007. 288 с.

Saga kaukaska rodu Kosińskich // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2007. №2 (17). С. 10–14 (на польском языке).

2008

Из истории армяно-католиков на Северном Кавказе // Армения и армяне в контексте мировой культуры: Матер. регион. научн. конф., г. Краснодар, 25 апреля 2006 г./Отв. ред. А.А. Кочергин. Краснодар: [б. и.], 2008. С. 120–133.

[отв. ред.]. Поляки в России: вехи истории. Краснодар: КубГУ, 2008. 312 с.

Поляки на Кубани. Краснодар: КубГУ, 2008. 176 с.

[научн. ред.]. Боголюбов, А.А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. Краснодар: КубГУ, 2008.

2009

Кирей, Н. И. [соавтор]. Н.И. Бондарь – исследователь традиционной культуры славян Кубани // Мир славян Северного Кавказа/Науч. ред. О.В. Матвеев. Краснодар: Традиция, 2009. Вып. 5: К 60-летию профессора Н.И. Бондаря. С. 8–17.

Общественно-культурные организации поляков Кубанской области и Черноморской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Поляки в России: эпохи и судьбы/Отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: КубГУ; Парабеллум, 2009. С. 179–234.

[отв. ред.]. Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар: КубГУ; Парабеллум, 2009. 296 с.

Поляки Екатеринодара по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2009. №1 (22). С. 23, 28.

2010

Александр Николаевич Щенснович (1845–1922) // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2010. №2 (27). С. 23.

Akcja «Od serca do serca» // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2010. №3 (28). С. 2–3 (на польск. яз.).

Ян Марьян Червинский (1878–1962) // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2010. №4 (29). С. 11.

2011

[подготовка текста к публикации]. Ze wspomnień generała Lucjana Żeligowskiego // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2011. №2 (31). С. 4, 6, 8, 10, 12 (на польском языке).

[подготовка текста к публикации]. Из воспоминаний генерала Люциана Желиговского/Пер. А. Л. Петровского // Wiadomości Polskie/Польские ведомости: Издание Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». 2011. №2 (31). С. 5, 7, 9, 11, 13.

2012

Екатеринодарское римско-католическое общество пособия бедным как центр польской общественной жизни // Конфессиональные факторы в истории и культуре славянских народов и их соседей: Матер. международ-

ной научн.-практ. конф./Науч. ред.-сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар: КубГУ, 2012. С. 157–174.

Organizacje społeczno-kulturalne Polaków w obwodzie Kubańskim i gubernii Czarnomorskiej na przełomie XIX–XX wieku // Dawna Rosja i Rosjanie we współczesnych badaniach polskich/Red. naukowy J. Tyszkiewicz, K. Łukawski. Pułtusk: Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztora w Pułtusku, 2012. (на польском языке).

Этнорелигиозное развитие Кубани (досоветский период) // Много народов – один край. Проект «Краеведческая этнокультурная экспедиция»/Краснодарская краевая общественная организация выпускников российских вузов. Краснодар: [б. и.], 2012. С. 94–119.

2013

Буковские герба Яштшембец (материалы к биографическому словарю поляков на Кубани) // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона: Сб. научн. тр. Краснодар: КубГУ, 2013. Вып. 1. С. 155–163.

Людкевичи (материалы к биографическому словарю поляков на Кубани) // Научные исследования/Координаторы: Н.В. Харин, С.Ф. Ударцев. М.; Астана; Кропоткин, 2013. С. 365–371.

[отв. ред.]. Этнос. Религия. Общество (в контексте межнациональных отношений). Краснодар: Администрация МО г. Краснодар; КубГУ, 2013. 456 с.

Публичная лекция на тему: «Этнорелигиозное развитие Кубани (до начала XX века) // Много народов – один край. Вып. №2 (ЭТНО/2013)/Краснодарская краевая общественная организация выпускников российских вузов. Краснодар: [б. и.], 2013. С. 51–71.

2014

Польский след в Черноморском казачьем войске // Культура: история, современность, перспективы: Международный сборник статей/Ред. совет: Анфертьев И.А. и др.; Российское общество историков-архивистов. Москва, 2014. Часть 2. С. 67–76.

2015

Biblioteka rodziny Bukowskich w Jekaterynodarze (Krasnodarze) // Na co dzień i od święta. Książka w życiu Polaków w XIX–XXI wieku/Redakcja naukowa: A. Chamera-Nowak, D. Jarosz; Instytut Informacji Naukowej i Studiów Bibliologicznych Wydziału Historycznego Uniwersytetu Warszawskiego, Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR. Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR, 2015. S. 219–230. (на польском языке).

Losy Polaków z Czarnomorskiej Linii Brzegowej w świetle materiałów archiwum Państwowego Kraju Krasnodarskiego // Drogi Polaków do niepodległości. W 150. rocznicę powstania styczniowego/Redakcja W. Caban, L. Michalska-

Bracha, W. Śliwowska. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2015. S. 111–117. (на польском языке).

2016

Кропачев, С. А. [соавтор]. Польское население Краснодарского края и «большой террор» 1937–1938 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. №6. С. 63–71.

Кропачев, С. А. [соавтор]. Мартиролог поляков Кубани. Репрессированные в ходе «польской операции» НКВД 1937–1938 гг. Майкоп: ООО «Полиграф Юг», 2016. 218 с.

Эмиль Апполинарий Вакре и его семья: историко-генеалогические заметки // «Желавший истинно славы Отечества своего…»: Материалы XII Международных дворянских чтений, посвящённых 225-летию со дня кончины выдающегося государственного деятеля, дипломата и военачальника генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина, князя Таврического/Науч. ред. О.В. Матвеев. Краснодар: Экоинвест, 2016. С. 203–214.

Polskie placówki dyplomatyczne i konsularne na Kaukazie Północnym 1918–1921 // Kavkaz – przeszłość – teraźniejszość – przyszłość. Rzeszów: Instytut Historii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2016. Nr 2. S. 133–144 (на польском языке).

2017

Польские войска на Кубани в 1918 г. // Развитие государственно-национального строительства на Юге России в период октября 1917 г. – 1920 г.: Матер. Рос. научн. конф. 26–27 октября 2017 г. Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2017. С. 162–168.

Шанявские герба Юноша на Кубани // «Настанет год, России чёрный год…»: революция и Гражданская война в судьбах дворянства и народов России: Матер. XIII международных дворянских чтений/Науч. ред. О.В. Матвеев. Краснодар: Экоинвест, 2017. С. 153–162.

Польские дипломатические и консульские представительства на Северном Кавказе в 1918–1921 гг. // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: Матер. научн.-практ. конф. Краснодар: «Ковчег», 2017. С. 342–357.

Поляки Екатеринодара в годы Первой мировой войны // Kavkaz – przeszłość – teraźniejszość – przyszłość. Rzeszów: Instytut Historii Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2017. 238 s. Nr 3. S. 27–42.

Поляки в Черноморском казачьем войске // «Азово-Моздокская линия и её роль в становлении России на южных рубежах. Ставрополю – 240»: Матер. Межрегион. научн.-практ. конф. 2 ноября 2017 г. Ставрополь: ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум», 2017. С. 113–126.

Biblioteka polska przy parafii rzymskokatolickiej w Jekaterynodarze (Krasnodarze) z przełomu XIX–XX wieku w świetle zachowanych źródeł // Z badań

nad książką i księgozbiorami historycznymi. Polonika w zbiorach obcych/Pod red. naukową J. Puchalskiego, A. Chamery-Nowak i D. Pietrzkiewicz. Tom specjalny. Warszawa: Wydział Dziennikarstwa, Informacji i Bibliologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2017. S. 295–302. (на польском языке).

Кропачев, С. А. [соавтор]. «Польская операция» НКВД СССР 1937–1938 гг. и её осуществление на Кубани // Население и территория России: история и современность/Отв. ред. В.Б. Жиромская, Ю.А. Петров. М.; Самара: [ИРИ РАН], 2017. С. 549–560.

2018

Польское книжное наследие в собрании Римско-католического костёла в Екатеринодаре (Краснодаре) // Polonia. Исследования о Польше и поляках: сб. науч. ст./Науч. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: Новация, 2018. Т.I. С. 247–254.

[науч. ред.]. Polonia. Исследования о Польше и поляках. сб. науч. ст. Т. I/Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Южный филиал; Варшавский университет, факультет «Artes Liberales», комиссия «Polono-Russica»; Союз польских организаций «Единство». Краснодар: Новация, 2018. 400 с.

Деятельность Союза польских патриотов на Северо-Западном Кавказе // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона: Сб. науч. тр./Гл. ред. И.В. Кузнецов. Краснодар: КубГУ, 2018. Вып. 6. С. 427–434.

2019

Род Селицких в истории Полоцкого воеводства в XVI–XVIII вв. // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 1–2 лістапада 2017 г.)/Уклад. Т.У. Явіч. Полацк: Полацкае кніжнае выдавецтва, 2019. С. 219–257.

Польское книжное собрание в Екатеринодаре (Краснодаре): библиотека семьи Буковских // Сербия, славянский мир и их соседи: вопросы истории и культуры (к 630-летию битвы на Косовом поле): Матер. международной научн.-практ. конф./Науч. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар: Традиция, 2019. С. 209–220.

Поляки Екатеринодара в начале XX в. // Проблемы единства славянского мира: исторический, культурный и языковой аспекты: Сб. статей XII региональных научных чтений с международным участием, посвящённых Дню славянской письменности и культуры (Майкоп, 24 мая 2019 г.). Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2019. С. 194–206.

Z Kaukazu Północnego do odrodzonej Polski: losy rodzin wybranych // Od radości do dramatu. Lata 1918–1920 w odbiorze polskim i węgierskim: Materiały konferencyjne/Red. B. I. Miklós, P. Piętka, V. József. Budapeszt: Polski Instytut Badawczy i Muzeum, 2019. S. 123–138. (на польском языке).

2020

Польский детский дом в станице Георгие-Афипской Краснодарского края (1944–1946 гг.) // Славянские народы и их соседи во Второй мировой войне. Вклад в победу над фашизмом (1939–1945): Матер. международной научн.-практ. конф./Науч. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар: Традиция, 2020. С. 182–193.

2021

Проблема происхождения рода Я.А. Мордмилловича // Чехия, славянский мир и их соседи: вопросы истории и культуры (к 170-летию А. Йирасека): Матер. международной науч.-практ. конф./Науч. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар: Традиция, 2021. С. 151–158.

2023

Поляки в Дагестане в начале XX в. // X Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвящённые памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича, приуроченные к 50-летию кафедры Истории России и 60-летию исторического факультета Дагестанского государственного университета (г. Махачкала, 13 октября 2023 г.): сборник статей. Махачкала: Издательство ДГУ, 2023. С. 153–158.

Кропачев, С. А. (Kropachev S.A.) [соавтор]. Polish Diaspora of Kuban»: Problems of the Formation, Adaptation, and Preservation of National Identity in the Late 18th – First Third of the 20th Centuries // Herald of the Russian Academy of Sciences. Volum 93. Issue 2 supplement. December 2023. P. 128–133. (на английском языке)

2024

Польское паевое товарищество «Сирена» на Кубани // Проблемы и исследования археологии, этнологии и всеобщей истории: сб. науч. трудов/Под ред. А.Г. Иванова. Краснодар: КубГУ, 2024. С. 84–93.

Римско-католическая церковь Краснодара в 1920–1930 годах // Столетие Московского судебного процесса над католическим духовенством (21–26 марта 1923 года): Матер. науч. конф./Науч. ред. В.Л. Задворный, А.В. Юдин. М.: Местная религиозная организация Римско-Католическая община Св. Гроба Господнего, 2024. С. 123–142.

История строительства Екатеринодарской римско-католической церкви // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: Матер. X международной науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2024. С. 280–294.

2025

Лятавец, К. (Latawiec, K.) [соавтор]. Społeczność polska w świetle akt stanu cywilnego parafii rzymskokatolickiej w Jekaterinodarze w latach 1861–1922 (в печати)

А. А. Белова

ПОЛЬСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ МОСКВЫ (МАТЕРИАЛЫ К ВЫСТАВКЕ)

В последние годы отрадным явлением стало издание архитектурных путеводителей, рассказывающих о самых примечательных сооружениях Москвы. Однако, существует заметная нехватка книг или унифицированных сборников биографических статей, посвящённый людям, чьими трудами и талантом построена Москва. Странно, но факт, что до настоящего времени имена большинства московских зодчих остаются малоизвестными. В путеводителях, как правило, рассматриваются наиболее значительные сооружения и кратко говорится об их создателях. В связи с этим, мы хотим вспомнить двенадцать имён выдающихся архитекторов польского происхождения, внёсших свой вклад в формирование архитектурного облика российской столицы. Продолжением этой работы станет подготовка выставки под названием «Польские архитекторы Москвы» (в рамках культурно-просветительской работы Союза польских организаций «Единство»). Заметим, что на данной выставке будет представлена только первая группа тех замечательных мастеров польского происхождения, которые заслуживают особого внимания и благодарности потомков.

В.Д. Адамович

Владимир Дмитриевич Адамович (29 мая 1872, Москва – 1941, Москва) – архитектор, реставратор, преподаватель, один из ярких представителей московского модерна и неоклассицизма.

Владимир Дмитриевич Адамович происходил из дворянской семьи. Учась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1893–1898 годах параллельно работал помощником Ф. О. Шехтеля, участвуя в постройках по его проектам особняков З. Г. Морозовой, Н. В. Кузнецова, собственного особняка Ф. О. Шехтеля в Ермолаевском переулке.

Работал в Москве, Вичуге, Вильно (ныне – Вильнюс). В число его работ вошли усадебные и городские особняки, здания гражданской и церковной архитектуры, в том числе и старообрядческие храмы.

Большинство проектов В. Д. Адамович, вместе со своим постоянным соавтором В. М. Маятом, создал в неоклассическом стиле. В числе его произведений такие шедевры как вилла «Чёрный лебедь» Н. П. Рябушинского (1908–1909 г.), особняк Н. А. Второва на Спасопесковской площадке (ныне Спасо-хаус – резиденция посла США) (1913–1915 гг.), главный дом и служебные

Вилла Н.П. Рябушинского «Чёрный лебедь» (совместно с В.М. Маятом). Москва, Петровский парк, Нарышкинская аллея, д. 5.

постройки в усадьбе И.В. Морозова «Ислáвское» (1914 г.), особняк Т.П. Прохоровой (1915 г.) и многие другие.

Член Союза архитекторов СССР с 1932 г.

Ф.О. Богданович-Дворжецкий

Фома Осипович Богданович-Дворжецкий (1859, Витебская губ. – апрель 1920, Москва) – архитектор и преподаватель, академик Императорской Академии художеств.

Происходил из дворянской римско-католической семьи. Сын Юзефа Богдановича-Дворжецкого, последнего маршалка повятового Витебской губ. Успешно учился в Императорской Академии художеств (1879–1885 гг.): получил большую и малую серебряные медали Академии (1882 г.), окончил курс наук Академии (1883 г.), награждён малой золотой медалью (1884 г.) за программу «Проект мужского монастыря» и большой золотой медалью (1885 г.) за программу «Великокняжеский дворец в столице». В 1885 г. был отправлен за границу, как пенсионер Академии художеств (до 1890 г. находился в Венеции); получил звание классного художника архитектуры 1-й ст.

С 1890 г. – академик архитектуры, с 1892 г. – адъюнкт-профессор Академии художеств (сверх штата). С 1893 г. преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Сотрудничал здесь со своим приятелем архитектором и графиком С.В. Ноаковским. Учитель архитектора К.С. Мельникова. С 1899 г. служил членом Архитектурно-технического совета Строитель-

Римско-католический Кафедральный Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Москва, Малая Грузинская ул., д. 27/13.

ного отдела Московской городской управы. Входил в состав Конкурсного собрания Строгановского училища, являлся хранителем художественно-промышленного музея при училище. Действительный член Московского архитектурного общества. Жил в собственном особняке в Малом Власьевском переулке, д. 8.

После Октябрьской революции входил в состав Технического совета Строительного отдела Совета районных дум Москвы, заведовал VI и VII районами.

Ф.О. Богданович-Дворжецкий поддерживал тесную дружбу с активным участником польской общественно-политической жизни в России, депутатом Государственной Думы I созыва А.Р. Ледницким, супруга которого, Мария Почобут-Одляницкая (Кривоносова), была его близкой родственницей. Ф.О. Богданович-Двожецкий руководил реконструкцией домов Ледницких в Москве в Кривоникольском переулке, д. 8 (архитектор И.В. Рыльский) и имения в Бороке под Смоленском.

Пожалуй, самый известный шедевр его творчества – крупнейший в России Римско-католический Кафедральный Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, построенный в 1901–1911 гг. в центре Москвы на Малой Грузинской улице. Архитектор спроектировал здание в неоготическом стиле, который отличает кладка из красного кирпича, высокие чёрные крыши и стрельчатые окна. Считается, что для архитектора прообразом фасада послужил готический собор Вестминстерского аббатства, а купола в месте пересечения наоса и трансепта напоминают главу Миланского собора.

С.А. Бржозовский

Станислав Антонович Бржозовский (1863, Варшава – 1930-е гг.) – архитектор, автор шедевров стиля модерн – Витебского вокзала в Санкт-Петербурге и Рижского вокзала в Москве, академик Императорской Академии художеств.

Происходил из польской римско-католической семьи. Окончил Императорскую академию художеств в 1889 г. со званием классного художника архитектуры 1-й ст. В 1895 г. получил звание академика архитектуры.

В 1890-е гг. строит вокзал и сортировочную станцию в Царском Селе. В 1898–1899 гг. проектирует Виндавский (ныне Рижский) вокзал в Москве. Вокзал станет визитной карточкой самого архитектора. Здание вокзала проектируется в традиционных формах русской эклектики. А зал ожидания так же великолепен, как и на Царскосельском вокзале в Царском селе. Проект был реализован в 1901 г. под управлением Ю. Ф. Дидерихса.

Не удивительно, что Станиславу Антоновичу поручили спроектировать вокзалы по всей железнодорожной ветке! В течение всей профессиональной деятельности до 1917 г. С. А. Бржозовский – архитектор железных дорог (Владикавказской, Николаевской, Московско-Виндаво-Рыбинской и др.). Он один из немногих архитекторов-железнодорожников, получивших полноценную художественную подготовку.

Рижский (до 1930 г. – Виндавский) вокзал (строил Ю.Ф. Дидерихс, наблюдал за строительством Ф.О. Богданович-Дворжецкий. Москва, Рижская площадь.

Впоследствии строил павильоны станций Рижского направления, в том числе уничтоженный в 1980-е гг. памятник модерна – здание станции Покровское-Стрешнево. В 1890 г. перестроил вокзал в Новороссийске.

С. А. Бржозовский создал шедевры, с которыми сейчас ничего не сравнится, здания, ставшие своеобразными визитными карточками целой эпохи – эпохи строительства железных дорог в России в начале XX в.

К.М. Быковский

Константин Михайлович Быковский (3/15 апреля 1841, Москва – 3/16 октября 1906, Москва) – архитектор, сторонник эклектики, реставратор, педагог и общественный деятель, действительный член Императорской Академии художеств.

Из потомственных дворян Московской губ. Младший сын архитектора Михаила Доримедонтовича Быковского и Эмилии Львовны, дочери итальянского музыканта Л. А. Минелли.

В 1865 г. Константин Быковский окончил Императорскую Академию художеств по классу архитектуры Н. Л. Бенуа, в 1866 г. получил звание классного художника архитектуры 2-й ст.

В 1867 г. начал работать архитектором в Технико-строительном комитете Министерства внутренних дел, однако в том же году вернулся в Москву.

Госпитальные клиники. Москва, Большая Пироговская ул., д. 2.

В 1865 г. вошёл в число пятнадцати членов-основателей Московского архитектурного общества, председателем которого стал его отец, а в 1894–1903 гг. сам возглавлял общество. Благодаря деятельности этого общества в России началось систематическое изучение древнерусского зодчества, сложилась научная школа реставрации.

Академик (с 1881 г.), профессор (с 1892 г.) и действительный член (с 1893 г.; по новому уставу) Императорской академии художеств. Действительный статский советник (1896 г.).

Константин Михайлович оказал значительное влияние на московскую архитектуру: был главным архитектором Московского университета и автором крупного градостроительного проекта на Девичьем поле – университетского клинического городка, также как и зданий университета по Большой Никитской. Он продолжил дело отца – реставрацию памятников архитектуры Кремля (Успенский собор).

Учениками и помощниками Константина Быковского в разные годы были И. П. Залесский, И. П. Машков, М. Г. Пиотрович, А. Д. Чичагов.

М.Д. Быковский

Михаил Доримедонтович Быковский (29 октября/10 ноября 1801, Москва – 9/21 ноября 1885, Москва) – архитектор, реставратор, общественный деятель, идеолог раннего этапа эклектики (историзма). «Патриарх» московских зодчих.

М. Д. Быковский родился на Плющихе в семье потомка обрусевших поляков Доримедонта Алексеевича Быковского (умер в 1824 г.) – высококлассного ремесленника, который занимался столярным и резным по дереву делом, в том числе иконостасным. Дед Доримедонта Быковского был польским шляхтичем, католиком. Род Быковских переместился в Россию в XVII в., принял православие и на долгое время попал в крепостную зависимость.

Профессиональное образование М. Д. Быковский получил у создателя ансамбля классической послепожарной Москвы Д. И. Жилярди.

М. Д. Быковский выступил для Москвы середины XIX в. одним из тех, усилиями которых Москва, приобщаясь к новшествам европейской цивилизации, распрощалась с амплуа старозаветной «столицы на покое» и начала утверждаться в роли нового художественного и просветительского центра. Автор усадьбы Марфино, Ивановского монастыря, собора Спасо-Бородинского монастыря и др. Академик (с 1831 г.) и почётный вольный общник (с 1862 г.) Императорской академии художеств.

В 1837 г., после получения ордена Св. Станислава 4-й ст., решением Московского дворянского депутатского собрания, бывший московский меща-

Варваринский сиротский дом. Москва, ул. Шаболовка, д. 37.

нин М.Д. Быковский был причислен к потомственному дворянству и вместе с семьёй был внесён в 3-ю часть родословной книги Московской губ.

Действительный статский советник (1858 г.).

М.Д. Быковский был видным общественным деятелем, организатором и с 1867 г. первым председателем Московского архитектурного общества. Он один из организаторов Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

Своей многогранной культурно-художественной деятельностью М.Д. Быковский воспитал несколько поколений московских архитекторов, пришедших в профессию в последние десятилетия XIX в.

Сохранившиеся постройки: готический ансамбль усадьбы Марфино (1837–1846 гг.), Варваринский сиротский приют на Шаболовке (1849–1855 гг., перестроен в начале XX в.), Церковь Алексия, человека Божия в Ново-Алексеевском монастыре (1853 г.), Ивановский монастырь с собором Усекновения главы Иоанна Предтечи (1860–1879 гг.), ограда с башнями Армянского Ваганьковского кладбища (1850-е гг.) и др.

В 1832 г. православный М.Д. Быковский женился на католичке Эмилии Львовне, урождённой Минелли. Свадьба состоялась после смерти её брата архитектора Константина Минелли (1831 г.), с которым М.Д. Быковский дружил и учился у Д.И. Жилярди. После смерти супруги (1841 г.), М.Д. Быковский спроектировал и поставил на её могиле часовню на Введенском кладбище, а также в память о жене отделал в готическом стиле придел Св. Эмилии в московском римско-католическом храме Св. Петра и Павла.

Иван Владиславович Жолтовский (14/27 ноября 1867, д. Плотница Пинского уезда Минской губ. – 16 июля 1959, Москва) – архитектор, художник и педагог, крупнейший представитель ретроспективизма в советской архитектуре. Почитатель мастера эпохи Возрождения Андреа Палладио, всю жизнь переосмысливавший палладианство в своих проектах. Академик архитектуры Императорской Академии художеств, действительный член Академии архитектуры СССР, доктор архитектуры, почётный член-корреспондент Королевского института британских архитекторов (*RIBA*). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1932 г.) и Белорусской ССР (1944 г.). Один из старейшин советской архитектурной школы.

Ян Жолтовский родился в семье потомственного дворянина Владислава Яновича Жолтовского герба Огоньчик (1832–1870) и Ядвиги Аполлинариевны, урождённой Савицкой (1837–1906). Польские и католические традиции оказали большое влияние на будущего архитектора. Ещё в начале 1900-х гг. его записные книжки содержат записи исключительно на польском языке.

И.В. Жолтовский

Герб Огоньчик

Дом на Моховой. Москва, ул. Моховая, д. 13

И. В. Жолтовский, чья профессиональная карьера охватила почти шесть десятилетий, стал известен в период 1910–1940-х гг. и оказал значительное влияние на формирование архитектурного облика отдельных районов Москвы. Жолтовский обладал четким видением идеальной Москвы, которое проявилось как в его реализованных, так и в запланированных постройках.

По мнению специалистов, имя И. В. Жолтовского в ретроспективном представлении о российском зодчестве XX в. абсолютно соответствует наиболее прославленным лидерам авангарда; в мировой истории строительного искусства трудно найти фигуру, которая столь мощно и ярко обеспечила продолжение жизни классической архитектурной традиции в первой половине XX в.

Знаковые работы архитектора:

Дом скакового общества (1903–1905 гг.). Москва, Скаковая аллея, д. 7;

Дом Г. А. Тарасова (1909–1912 гг.). Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1;

Два боковых крыла здания Госбанка (1927–1929 гг.). Москва, ул. Неглинная, д. 12;

Дом на Моховой (1932–1934 г.). Москва, ул. Моховая, д. 13;

Дом на Калужской ул. (Ленинском проспекте) (1940–1949 гг.). Москва, Ленинский проспект, д. 11;

Здание и трибуны Московского ипподрома (1950–1955 гг.). Москва, ул. Беговая, д. 22.

Игнатий Павлович Залесский (26 июля 1850, с. Рашин Варшавской губ. – 21 февраль 1909, Москва) – архитектор и реставратор, академик архитектуры Императорской Академии художеств, один из представителей неоклассицизма и неоготики.

Происходил из польской римско-католической семьи: сын дворянина Павла Яновича Залесского и Юзефы, урождённой Кассиус. Переехал из Варшавы. Окончил Императорскую Академию художеств в российской столице.

В начале 1880-х гг. И. П. Залесский переехал из Санкт-Петербурга в Москву, где проектировал и реставрировал здания в центре города. В 1883 г. стал академиком архитектуры. Служил архитектором Межевой канцелярии, Екатерининского и Александровского институтов, Вдовьего дома.

В 1889 г. в варшавском костёле Св. Юзефа (по ул. Краковское предместье) обвенчался с дворянкой Марией Севериной Юлиановной, урождённой Куровской, родом из Плоцка. Семья проживала в Москве.

Действительный член Петербургского общества архитекторов.

По его проектам построены: православный Храм Иконы Божией Матери «Знамение» при 2-й Градской больнице им. князя А. А. Щербатова (1881–1891 гг., Ленинский проспект, д. 10), корпус Александровского приюта для раненных, увечных и престарелых офицеров (1893 г., не сохранился), правое строение доходного дома П. А. Хвощинского (1896 г., ул. Маросейка, 9/2), общеклиническая амбулатория им. В. А. Алексеевой на Девичьем поле при уни-

Женская гимназия при Римско-католическом храме Св. Апостолов Петра и Павла. Москва, Милютинский пер., 18.

верситетских клиниках (1896–1897 гг., Большая Пироговская ул., 2/6) (совместно с К.М. Быковским), здание женской гимназии с библиотекой при Римско-католическом храме Св. Апостолов Петра и Павла (1904–1905 гг., Милютинский пер., 18). В 1904 г. перестроены жилой дом по ул. Манежной, д. 9 и флигели почтамта по ул. Мясницкой, д. 26. В 1908 г. спроектировал церковь в с. Суково Коломенского уезда.

Пётр Карлович (Пётр Леопольд) Микини (1 февраля 1871, Москва – 28 сентября 1918, Болшево) – архитектор, инженер-строитель, работавший в Москве в стиле модерн.

Родился в семье прусского подданного из Вроцлава – учителя музыки Карла Карловича Микини (евангелическо-лютеранского исповедания) и Виктории Яковлевны, урождённой Пайзер (ок. 1841–1908, Москва) (римско-католического исповедания). Семья Микини вначале проживала в Варшаве, но переехала оттуда в Москву. Мать П.К. Микини и все его сёстры были прихожанками римско-католического прихода Св. Апостолов Петра и Павла. Четырнадцатилетний Пётр не пошёл по стопам отца и поступил не в гимназию, дававшую классическое образование, а в реальное училище при Реформатской церкви (1885–1890 гг.), а оттуда перешёл в Московское реальное училище, где окончил механико-технологическое отделение выпускного VII класса (1891 г.). Следующей ступенью был Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, в котором он проучился с 1891 по 1896 г. После этого он подал документы в Московский институт инженеров путей сообщения. Являлся председателем Общества благоустройства подмосковного пос. Горки.

П.К. Микини практически не выступал в роли архитектора: он был автором или соавтором проектов всего нескольких домов. В их числе Доходный дом по адресу Армянский пер., д. 1/Кривоколенный пер., д. 8, которым он владел с братом и проживал здесь (1905 г., совместно с В.А. Властовым

Доходный дом Ф.Н. Плевако. Москва, Новинский бульвар, д. 18а.

и В.К. Микини). В основном, П.К. Микини выполнял инженерные работы, включая непосредственное строительство. Зато он построил необыкновенный Доходный дом церкви Троицы «что на Грязех» (1908–1909 гг., совместно с ещё один архитектором польского происхождения Л.Л. Кравецким; дом украшен уникальными барельефами в виде сказочно-мифологических зверей работы С.И. Вашкова, а 1945 г. надстроен Б.Л. Топазовым; Чистопрудный бульвар, д. 14).

Наиболее заметным авторским сооружением П.К. Микини был Доходный дом известного адвоката Ф.Н. Плевако (1905 г.). Наибольший интерес в его достаточно выразительной общей композиции представляют майоликовые панно Абрамцевской гончарной мастерской, придающие ему качества настоящего архитектурного произведения. Изразцы были выпилены по эскизам знаменитого художника польского происхождения М.А. Врубеля (Новинский бульвар, д. 18а).

После 1909 г. о деятельности П.К. Микини известно мало. По некоторым данным он был застрелен в Подмосковье в 1918 г. и погребён по евангелическо-лютеранскому обряду.

Э.-Р. К. Нирнзее

Эрнест Рышард Карлович Нирнзее (31 марта 1873, Вятка – 6 мая 1934 Варшава) – архитектор и предприниматель-домовладелец, автор знаменитых «тучерезов», «домов Нирнзее» – первых «небоскрёбов» Москвы, превышавших 8 этажей.

Родился в римско-католической семье. Его отец Кароль Анджей Нирнзее работал машинистом Московско-Брестской железной дороги: он был сыном австрийца, переехавшего из Вены в Варшаву, Андреаса Нирнзее, и польки Францишки, урождённой Сераковской. Мать архитектора – Марианна Людвика, урождённая Стржижевская.

В 1898 г. мещанин г. Варшавы Э.-Р. Нирнзее переехал в Москву со своим старшим братом Карлом, где открыл строительную контору в их совместном доме в Курбатовском переулке, д. 7. В 1900 г. Э.-Р. Нирнзее окончил строительные курсы М.К. Приорова и в том же году получил разрешение Технически-строительного комитета МВД на право производства работ по гражданской строительной и дорожной части. Под своими работами Э.-Р. Нирнзее подписывался как «техник архитектуры». Его собственный стиль не имел определённых черт – каждое здание представляет своего рода попытки попасть в требования и течения современного ему периода. Нирнзее обращался к эклектике, к модерну, к неоклассицизму и к неорусскому стилю.

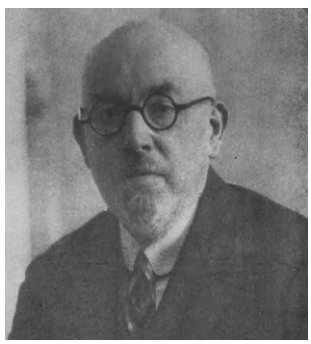
По весьма приблизительным данным, им было спроектировано и построено более сорока зданий, в основном в 1910-х гг. Практически все его постройки – доходные дома, наиболее известный из которых девятиэтажный «Дом Нирнзее» («Дом холостяков») был построен в 1912–1913 г. и стал самым первым высотным домом в Москве («тучерез» в Большом Гнездниковском переулке, д. 10). Дом установлен буквой «П» с коридорной системой и четырьмя шахтами лифта. Ряды оконных проёмов поделены вертикальными красными линиями, верхний этаж украшен декоративным орнаментом: вазонами, гирляндами цветов. На фасаде расположены пять выступов – эркеров – для разнообразия плоскости строения. Его венчает фронтон с мозаичным панно, выполненным художником А.Я. Головиным. Большинство окон сохранили ажурные цветочные ящики из металла, спроектированные Нирнзее.

Заметим, что имени Э.-Р. Нирнзее не найти ни в списках Московского архитектурного общества, ни среди членов Московского отделения Императорского Русского технического общества. На протяжении всей жизни в Москве он, очевидно, так и оставался чужаком среди собратьев по ремеслу. При этом он состоял членом Московского автомобильного общества и участвовал в одном из первых автопробегов Москва – Ярославль – Москва, став одним из лидеров гонки (1913 г.).

Дом Нирнзее. Москва, Большой Гнездниковский пер., д. 10

В 1910 г. Э.-Р. Нирнзее венчался в московском римско-католическом храме Св. Апостолов Петра и Павла с вдовой Сусанной Романовной Гловацкой, урождённой Вольтановской, с которой уже давно состоял в фактическом браке.

В условиях Первой мировой войны Э.-Р. Нирнзее продал «Дом Нирнзее» банкиру Д.Л. Рубинштейну и выехал из Москвы (1915 г.). Впоследствии он перебрался в Варшаву, где и скончался. Похоронен на кладбище Старые Повонзки.



С.В. Ноаковский

Станислав Владиславович Ноаковский (26 марта 1867, Нешава – 1 октября 1928, Варшава) – архитектор, график, академик Императорской Академии художеств (1914 г.).

Происходил из польской римско-католической семьи: сын нотариуса Нешавского округа Владислава Ноаковского (1827–1879) и Элеоноры, урождённой Сандомерской.

После обучения в реальном училище во Влоцлавке (1877–1884 гг.) изучал архитектуру в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге (1886–1894 гг.). Во время обучения подружился с будущим архитектором И.В. Жолтовским. Получил медали Академии художеств: малая серебряная (1890 г.), большая серебряная (1891 г.), малая золотая (1893 г.) за программу «Гостиница для приезжающих в столице». В 1894 г. получил звание классного художника 1-й ст. В 1895 г. был командирован на три года в качестве пенсионера Академии художеств в Англию, Германию, Италию, Францию и Швейцарию.

С 1899 г. С.В. Ноаковский преподавал курс истории искусства и вёл класс композиции в Строгановском Центральном училище технического рисования

в Москве. С 1905 г. – товарищ председателя Московского архитектурного общества, с 1908 г. входил в состав Строительного комитета по постройке Покровского собора Марфо-Мариинской обители. С 1906 г. – профессор Московского училища живописи, ваяния и зодчества, с 1915 г. – член Императорской Академии художеств. В 1907 г. И. Э. Грабарь пригласил его вместе с А. В. Щусевым участвовать в написании многотомной «Истории русского искусства».

После революции стал членом Московской коллегии по делам искусства и художественной промышленности Отдела изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения (1918 г.).

В 1918 г. эмигрировал в Польшу, в 1919 г. занял должность профессора истории современной архитектуры Архитектурного факультета Варшавского политехнического института, три года бы деканом (1920–1923 гг.).

В 1890–1900-е гг. создал несколько десятков архитектурных проектов, из которых лишь немногие были реализованы: усыпальница Кочубеев (1898 г.) на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге (уничтожена во время блокады Ленинграда), надгробия для ректора Римско-католической духовной академии в Санкт-Петербурге епископа Александра Казимира Бересневича и епископа Генриха Петра Коссовского в кафедральном соборе во Влоцлавке (оба надгробия – 1904–1905 гг.). В числе нереализованных проектов – вилла для князя П. П. Волконского (2-я премия на конкурсе, 1903 г.).

С. В. Ноаковский автор цикла графических работ «Архитектурные портреты» (серии зарисовок, посвящённых античной, древнерусской, французской

С.В. Ноаковский. «Въезд в древнерусский монастырь» (1915 г.).

и польской архитектуре), цикла графики «Большая польская сюита». Имел российские и польские награды: ордена Св. Анны 3-й ст. (1904 г.), Св. Станислава 2-й ст. (1907 г.), Св. Владимира 4-й ст. (1916 г.), Командорский крест Ордена Возрождения Польши (1923 г.) и др.

Умер в Варшаве и похоронен на кладбище Старые Повонзки.

В.К. Олтаржевский

Вячеслав Константинович Олтаржевский (17/29 марта 1880, Москва – 24 апреля 1966, Москва) – архитектор, крупнейший специалист по высотному строительству. Первый главный архитектор Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1935–1938 гг.). Один из немногих видных архитекторов, репрессированных в 1930-х гг., который был освобождён в 1943 г. и смог вернуться к профессиональной деятельности.

Родился в семье потомственных дворян: железнодорожного служащего Константина Степановича (1850–1885) и Любовь Яковлевны Олтаржевских. В семье было пятеро детей.

В. К. Олтаржевский успел поработать в дореволюционной России, США и СССР. Его авторству принадлежат многие масштабные здания Москвы, хотя признание талант получил только спустя годы после смерти.

В 1901 г. он подал документы в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где выбрал отделение архитектуры. Четырьмя годами позже бежал от Первой русской революции в Вену и учился в Венской академии художеств у Отто Вагнера, а диплом столичного училища с отличием забрал на родине в 1908 г.

Проявил себя в стиле неоклассицизм. До революции работал над многими проектами, включая квартал Северного страхового общества на Ильинке, Киевский вокзал, доходный дом Бурениных, купеческого клуба в Москве (нынешний театр «Ленком»).

В 1918–1921 гг. – военный инженер в рядах РККА. С 1921 г. возглавлял архитектурный отдел сельского строительства Управления землеустройства, мелиорации и государственных имуществ (Сельстрой) Наркомата земледелия РСФСР.

В 1924–1935 гг. был командирован в США для изучения современных технологий создания небоскребов. В 1935 г. разработал конкурсный проект ВСХВ (будущей ВДНХ). Годом позже получил одобрение и приступил к строительству. К 1938 г. В. К. Олтаржевский завершил большую часть работ по этому плану, в частности построил ступенчатую башню Механизации, предшественницу башен в стиле сталинского ампира. В этом же году В. К. Олтаржевский был арестован по доносу.

Гостиница «Украина». Москва, Кутузовский проспект, д. 2/1.

В 1943 г. реабилитирован условно, так как архитектурный талант В. К. Олтаржевского понадобился для разработки проектов сталинских высоток. Предложенные им планировочные решения не были реализованы, кроме одного – эскиза гостиницы «Украина» (ныне сети «Рэдиссон Коллекшн»). Гостиница строилась в 1953–1957 гг. на Кутузовском проспекте. Кроме Олтаржевского, в проектировании участвовали архитектор А. Г. Мордвинов и главный конструктор П. А. Красильников.

Эдмунд Станиславович Юдицкий (ок. 1838, Глуск на р. Птичь – 1908, Москва) – архитектор, один из видных мастеров московского модерна.

Происходил из польской римско-католической семьи: сын офицера Станислава Юзефовича Юдицкого.

В 1890-х гг. Э. С. Юдицкий уже известный техник архитектуры. Основные стили его работ – модерн и классицизм.

В 1892 г. Юдицкий являлся членом Совета римско-католической церкви. Жил с сыном Игнатием в доме И. М. Коровина на Петровке.

В 1907 г. перестроил интерьер здание женской гимназии с библиотекой при Римско-Католическом храме Св. Апостолов Петра и Павла в Милютинском переулку, построенный в 1904–1905 гг. по проекту И. П. Залесского. В этом же здании располагалась общественная организация «Дом Польский» (1906–1918 гг.).

Доходный дом И.Д. Пигита (совместно с А.А. Милковым). Москва, ул. Большая Садовая, д. 10.

Важные работы архитектора:

- Особняк Зиминых (1896 г.). Москва, Дегтярный пер., д. 8;
- Доходный дом Р. А. фон Кольбе (1899–1900 гг.). Москва, ул. Моросейка, д. 10;
- Доходный дом табачного магната И. Д. Пигита, совместно с А. А. Милковым (1902–1903 гг.). Москва, ул. Большая Садовая, д. 10;
- Доходный дом Б. И. Катлама, брата жены И. Д. Пигита (1904 г.). Москва, ул. Красная Пресня, д. 28.

Избранная библиография

1. Архитекторы Михаил и Константин Быковские. Творческое наследие московской архитектурной династии: материалы научн. конференции, 17–19 апреля 2012 г., г. Москва/Сост. Е. В. Агеева, Т. М. Булавкина. М.: Издательство Центрального государственного архива Москвы, 2014.
2. Архитекторы Российской империи с начала XVIII века до 1917 года: Биографический словарь/Научн. ред. А. Ф. Крашенинников. М.: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, 2007. Т. I: «А».
3. *Бессонов, В. А.* Московские углы: в 2 кн. М.: АртКом Медиа, 2018. Кн. 1–2.
4. *Бессонов, В. А., Янгиров, Р. М.* Дом Нирнзее (Большой Гнездниковский переулок, 10). М.: Интеллект-Центр, 2012.

5. Зодчие Москвы XV–XIX вв. Кн. 1/Сост. Ю. С. Яралов; научн. ред. С. М. Земцов. М.: Московский рабочий, 1981.
6. Зодчие Москвы XX в. Кн. 2/Сост. М. И. Астафьев-Длугач, Ю. П. Волчок, А. М. Журавлёв. М.: Московский рабочий, 1988.
7. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы): иллюстрированный биографический словарь/Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева и др.; составитель А. Ф. Крашенинников и др. М.: КРАБиК, 1998.
8. *Иконников, А. В.* Архитектура Москвы. XX век. М.: Московский рабочий, 1984.
9. *Кириченко, Е. И.* Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1978.
10. *Нащокина, М. В.* Сто архитекторов московского модерна: творческие портреты. М.: Жираф, 2000.
11. *Нащокина, М. В.* Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959). М.: Комсомольская правда, 2017. (Серия «Великие архитекторы». Т. 65).
12. *Нащокина, М. В.* Архитектура Москвы эпохи модерна в творческих биографиях зодчих. М.: Прогресс-Традиция, 2023.
13. *Никологорская, О. А.* Олтаржевский. М.: Молодая гвардия, 2013. (серия: «Жизнь замечательных людей»).
14. *Пеньков, А. В.* Архитектура Москвы: эклектика и модерн. М.: URSS, 2024. (серия: «Уцелевшая Москва прошлого: памятники архитектуры Москвы, сохранившиеся к началу XXI века». Кн. 3).
15. *Печёнкин, И. Е., Шурыгина О. С.* Иван Жолтовский. М.: Издательский дом Руденцовых, 2021–2023. Кн. 1–2. (Серия «Архитектурное наследие России». Т. 13 в двух книгах).
16. *Печёнкин, И. Е., Шурыгина О. С.* Иван Жолтовский. Опыт жизнеописания советского архитектора. М.: Новое литературное обозрение, 2023. (серия: «Очерки визуальности»).
17. *Розанова, Т. М.* Архитектор Константин Быковский. М.: Совпадение, 2012.
18. *Сергеев, С. В.* Михаил и Константин Быковские. М.: Издательский дом Руденцовых, 2014. (Серия «Архитектурное наследие России». Т. 6).
19. *Эттингер, П. Д.* Станислав Ноаковский: Опыт характеристики. М.: Издательство «Светлана», 1922.
20. Petersburg i Polska/Zbiór esejów pod red. naukowej D. Konstantynowa. Kraków: Międzynarodowe Centrum Kultura, 2016.

А. А. Боголюбов

ПОЛЯКИ В ПЯТИГОРСКЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Тема пребывания поляков в Пятигорске поистине неисчерпаема, как, впрочем, и в целом история этого чудесного города на Северном Кавказе. Пятигорск, основанный в 1780 г. как Константиногорская крепость для охраны южных рубежей России, довольно быстро, в течение двух-трёх десятилетий, превратился в модный курорт, куда съезжалась высшая знать Российской империи.

Весной 1798 г. в Константиногорске (тогдашнее название города) находился знаменитый польский писатель и путешественник граф Ян Потоцкий (1761–1815). Он с восторгом описывал уникальный микроклимат у подножия горы Машук[1].

В первой половине XIX в. описание Пятигорска оставили польские ссыльные, принудительно включённые в состав Отдельного Кавказского корпуса, воевавшим тогда с горцами. В эту ссылку поляки отправлялись либо как участники Ноябрьского восстания, либо как члены конспиративных организаций, ставивших конечной целью своей деятельности возрождение независимой Польши.

Летом 1832 г. один из ссыльных участников восстания, Станислав Пилят (1802–1866), должен был в составе одного из двух или трёх полков, выделенных специально для охраны Пятигорска от возможных набегов горцев, постоянно находиться в Пятигорске. Вместе с ним охрану несли несколько десятков его товарищей – бывших польских повстанцев. В свободное от муштры время они охотно посещали ванну с минеральной водой, которой дали название «Европа».

Однажды старейший среди ссыльных, Людвик (полных имён своих товарищей С. Пилят, по понятным причинам, не называет), предложил совмещать купание с выступлениями посетителей «Европы» по разным отраслям знаний, либо с чтением наизусть известных им литературных произведений. Пилят с удивлением и восхищением наблюдал за тем, какие благодатные перемены вызвала среди его товарищей эта инициатива Людвика, единогласно избранного председателем этого своеобразного клуба. Пятигорск же, по мнению С. Пилята, «имел совершенно европейскую физиономию» и являлся «Карлсбадом на Кавказе»[2].

---

[1] *Potocki, J.* Podróże/Opracował L. Kukulski. Warszawa, 1959. S. 383–384.

[2] *Pilat, S.* Ustęp z pamiętników… z czasu jego niewoli na Kaukazie // Album Lwowskie. Lwów, 1862. S. 128, 131.

Описывал Пятигорск и польский ссыльный Ипполит Яворский (1812–1877), служивший с середины 1830-х гг. в Апшеронском полку. Город, по его описаниям, был не только курортом, но и местом пребывания правительственных учреждений[3].

О своём пребывании в Пятигорске в начале 1850-х гг. вспоминал ещё один польский ссыльный и мемуарист Матеуш Гралевский (1826–1891). Был он, подобно многим, очарован городом и, как С. Пилят, вспоминал о татарах из Литвы, которых встречал в Пятигорске[4]. М. Гралевский подчёркивал, что в Пятигорск приезжали польские семьи из-за Днепра, чтобы встретиться здесь с родственниками, не имевшими права покидать Кавказ. Одним из таких ссыльных был Ковалевский, с которым М. Гралевский проделал путь из Абхазии, чтобы пройти курс лечения. М. Гралевский пишет и о нескольких польских семьях, постоянно проживавших в Пятигорске. Вместе с ними он совершил восхождение на Машук, посетив минеральные источники[5].

Как место встреч польских семей со своими ссыльными родственниками описывает Пятигорск ещё один польский ссыльный мемуарист, Викентий Давид (1816–1897). Кроме этого, можно сказать, что все достопримечательности Пятигорска вызывают у В. Давида неподдельный интерес и восхищение, будь то р. Подкумок, знаменитый пятигорский Провал или беседка «Эолова Арфа». Называя Пятигорск «малой энциклопедией всего Кавказа», В. Давид подчеркивает не только наличие в городе всех чудес Востока, но и отсутствие холодности, простоту нравов в общении между людьми[6].

Весной 1845 г., по дороге к месту своей ссылки, в Пятигорске побывал ещё один польский мемуарист Кароль Калиновский (1821–1882). Одно из главных мест в его описании города занимает рассказ о местном католическом храме: «Над городком, на прекрасном возвышении, возносится небольшой католический храм красивых очертаний, со службами и небольшим садом. Священник, человек ещё не старый, но всеми уважаемый, с великой радостью исполняет для своих прихожан обязанности пастыря, отца и друга одновременно»[7]. Хотя К. Калиновский и не указывает имени священника, думается, что это капеллан Отдельного Кавказского корпуса отец Бернард Гижицкий.

---

[3] *Jaworski, H.* Wspomnienia Kaukazu. Poznań, 1877. Cz. 3. S. 21–23.

[4] *Gralewski, M.* Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli. Opisanie kraju – Ludność – Zwyczaje i Obyczaje. Lwów, 1877. S. 408.

[5] Ibid. S. 409–410.

[6] *Dawid, W.* Piatihorsk i jego okolice // Dziennik Warszawski. 1853. 10 (22) lutego. Nr 50. S. 3.

[7] *Kalinowski, K.* Pamiętnik mojej żołnierki na Kaukazie i niewoli u Szamila od roku 1844 do 1854. Warszawa, 1883. S. 12.

Римско-католический храм Преображения Господня в Пятигорске (современное состояние)

Проект пятигорского храма был выполнен братьями-итальянцами Джованни и Джузеппе Бернардацци, выходцами из швейцарского г. Лугано[8]. Храм был воздвигнут на месте, первоначально предназначавшемся для строительства гауптвахты[9]. Его освятили 6 августа (нового стиля) 1844 г. в честь Преображения Господня. Однако наиболее ранние метрические книги, которые нам удалось найти в городском архиве Пятигорска, относятся к 1846 г.[10]

О храме в Пятигорске писал и В. Давид, восхищавшийся его прекрасным местоположением[11].

В 1846 г. римско-католическим военным капелланом 2-й бригады 19-й пехотной дивизии с местопребыванием в Пятигорске стал бернардинский монах патер Фердинанд Сенкевич. В те времена в пятигорский храм приезжали католики не только Кавказских Минеральных Вод, но и, например, Майкопа или станицы Воздвиженской на территории Чечни[12]. В январе 1865 г. в пятигорской церкви был крещён потомок крымских ханов, султан Тохтамыш-Гирей, чтобы два дня спустя здесь же обвенчаться с полькой Эльжбетой Карутой[13].

В 1866–1869 гг. в пятигорском костёле служил ещё один польский священник – отец Гродский, которого сменил отец Мельхиор Орловский. В 1872 г. новым настоятелем стал отец Викентий Бельский (Белевский)[14].

---

[8] *Macewicz, M.* Parafia Przemienienia Pańskiego w Piatigorsku. 1844–1996. Piatigorsk, 1997. S. 2.

[9] ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1587. Л. 31.

[10] АО ГААП. Ф. ЗАГС. Оп. 1. Д. 1.

[11] *Dawid, W.* Piatihorsk i jego okolice… S. 3–4.

[12] АО ГААП. Ф. ЗАГС. Оп. 1. Д. 1. Л. 25, 30.

[13] *Суперсон, Э.* Как Тохтамыш-Гирей стал католиком // Polonia Kaukaska. 1996. №2. С. 2.

[14] АО ГААП. Ф. ЗАГС. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 38; *Macewicz, M.* Parafia Przemienienia Pańskiego w Piatigorsku… S. 4.

В связи с отъездом в 1877 г. ксёндза В. Бельского, настоятелем храма в Пятигорске был назначен отец Александр Каминьский (в некоторых архивных материалах назван Каменецким), который также служил настоятелем храмов во Владикавказе, Грозном и других городах Терской области[15]. В 1888 г. А. Каминьский покинул Северный Кавказ. После его ухода настоятелями в Пятигорске служили: в 1888–1891 гг. отец Францишек Розинский (Рогозинский), в 1891–1894 гг. отец Болеслав Анжейкович, а в 1894–1898 гг. – отец Юзеф Шевчиньский[16].

Среди прихожан пятигорского прихода были поляки – как выходцы из Западного края, бывших восточных земель Речи Посполитой, так из губерний Царства Польского. Поляков охотно приглашали на свои семейные торжества их единоверцы – немцы, итальянцы и др. На рубеже XIX–XX вв. наиболее часто свидетелем на свадьбы приглашался некий Игнаций Гедройц. Можно предположить, что И. Гедройц был «душой» местного общества и пользовался в католическом приходе доверием и уважением[17].

В 1902–1906 гг. в Пятигорске служил отец Юлиан Михальский. О нём, как о человеке весьма уважаемом, писал в 1904 г. анонимный автор в публикации, помещённой на страницах журнала «Край». Отец Михальский прибыл в Пятигорск после длительной службы в Сибири. Число прихожан католической церкви в Пятигорске составляло тогда ок. 900 чел., в том числе ок. 300 военнослужащих[18].

В 1906–1907 гг. настоятелем пятигорского прихода был отец Игнаций Мицкевич. Он вернулся в Пятигорск в 1911 г. и вновь служил в местном при-

Празднование 30-летия Союза поляков на Кавказских Минеральных Водах (13.11.2021 г.)

[15] ЦГА РСО-А. Ф. 15. Оп. 1. Д. 192. Л. 3, 5, 7, 8, 11, 14, 27, 33.

[16] АО ГААП. Ф. ЗАГС. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–70; ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 90. Л. 4; *Macewicz, M.* Parafia Przemienienia Pańskiego w Piatigorsku… S. 6.

[17] АО ГААП. Ф. ЗАГС. Оп. 1. Д. 1.

[18] Kraj. Petersburg, 1904. Rok XXIII. 30 lipca (2 sierpnia). Nr 31. S. 19.

ходе четыре последующих года[19]. Другие настоятели храма носили немецкие фамилии.

Сведения о деятельности поляков в Пятигорске в советский период фрагментарны, отрывочны и рамки краткой научной статьи не позволяют включить их в неё.

Начало возрождению полонийной деятельности в Пятигорске положила статья Эугениуша Суперсона «Союз поляков в России», опубликованная 28 сентября 1991 г. на страницах местной газеты «Кавказская здравница». Э. Суперсон, гражданин Польши и выпускник Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, будучи женатым на русской женщине, тогда проживал в Минеральных Водах. В своей статье он призывал к созданию Союза поляков на Кавказских Минеральных Водах. Такая организация была вскоре создана и зарегистрирована 9 сентября 1991 г. Э. Суперсон оставался её председателем до сентября 2005 г. Затем его ненадолго, всего на полгода, сменила на этом посту Тамара Бердник, а с весны 2006 г. до декабря 2021 г. председателем организации была Галина Нестеренко. С декабря 2021 г. организацией руководит Галина Волощенко.

В 1992 г. несколько месяцев деятельностью возрождённого католического прихода руководил отец Богдан Северыник, а после его отъезда – в течение десяти лет (до 2002 г.) отец Марек Мацевич. Именно он начал с 1992 г. вести при Союзе поляков на Кавказских Минеральных Водах курсы польского языка. С 1994 г. эти курсы вёл автор данной статьи. После отъезда отца Мацевича на родину, его сменили представители других национальностей, при которых викарным священником служил отец Томаш Потерала. Ныне настоятелем храма является отец Веслав Кубальский.

В 1999 г. курсы польского языка при Союзе поляков на Кавказских Минеральных Водах были преобразованы в польскую субботне-воскресную школу, в свою очередь преобразованную в Клуб любителей польского языка, истории и культуры. Руководил школой и руководит Клубом автор данной статьи.

Ныне при Союзе, получившим своё помещение по ул. Фучика 4, корпус 2, успешно действуют полонийный взрослый хор «Висла», танцевальный молодёжный ансамбль «Струмык» и детский «Незапоминайки». Все они активно участвуют в различных мероприятиях, проводимых городской администрацией и российской полонией.

Надеемся, что этот краткий обзор деятельности поляков в Пятигорске позволит будущим авторам расширить эту тему для новых исследований.

[19] *Macewicz, M.* Parafia Przemienienia Pańskiego w Piatigorsku… S. 6.

Я. О. Венцлавская

ВЛАДИСЛАВ КСЕНЖОПОЛЬСКИЙ: СУДЬБА УЧАСТНИКА ЯНВАРСКОГО ВОССТАНИЯ

В историографии польского национально-освободительного движения XIX в. важное место занимают биографии повстанцев, чьи судьбы часто складывались трагически. Одним из участников такого движения в Царстве Польском был Владислав Ксенжопольский, чей жизненный путь служит иллюстрацией сложных исторических процессов того периода.

Актуальность исследования его биографии обусловлена не только участием в Январском восстании 1863–1864 гг., но и последующим нахождением в ссылке и его вкладом в развитие научных знаний о Сибири.

В данной работе мы попытаемся реконструировать биографию В. Ксенжопольского на основе архивных данных и опубликованной литературы. В процессе исследования использовались следующие методы: историко-биографический, анализ архивных документов, сравнительно-исторический и контент-анализ исторических источников.

Владислав Евсевий Ксенжопольский (*Władysław Euzebiusz Księżopolski*) родился 14 августа 1844 г. в г. Седльце в семье Томаша Ксенжопольского и Юзефы, урождённой Рубашевской[1]. Владислав был старшим ребенком в семье, кроме него родились сыновья: Леон (1846 г.)[2], Александр Тадеуш (1847 г.)[3], Станислав Павел (1854 г.)[4] и дочь Бронислава Марианна (1850 г.)[5].

---

[1] Akta stanu cywilnego parafii rzymskokatolickiej pod wezwaniem Świętego Stanisława w Siedlcach. Akta urodzin, małżeństw i zgonów // Szukaj w Archiwach: Archiwum Państwowe w Siedlcach. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ – /skan/f6a6ea8f3fcf6c3d-7327c278e25188e1a7e1f8cb24e659322f69c151f2645f11 (дата обращения: 06.07.2024).

[2] Księga urodzeń, małżeństw i zgonów, t. 1: Akta stanu cywilnego Parafii Rzymskokatolickiej Katedralnej św. Jana w Lublinie/Archiwum Państwowe w Lublinie. 1846. T. 1 // Szukaj w Archiwach: Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ – /skan/7ae6673cf6a1f9ef0e3f97b167a0d803765a26b4a7bd7a5f3beb3ce67d6465ab (дата обращения: 28.06.2025).

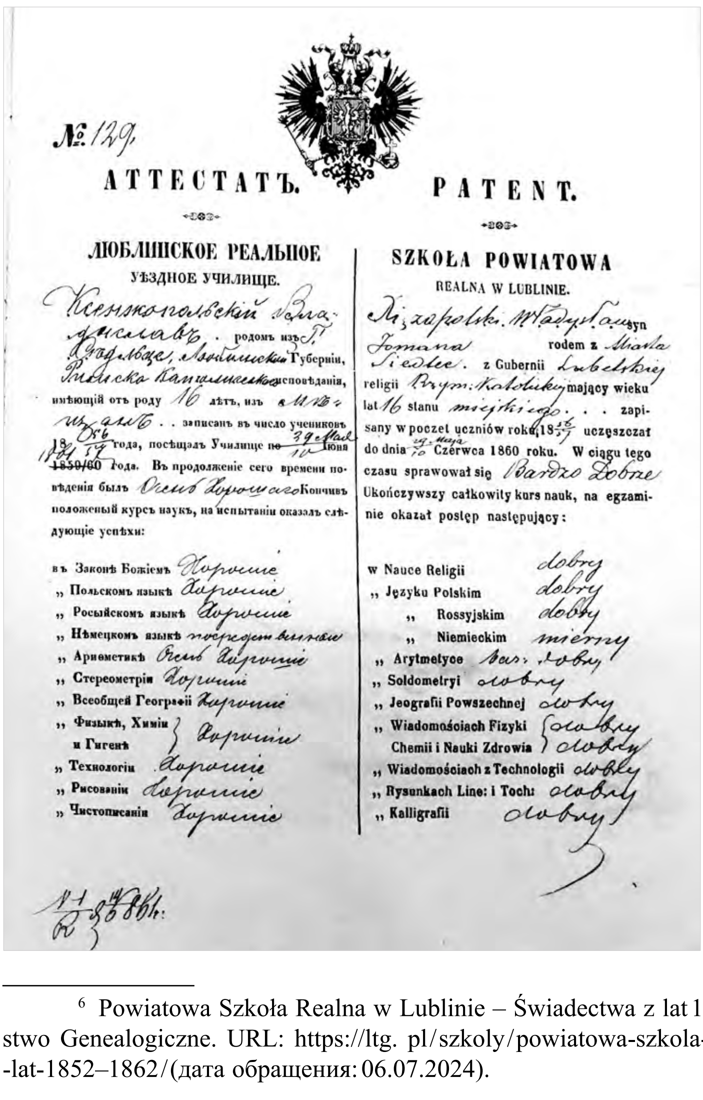
[3] Księga urodzeń, małżeństw i zgonów: Akta stanu cywilnego Parafii Rzymskokatolickiej Katedralnej św. Jana w Lublinie/Archiwum Państwowe w Lublinie. 1847 // Szukaj w Archiwach/Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/–/skan/039c2d2fd7e5686130919e41ed46f65b4764d0043794ed29c79ab37a309e6ff3 (дата обращения: 28.06.2025).

[4] Poland, Lublin, Roman Catholic Church Books, 1784–1964/FamilySearch. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/3:1:939K-RH7M–DY?lang=ru&i=97 (дата обращения: 28.06.2025).

[5] Akta urodzin, małżeństw, zgonów: Akta stanu cywilnego parafii rzymskokatolickiej w Suchożebrach powiat Siedlce/Archiwum Państwowe w Siedlcach. 1850 // Szukaj w Archiwach:/Narodowe Archiwum Cyfrowe. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ – /skan/c5b0875c7cd959e-621695b64ac4dbcef826e515c4b3a4cacf70a33c7e344d6a9 (дата обращения: 28.06.2025).

В.-Е. Ксенжополь-ский

В 1856–1860 гг. В.-Е. Ксенжопольский обучался в Люблинском реальном уездном училище. В 1861 г. ему был выдан аттестат об окончании образовательного учреждения за номером 129[6]. Учебная программа училища включала в себя: Закон Божий, польский, русский и немецкий языки, арифметику, стереометрию, всеобщую географию, физику, химию и гигиену, технологию, рисование, чистописание. Почти по всем предметам Ксенжопольский продемонстрировал на испытании хорошие успехи, по арифметике – очень хорошие, по немецкому языку – посредственные. На протяжении всего



№ 129

АТТЕСТАТЪ.

ЛЮБЛИНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Ксенжопольский Владиславъ . родомъ изъ Г. Ӧодлецъ, Люблинской Губерніи, Римско Католическаго исповѣданія, имѣющій отъ роду 16 лѣтъ, изъ мѣщанъ . . записанъ въ число учениковъ 1856/57 года, посѣщалъ Училище по 29 Мая 10 Іюня 1859/60 года. Въ продолженіе сего времени поведенія былъ Очень Хорошаго Кончивъ положеный курсъ наукъ, на испытаніи оказалъ слѣдующіе успѣхи:

въ Законѣ Божіемъ Хорошие
„ Польскомъ языкѣ Хорошие
„ Росыйскомъ языкѣ Хорошие
„ Нѣмецкомъ языкѣ посредственные
„ Ариѳметикѣ Очень Хорошие
„ Стереометріи Хорошие
„ Всеобщей Географіи Хорошие
„ Физикѣ, Химіи и Гигенѣ Хорошие
„ Технологіи Хорошие
„ Рисованіи Хорошие
„ Чистописаніи Хорошие

PATENT.

SZKOŁA POWIATOWA REALNA W LUBLINIE.

Księżopolski Władysław syn Jomana rodem z Miasta Siedlec. z Gubernii Lubelskiej religii Rzym: Katolickiej mający wieku lat 16 stanu miejskiego . . . zapisany w poczet uczniów roku 1856/57 uczęszczał do dnia 29 Maja / 10 Czerwca 1860 roku. W ciągu tego czasu sprawował się Bardzo Dobrze Ukończywszy całkowity kurs nauk, na egzaminie okazał postęp następujący:

w Nauce Religii dobry
„ Języku Polskim dobry
„ Rossyjskim dobry
„ Niemieckim mierny
„ Arytmetyce bar. dobry
„ Soldometryi dobry
„ Jeografii Powszechnej dobry
„ Wiadomościach Fizyki dobry
Chemii i Nauki Zdrowia dobry
„ Wiadomościach z Technologii dobry
„ Rysunkach Lini: i Tech: dobry
„ Kalligrafii dobry

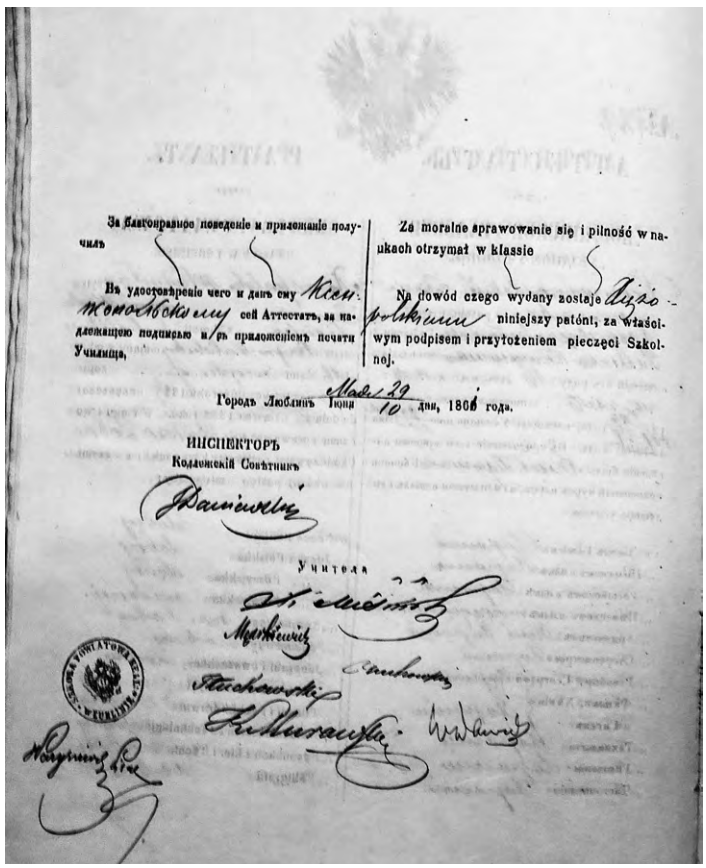
Аттестат В.-Е. Ксенжопольского (1861 г.). ***Материал предоставлен Люблинским генеалогическим обществом (Lubelskie Towarzystwo Genealogiczne)***

6 Powiatowa Szkoła Realna w Lublinie – Świadectwa z lat 1852–1862 // Lubelskie Towarzystwo Genealogiczne. URL: https://ltg.pl/szkoly/powiatowa-szkola-realna-w-lublinie-swiadectwa-z-lat-1852–1862/(дата обращения: 06.07.2024).

периода обучения его поведение отмечено как очень хорошее. В те же годы в этом же учебном заведении обучался Александр Гловацкий (будущий великий польский писатель Болеслав Прус).

Обучение в Люблинском реальном уездном училище, ориентированном на углублённое изучение математических и естественнонаучных дисциплин, предоставило Ксенжопольскому необходимую базу для научной деятельности в будущем.

В 1863 г. в Царстве Польском началось восстание, в котором принял участие и Ксенжопольский. Люблин стал важным центром восстания. Здесь происходили сборы контрибуций, готовилось обмундирование. Из Люблина выезжали курьеры с приказами и донесениями в повстанческие отряды. Опасаясь арестов, осенью 1863 г. за границу уехали: Казимир Грегорович, священник Марцелий Белиньский, начальник Люблинского уезда, и его помощник священник Леопольд Павловский, их заменили В.-Е. Ксенжопольский и К. Войчеховский[7].



За благонравное поведеніе и прилежаніе получилъ

Ze moralne sprawowanie się i pilność w naukach otrzymał w klassie

Въ удостовѣреніе чего и данъ сему Ксенжопольскому сей Аттестатъ, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Училища,

Na dowód czego wydany zostaje Ksiądz polskiemu niniejszy patent, za właściwym podpisem i przyłożeniem pieczęci Szkolnej.

Городъ Люблинъ Іюня 10 дня, 1861 года.

ИНСПЕКТОРЪ
Коллежскій Совѣтникъ

Учителя

Оборот аттестата В.-Е. Ксенжопольского (1861 г.).

[7] *Mencel, T.* Lubelskie wypadki i ludzie powstania styczniowego // Kalendarz Lubelski, 1983. S. 8 // Biblioteka Multimedialna Ośrodka «Brama Grodzka – Teatr NN»: URL: http://biblioteka.teatrnn.pl/Content/9288/lubelskie_wypadki. pdf (дата обращения: 05.01.2025).

2 мая 1864 г. *"Gazeta W. Xsiętwa Poznańskiego"* сообщила читателям, что московский печатный орган опубликовал известие о пленении повстанческого «военного коменданта Люблинского уезда Владислава Ксенжопольского» и его доставке в Люблин[8].

Временная военно-следственная комиссия при Наместнике и главнокомандующем войсками Варшавского военного округа обвинила Ксенжопольского в преступлениях: в принадлежности к «шайке Вержбицкого» и в исполнении обязанностей начальника Люблинского уезда в мятежной организации[9]. Кроме того, ему вменялось в вину снабжение мятежников съестными припасами. В итоге он был приговорён к восьми годам каторжных работ в крепостях[10].

В Книге постоянного народонаселения г. Люблина 1865 г. имеется отметка о высылке В.-Е. Ксенжопольского в Сибирь[11]. В этом году семья Ксенжопольских была зарегистрирована в Люблине в доме № 281, однако там не проживала[12]. Отец Владислава умер 28 апреля 1865 г. в д. Абрамув, там же проживала мать Владислава – Юзефа[13].

По прибытии 12 февраля 1865 г. в Иркутск В.-Е. Ксенжопольский был направлен на Нерчинские заводы. 16 апреля 1866 г. ему был сокращён срок работ на половину, а 28 октября 1866 г. – на четверть. После окончания срока работ 24 октября 1868 г. Ксенжопольский был уволен от работ и причислен

---

[8] Gazeta Wielkiego Księstwa Poznańskiego/Red. N.-l.-F. Kamieński. 1864. 2 maja. № 101. S. 2 // Jagiellonian Digital Library. URL: http://jbc.bj.uj.edu.pl/Content/600303/0100_NDIG-CZAS030703_89472829. pdf (дата обращения: 26.06.2025).

[9] Tymczasowa Komisja Wojenno-Śledcza przy Namiestniku i Głównodowodzącym Wojskami Warszawskiego Okręgu Wojennego [Alfabetyczny spis przestępców politycznych, w sprawie których śledztwo prowadziła Tymczasowa Komisja Śledcza T. IV.] // Szukaj w Archiwach/Archiwum Główne Akt Dawnych. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/–/skan/9078ea3e9d414a4017527c-c1f83084d93fd5b9744bb98296a5bf98ca53407157 (дата обращения: 05.01.2025).

[10] Zarząd Generał-Policmajstra w Królestwie Polskim. I Departament, III Wydział // Szukaj w Archiwach/Archiwum Główne Akt Dawnych. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ –/skan/54124c5e6f043baf798caf49247c9e61dd6ffc43960f449448722087f6ada682 (дата обращения: 19.01.2025).

[11] Akta miasta Lublina. Księga ludności stałej. Numery domów: 276–293 // Szukaj w Archiwach/Archiwum Państwowe w Lublinie. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ –/skan/83e09144d377b523c968e2fd91fb4875c5ed71fea178cf73fb38901a061cc5ac (дата обращения: 05.01.2025).

[12] Akta miasta Lublina. Księga ludności stałej. Numery domów: 270–293 // Szukaj w Archiwach/Archiwum Państwowe w Lublinie. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ –/skan/1fcd68d844feb283ddb449dc17b77c910cfbb6385a820b1ee4cd3090cef50964 (дата обращения: 06.01.2025).

[13] Poland, Lublin Roman Catholic Church Books, 1784–1964/Archiwum Archidiecezji Częstochowskiej // FamilySearch/The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/3:1:939K-RHQR-RH?i=162 (дата обращения: 19.01.2025).

на поселение в Бадайскую волость. 25 мая 1868 г. он был причислен в крестьяне[14].

После подавления Январского восстания в Сибирь были сосланы многие молодые естествоиспытатели, иногда уже имевшие опубликованные труды. Ряд ссыльных, находившихся в Иркутске, участвовали в работе местного отдела Русского географического общества и музея[15]. Особенно ценный вклад в науку внесли выпускники Дерптского и Киевского университетов Бенедикт Дыбовский[16] и Александр Чекановский[17].

По словам А. Кучиньского, в 1864–1868 гг. Б. Дыбовский находился в Сиваковой и в Дарасуне Иркутской губ. После освобождения с каторги жил

---

[14] Дело по отношению Казанского губернатора о политическом ссыльном Владиславе Ксенжопольском. Здесь же переписка об Александре Чекановском // Дела Департамента полиции исполнительной МВД за 1874 год/Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 35. Д. 1170. 40 л. URL: https://www.prlib.ru/item/1690157? mode=full (дата обращения: 19.06.2025).

[15] *Вуйчик, З.* Участники Январского восстания – исследователи природы Сибири // Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши/Отв. ред. Н.А. Макаров; Комиссия историков России и Польши, Институт славяноведения РАН, Институт российской истории РАН, Институт истории науки им. Людвика и Александра Биркенмайеров Польской академии наук. М.: Индрик, 2014. С. 324–325.

[16] Бенедикт Дыбовский (1833, имение Адамарин Минской губ. – 1930, Львов) – географ, зоолог, лимнолог, медик и лингвист, иностранный членом-корреспондентом Академии наук СССР (1928 г.).

Окончил среднюю школу в Минске (1851 г.), учился на медицинском факультете университета в Дерпте (1851–1856 гг.), откуда переехал во Вроцлав, где продолжил медицинское образование (1857–1858 гг.), завершив его в Берлине (1860 г.), где и получил звание доктора медицины. С 1862 г. работал в Варшавской главной школе в качестве профессора-адъюнкта зоологии. Участвовал в конспиративной подготовке Январского восстания и был арестован (1864 г.). Осуждён на процессе по делу Р. Траугутта. См.: *Кучиньский, А.* Сибирь: 400 лет польской диаспоры. Ссылки, мученичество и заслуги поляков в освоении Сибири. Исторические очерки. Антология. М.: МИК, 2015. С. 323.

По конфирмации Наместника Царства Польского был лишён всех прав состояния, сослан в Сибирь в каторжную работу в рудниках на двенадцать лет. См.: Zarząd Generał-Policmajstra w Królestwie Polskim. I Departament, III Wydział // Szukaj w Archiwach/Archiwum Główne Akt Dawnych. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/skan/ – /skan/6f000db27e5c-951d1022a080dc8ef91b8100e25c11c70504a2510707bc3d591b (дата обращения: 19.01.2025)].

Пользуясь поддержкой Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, начал изучать фауну Прибайкалья. Описал фауну озера Байкал и его природные условия, а также фауну бассейна р. Амур, берегов Японского моря, Камчатки. Собрал большую коллекцию представителей фауны Сибири. В 1877 г. вернулся в Польшу, а в 1878 г. снова приехал в Россию. С 1879 г. работал врачом в Петропавловске-на-Камчатке, где продолжал исследования по зоогеографии. В 1883–1906 гг. заведующий кафедрой зоологии во Львовском университете.

[17] Александр Чекановский (1833, Кременец –1876, Санкт-Петербург) – учёный-геолог, исследователь Средней Сибири. За участие в Январском восстании был приговорён к шести годам каторги и сослан в Сибирь, где проводил геологические и географические исследования. См.: Дыбовский на Байкале: сборник трудов/Сост. А. С. Асеева, Н.Г. Репина, С.В. Снопков. Иркутск: Изд-во «Графика +», 2021. С. 21.

на поселении и вёл научную деятельность (1868–1872 гг.) по исследованию флоры и фауны Байкала и его окрестностей, сотрудничая в этой области с другими польскими ссыльными[18].

Б. Дыбовский упоминал в своём дневнике В.-Е. Ксенжопольского, который ранее был почтовым служащим. В Дарасуне Ксенжопольский вместе с Юзефом Рыбицким построил дом, они вели небольшое хозяйство, арендовали у бурят корову, также у них была арендованная лошадь. Ксенжопольский занимался охотой. Он научился препарировать птичьи шкурки, сушить растения для гербария, записывать метеорологические наблюдения. Новый вид рододендрона, найденный Ксенжопольским в Хамар-Дабанских горах был назван академиком К.И. Максимовичем *"Rhododendron Księżopolski"*[19].

Преодолев различные преграды, Б. Дыбовский в конце 1868 г. вместе с В. Годлевским[20] и В.-Е. Ксенжопольским приезжает в Култук, на Байкал, где приступает к исследованию озера[21]. Выбор Дыбовским в качестве помощника Ксенжопольского был продиктован тем, что Ксенжопольский в Дарасуне обучился препарировать крупнейшие экземпляры птиц, засушивать растения, знаком был с кухней. Ксенжопольскому было поручено ведение хозяйства, дав также возможность занятия продажей разных предметов[22].

Б. Дыбовский отмечал в мемуарах, что деятельность Ксенжопольского была очень полезна. Без его помощи им пришлось бы тратить много времени на хозяйство, он их выручал. Они всё получали готовым. Его «купеческие способности» их удивляли, он умел приспособиться к местным условиям и вёл крупную торговлю, благодаря значительным кредитам, полученным по ходатайству доктора Юзефа Лаговского и доктора Шъвиды. Ксенжопольский, как купец и хозяин, оказался архимастером в обеих профессиях. Изобретательность Ксенжопольского была многообразна[23].

В мае 1871 г. В.-Е. Ксенжопольский получил прежние права состояния[24].

---

[18] *Кучиньский, А.* Сибирь: 400 лет польской диаспоры… С. 323.

[19] *Dybowski, B.* Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878/Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich. Lwów: Drukarni Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 1930. S. 233 // CRISPA. URL: https://crispa.uw.edu.pl/object/files/415453/display/JPEG (дата обращения: 11.06.2025).

[20] Виктор Годлевский (1831–1900) – зоолог, политический ссыльный, участник Январского восстания. Сослан на каторгу в Забайкалье. В течение нескольких лет оказывал большую помощь Б. Дыбовскому в проведении исследований. См.: Дыбовский на Байкале… С. 20.

[21] Польские исследователи Сибири/Отв. ред. Б.С. Шостакович, М. Волос, П. Глушковский. СПб.: Алетейя, 2011. С. 66.

[22] Дыбовский на Байкале… С. 41, 183.

[23] Там же. С. 72–74.

[24] Дело по отношению Казанского губернатора о политическом ссыльном Владиславе Ксенжопольском…

Согласно З. Вуйчику, Б. Дыбовский ознакомился с монографией естествоиспытателя и путешественника Густава Раде, в которой тот утверждал, что органический мир озера Байкал чрезвычайно скуден. Его собственные наблюдения: наличие разнообразных рыб (в частности, знаменитого омуля), а также млекопитающих (в их числе байкальского тюленя) – показывали, что прежние исследователи изучали проблему поверхностно[25]. Ксенжопольский собирал экземпляры фауны и флоры Байкала. В 1871 г. совместно с Дыбовским он написал работу «Естественноисторические и другие исследования на Байкале»[26].

Результаты исследований, проведенных летом 1871 г. Б. Дыбовским и его сотрудниками В. Годлевским и В.-Е. Ксенжопольским, проиллюстрированные рисунками Юзефа Калиновского[27], опубликовала тогдашняя научная пресса, в частности «Известия» Сибирского отделения Географического общества в Иркутске и журналы за границей[28].

Ю. Калиновский в своем письме к родителям (Култук, 11/13 июля 1871 г.) писал про Култук и его население. По его мнению, деревню легко найти на карте: расположена она в юго-западном углу Байкальского озера, и тянется до последнего дома, где он живет, это всего пару сотен шагов. Климат – морской. Ночью дует тёплый ветер с суши, с утра до вечера прохладный ветер дует с моря, поэтому воздух летом весьма умеренный. Деревня скверная и убогая, её украшает церковка и почтовый дом, а кроме того, столб с прикрепленными к нему метеорологическими инструментами, который стоит во дворе домика Дыбовского. Его работы по изучению местной фауны превратили Култук, в научную станцию, которая теперь известна уже всему учёному миру. Порок пьянства охватывает значительную часть здешнего сельского населения[29].

Б. Дыбовский отмечал, что в Култуке все пьют, а так называемая интеллигенция играет в карты. Вредных привычек не избежал и В.-Е. Ксенжо-

---

[25] *Вуйчик, З.* Участники Январского восстания – исследователи природы Сибири… С. 330.

[26] Skazana nauka. Powstańcy styczniowi – profesorowie i naukowcy na zesłaniu/Dariusz Iwan, Dominika Mierzwa-Szymkowiak, Arkadiusz Cegliński, Wioletta Wawer, Marcin Raś, Hubert Kowalski; Muzeum i Instytut Zoologii Polskiej Akademii Nauk, Stowarzyszenie Muzeów Uczelnianych. Warszawa, 2023. S. 25. URL: https://muzeauczelniane. pl/wp-content/uploads/2023/12/Dybowski-final_AP2DI-pop. pdf (дата обращения: 18.01.2025).

[27] Юзеф Калиновский (1835–1907) – участник Январского восстания. В ссылке в 1864–1874 гг. После ссылки вступил в орден кармелитов и принял монашеское имя Рафаил. Канонизирован 17 ноября 1991 г., стал патроном польских сибирских ссыльных. См.: *Кучиньский, А.* Сибирь: 400 лет польской диаспоры… С. 358.

[28] *Bender, R.* Popowstaniowa działalność Józefa Kalinowskiego (o. Rafała od św. Józefa karmelity bosego) 1864–1907 // Roczniki Humanistyczne. 1975. T. 23. №2. S. 251–252. URL: https://bibliotekanauki. pl/articles/1966285 (дата обращения: 06.07.2024).

[29] *Кучиньский, А.* Сибирь: 400 лет польской диаспоры… С. 365–369.

польский. Дыбовский утверждал, что Ксенжопольский обещал воздержаться от алкоголя и игры в карты. Однако это не уберегло его от страшных последствий алкоголизма, которые стали причиной его несчастий[30].

Опираясь на мнение Э. Качинской, российская исследовательница С. А. Мулина указывает на взаимосвязь между распространением девиантного поведения среди ссыльных и притоком в Сибирь после Январского восстания большого числа молодых людей. Отмечается, что данная категория лиц, зачастую не получившая должного образования и не сформировавшая четких идеологических убеждений, отличалась, тем не менее, радикальными настроениями[31]. Формирование девиантных паттернов поведения у Ксенжопольского может быть обусловлено его юным возрастом (19 лет) на момент участия в Январском восстании. Данные обстоятельства, вероятно, оказали существенное влияние на социальную адаптацию и выбор поведенческих стратегий ссыльного.

В январе 1873 г. А. Чекановским (геологом, палеонтологом, географом и картографом, автором первых геологических планов Иркутской губ., ссыльным участником Январского восстания) составлен и опубликован план работы Нижне-Тунгусской экспедиции и утвержден её состав: А. Чекановский (начальник, геолог), В.-Е. Ксенжопольский (коллектор), Г. Нахвальных (топограф), Ф. Миллер (топограф, астроном)[32].

В конце марта 1873 г. экспедиция выехала из Иркутска по санной дороге до Киренска, д. Подволошино, где началась подготовка к плаванию по Нижней Тунгуске[33]. А. Чекановский в очерке своей географической деятельности писал, что из Иркутска он отправился в последних числах марта, вместе со своим помощником Ксенжопольским. В начале апреля к ним прибыл на Нижнюю Тунгузку топограф Нахвальных, а затем, в конце мая, Миллер. 1 июня экспедиция в полном составе начала исследование вниз по реке. На это исследование было потрачено три месяца. 1 сентября экспедиция достигла Енисея, а 5 ноября прибыла обратно в Иркутск[34].

За время экспедиции Ксенжопольским и Венгловским составлена зоологическая коллекция, состоящая, главным образом, из насекомых, затем из позвоночных, и содержащая до 18 тысяч неделимых. Коллекция была составлена на протяжении всего исследования, произведённого на площади в 15 градусов

---

[30] Дыбовский на Байкале… С. 59.

[31] *Мулина, С. А.* Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке: диС. на соискание уч. ст. канд. ист. наук (специальность 07.00.02 Отечественная история). Омск, 2005. С. 188.

[32] Польские исследователи Сибири… С. 154.

[33] Там же. С. 155.

[34] *Чекановский, А. Л.* Дневник экспедиции Александра Лаврентьевича Чекановского по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873–1875 годах. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. С. 16.

широты и 42 градуса долготы, и содержит много ценных материалов географического распространения животных в рассматриваемой полосе Сибири[35].

Газета «Русский инвалид» сообщала об экспедиции: «Г. Чекановский и его спутники гг. Нахвальных, Миллер и Ксенжопольский вернулись из своей поездки на Нижнюю Тунгузку в Енисейск. Результаты их плавания по Тунгузке состоят в исправлении значительных неверностей в очертании этой реки, а также в подробном обзоре геогностического состава её берегов, в собранных коллекциях минеральных, растительных и животных, и, наконец, в определении магнитных элементов в местностях, весьма недалеких от того пункта, где, по теории Гауса, должна обнаруживаться наибольшая в нашем полушарии сила магнитного напряжения…»[36].

"Dziennik Warszawski" в № 254 от 30 ноября (12 декабря) 1873 г. информировал, что «участники экспедиции очень довольны достигнутыми результатами и вскоре отправляют собранные ими разнообразные коллекции в Географическое общество»[37].

В своих мемуарах этнограф М. Маркс вспоминал, что Ксенжопольский в конце плавания по Тунгуске сильно заболел, и с трудом доставлен в Енисейск в состоянии полнейшего сумасшествия. Он считал себя приговорённым к смертной казни и ожидал только из Петербурга или из Иркутска телеграфической конфирмации. Чекановский не решался поместить его в городской больнице, но не было никакой возможности не принять этой необходимой меры[38].

В своих мемуарах Б. Дыбовский утверждал, что Ксенжопольский был отправлен в сумасшедший дом, так как сошёл с ума из-за злоупотребления алкоголем во время экспедиции[39].

19 сентября 1874 г. В.-Е. Ксенжопольский в сопровождении своего родственника Станислава Кетлинского был доставлен в Казань и помещён, по ходатайству Управления Географического общества, как одержимый расстройством умственных способностей, на лечение в Казанскую окружную лечебницу во имя Божией Матери всех скорбящих[40].

---

[35] *Чекановский, А.Л.* Дневник экспедиции Александра Лаврентьевича Чекановского по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873–1875 годах. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. С. 24.

[36] Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. 1873. 11 ноября. № 247. С. 2.

[37] Dziennik Warszawski. 12.12.1873. T. 10. № 254. S. 1081.

[38] Материалы архивные. Дневник Максимилиана Маркса 1821–1888 гг. С. 193 // Научно-педагогический ресурс исторического факультета. URL: https://nprh3.ujk.edu.pl/wp-content/uploads/2017/11/Materia%C5%82y-%C5%BAr%C3%B3d%C5%82owe-Pami%C4%99tnik-Maksymiliana-Marksa-z-lat-1821–1888. pdf (дата обращения: 12.06.2025).

[39] *Dybowski, B.* Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878… S. 594.

[40] Дело по отношению Казанского губернатора о политическом ссыльном Владиславе Ксенжопольском…

Казанская окружная лечебница должна была обслуживать больных семи губерний: Казанской, Нижегородской, Вятской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской. Однако в больницу приходилось принимать больных и из других губерний. В частности, нередко привозили пациентов из Сибири, считая, что в университетском городе лечение поставлено лучше[41]. Под руководством А. У. Фрезе лечебница выдвинулась в ряд лучших психиатрических учреждений России. Фрезе считал, что при постройке больницы нужно по мере возможности избегать всего того, что могло бы дать лечебнице мрачный характер места заключения, ведь дом умалишенных – не есть острог, а помешанный – не есть преступник. Он строго придерживался этого принципа. В 1873 г. окружной дом умалишенных был переименован в Казанскую окружную лечебницу[42].

Казанская окружная лечебница была построена в трёх верстах от центра города, недалеко от р. Казанки. Она состояла из трёх больничных корпусов, непосредственно соединённых между собой и нескольких зданий, в каждом заведении было несколько отделений. Для занятия и развлечения больных были установлены столярный верстак, токарный станок, биллиард, рояль, шахматы, шашки, карты, книги и проч.[43]

Медицинская помощь, оказанная в казанской лечебнице с использованием передовых методов того времени, привела к положительной динамике состояния Ксенжопольского. После выздоровления он был выписан и 12 мая 1875 г. отправлен на жительство в г. Цивильск под надзор полиции[44].

Согласно работе А. Ю. Матова и А. А. Ластухина, в июне-июле 1875 г., в период проживания в Цивильске, В.-Е. Ксенжопольским были собраны материалы по эребидам Чувашии (крупнейшее семейство совкообразных бабочек). Он собрал шесть видов: *Trisateles emortualis, Zanclognatha lunalis, Pechipogo strigilata, Polypogon tentacularia, Hypena rostralis* и *Lygephila viciae*[45].

---

[41] *Менделевич, Д. М., Созинов, А. С., Морозова, Е. В.* История организации помощи психически больным в Казани и Казанской губернии от становления до конца XIX века // Казанский медицинский журнал. 2012. Т. 93. № 1. С. 151.

[42] *Созинов, А. С., Зиганшин, Ф. Г., Митрофанов, И. А.* Роль Казанской окружной лечебницы в развитии психиатрической службы России во второй половине XIX века // Практическая медицина. 2019. Т. 17. № 3 (Психиатрия).

[43] *Фрезе, А. У.* Первое десятилетие Казанской окружной лечебницы во имя Божией матери всех скорбящих (1869-1879)/Составил д-р медицины, директор Казанской окр. лечебницы и сверхштатный ординарный проф. Имп. Казанского ун-та. Казань: Унив. тип., 1880. С. 18–19.

[44] Дело по отношению Казанского губернатора о политическом ссыльном Владиславе Ксенжопольском…

[45] *Матов, А. Ю., Ластухин, А. А.* Фауна совок-эребид (Noctuidae s. l., Erebidae: Lepidoptera) Чувашской республики // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Чебоксары, 2009. Т. 22. С. 44.

21 июля 1875 г. В.-Е. Ксенжопольский получил разрешение вернуться на родину в Люблинскую губ.[46] Однако, ранее, в связи с желанием продолжить занятия по естествознанию, он ходатайствовал о своём возвращении в Восточную Сибирь, объясняя, что он совершенно излечился и в бытность его в Сибири в 1865–1873 гг. он занимался метеорологическими наблюдениями и собиранием зоологических коллекций для Императорского Русского Географического общества.

В 1876–1878 гг., после возвращения в Сибирь, Ксенжопольский работал в окрестностях с. Култука и с. Слюдянки, а также Кругобайкальской железной дороги и на северном макросклоне хребта Хамар-Дабан. Его коллекции высших растений, в отличие от других, изобилуют сборами папоротникообразных и отличаются точностью информации этикетажа[47].

В рассматриваемый период Ксенжопольский предпринимает попытки устройства личной жизни. Как отмечает С. А. Мулина, довольно часто обнаруживается отрицательное отношение польских ссыльных к браку с православной[48]. Браки, заключённые польскими ссыльными с русскими женщинами, часто рассматривались как нарушение кодекса чести. Общеизвестно, что среди изгнанников из порабощённой страны существовали неписанные правила, осуждавшие людей, вступавших в браки с людьми другой веры. Любой, кто нарушал этот кодекс, считался предателем польскости и часто окружался позором. Б. Дыбовский писал об этом в отношении так называемых смешанных браков, подчеркивая, что «женитьба на русской женщине оказывает убийственное воздействие на душу польского патриота, и исключения из этого закона крайне редки»[49].

По утверждению Б. Дыбовского, после выздоровления В.-Е. Ксенжопольский привёз с собой двоюродную сестру, которую выбрал себе в жены[50]. Как отмечает В. Кишенина, Ксенжопольский должен был жениться на Эвелине Робакевич, но это не было разрешено из-за страха рецидива, так как психические расстройства были вызваны злоупотреблением алкоголя. Позже он женился на русской[51]. Согласно записям метрической книги Борисо-Глебской церкви г. Иркутска 3 ноября 1876 г. Ксенжопольский обвенчался с двадцатипя-

---

[46] *Павлов, В. А.* Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века: диС. на соискание уч. ст. канд. ист. наук (специальность 07.00.02 Отечественная история). Чебоксары, 2003. Приложение. С. 58–59.

[47] *Калюжный, С. С.* Флора папоротникообразных растений Байкальской Сибири: история исследований, состав, структура, природно-территориальные особенности: дис. на соискание уч. ст. канд. биол. наук. Молодежный, 2020. С. 36.

[48] *Мулина, С. А.* Участники польского восстания 1863 года… С. 181.

[49] *Kiszenia, W.* Rodziny polskie w Irkucku w latach 50–70 XIX wieku // Zeslaniec/Pismo Rady Naukowej Zarządu Głównego Zwiazku Sybiraków. 2017. № 70. S. 20. URL: https://zeslaniec.pl/wp-content/uploads/2024/06/70_zeslaniec_c. pdf (дата обращения: 26.05.2025).

[50] Дыбовский на Байкале… С. 142.

[51] *Kiszenia, W.* Rodziny polskie w Irkucku w latach 50–70 XIX wieku… S. 35.

тилетней дочерью умершего губернского секретаря Дмитрия Шишмарева – Христиной[52]. В браке родился сын Константин (10 мая 1882 г.)[53]. Кроме него, предположительно, родилось ещё двое детей: сын Роман (ориентировочно 1877 г.)[54] и дочь Маргарита (ориентировочно 1880 г.)[55]. В дальнейшем брак распался[56].

19 марта 1885 г. в газете *"Kurjer Lwowski"* была опубликована статья «Наши соотечественники в Сибири», в которой сообщалось, что «в течение года смерть вырвала из нашей среды несколько человек», среди них упоминается «Ксенжопольский, собиратель насекомых на Байкале…»[57]. Точных сведений о дате и месте смерти В.-Е. Ксенжопольского найти не удалось.

В заключение необходимо отметить, что задача уточнения ряда биографических данных и выявление сведений о научной деятельности В.-Е. Ксенжопольского остается актуальной и требует дальнейших изысканий.

[52] Метрические книги Борисово-Глебской церкви г. Иркутска (1875–1876) // Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 9. Д. 55. Л. 149 // ЯндекС. Архив. URL: https://golnk.ru/5De3M (дата обращения: 22.05.2025).

[53] Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 9. Д. 1792. Л. 270 // ЯндекС. Архив. URL: https://yandex.ru/archive/catalog/8f4eeca9-0950-465f-8ac5-56263d43350a/270 (дата обращения: 24.06.2025).

[54] Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 9. Д. 323. Л. 192 // Электронный архив. URL: https://golnk.ru/L0GQB (дата обращения: 24.06.2025).

[55] Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 9. Д. 361. Л. 158 // Электронный архив. URL: https://golnk.ru/GXynQ (дата обращения: 24.06.2025).

[56] *Kiszenia, W.* Rodziny polskie w Irkucku w latach 50–70 XIX wieku… S. 35.

[57] Kurjer Lwowski. 19.03.1885. № 78. S. 2.

С. А. Дружинина

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ А. Л. ШАНЯВСКОГО В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Имя генерал-майора, золотопромышленника и мецената Альфонса Леоновича Шанявского (1837–1905) хорошо известно жителям Москвы. На средства семьи Шанявских был основан Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского (1908 г.), ставший одним из первых в имперской России частным университетом. В наши дни в здании университета на Миусской площади располагается Российский государственный гуманитарный университет.

А.Л. Шанявский

Университет им. А. Л. Шанявского стал частью биографии многих видных личностей, известных учёных, писателей и поэтов: К. А. Тимирязева, А. Н. Реформатского, Н. В. Сперанского, В. А. Морозовой, А. С. Алексеева, князей В. М. Голицына и Е. Н. Трубецкого, Л. С. Выготского, С. А. Есенина, А. И. Цветаевой и многих других.

В 1894 г. А. Л. Шанявский пожертвовал крупную сумму на обустройство Женского медицинского института, среди воспитанниц которого, была, например, хирург и автор научных трудов – Ирина Анатольевна Бонч-Осмоловская.

Перед самой смертью, А. Л. Шанявский профинансировал постройку Польской библиотеки при Римско-католическом храме Св. Апостолов Петра и Павла в Москве (1904–1905 гг., архитектор – И. П. Залесский; в 1907 г. интерьер здания перестроил Э. С. Юдицкий).

А. Л. Шанявский был многогранным человеком, прошедшим насыщенный жизненный путь и повлиявшим на судьбы многих. Тем интереснее находить подлинные архивные материалы, открывающие новые подробности биографии знаменитого поляка – русского офицера.

Вниманию читателей представляется публикация двух документов, обнаруженных нами в фондах Российского государственного военно-исторического архива и отражающих относительно ранние годы военной службы будущего генерал-майора.

Ф. 2576. Оп. 2. Д. 172. Послужные списки Г.Г. Офицеров Л[ейб-] Гв[ардии]. Егерского полка. Л. – Я.

Л. 651.

Формулярный список о службе и достоинстве Лейб-Гвардии Егерского Резервного полка Прапорщика Шанявского

Л. 651об.

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе; сколько лет от роду; из какого звания; какой губернии уроженец; какого вероисповедания; какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	**Когда в службу вступил; производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин, и сколько тогда имел от роду лет.**				**В течении службы, в которых именно полках, батальонах и других частях находился; если был переводим, то когда и по какому случаю: по воле начальства, или по собственному желанию; когда был отправляем из прежнего места служения и когда прибыл к новому назначению.**			
Прапорщик Альфонс-Фортунат Павлов сын Шанявский ~~Девятнадцати~~ [зачеркнуто и сверху написано: двадцати] лет Из Дворян Царства Польского Подлясской губернии Римско-католического исповедания Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 годов	**ЧИНЫ.**	**Годы.**	**Месяцы.**	**Числа.**	**ПОЛКИ, БАТАЛЬОНЫ И ДРУГИЕ ЧАСТИ.**	**Годы.**	**Месяцы.**	**Числа.**
	Воспитанником Унтер-офицером	847	Сент.	5.	В Орловском Бахтина кадетском корпусе			
		850	Август	1.	Приказом по Военно-Учебным заведениям переведен в Константиновский Кадетский Корпус, для окончания начального курса наук	853	Август	[6]
	Фельдфебелем	854	Янв.	1.	В сем корпусе			
	Произведен в прапорщики тысяча восемьсот пятьдесят пятого года Июня одиннадцатого дня имея от роду восемнадцать лет	855	Июня	11.	С определением Л.-Гв. Егерский Резервный полк для отправления к месту служения препровожден в штаб главнокомандующего гвардейскими и гренадерскими корпусами	855	Июня	28
					Прибыл к месту	…	-. –	-. –
					По упразднении Резервных полков причислен в действующий Л.-Гв. Гатчинский полк	856	Окт.	[…]
					По Высочайшему повелению, объявленному в приказе по Отдельному гвардейскому корпусу за № 275, откомандирован в Николаевскую Академию Генерального Штаба	858	Декаб.	31

Л. 652.

Во время службы своей, в походах и в делах против неприятеля, где и когда находился; не был ли ранен, где и как; какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли, сверх настоящей обязанности, особых поручений по Высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время; также, когда, какие награды получил за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, Высочайшие благоволения, Всемилостивейшие рескрипты и прочие награды, за что именно и по какому месту служения. Сверх того, если находясь под судом, был оправдан и признан невинным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено.
~~В походах и делах против неприятеля не находился.~~ ~~1855 года Сентября 8 по случаю похода Всемилостивейше пожаловано не в зачет третного жалования по внутреннему окладу 79 руб. 60 коп. сереб.~~ [зачеркнуто] Находился в составе войск, охранявших прибрежье С[анкт-] Петербургской губернии и Выборгской – уезда Странда в 1855 году с 28 Июня по 17 Октября.

Л. 652об.

В каком казенном заведении окончил воспитание и с какими правами выпущен; если же в сих заведениях не воспитывался, то какие знает науки и языки	**Был ли в отпусках, когда и на какое именно время; являлся ли на срок, а если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительной; если же увольняем был бессрочно, то когда возвращался на службу.**	**В штрафах по суду, и без суда, также под следствием был ли, когда, за что именно и чем дело кончено.**
Окончил воспитание в Константиновском кадетском корпусе и удостоился производством в гвардию	В отпусках ~~не~~ [зачёркнуто] был с разрешения Г. командовавшего гвардейским пехотным корпусом по семейным обстоятельствам в отпуск 8 Июня 1857 г. на 4 м [еся] ца из коего прибыл 7 октября того же года.	В штрафах по суду и без суда не был.

Л. 653.

В комплекте, или сверх комплекта, при полку или в отсутствии, где именно, по какому распоряжению начальства, или по какому-либо другому случаю и с которого времени.	**К повышению чином достоин ли, а если нет, то по каким причинам.**	**К награждению знаком отличия беспорочной службы достоин ли, а если нет, то по каким причинам.**	**Холост или женат, на ком, имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей, и какого они вероисповедания.**	**ЕСТЬ ЛИ ИМЕНИЕ:**			
				У родителей и у него самого:		***У жены, буде женат:***	
				Родовое.	**Благоприобретенное.**	**Родовое.**	**Благоприобретенное.**
Состоит в комплекте при полку.			Холост.				

Ф. 400. Оп. 12. Д. 582. 1868 г.

Министерства Военного Главного Штаба. Отделение 6. Стол 1. По представлению Командующего войсками Восточно-Сибирского военного округа о награде Генерал майоров Кукеля и Педашенко и Подполковника Шанявского.

Л. 1.

№ 413. Главный Штаб. По 6 Отделению № 620. Получено 17 Января 1868 [от руки написано: 16 Янв]

Путевая Канцелярия
Генерал-Губернатора
и
Командующего Войсками
Восточного Сибирского
Военного Округа

Января 15 дня 1868 г.
№ 1518
С [анкт] Петербург

Военному Министру

Рапорт.

При предстоящем мне в непродолжительном времени отъезде в г. Иркутск и при необходимости, вследствие письма Начальника Главного Штаба от 10 Января с [его] г [ода] за №8, доставления наградного списка Генералам вверенного мне округа к 1-му Марта сего года по случаю раннего в нынешнем году дня Св. Пасхи, имею честь ныне же представить Вашему Высокопревосходительству наградные листы: Начальника Окружного Штаба, Генерал-Майора Кукеля и Военного Губернатора Амурской Области, Генерал-Майора Педашенко.

Л. 1об.

Генерал-Майор Кукель при постоянной полезной деятельности как Начальник Окружного Штаба обращает на себя внимание редким усердием к службе и ревностным исполнением своих обязанностей среди тех особенных местных обстоятельств, которыми обусловливается его служба и как Начальника местных войск Иркутской и Енисейской губерний, где в настоящее время находится большая часть сосланных политических преступников. Эти особенные местные обстоятельства послужили причиной к представлению Генерал-Майором Кукелем, в установленном порядке, особого проекта о преобра-

зовании вверенных ему местных войск без всякого отягощения казны новыми на этот предмет расходами, так как при настоящем состоянии Государственных Финансов всякий новый расход, вызываемый преобразованием частей равносилен бы был невозможности осуществления самого преобразования.

Л. 2.

Проект этот после незначительных изменений в Военном Министерстве уже удостоился Высочайшего утверждения в минувшем году.

Генерал-Майор Педашенко при ревностно-усердной службе и неупустительном исполнении обязанностей Военного Губернатора Амурской области и Командующего войсками там расположенными, особенно обращает на себя внимание постоянною заботливостью о хозяйственном устройстве казачьего населения в области, и о сохранении интересов казны при заготовлениях интендантского довольствия по вверенной ему области чрез развитие торговых сношений с подвластными Китаю провинциями Манчжурии.

Такие заслуги Генерал-Майоров Кукеля и Педашенко, как выходящие из ряда обыкновенных отличий, обязывают меня почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в благосклонном внимании к этим Генералам и в представлении на Всемилостивейшее

Л. 2об.

Государя Императора воззрение их полезной деятельности вполне достойной поощрения вне правил.

При этом имея в виду, что представления к наградам офицеров Генерального Штаба должны быть делаемы с таким расчетом, во времени, дабы они могли удостоиться Высочайшего утверждения ко дню Св. Пасхи, признаю необходимым в настоящее время представить также наградный лист Генерального Штаба Подполковника Шанявского и покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство об исходатайствовании этому Штаб-офицеру награды вне правил орденом Св. Анны 2-й ст[епени] за вполне успешное заведывание возложенным на него делопроизводством Путевой Канцелярии моей, по военной части, при исполнении прямых обязанностей члена Комитетов: Временного – по преобразованию казачьих войск и Совещательного при Главном Управлении Иррегулярных войск.

Приложения: Наградные листы: 1) Ге –

Л. 3.

нерал-Майора Кукеля; 2) Генерал-Майора Педашенко; 3) Генерального Штаба Подполковника Шанявского.

Командующий войсками,
Генерал-Лейтенант [подпись: М. С. Карсаков (Корсаков)]

Л. 5об. – 6.

Наградный лист		
Должность, чин, отчество и фамилия; с которого времени в офицерском звании и в настоящем чине и должности; какие имеет ордена и знак отличия беспорочной службы; сколько получает в год жалованья и прочего содержания; был ли под судом и в штрафах, когда, за что чем дело кончено.	**Когда и какую получил послужную награду.**	**Мнение Командующего войсками Восточного Сибирского военного округа.**
Старший Адъютант Окружного Штаба Восточного Сибирского военного округа, Генерального Штаба Подполковник Альфонс Леонов Шанявский. Офицером ……..1855 г. Июня 11. В настоящем чине……..1867. Апреля 16. В настоящей должности…1865. Августа 6. Имеет ордена: Св. Владимира 4 ст., Св. Станислава 3-й ст. и медаль в память войны 1853–56 годов. Получает в год: жалования 531 р. столовых 400. квартирных 120. 1051 р. Под судом и в штрафах не был.	16 Апреля 1867 г. настоящий чин	За постоянно отличную и добросовестную службу и за особые труды и вполне успешное управление делами моей путевой канцелярии по военной части во все время нахождения моего в С. Петербурге независимо исполнения им прямых обязанностей члена комитетов по преобразованию казачьих войск и совещательного при Главном Управления Иррегулярных войск вполне достойным особого отличия а потому ходатайствую о пожаловании Подполковнику Шанявскому ордена Св. Анны 2-ой степени вне правил. Генерал Лейтенант Карсаков.

В. Л. Задворный

ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Реформы, произведённые Петром I по европеизации России, в русском общественном сознании подчас представляются, как некое внезапное событие, обусловленное исключительно волей Петра. Пётр Великий спускается на сцену как *deus ex machina* и «прорубает окно в Европу». А до него Русь жила дремучей патриархальной жизнью, Православная Церковь полностью господствовала над умами, бояре целыми днями молились, обедали и спали. Однако, конечно же, это, безусловно, неверно. Европеизация России, которую осуществил Пётр I, была бы невозможна, если бы русская интеллектуальная элита не только не была бы готова, но и сама бы не стремилась к этим реформам. Русские интеллектуалы во второй половине XVII в. уже жили европейской культурой, а основным источником знаний в России об этой культуре была культура польская.

Влияние польской научной и теологической литературы и польской культуры в целом, на русскую интеллектуальную жизнь во второй половине XVII в. было очень велико. Первоначально это было обусловлено присоединением к Российскому государству восточных территорий современных Белоруссии и Украины, которые на протяжении долгого времени входили в состав Речи Посполитой. Сразу отметим, что образованное белорусское и украинское православное духовенство, которое училось по польским католическим учебникам, принесло в Россию польскую книжную католическую культуру. А затем заключение в 1686 г. «Вечного мира» между Польшей и Россией открыло широкий путь проникновения польской культуры в Русское государство[1].

В XVII в., ещё в период своего могущества и расцвета, Польша была «культурным идеалом» для образованных русских людей. Во второй половине XVII в. практически все интеллектуалы в России владели польским языком, который стал некой «второй латынью» для русских. Архиепископ Черниговский Лазарь Баранович писал в 1671 г. царю Алексею Михайловичу, что «царевич Фёдор Алексеевич, не точию нашим природным, но и ляцким языком, чтет книги… вем бо яко и Вашего Пресветлаго Величества сигклит сего языка не гнушается, но чтут книги и истории ляцкия в сладость»[2].

---

[1] *Кочегаров, К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах: Заключение договора о Вечном мире. М.: Индрик, 2008.

[2] *Первольф, И.* Славянская взаимность с древних времен до XVIII века. СПб., 1874. С. 232.

Поэт и драматург Симеон Полоцкий, который был учителем детей царя Алексея Михайловича, в 1680 г. в предисловии к своей «Рифмотворной Псалтыри» писал: «мнози во всех странах Малыя, Белыя, Черныя и Червонныя России, пачеже, во велицей России в самом царствующем граде Москве, возлюбльше сладкое и согласное пение польския Псалтири»[3].

Известно, что сын Алексея Михайловича, царь Фёдор Алексеевич был полонофилом и благожелательно настроенным к Римско-Католической Церкви, как сообщается в донесении польскому королю от 30 мая 1683 г., в котором бояре из окружения матери Петра I Натальи Нарышкиной недовольны и упрекают бояр из окружения царя Фёдора, *"quod patrios mores penitus exosum Polona vestis et ornamenta delectarunt… Idem Feodor ecclesiam Romanam cum scholis itidem Smolensci aedificare permisit et in eum effectum privilegium cum certa fundatione concesserat"* (что они оставили родные обычаи и возлюбили ненавистные им польские одежды и украшения … Этот Фёдор разрешил построить римскую церковь вместе со школой в Смоленске и предоставил ей привилегию вместе с фундацией)[4].

Видный политический деятель и дипломат Андрей Артамонович Матвеев, сын одного из первых «западников» боярина Артамона Сергеевича Матвеева, на досуге даже писал жития святых не только на русском, но и на польском языке. Прекрасно владел польским языком и князь Василий Васильевич Голицын, который стремился провести реформы по европеизации России, но неудачные Крымские походы перечеркнули все его начинания.

Как отмечает С. П. Луппов, «в XVI и XVII веках… в России переводились почти исключительно труды, написанные лишь на латинском и польском языках», причём переведённые книги охватывали разнообразную тематику»[5]. Об этом свидетельствует и составленный С. И. Николаевым каталог переводов с польского языка на русский в период XVI–XVIII вв., в который включены сведения о всех выявленных рукописях переводов и полная библиография изданий и научно-исследовательских работ[6].

---

[3] *Шляпкин, И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.) // Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. XXIV. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншель, 1891.

[4] *Theiner, A.* Monuments historiques relatifs aux règnes d»Alexis Michaelowitch, Feodor III et Pierre le Grand czars de Russie. Rome, 1859. P. 241.

[5] *Луппов, С. П.* Польская литература в русских библиотеках и частных книжных собраниях XVII – первой половины XVIII в. // Книга. Исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 48. См. также: *Моисеева, Г. Н.* Литературно-общественные и научные связи Польши и России конца XVII – середины XVIII в. // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: VII Международный съезд славистов. М., 1973. С. 439.

[6] *Николаев, С. И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII веков. Библиографические материалы. СПб.: Нестор-История, 2008.

На протяжении XVII в. с польского языка на русский было переведено порядка 75 книг. Остановимся на некоторых наиболее важных из них.

Самым известным произведением, переведённым с польского языка и получившим широчайшее распространение в России, было «Великое Зерцало» – литературный сборник XVII в., представляющий собой перевод польской редакции латинского сборника нравоучительных повествований. Латинское издание было осуществлено в 1605 г. иезуитом Иоанном Майором и носило название *"Magnum Speculum Exemplorum"* (Великое Зерцало примеров). В XVII в. это сочинение было переведено иезуитами на польский язык, расширено рассказами из польской истории и озаглавлено *"Wielkie Zwierciadło przykładów"*[7].

Сочинение «Великое Зерцало» на польском языке имелось в библиотеках известного русского поэта монаха Сильвестра Медведева, архиепископа святителя Димитрия Ростовского и многих других; с некоторой редакторской правкой оно было переведено в Москве по распоряжению царя Алексея Михайловича. «Великое Зерцало» приобрело широкую популярность; по числу сохранившихся списков оно значительно превосходит другие переводные сборники. «Великое Зерцало» оказало заметное влияние не только на современную ему русскую словесность, но и на писателей более позднего времени. Оно имело также большой успех у старообрядцев.

На русский язык были переведены с польского языка и другие исторические, теологические и политические сочинения.

Во-первых, сочинения знаменитого проповедника, писателя и политического деятеля иезуита Петра Скарги. В 1680 г. на русский язык было переведено 50 его проповедей. Также получил распространение перевод П. Скарги «Церковных анналов» кардинала Чезаре Бароний *"Annales Ecclesiastici"* (Церковные анналы) под названием *"Roczne dzieje kościelne"*. Переводом П. Скарги пользовался Димитрий Ростовский при написании своего многотомного труда «Жития святых». Перевод «Церковных анналов» с польского языка на русский, выполненный в конце XVII в., был издан уже в начале следующего, XVIII в., в 1719 г.[8]

Философско-политический трактат польского мыслителя Анджея Моджевского, написанный на латинском языке, *"De Republica emendanda"*, был переведён на русский язык не с латинского оригинала, а с польского перевода,

---

[7] *Владимиров, П. В.* Великое Зерцало. М., 1884; *Он же.* К исследованию о «Великом Зерцале». Казань, 1885; *Державина, О. А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

[8] Деяния церковная и гражданская от Рождества Господа нашего Иисуса Христа: из летописаний Кесаря Барониа собранная. Переведенная с польского языка на славянский, кроме явных с церковию православною восточною противностей римских у Барониа и Скарги обретающихся. [Кн. 1]. М.: Печатный двор, 1719.

выполненного польским поэтом и композитором Циприаном Базиликом под названием *"O naprawie Rzeczypospolitej"*[9]. Первый русский перевод был сделан в 1678 г. под названием «О исправлении гражданского жития», а второй, выполненный в конце XVII в., был озаглавлен «О гражданском сожитии».

В 1688 г. иеродиаконом московского Чудова монастыря Феофаном, справщиком Московского печатного двора, был осуществлён перевод с польского перевода Каспара Вильковского *"Desiderosus abo Scieszka do miłosci Bożey y do doskonałosci zywota chrzescianskiego"* сочинения *"De ascensione mentis in Deum"* (О восхождении души к Богу) кардинала Роберто Беллармино. Русский перевод был озаглавлен «Десидерий или Стезя к любви Божией и совершенству жития христианского». Перевод был издан в Санкт-Петербурге в 1785 г.[10]

Феофан перевёл много книг с польского языка, в том числе «Купель душевная, или Учение жития духовного» Станислава Роховича (*Kąpiel duszna albo ćwiczenie żywota duchownego*), а также «Истории из Римских деяний» – польский перевод *"Gesta Romanorum"*. Собрат Феофана по Чудову монастырю, Епифаний Чудовский перевел «Слово о милости» – проповедь П. Скарги *"Kazanie o miłosierdziu"*, впервые изданная в 1588 г. в Кракове[11].

Среди переводов польских исторических сочинений следует упомянуть, во-первых, *"Kronika wszytkiego świata"* Марцина Бельского, которая была переведена под названием «Кроника, или Описание всего света, и жителей и их селений», перевод сохранился в списке 1670 г., и изданный в конце XIX в.[12] А, во-вторых, исторический труд священника Мацея Стрыйковского *"Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi"*. Как отмечал А.И. Рогов: «В течение двадцати лет (с 1668 по 1688 г.) к этому замечательному памятнику польской историографии четыре раза обращались русские переводчики, переводились как отдельные главы Хроники, так и вся она целиком»[13].

Переводилась также и польская научная литература, в том числе книги по астрономии, среди которых описание Луны – «Селенография»

---

[9] Издание на польском языке: *Modrzewski, A.F.* O poprawie Rzeczypospolitej. Warszawa: PIW, 1953.

[10] Десидерий или Стезя к любви Божией и к совершенству жития христианскаго/[Перевод иеродиакона Феофана]. В Санкт-Петербурге: типография Вильковскаго и Галченкова, 1785.

[11] *Пентковская, Т.В.* Церковнославянские переводы с польского языка московского Чудова монастыря как единый книжный комплекс второй половины XVII в. // Двенадцатые Загребинские Чтения: Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение. СПб., 2018.

[12] Архангельские губернские ведомости. 1877. № 74–79; *Соболевский, А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 53–56.

[13] *Рогов, А.И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения. М.: Наука, 1966. С. 259.

(*Selenographia sive lunae descriptio*) польского астронома Яна Гевелия – «Иоанна Гевелия Селенография, еже есть Луны описание». Перевод был выполнен переводчиком Посольского приказа Станиславом Чижинским в 1678–1681 гг. В 1691 г. С. Чижинский перевёл книгу *"Polityka dworskie"* Яна Жабчица под названием «Выдание о добронравии»[14].

В 1680-х гг. была переведена книга Самуэля Дамбровского «Поучение о комете» – *"Kazanie o komecie"*. Тогда же, в 1680-х гг. была переведена ещё одна книга о кометах *"Komety roku 1680 widziane"* Станислава Невеского – «Кометы лета 1680 виденныя, о них же есть зде изъявление со извещением даже до лета 1686 последующим. Мафематиком Станиславом Невеским, наук свободных и философии доктором, и физики во Академии Замойской учителем, и астрономом описано»[15].

Книга по геометрии Станислава Сольского *"Geometra polski"*: «Геометр или землемеритель польский обширной» (перевод конца XVII в.).

Книга по медицине Шимона Сиреньского *"Zielnik"* под названием «О простых лекарствах, из Диоскорида и иных многих собрано чрез господина Симона Сирениуса, доктора медицины и лекаря Академии Краковской» (перевод XVII в.).

А также книга по коневодству Кшиштофа Дорогостайского *"Hippika abo nauka o koniach"*: «О конех» – перевод выполнен в Москве переводчиком Посольского приказа Стахием Гадзаловским в 1685 г.[16]

Из польских поэтов был переведён только Ян Кохановский, в начале 1680-х гг. были переведены его «Фрашки» (*Fraszki*)[17].

Помимо переводной литературы нужно отметить влияние учебников, по которым училось философии всё западнорусское образованное духовенство, это, прежде всего, были учебники польских иезуитов, такие как учебник профессора Яна Моравского (1633–1700) *"Totius philosofiae principia"* (Основы общей философии), учебник профессора Войцеха Тыльковского (1624–1695) *"Philosophia curiosa"* (Занимательная философия), учебник профессора Луки Залуского (1604–1673) *"Universa philosophia publicae aserta"* (Всеобщая философия в общедоступном изложении). Также нужно отметить учебник профессора Марцина Смиглецкого (1563–1618) *"Logika"*, и лекции по этике профессора Виленской академии Яна Кормана (1634–1686).

---

[14] *Лужный, Р.* «Выдание о добронравии» – древнерусская переработка сочинения Яна Жабчыца «Polityka dworskie» (из истории русско-польских литературных связей XVII в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1969. Т. XXIV. С. 223–227.

[15] *Николаев, С.И.* Кометы в переводной литературе XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1996. Т.L. С. 684–688.

[16] *Николаев, С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII веков… С. 60–61, 90–91, 95; *Беляков, А.В., Гуськов, А.Г., Лисейцев, Д.В., Шамин, С.М.* Переводчики посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021. С. 97.

[17] *Николаев, С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII веков… С. 67.

В московских библиотеках также находились многие сочинения польских иезуитов: Яна Кулеши (1660–1707) *"Wiara prawosławna"* (Православная вера), в котором сопоставлялось учение Католической и Православной Церквей; Петра Скарги *"O jedności Kościoła"* (О единстве Церкви). В описи книг Заиконоспаского монастыря 1689 г. было 125 польских и 414 латинских книг. В 1688 г. был составлен польско-русский словарь.

В 1583 г. польский государственный и военный деятель, активный проводник Контрреформации Миколай Кшиштоф Радзивилл «Сиротка» во время своего паломничества в Иерусалим был посвящён в рыцари Святого Гроба Господнего. Он описал своё паломничество в письмах к другу в книге, написанной им на польском языке и названной *"Peregrynacja do Ziemi Świętej"* (Паломничество в Святую Землю). Однако Радзивилл своё сочинение не издал, и оно в 1601 г., ещё при его жизни, было переведено на латинский язык поэтом и филологом каноником Вармийского капитула Томашом Третером и издано под названием *"Hierosolymitana peregrinatio"* (Иерусалимское паломничество). С этого латинского текста были сделаны последующие переводы на новоевропейские языки, в том числе, как ни странно, и на польский язык, который в 1607 г. был выполнен священником Анджеем Варгоцким.

Путешествие М.-К. Радзивилла заинтересовало русских книжников, и его книга была переведена на русский язык в XVII в. неизвестным по имени московским интеллектуалом. Перевод был сделан с польского языка с четвертого издания 1617 г., подготовленного А. Варгоцким. Книга пользовалась большой популярностью и разошлась во многих рукописях. Однако, кроме старославянского перевода, на Руси были известны также латинское издание Т. Третера и польское издание А. Варгоцкого. Так, например, латинское издание по описи книг 1675 г. имелось в библиотеке патриарха Никона, а польское издание в собраниях книг выдающихся русских писателей и поэтов: иеромонаха Симеона Полоцкого, иеромонаха Сильвестра Медведева, и митрополита Димитрия Ростовского[18].

В XVII в. было сделано ещё одно описание Святой Земли – Ансельма Поляка *"Chorographia albo topographia, to jest osobliwe a okolne opisanie Ziemie Świętej"*. Перевод на русский язык был выполнен не с латинского оригинала, а с польского перевода Анджея Рымши «Хорография или топография, си есть особное и известное описание земли Святыя от латинскаго же и польскаго языка на славенский преложено»[19].

Помимо исторической, теологической и философской литературы на русский язык в конце XVII в. была переведена первая польская кулинарная книга, которая стала и первой поваренной книгой на русском языке,

[18] *Терновский, Я., Задворный, В.* История Рыцарского Ордена Святого Гроба Господнего Иерусалимского. М.: Издательская группа «Юрист», 2022. С. 103–108.

[19] *Николаев, С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII веков… С. 33.

Станислава Чернецкого *"Compendium ferculorum, albo zebranie potraw"*. Книга С. Чернецкого сохранились в четырёх рукописях XVII–XVIII вв.[20] Первым рукопись перевода *"Compendium ferculorum"* описал английский славист Генрих Лиминг в 1974 г.[21]. В 2024 г. в университете «Высшая школа экономики» М.В. Громик защитила выпускную квалификационную работу (бакалавр) по теме «*"Compendium ferculorum albo zebranie potraw"* Станислава Чернецкого в русских рукописных переводах», в которой опубликовала и прокомментировала старорусские тексты[22]. Заметим, что сочинение *"Compendium ferculorum"* на польском языке имелось в библиотеке поэта монаха С. Медведева[23].

Но не только польская книжная культура оказывала влияние на русскую интеллектуальную жизнь второй половины XVII в. Большое влияние оказывала и польская архитектура. Прямые аналогии можно видеть в Сухаревой башне в Москве, образцами для которой стали ратуши в Хелмно и в Замостье. Но ещё раньше в русском искусстве появились «польские изразцы». Патриарх Никон в 1654 г. организовал в Валдайском Святоозёрском монастыре мастерскую по производству изразцов и пригласил мастеров, в числе которых были Игнат Максимов из города Копысь, Степан Иванов по прозвищу Полубес из Мстиславля, Осип Иванов из Шклова, Фёдор Чюка из Вильны. Все эти города в то время входили в состав Речи Посполитой. В Валдайском Святоозёрском монастыре было начато производство поливных и полихромных изразцов по польской технологии, которой не было ранее в Московском государстве. Через четыре года часть мастерских была переведена в Истру, где предполагалось провести большие работы по изразцовому декору строившегося Ново-Иерусалимского монастыря. В 1666 г. мастера были перевезены в Москву. Опала патриарха Никона не привела к исчезновению артели «польских» керамистов. Они продолжали работу в Москве, поступив в ведение Оружейной палаты. В 1668 г. Степан Полубес «с товарищами» украсил изразцами церковь Григория Неокесарийского на Полянке в Москве. Краски изразцов, изготовленных для этого храма по польской технологии,

---

[20] 1) Книга, глаголемая Домострой // РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 931; 2) РНБ. Q. X. 4; 3) «Лифляндская экономия. Переведена с немецкого на российский химии профессором Михаилом Ломоносовым. В Санкт-Петербурге 1747 года» – перевод сочинения Соломона Губертуса // РГБ. Ф. 096 (собрание Н.П. Дурова). № 2649; 4) РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. № 3169.

[21] *Leeming, H.* A 17th-Century Polish Cookery Book and its Russian Manuscript // Slavonic and East European Review. 1974. Vol. 52. № 129. P. 500–513.

[22] *Громик, М.В.* «*Compendium ferculorum, albo zebranie potraw*» Станислава Чернецкого в русских рукописных переводах. М.: Высшая Школа Экономики, 2024.

[23] *Соболевский, А.И.* Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1900. С. 59–62.

и по сей день сохранили свою первоначальную яркость. Также эти мастера украсили изразцами церковь Покрова в Измайлово[24].

Своеобразно влияние польского позднего Ренессанса преломилось в русских архитектурных стилях, условно называемых «Нарышкинское барокко» и «Голицынское барокко».

Самым известным образцом Нарышкинского барокко являются церковь Покрова в Филях, возведенная в 1689–1694 гг. Архитектор и реставратор В.В. Седов отмечает «восторженный характер нового стиля: создаётся впечатление, что и мастера, и заказчики с одинаковым восторгом всматриваются в центрические формы храмов, в правильность симметричных фасадов, в гармоническую соподчиненность ордера и в изысканную резьбу колонн и наличников». Новая архитектура свидетельствовала о сознательном обращении к Западу и его культуре[25].

Безусловно, в Москве существовало сильное противодействие западному влиянию. После свержения царевны Софьи Алексеевны, при малолетнем Петре I, развернулись широкие репрессии не только против католиков, но и против латинофилов в целом. Из России были изгнаны иезуиты, заточён в тюрьму, где вскоре скончался принявший католичество русский диакон Пётр Артемьев.

Грекофилы пытались противопоставить западной латинской учёности учёность греческую. Но в Москве вскоре убедились, что у православных греков нет никакой своей особой науки и что, в сущности, у них нет никакого превосходства перед учёными – воспитанниками Киево-Могилянской академии, учившимися по польским католическим образцам.

Подводя итог, можно констатировать, что польская культура в XVII в. выполнила важную историческую миссию, инициировав возвращение России в семью европейских народов и подготовив реформы, которые положили конец самоизоляции и национальной замкнутости, превратив Московскую Русь в сильнейшее государство – Российскую империю. Польша XVII столетия была не *antemurale* Европейского мира, а мостом, соединяющим Россию с остальной Европой.

---

[24] *Фролов, М.В.* Мастера – изразечники Москвы XVII – начала XVIII вв. М., 1991. С. 24, 32–33, 39–40, 49.

[25] *Седов, В.В.* Стиль Вечного мира, или Польский ренессанс в Москве // Проект классика. 2004. № XII. С. 140–147.

В.Л. Ибрагимова, М.О. Садыкова

ПОЛОНИСТИКА И ПОЛОНИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Польская диаспора в Башкортостане складывалась как из числа ссыльных, так и добровольных переселенцев. Начало её формирования восходит к XVI–XVII вв. в связи с прибытием на российскую службу шляхтичей Речи Посполитой. На протяжении второй половины XVIII в. и всего XIX в. диаспора пополнялась за счёт нескольких волн ссылок, а именно: в конце XVIII в. сюда были высланы польские конфедераты, в 1830-е и 1860-е гг. – участники польских национально-освободительных восстаний. Во второй половине XIX – начале XX в. шла добровольная миграция поляков, искавших лучшей доли. Переселялись высококвалифицированные специалисты и небольшие группы польских крестьян. В этот период появились места компактного проживания поляков – деревня Вольдзики (Вольдики), деревня Ошмянка, хутор Польский. В годы Первой мировой войны в Уфимскую губ. прибыли польские беженцы и военнопленные. В 1939–1941 гг. депортация населения с территорий Западной Белоруссии и Западной Украины стала ещё одной причиной переселения поляков в Башкирию.

Важно отметить, что представители польского народа, проживавшие до революции на территории Башкортостана, были подданными Российского государства, за которое радели и во благо которого трудились. Плоды их трудов приносят пользу по сей день, а достижения снискали признание и за пределами региона. Несмотря на естественный и неизбежный процесс ассимиляции, поляки старались сохранить свой язык, традиции и культуру.

Отметим некоторые из условий, способствовавших как сохранению польского культурного наследия в Башкортостане в XX–XXI вв., так и развитию здесь полонистики:

1. наличие польской диаспоры и сохранение её представителями национального самосознания. В некоторых семьях хранились документы, книги, фотографии, предметы быта и народно-прикладного искусства, а старшее поколение сохранило даже язык;

2. возможность изучения польского языка, а также сложившиеся традиции его преподавания в тесной взаимосвязи с культурологическим аспектом;

3. культурно-историческая память местного населения о представителях различных волн ссылок поляков в этот регион, которые внесли заметный вклад в различные сферы жизни края.

Руководством Башкортостана всегда создавались благоприятные условия для развития и сохранения языков и культур всех народов, проживающих в многонациональной республике. Например, в 1945 г. Советом Министров Башкирской АССР принято решение об открытии польских школ в Уфе и Янаульском районе.

В 1955–1956 гг. одним из очагов изучения польского языка и культуры была уфимская средняя школа № 32, учащиеся которой вели переписку со сверстниками из одного из гданьских лицеев. Руководил этой работой учитель русского языка и литературы А.В. Туринге. В эти годы шёл обмен книгами, альбомами, фотографиями, открытками. Школьники сами переводили на русский язык полученные материалы, разучивались стихи и песни, проводились различные культурные мероприятия.

Л.М. Васильев

Ю.П. Чумакова

В.Л. Ибрагимова

С 1959 г. польский язык изучается на филологическом факультете Башкирского государственного университета (ныне – Уфимский университет науки и технологий): сначала в лингвистическом кружке, потом факультативно, а затем и в соответствии с учебным планом специальности «русский язык и литература». Ключевую роль в этом процессе занимала кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания. Создателем и хранителем университетской полонистики (и – шире – славистики) был заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, почётный академик АН Республики Башкортостан, доктор филологических наук, профессор Л.М. Васильев (1926–2015). Все его начинания деятельно поддерживали доктора филологических наук, профессора В.Л. Ибрагимова и Ю.П. Чумакова (1930–2000). Позже они стояли у истоков создания в Уфе Польского центра и Польской воскресной школы им. А. Пенькевича, а также подготовили целую плеяду знатоков польского языка, которые позже преподавали в различных учебных заведениях.

Польский язык и культура изучались в филиалах Башкирского государственного университета (примерно до 2014 г.): Нефтекамском (преподаватель: кандидат филологических наук В.Р. Галимьянова) и Бирском (преподаватель: кандидат филологических наук Ю.Г. Королёва).

С 2008 г. преподавание польского языка было начато в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы (преподаватели: кандидат филологических наук Е.А. Слободян и Е.Ю. Амбарцумова (Гулевич)).

В 1999–2023 гг. в Уфе работала Польская воскресная школа им. А. Пенькевича (ныне – Центр славянских языков и культур «Диалог»). Директо-

рами школы были В.В. Латыпова (1999 г.), О.Ф. Дядиченко (2000–2013 гг.), Е.Ю. Амбарцумова (Гулевич) (2013–2023 гг.). Школа работала как муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей, в котором по желанию и выбору изучались польский язык, музыка, танцы, фольклор, народно-прикладное искусство, польские народные игры, польский этикет, география Польши и польская кухня.

С начала 2000-х гг. в экспериментальном порядке в лицее № 21 г. Уфы работали классы с изучением польского языка как родного. Всего было открыто пять таких классов.

Ещё одним шагом в изучении польского языка и культуры стало сотрудничество с Полонийным учительским центром г. Люблина, в рамках которого в 2007–2009 гг. в Уфе были организованы методические курсы для преподавателей польского языка.

В 2017–2018 гг. благодаря партнёрству со Школой польского языка и культуры Силезского университета г. Катовице на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы проводились курсы-интенсивы с участием преподавателей-волонтеров из Польши.

С 2011 г. для популяризации польского языка регулярно проходила акция «Большой польский диктант». В 2016 г. в Уфе состоялся V всероссийский съезд учителей польского языка, собравший участников от Калининграда до Иркутска.

Традиционными были поездки детей, студентов и преподавателей в Польшу. Дети посещали летние лингвистические лагеря, преподаватели совершенствовали профессиональный уровень на курсах повышения квалификации, студенты участвовали в летних школах польского языка и культуры, в международных встречах с харцерами, в работе молодёжной полонийной школы лидеров.

В 1997 г. был создан Польский культурно-просветительский центр Республики Башкортостан (позже – Центр Польской культуры и просвещения «Возрождение» Республики Башкортостан), который возглавляли В.А. Стрижевский (1997–2004 гг.), О.Ф. Дядиченко (2004–2007 гг.), М.О. Садыкова (Лисовская) (2008–2023 гг.). В годы своей деятельности Польский центр был заметным явлением в общественной жизни республики.

В кругу задач Центра значилось удовлетворение культурных потребностей лиц, проживающих в республике и имеющих польские корни; изучение польского языка и популяризация польской культуры; краеведческая работа; развитие сотрудничества между Башкортостаном и Польшей в области культуры и образования.

Нужно отметить, что на протяжении всей работы Польского центра и Польской воскресной школы им всегда оказывалась всесторонняя поддержка со стороны руководства Республики Башкортостан, в том числе со стороны республиканских министерств культуры и образования, Ассамблеи народов

и Дома Дружбы народов Республики Башкортостан, администраций г. Уфа, Уфимского, Благовещенского и Мишкинского районов Республики Башкортостан, Посольства Республики Польша в Российской Федерации, всероссийского объединения Союз польских организаций «Единство», Конгресса поляков России, а также многих других министерств, ведомств, высших учебных заведений, музеев и библиотек. Благодаря такому пониманию и помощи удалось реализовать много масштабных проектов.

С 1997 г. главным проектом Центра стали «Дни польского языка и культуры в Республике Башкортостан». Проект был удостоен гранта Президента Республики Башкортостан (2011 г.) и субсидии Министерства культуры Республики Башкортостан (2013 г.), а также стал финалистом Всероссийского Конкурса лучших практик в сфере национальных отношений (2019 г.).

Польский центр вёл широкое изучение полонии Башкортостана, что позволило выявить и увековечить места, связанные с проживанием и деятельностью поляков, популяризировать польские культурные традиции. В ходе работы Польского центра проводились концерты, мастер-классы, выставки, конференции, творческие встречи и обмены делегациями, осуществлялось сотрудничество с г. Олецко.

По ходатайству Центра было установлено шесть памятных знаков и облагорожено три захоронения представителей польского народа. В 2011 г. в посёлке Октябрьский Уфимского района было открыто два мемориальных знака: в память о существовании с 1899 г. до 1970-х гг. польской деревни Вольдзики и на месте бывшего кладбища, на котором похоронены первые жители этой деревни. В 2012 г. был установлен крест в д. Ошмянка Благовещенского района на месте бывшего кладбища, где похоронены поляки. В свою очередь 2013 г. ознаменовался открытием памятного знака в с. Чураево Мишкинского района на месте нахождения имения польского дворянского рода Песляков; в 2019–2020 гг. было облагорожено захоронение А. Песляка и его супруги.

Участники Дней польского языка и культуры в Республике Башкортостан у памятного знака о существовании д. Вольдзики, 2013 г.

Участники Дней польского языка и культуры в Республике Башкортостан у памятного креста в д. Ошмянка, 2013 г.

Участники Дней польского языка и культуры в Республике Башкортостан у памятного знака на бывшем кладбище д. Вольдзики, 2017 г.

В 2015 г. в Уфе открыта мемориальная доска на доме, на месте которого в 1890–1938 гг. находился Римско-католический костёл. В 2018 г. установлено надгробие на захоронении первого профессионального учителя из Польши Тадеуша Конуры (1947–2013). В 2021 г. в Уфе открыта мемориальная доска на доме, в котором жил Л. М. Васильев, профессор, известный уфимский полонист, а также установлено надгробие на захоронении музыканта, дирижера М. Р. Калиновского (1884–1965).

В разные годы в рамках Дней польского языка и культуры проводились научные конференции «Польско-российско-башкирские культурные связи: прошлое и современность», «Полоника в Башкортостане: опыт, проблемы, перспективы», «Музыкальная культура Восточной Европы XIX–XXI веков»; краеведческие чтения «Башкортостан в судьбах поляков», «Из истории польских семей Башкортостана»; литературные и художественные выставки «Для ободрения сердец. О творчестве Г. Сенкевича», «А. Мицкевич и А. Пушкин – поэты двух народов», «Живая память поколений», «Наперстки из Польши», «Великие поляки», «Человек в переводе», «Лемки. Безымянные»; праздник польской кухни «Бигос-фест». В 2021 г. прошёл I международный фестиваль славянской

народной песни «Единство» им. Л.М. Васильева (художественный руководитель: П.В. Красильников).

В 2010–2019 гг. работала экспозиция «Частичка Польши в Башкортостане». На основе исследований уфимских краеведов разработана экскурсия «Дорогами памяти» по историческим местам Уфы, связанным с жизнью и деятельностью поляков.

При Центре и школе существовал фольклорный ансамбль *"Zielony Gaj"*, объединявший членов диаспоры, учителей и любителей польской культуры. По инициативе П.В. Красильникова, музыковеда, руководителя ансамбля, в выступлениях использовались традиционные польские музыкальные инструменты – «лира корбова», «бурчибас», «скшипце дьябельске».

Ежегодно ярко и красочно праздновались Анджейки, Миколайки, Рождество, Жирный четверг, Запусты, Мажанна с обрядом «гаик зелёный» (проводы зимы и встреча весны), Пасха.

Итогом многолетней культурно-просветительской и исследовательской работы Центра стал документальный фильм «Поляки в Башкортостане» (2021 г.).

Особое место в работе Польского центра занимал выпуск сборников стихотворений польских поэтов и их любительских переводов на русский язык, выполненных студентами и профессорами Башкирского государственного университета, а также знатоками польского языка. За этот период вышли в свет сборники: «Прелюдия: с русского – на польский», «Польские звёзды», «Польское слово», «Диалог славянских поэтов», «От слова – к дружбе», «Времена года», «Башкирия! Моя земля и небо!..»

При поддержке Польского центра были изданы книги В.В. Латыповой «Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX в.): очерки историко-культурного наследия» (2010 г.) и «Поляки на Южном Урале (вторая половина XIX–XX в.). Добровольная миграция» (2011 г.).

Среди партнёров Центра польской культуры и просвещения Республики Башкортостан были многие учреждения культуры, искусства и образования, в которых представлена полоника. Приведём примеры таких коллекций в некоторых учреждениях:

1) *Башкирский государственный художественный музей (далее – БГХМ) им. М.В. Нестерова.*

В коллекции музея хранятся две гравюры на меди: «Мария принцесса Польская, королева Франции и Наварры» (1755 г.) французского гравёра Жака Николя Тардьё (1716–1791) и «Король Станислав Польский» гравёра и издателя, академика Королевской академии живописи и скульптуры Лорана Кара (1699–1771).

Также в музее представлены произведения художников-поляков или имеющих польское происхождение. Первый в этом списке – живописец-баталист, жанрист Александр Осипович Орловский (9 марта 1777, г. Варшава – 1 (13)

марта 1832, г. Санкт-Петербург). В 1802 г. он переехал в Петербург, и с этого времени его творческая судьба связана с русским искусством. Изначально прославился своими романтическими произведениями, но после Отечественной войны 1812 г. в творчестве мастера наметился новый этап. А. О. Орловский одним из первых среди художников обратился к изображению народов России – уральских казаков, башкир, черкесов, киргизов, принимавших участие в Отечественной войне и Заграничном походе 1813–1814 гг. Эти изображения ценные не только воплощением героических образов, но и этнографической точностью. В фотоальбоме репродукций картин и гравюр «И Париж видали мы…» (автор-составитель Р. Н. Рахимов) отмечается, что «среди работ художников – современников Отечественной войны 1812 г., посвященных башкирам, центральное место по количеству и содержанию, безусловно, занимает серия работ, известная под общим названием «Башкирская сюита» А. Орловского. Первые произведения этой серии относятся к 1807 г., основная же их часть была создана в 1812–1813 гг.». Произведения из «Башкирской сюиты» находятся во многих музеях: в Русском музее, в Третьяковской галерее, в Государственном музее А. С. Пушкина, в Национальном музее Варшавы и др.

В коллекции БГХМ им. М. В. Нестерова хранятся пять произведений А. О. Орловского: «Казак» («Горец»). 1828. Бумага, акварель. 21х44; «Всадник» (башкир?). 1823. Бумага, акварель. 78х63; «Всадник казак». Год создания не определён. Бумага, акварель. 23х18; «Горец». 1828. Бумага, акварель. 13х20,5; «Портрет поляка». 1809. Бумага, пастель. 50,5х39.

Следующее имя – Ян Антонович Станиславский (24 июня 1860 года, д. Ольшана, Украина – 6 января 1907, г. Краков) – один из крупнейших представителей польского модернизма. Я. А. Станиславского связывали долгие годы дружбы и творческого общения с Михаилом Васильевичем Нестеровым (1862–1942), выдающимся русским художником, академиком живописи, основателем художественного музея в Уфе. М. В. Нестеров посвятил ему главу в своей книге воспоминаний «Давние дни».

Я. А. Станиславский учился на математическом факультете в Варшавском университете и в Технологическом институте в Санкт-Петербурге. Живопись изучал в Варшаве, в краковской Школе изящных искусств и в Париже. Его кисти преимущественно принадлежали пейзажи. М. В. Нестеров писал о пейзажах Я. А. Станиславского так: «Своими небольшими картинами-этюдами умел Станиславский говорить о мирном счастье, о хорошей молодости, и с ним так хорошо мечталось! В его искусстве таилось прекрасное сердце… <…> Во всех этюдах-песнях кроется так много славянской меланхолии, которая и нам, русским мила и любезна и сладко щемит наше сердце…».

В 1905 г. М. В. Нестеров посетил Краков и был покорён огромной любовью Я. А. Станиславского к этому городу и в целом к Польше. М. В. Нестеров вспоминал: «В освещении знаменитой некогда резиденции польских королей, дорогой Станиславскому старины, истории, быта и культуры было так много

поэтического! Увлекаясь сам, он увлёк и меня». Также писал: «Он водил нас по Плянтам – Садовому кольцу Кракова. Слушая его, мне хотелось самому крепче любить нашу Россию, с тем, чтобы зажечь моей любовью столь многих равнодушных и безучастных к судьбе нашей родины соотечественников». В 1906 г., за год до смерти мастера, М.В. Нестеров написал его портрет.

В коллекции БГХМ им. М.В. Нестерова хранятся пять произведений Я.А. Станиславского: «Ветряки». 1901. Картон, масло. 23,9х31,7; «Пейзаж». Год создания не определён. Бумага, пастель. 21,5х30,7; Этюд «Пейзаж». Год создания не определён. Дерево, масло. 8,5х14,5; «Пейзаж». Год создания не определён. Картон, масло. 16,2х22,2; «Пейзаж с сараем». 1906. Картон, масло. 23,8х31,6.

В этом ряду можно назвать и Давида Давидовича Бурлюка (9 (21) июля 1882, с. Рябушки Лебединского уезда Харьковской губ. – 15 января 1967, Саутгемптон, Нью-Йорк, США), который имел польские корни по линии матери – Людмилы Иосифовны, урождённой Михневич (1861–1923), происходившей из известного польского рода Михневичей и до замужества исповедовавшей католицизм.

Д.Д. Бурлюк – живописец и график, поэт и писатель, художественный критик и исследователь искусства, крупнейший представитель русского авангарда, один из основоположников футуризма. В 1915–1917 гг. он жил в Башкирии. Коллекция Д.Д. Бурлюка в собрании БГХМ им. М.В. Нестерова является самой крупной в России. Ещё полотна мастера хранятся в фондах Национального музея Республики Башкортостан.

Отметим, что мать Д.Д. Бурлюка, Л.И. Бурлюк (Михневич), была художником-любителем. В коллекции музея находятся три её произведения: «Водопад». Год создания не определён. Холст, масло. 38х34,5; «Железнодорожное полотно». Год создания не определён. Холст, масло. 35х45,5; Этюд «Пороги». Год создания не определён. Холст, масло. 37,5х59.

Следующие поколения художников представляют Леонид Янович Круль (16 августа 1923, г. Уфа – 8 октября 1997, г. Уфа) и Ян Юлианович Крыжевский (8 апреля 1948 года, г. Уфа – 26 марта 2024 года, г. Уфа).

Мастер пейзажа Л.Я. Круль повествует в своих полотнах о природе Башкортостана и Урала, о любимой им Уфе. В собрании БГХМ им. М.В. Нестерова хранятся два его произведения: «Старая Уфа». 1972. Бумага, акварель. 70х58; «Голубой день». 1972. Бумага, акварель. 69х58.

Я.Ю. Крыжевский в 1969 г. окончил Уфимское училище искусств. В 1970–1972 гг. учился в Латвийской академии художеств в Риге. Творческую деятельность начал в 1973 г. За произведение «Новый день», экспонировавшееся в 1976 г. в Москве, получил первые премии Всесоюзной и Всероссийской выставок молодых художников. В 1975 г. вступил в Союз художников СССР (РФ). В 1977–1988 гг. жил и работал в Вологде, затем в Ярославле и Санкт-Петербурге. В 1978–1981 гг. являлся председателем молодежной секции Вологод-

ского отделения Союза художников РСФСР. Участвовал в организации многих выставок различного уровня. Активно выставлялся в СССР и за рубежом. В 1991 г. уехал в США, где прожил до 2014 г. В 1992 г. его работы демонстрировались на крупнейшей выставке Нью-Йорка «Джакоб Джевитц центре» и на аукционе «Сотбис». В 2014 г. вернулся в Уфу.

В собрании БГХМ им. М. В. Нестерова хранятся четыре произведения мастера: «Уфимские горизонты» («Конец Архирейки»). 1974–1975. Оргалит, масло. 132х165; «Старое поле с белыми мальвами». 1974. Холст, масло. 200х200; «Весна на Айской». 1975. Холст, масло. 100х80; «Уральские перспективы». 1974. ДВП, темпера, лак. 80х120.

Также в собрании музея представлена обширная коллекция современной польской графики, формировавшаяся на протяжении последних 30 лет. В 1995–2022 гг. в Республике Башкортостан проводилась триеннале печатной графики *"Ural Print Triennial"* (куратор: заслуженный деятель искусств РФ и Республики Башкортостан И. Н. Оськина). С 2001 г. проект носил международный статус. Лучшие произведения по итогам передавались в фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. За эти годы в триеннале приняли участие многие широко известные и признанные мастера печатной графики из Польши.

Теперь в коллекции музея хранятся произведения таких мастеров, как Казимеж Бабкевич, Лукаш Богдан, Кшиштоф Вечорек, Славомир Грабовы, Павел Делекта, Сильвия Завищляк, Пётр Кобжиньски, Ян Константиновски-Пунтос, Томаш Королачны, Томаш Кукавски, Кристина Манецка-Богдан, Вероника Маршелевска, Иоанна Палеха, Кароль Помыкала, Артур Сковронски, Пшемыслав Славек, Мариуш Филипек, Веслав Халадай, Лукаш Цывицки, Вероника Щупка и др.

А. Сковронски и В. Халадай были не только призёрами триеннале, но и членами жюри этого проекта разных лет. Оба художника посещали Уфу, и персональные выставки их произведений проходили как выставки-спутники *"Ural Print Triennial"*.

2) *Национальный музей Республики Башкортостан.* У истоков создания в Уфе губернского краеведческого музея (ныне – Национальный музей Республики Башкортостан) стоял Николай Александрович Гурвич (1828–1914) – врач, экономист, историк, этнограф, географ, один из первых профессиональных статистиков Уфимской губ., действительный член Русского географического общества. Он родился в семье богатого польского помещика Болтуча (Болтуца), который после Ноябрьского восстания был вынужден оставить жену с сыном и дочерью и спешно уехать за границу, а Николай был принят на воспитание в семью Гурвичей.

В собраниях музея и некоторых его филиалов представлена коллекция польских монет различного достоинства: монеты Королевства Польского, Российской империи с двойным (русским и польским) обозначением номинала, монеты разных лет периода Польской Народной Республики; также артефакты

советского периода: фотографии времен Великой Отечественной войны, военные награды, пионерский галстук польских пионеров. Также хранится женский народный краковский костюм в современном исполнении. И, как уже упоминалось выше, художественные произведения Д.Д. Бурлюка.

3) *Музей истории города Уфы* хранит знак «Сделано в Польше» выставки промышленных товаров, проходившей в Уфе в 1975 г.

4) *Детская библиотека № 17 г. Уфы им. М.Г. Рахимкулова.* Библиотека внесла значительный вклад в сохранение в регионе полоники, являясь в 2005–2021 гг. постоянным партнером проектов «Дни польского языка и культуры в Республике Башкортостан» и «Живой польский фольклор».

В 1999 г. в библиотеке открылся музей «Уфа и уфимцы», у истоков создания которого стояли Анна Викторовна Корвецкая и заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, заведующая библиотекой в 1982–2016 гг., Светлана Науфалевна Сабирова. Немалую часть коллекции библиотечного музея составляют предметы, произведенные в Польше или принадлежавшие уфимским полякам Астаповичам, Гославским, Лисовским и Чарторижским.

С.Н. Сабирова передала в музей сахарницу польского завода *"Ćmielów"* 1930-х – начала 1950-х гг. и чашку Городницкого фарфорового завода, который был основан в 1799 г. как дочернее предприятие мануфактуры князя Юзефа Клеменса Чарторыйского. В свою очередь А.В. Корвецкая передала музею личную коллекцию раритетов. Уникальными экспонатами являются: чернильный прибор «Муза красноречия», отлитый в конце XIX в. из чугуна на заводе братьев Дашковых в Благовещенске (всего их было произведено 50 экземпляров); программы-приглашения на детский спектакль живых картинок 1912 г.; молочники известных фарфоровых фабрик СССР; посуда конца XIX в. завода купца М.С. Зайцевского; чайный сервиз польской фирмы *"Karolina"* и кофейный сервиз Влоцлавской фаянсовой фабрики.

Также в библиотеке собрана обширная картотека персоналий выдающих жителей и гостей Уфы и Башкортостана, среди которых встречается много польских фамилий. Можно найти ценные материалы о полицмейстере Г.Г. Бухартовском, городском главе А.И. Верниковском, актрисе Я. Жеймо, профессоре И.Ф. Заянчковском, заслуженном строителе РСФСР И.К. Згурском, семье служителей нивы просвещения и культуры Избицких, эстрадной певице К. Ковальской, краеведе А.В. Корвецкой, творческой семье Крулей, педагоге Н.А. Лисовском, роде конезаводчиков и храмовозводителей Ляховых, художнике А.О. Орловском и др. Картотека служит важным и востребованным источниковедческим материалом для исследований по истории местной полонии.

Нельзя не упомянуть и о полонике в религиозных учреждениях нашего города. Так, в Богородско-Уфимском храме уже 30 лет находится спис иконы Ченстоховской Божьей Матери, переданный в 1995 г. в Уфу прихожанами

костёла Св. Августина во Вроцлаве. В Римско-католическом приходе Воздвижения Святого Креста г. Уфы находится образ Матери Божьей Катынской, вырезанный из дерева польским скульптором, мастером декоративно-прикладного искусства из Польши, руководителем фонда «Мост памяти» Влодзимежем Ляхом.

Таким образом, полонистика и полоника занимают важное место в научно-просветительской и культурной жизни Республики Башкортостан, обогащая этнокультурное разнообразие российского региона.

Избранная библиография

1. Актуальные вопросы преподавания филологических дисциплин в поликультурном образовательном пространстве: Материалы международной очно-заочной научно-методической конференции. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2013. 323 с.
2. *Бондаренко, Л.В*. Башкирская сюита. Наш край в изобразительном искусстве XVIII – первой трети XX века // Бельские просторы. 2007. №9.
3. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации // URL: https://goskatalog.ru (дата обращения: 12.06.2025).
4. Давид Давидович Бурлюк. Живопись 1915–1918 годов [Изоматериал]: Несброшюрованный альбом/Автор-составитель С.В. Игнатенко; пер. на англ. яз. И.В. Абрамичева, В.Л. Левитина; БГХМ им. М.В. Нестерова. Уфа, 2006. (Башкирский государственный художественный музей им. М.В. Нестерова; Вып. II).
5. И Париж видали мы…/Автор-составитель Р.Н. Рахимов. Уфа: Китап, 2012. 192 с.: ил.
6. Изучение польского языка в Сибири. История. Современный опыт изучения. Методика преподавания: сб. материалов межрегиональных конференций «Проблемы изучения польского языка в Сибири»/Составил и подготовил к изданию С.В. Леончик. Абакан, 2008. 154 с.
7. IV Кирилло-Мефодиевский чтения: Материалы научно-практической конференции. Уфа: Издательство Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2010. 122 с.
8. *Латыпова, В.В.* Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX в.): очерки историко-культурного наследия. Уфа, 2010. 185 с.
9. *Латыпова, В.В.* Поляки на Южном Урале (вторая половина XIX–XX в.): Добровольная миграция. Уфа, 2011. 84 с.
10. Мир Востока и Запада: проблемы и перспективы: сб. научных статей и материалов Международной молодежной научно-практической конференции, 21–23 марта 2013 г., г. Уфа: в 2-х ч. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2013. Ч. 2/Под ред. Л.П. Черниковой. 255 с.
11. Музей «Уфа и уфимцы»: итоги двух десятилетий. 1999–2019. Уфа, 2019. 36 с.: ил.
12. *Нестеров, М.В.* Ян Станиславский // *Нестеров, М.В.* Давние дни. Встречи и воспоминания/Подгот. текста, введ. и примеч. К. Пигарева; 2-е изд., доп. М.: Искусство, 1959. 399 с.

13. Полоника: от языка к культуре: сб. статей участников Российской научно-практической конференции (Уфа, 27–28 мая 2006 г.). Уфа: Виртуал, 2006. 100 с.
14. Россия и Польша: Полоника в этнокультурном пространстве: сб. материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, 2007 г.). Уфа: Виртуал, 2007. 165 с.
15. Русское слово: история и современность: межвузовский научный сб./Отв. ред. Л. А. Калимуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 252 с.
16. *Фаминская, Н. В.* Польско-русские художественные связи. Ян Станиславский // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. СПб., 2023. Вып. 65: Проблемы развития зарубежного искусства.

П. В. Красильников

СКРИПАЧ ГЕНРИХ УЛЬВЕР: ПОЛЯКИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИРИИ XX В.

Музыкальная культура Южного Урала складывалась долгие годы, вбирая традиции народного и академического искусства. Формирование происходило сложными путями из-за отдалённости от центра страны. В процессе освоения практики музицирования европейского типа заметно участие поселенцев и ссыльных. Начиная с XVIII в. до Первой мировой войны отмечается шесть волн ссылки польских повстанцев. Среди них были образованные люди – литераторы, учёные, профессора университетов, врачи. Они быстро и легко адаптировались, проявляя большой интерес к культуре.

Широкомасштабное появление поляков на Южном Урале связано с первым разделом Польши (1772 г.) и ссылкой на Урал представителей Барской конфедерации. Как отмечает В. В. Латыпова, конфедераты «открыли историю польской политической ссылки в России»[1]. Шляхетский военный мятеж, направленный против междоусобицы, усиления российского политического влияния, продолжался несколько лет и потерпел поражение. В июле 1772 г., за десять месяцев до Пугачёвского бунта, в Оренбургский край начали прибывать польские ссыльные. Всего в крае появилось ок. 1000 чел.[2]. Подавляющее большинство мятежников, которых отправляли в ссылку целыми семьями, составляли дворяне, образованные люди, носители западной культуры. Исторические документы содержат сведения о выпускниках университетов, священниках, учителях[3].

Имена польских деятелей обозначают своеобразные вехи в музыкальной истории края. Представители культуры Польши сделали первые шаги в развитии музыкально-театральной сферы Башкирии и заложили основы оркестрового исполнительства. Музыканты обучали инструментальной игре несколько поколений дворянской молодёжи. Представители польской культуры дали существенный импульс

---

[1] *Латыпова, В. В.* Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX вв.): автореферат диС. на соискание уч. ст. канд. ист. наук (специальность 07.00.02 Отечественная история). СПб., 1996. С. 15.

[2] Там же.

[3] *Игнатьев, Р. Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период)/Составитель М. И. Роднов. Уфа, 2011. Т. 5. С. 100–132. Автор приводит список с именами и обозначением сословной принадлежности более 100 сосланных в Уфу конфедератов. Согласно этим данным, только трое указаны как ксёндзы, остальные – дворяне. URL: http://mrodnov.ru/index. php?Page=3&id=5 (дата обращения: 12.08.2025)

Г. С. Ульвер
(из личного архива Ю.Г. Гладковой)

развитию профессионального музыкального образования Башкирии в 1860–1870-е гг. Речь идёт о композиторе, пианисте и педагоге Людвиге Новицком (1830–1886), который открыл первую музыкальную школу в Волжско-Уральском регионе. В начале XX в., когда шло приобщение мусульман к европейской музыкальной традиции, в уникальном учебном заведении, светском медресе «Галия» музыкальные занятия вёл профессор Варшавской консерватории, скрипач Вильгельм Клеменц (годы жизни неизвестны). В годы глобальных социальных изменений в нашей стране, строительства советской системы музыкального образования в авангарде оказались воспитанники Варшавской консерватории пианистка Ванда Шиманская (? – 1921), а также дирижёр и тромбонист Михал Калиновский (1884–1965), ставший заведующим музыкальным отделом при народном комиссариате просвещения Башкирской АССР.

Не менее важна деятельность музыкантов-профессионалов Башкирии – прямых потомков носителей польской культуры, представляющих разные поколения творческих личностей. История инструментального исполнительства, музыкального образования, а также вокального искусства края неразрывно связано с именами пианистки Мариониллы Андржеевской (1869–1958), певицы Каролины Ковальской (1927–1981). Выделим также фигуру скрипача Генриха Станиславовича Ульвера (1910–1971).

Генрих Ульвер – музыкант польского происхождения, один из видных представителей скрипичной педагогики Башкирии, чья активная деятельность протекала в 1950–1960-е гг. Его имя упоминается в трудах Р. Р. Ахмадиевой и Л. Н. Троицкой[4], А. Г. Ахтямовой[5], В. Д. Зинова[6], затрагивающих вопросы истории музыкального образования в крае. Оно сохраняется в благодарной памяти его учеников, продолжающих дело своего наставника. Однако творческая биография Г. С. Ульвера до сих пор не изучалась.

Поиски материалов о музыканте привели нас к знакомству с его внучкой Юлией Генриховной Гладковой, которая является хранительницей семейного

---

[4] *Троицкая, Л. Н., Ахмадиева, Р. Р.* Уфимское училище искусств: 1922–1992. Уфа: Китап, 1992. 64 с.: ил., фото.

[5] *Ахтямова, А. Г.* Очерки истории скрипичного искусства Башкирии (Башкортостана): концертное исполнительство, педагогика, композиторское творчество. Уфа: Уфимский гоС. институт искусств им. З. Исмагилова, 2019. 268 с.: нот., фото.

[6] *Зинов, В. Д.* Контрабасисты и альтисты Башкортостана. Уфа: Вагант, 2007. 88 с.

архива[7]. Полезными оказались беседы с учениками Генриха Станиславовича – преподавателем среднего специального музыкального колледжа г. Уфы, заслуженным работником культуры Республики Башкортостан Леонардом Гайнулловичем Ишбулатовым и заведующей отделом струнно-смычковых инструментов детской музыкальной школы № 1 им. Н. Сабитова, заслуженным работником культуры Республики Башкортостан Верой Николаевной Гуськовой. Основываясь на полученных сведениях, попытаемся обрисовать жизненный и творческий путь музыканта-скрипача.

Родился Г.С. Ульвер 27 июня 1910 г. в Санкт-Петербурге, вырос в семье рабочего завода и домохозяйки. Мать – Францишка Сильвестровна – до замужества жила в Польше, после чего переехала в столицу России. Его отец – Станислав Иосифович – имел польско-немецкие корни, регулярно бывал в Польше, именно там и познакомился со своей будущей женой. Генрих Станиславович по истечении времени в документах указывал в графе «национальность» – поляк, также отмечал владение польским языком как родным.

Семья была музыкальной, отец играл на баяне, и домочадцы с удовольствием слушали музыку. Сохранилось семейное фото 1910-х гг., где Станислав Иосифович сидит с музыкальным инструментом на коленях в окружении близких, а на переднем плане – маленький Генрих.

Семейное фото Ульверов, 1913 г. (из личного архива Ю.Г. Гладковой)

После революции Ульверы поселились в Кронштадте (1919 г.), где Генрих пошёл в школу. Через четыре года семья переехала в Азербайджан, в Баку (1923 г.), и этот город навсегда стал самым дорогим для Генриха Станиславовича. Он возвращался туда не раз и провёл в нём последние годы.

Очевидно, что Г.С. Ульвер получил начальное музыкальное образование, поскольку в возрасте 20 лет он поступил в Бакинский музыкальный техникум по классу скрипки (1930 г.). До революции в Баку получили развитие традиции русской музыкальной культуры. Так, в 1895 г.

[7] Ю.Г. Гладкова родилась в Уфе, училась в детской музыкальной школе № 2 по классу скрипки. Окончила Уфимский государственный авиационный технический университет (1993 г.) и некоторое время преподавала в этом вузе на кафедре «Сопротивления материалов». В настоящее время живёт в Москве, продюсер, общественный и политический деятель; член Союза писателей РФ, Союза журналистов Москвы, председатель общественного движения «Национальная Лига молодых журналистов».

появилась частная музыкальная школа пианистки, выпускницы Московской консерватории А. Н. Ермолаевой, в 1901 г. образовалось Бакинское отделение Императорского Русского музыкального общества и при нём музыкальные классы. В 1916 г. музыкальные классы преобразовались в музыкальное училище (техникум), где впоследствии и учился Генрих.

В Азербайджане в 1920–1930-е гг. началось активное строительство национальной культуры. На базе сложившейся музыкально-образовательной, исполнительской традиции уже в 1921 г. открылась консерватория. Развернулась деятельность таких значимых для истории музыкантов, как М. Магомаев (1885–1937) и У. Гаджибеков (1995–1948). Они много труда вложили в развитие академических форм музыкального искусства в республике в годы становления музыкально-театральной области, профессионального музыкального образования, исполнительства. Создавались коллективы и организации – Азербайджанский государственный хор, филармонии (в Баку и Кировабаде), симфонический оркестр под управлением З. Т. Ниязи, Союз композиторов Азербайджана. Состоялись яркие премьеры опер М. Магомаева, У. Гаджибекова, симфонических сочинений национальных композиторов. Г. С. Ульвер стал свидетелем и участником событий.

Будучи студентом, Генрих выбрал свой профессиональный путь и вступил в Союз работников искусства (Рабис) (1932 г.). Его жизнь несколько изменилась в связи с ранней женитьбой. Уже в 22 года Ульвер стал отцом и как семейный человек стремился обеспечить близких. Он начал работать в оркестре Бакинского драматического театра (1932 г.)[8]. Развитая культурная среда, в которой Генрих Станиславович находился, оказала на него сильное влияние. Начиная с Бакинского драматического театра, в каком бы городе он ни работал, он стремился к игре в театральном оркестре. Для него театр (драматический, музыкальный) оставался любимым местом, где он мог себя проявить как музыкант.

Выпускник техникума поставил перед собой цель продолжить профессиональное образование, при этом местом обучения избрал город детства – Ленинград и Ленинградскую консерваторию. В 1934 г. он поступил в класс скрипки профессора Мирона Борисовича Полякина, где сформировался как специалист, владеющий секретами скрипичного искусства. Полякин – это настоящий профессионал, который получил образование у Л. Ауэра, после чего гастролировал по разным городам мира и даже дебютировал в Нью-Йорке. Он был профессором консерватории в Ленинграде (1928–1936 гг.) и в Московской консерватории (1936–1941 гг.). По воспоминаниям извест-

[8] Согласно записи в «Личном листке по учёту кадров» Г. С. Ульвера, хранящимся в семейном архиве Ю. Г. Гладковой, в 1930-е гг. Бакинский драматический театр именовался – Бакинский рабочий театр, затем – Русский драматический театр им. Самеда Вургуна (Личный листок по учёту кадров. Л. 2).

ного петербургского скрипача Якова Милкиса, «это был истинный романтик скрипичной игры, подлинный вдохновенный поэт скрипки, у которого в каждой фразе, в каждой мелодической интонации и даже в отдельном звуке присутствовало поэтическое начало»[9]. Вероятно, с 1936 г., когда Полякин уехал в Москву, Ульвер перешёл в класс другого преподавателя.

Ещё в студенчестве Генрих Станиславович уже начал педагогическую и исполнительскую деятельность. Из «Личного листка по учёту кадров» мы узнаём, что несколько лет он преподавал в музыкальной школе Свердловского района Ленинграда (1933–1940 гг.), параллельно работал в театральных оркестрах Ленинградского драматического театра (1937–1940 гг.), уже после окончания консерватории – в оркестрах Выборгского русского драматического театра (1940–1941 гг.) Ленинградского театра малой оперетты (1941–1942 гг.).

Великая Отечественная война изменила всё. В 1942 г. из блокадного Ленинграда Генрих Станиславович вместе с родными был эвакуирован сначала в Казань (где в течение трёх месяцев работал в оркестре драматического театра), затем оказался в Уфе. Мама Ульвера постоянно жила с семьёй сына, музыкант не оставлял её одну. По воспоминаниям Ю.Г. Гладковой, Генрих Станиславович дома часто разговаривал с мамой по-польски, что позволяет говорить о бережном сохранении традиций.

Четыре года (с 1942 по 1946) семья жила в столице Башкирии. Здесь Ульвер стал концертмейстером оркестра театра музыкальной комедии. Башкирский театр музыкальной комедии был организован в самый разгар войны (1944 г.) и с момента открытия имел огромную популярность[10]. Театр представлял собою передвижную труппу, выступал на разных площадках, в том числе и на сцене Башгосфилармонии. Было даже принято решение отдать театру здание филармонии под постоянное место, но, к сожалению, в 1946 г. он прекратил своё существование[11].

И снова Генрих Станиславович едет в Азербайджан (1946 г.). Там он продолжил свою профессиональную деятельность оркестранта и педагога. В документах читаем, что Ульвер работал в должности завуча и преподавателя скрипки в музыкальном училище культурной столицы Азербайджана – в Шуше (1946–1948 гг.). Затем преподавал в Бакинской музыкальной школе №2 (1948–1950 гг.), работал в Азербайджанском театре русской оперетты концертмейстером оркестра.

---

[9] *Милкис, Я.* Воспоминания музыканта. URL: https://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer9/Milkis1. php (дата обращения: 27.04.2025).

[10] *Янгиров, Р.* А. ещё был театр оперетты… // Истоки. 2020. 2 сентября. URL: https://zen.yandex.ru/media/istokirb/a-esce-byl-teatr-operetty-5f4fc0fc50251b5303b7f4b0 (дата обращения: 27.04.2025).

[11] Там же.

Г. С. Ульвер в составе экзаменационной комиссии, 1968 г. Слева направо: Г. С. Ульвер, М. М. Цинман, Д. С. Ханнанов (фотография хранится в детской музыкальной школе № 1)

Через четыре года Ульвер вернулся в Уфу (1950 г.). Для него и его семьи этот город стал домом почти на 20 лет. Сохранился документ, указывающий на то, что Г. С. Ульвер оформлялся на работу в Уфимское училище искусств. В те годы в скрипичном классе училища «царил» М. Г. Файн (1880–1967). Моисей Григорьевич получил образование в консерваториях Варшавы и Лейпцига, был музыкантом-педагогом с большим опытом. Помимо руководства специальным классом, он управлял созданным им ансамблем скрипачей, контролировал работу класса камерного ансамбля, студенческого оркестра[12]. Передавать в руки молодого скрипача профессиональные заботы, по-видимому, он не стремился.

Областью активного приложения сил Г. С. Ульвер избрал такую ответственную ступень образования, как музыкальная школа. В детской музыкальной школе № 1 он проработал много лет. Его коллегами стали незаурядные профессионалы: выпускники Казанской консерватории М. М. Цинман, Г. С. Мартиросьянц (ученик М. Г. Файна), В. К. Тимофеев. Генрих Станиславович воспитал многих музыкантов. Авторитетные уфимские педагоги, выпускники класса Ульвера Л. Г. Ишбулатов и В. Н. Гуськова спустя много лет в беседе с автором данной работы отметили особую заботу о юных скрипачах и огромный профессионализм своего учителя. Среди учеников – старейший педагог Уфимского училища искусств Л. Ф. Ставицкая; много лет проработавшая концертмейстером вторых скрипок Башкирского государственного театра оперы и балета И. В. Сидоренко и многие другие. Генрих Станиславович работал с огромной нагрузкой. Высокий профессионализм проявлялся и в репертуаре, на котором воспитывались юные музыканты, и в методике ведения занятий. По воспоминаниям Л. Г. Ишбулатова, разбирая бумаги с рабочей программой класса Генриха Станиславовича, он обнаружил,

[12] *Ахтямова, А. Г.* Очерки истории скрипичного искусства Башкирии…

что ученики исполняли сложный репертуар, соответствовавший десятилетке при Московской государственной консерватории. Особый интерес вызывал у коллег инструмент, который имел Генрих Станиславович – старинная скрипка итальянского мастера Дж. Маджини.

Исполнительская деятельность занимала намного меньшую часть жизни Ульвера в Уфе. По воспоминаниям Л.Г. Ишбулатова, Ульвер эмоционально сорвался, когда играл «Крейцерову сонату» Бетховена и после этого не играл сольно. Но случались выступления в ансамбле с пианистом В. Плотниковым (преподавателем общего фортепиано и концертмейстером Уфимского училища искусств).

Заметный след в биографии Ульвера оставила работа в Башкирском государственном театре оперы и балета в качестве концертмейстера вторых скрипок. Музыкант-скрипач участвовал в большом параде премьер, состоявшихся в эти годы. Конечно, большим событием стала Декада башкирского искусства в Москве (1955 г.), в концертах которой оркестр стал надёжной опорой.

В доме у Генриха Станиславовича постоянно бывали музыканты, педагоги, коллеги. Это стоявшие у истоков Музыкальной школы №2 (ныне – Уфимская детская школа искусств) виолончелист П.И. Урманов, скрипач М.И. Азов. Годы дружбы его объединили с одной из значительных фигур национальной литературы Башкирии, поэтом и писателем Рашитом Нигмати.

Ещё одна сфера творческого проявления Генриха Станиславовича – занятия рисованием. Его работы находятся у родственников в Италии. Одна из них представлена на фото.

Генрих Станиславович Ульвер – талантливый музыкант, скрипач, педагог, носитель европейской традиции, имеющий крепкое профессиональное образование. Он вёл активную работу, способствующую развитию музыкального просвещения и скрипичной педагогики Башкирии. Его ученики продолжают дело учителя, воспитывая новые поколения скрипачей.

Рисунок Г.С. Ульвера

И. Ю. Мартианова

ПОЛЬША И ПОЛЯКИ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ И ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА СТАШИЦА

С.-В. Сташиц.
Рисунок В. Барвицкого

Эпоха Просвещения оставила человечеству немало новых имён, философских концепций, оригинальных общественно-значимых идей. Одним из видных польских просветителей был Станислав Вавжинец Сташиц (6 ноября 1755, Пила – 20 января 1826, Варшава). Деятельность и творческое наследие Сташица поражает разнообразием: политический и общественный деятель, учёный, философ, писатель, филантроп и меценат.

Жизненный мир людей такого склада обычно отличается необыкновенно широкими границами и плотностью, насыщенностью. Жизненный мир – это системное понятие, которое позволяет увязать в единое целое распадающиеся элементы исследования: историю, повседневность, человеческое сознание. В жизненном мире история и повседневность выступают как две тесно взаимосвязанные подсистемы, которые воспринимаются нашим сознанием и сохраняются в нашей памяти.

В данной работе попытаемся понять, какое место может занимать в этой реальности человека собственная страна и соотечественники.

Пропуском в жизненный мир человека служат источники личного происхождения и его творчество. С.-В. Сташиц написал ряд произведений публицистического характера и автобиографию «Краткий очерк моей жизни»[1]. Очерк, действительно, очень краткий. В зависимости от того, какое место тому или иному событию или явлению отведено место в воспоминаниях, можно делать вывод о значимости и месте этого явления для жизненного мира автора. В автобиографии Сташиц больше пишет о стране и её проблемах, нежели о самом себе или своей семье. Даже наиболее важные события своей жизни он пропускает (например, период окончания школы, обучение в семинарии, посвящение в сан, отказ служить в приходе, общественная деятельность или его участии в политических событиях). Однако автор успевает кратко упомянуть широкий набор проблем, терзавших польское общество второй половины XVIII в.: нарушение прав городов и городских жителей вельможами, ликвидация независимости Польши, жестокости «со стороны захватчиков», о заграничном образовании, о презрении высших сословий к низшим,

[1] *Сташиц, С.* Краткий очерк моей жизни // *Сташиц, С.* Избранное/Пер. Е. Усиевич. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 31–36.

о недостатках управления, о смысле благотворительности, о «добродетельнейшем гражданине». В жизненном мире автора современная ему история Польши и есть его собственная жизнь.

Значительное место в творчестве Сташица занимает его произведение «Размышления над жизнью Яна Замойского, канцлера и великого коронного гетмана. В приложении к нынешнему положению Польской Республики» (1784 г.)[2]. В этом произведении Сташиц анализирует основные сферы жизни своей страны, её сословий, вспоминает её героев и мучительно ищет способы выхода из сложившегося кризиса, который способен погубить остатки некогда могущественного государства. Свои наблюдения и размышления автор продолжил в другой своей работе «Предостережения, которые вытекают для Польши из нынешнего политического положения в Европе и законов природы»[3]. Эти работы для Сташица были способом обратиться к современникам: манера изложения собственных размышлений нередко напоминает задушевный разговор один на один или разговор в кругу близких друзей, связанных общим славным прошлым и бедственным настоящим. На протяжении всей своей жизни просветитель собирал сведения, впечатления, идеи, предложения, чтобы поделиться ими со своими читателями и соотечественниками. Ко многим эпизодам и размышлениям, описанным в указанных работах, писателя подтолкнули события из его собственной жизненной практики.

Станислав Вавжинец Сташиц родился в г. Пила в семье мельника. Дед и отец писателя были на протяжении многих лет бургомистрами этого города и пользовались огромным уважением и авторитетом горожан. Мать автора, Катажина, урождённая Мендлицкая, была очень набожной женщиной и хотела, чтобы один из её сыновей стал священником. Станислав Вавжинец, самый младший и болезненный, был любимым её ребёнком. Родив последнего ребёнка, она дала обет, что он и станет ксёндзом. Поэтому с раннего детства, по словам мемуариста, он не знал другой одежды, кроме рясы[4]. Отец, Вавжинец Сташиц, хоть и не противился идеям матери, но считал, что не семинария, а университет в Германии или академия во Франции должны стать целью его сына. После окончания младшим сыном духовной семинарии, Сташиц-старший, сколотивший к тому времени немалое состояние, отправил его учиться за границу. Так сын мельника прослушал лекции в Лейпциге и Гёттингене, два года проучился в Коллеж-де-Франс.

После окончания учёбы будущий писатель отказался от церковной карьеры, от прихода и занялся естественнонаучными исследованиями.

---

[2] *Сташиц, С.* Размышления над жизнью Яна Замойского // *Сташиц, С.* Избранное… С. 37–191.

[3] *Он же.* Предостережения Польше // *Сташиц, С.* Избранное… С. 193–359.

[4] *Он же.* Краткий очерк моей жизни… С. 34.

Особенно Сташица привлекала геология. В течение нескольких лет он обследует Альпы и Карпаты, публикует результаты своих исследований.

Однако, долгое пребывание в горах и занятия наукой не отвратили геолога от общественной жизни. Он становится участником Четырёхлетнего сейма, занимается общественными делами. Ещё в те годы, когда Сташиц только начинал учиться, его отец отделил сыну долю наследства. Станислав Вавжинец был в частной жизни аскетом и отказался от больших расходов, непрерывно увеличивая своё состояние в течение 50 лет. Он получал не малые деньги, будучи воспитателем сыновей бывшего великого коронного канцлера Анджея Замойского. Сташиц мечтал однажды потратить скопленные средства на благо своих соотечественников.

После последнего раздела Речи Посполитой автор остался на территории, которая вошла в состав России. По мнению российского писателя и популяризатора истории А. В. Тюрина: «Император Александр отказался от всех королевских имений, обратив их в земли Польского государства. Все налоговые сборы и доходы Царства Польского расходовались исключительно на его собственные нужды … Учреждённый польский национальный банк, составив огромные капиталы благодаря российской казне, содействовал своими дешёвыми кредитами бурному развитию всех отраслей хозяйства»[5].

Заботясь не о благе страны, которой не стало, но хотя бы о благе народа, который продолжал жить, Сташиц сотрудничает с российскими властями, став одним из чиновников Царства Польского. Он был назначен директором комиссии промышленности и искусств. Станислав неустанно работал на благо народного просвещения: основал множество школ, в том числе политехникум с агрономическим отделением в Кельцах (*Szkoła Akademiczno-Górnicza*), способствовал развитию Варшавского университета. Умело пользуясь поступающими средствами, Сташиц привлекал специалистов горного дела для работы в Польше и развития геологических служб. Он открывал медные рудники и устраивал заводы железные и цинковые, мраморолomню в Хенцинах. Просветитель способствовал также реализации проектов по строительству мощёных дорог и мостов.

Польша и её судьба занимают центральное место в произведениях С.-В. Сташица. Просветитель неоднократно покидал надолго свою «возлюбленную отчизну», тосковал и «в эти стороны … тянуло что-то … любезное». Он считал, что «дыхание польского воздуха … свободней, ветер оттуда веял чем-то приятным. Небо над этой землёй было чище и ясней»[6]. Над этой

[5] *Тюрин, А. В.* Оболганный император: Правда о Николае I. СПб.: «Амфора», 2014. С. 143.

[6] *Сташиц, С.* Размышления над жизнью Яна Замойского… С. 169–170.

прекрасной землёй произвели насилие и «несправедливые соседи вопреки человечности терзали её»[7].

Все произведения Сташица наполнены перечислениями недостатков Речи Посполитой, как государства, и предложениями, как их исправить и как избежать уничтожения государственности. Его вывод: «Нет любви к родине там, где не обеспечено сохранение государства»[8]. Сохранение польской государственности он видел в установлении самодержавия и «непрерывном сейме», введении высоких налогов для содержания стотысячной регулярной армии и отмене наиболее одиозных явлений польской жизни (*liberum veto*, отсутствие равноправия, крепостное право, произвол магнатов и т. п.). Просветитель считал, что «внешняя свобода есть мерило свободы внутренней. Политическая свобода страны стоит на первом месте. Гражданская свобода гражданина не может быть больше, нежели дозволяет политическая свобода страны»[9]. Эту мысль он повторяет неоднократно.

Сташиц, не имевший ни собственного дома, ни жены, ни детей, мыслит о Польше – как о собственном доме, а о своих соотечественниках, как о семье. Для него это не умозрительные заключения, а во многом результат осмысления пережитого им самим или членами его семьи. Например, автор вспоминает, что его «дед … был на протяжении тридцати лет единогласно избираем в городе бургомистром. Ему пришлось выносить многие преследования со стороны старосты Цинского, который нарушил права города, отобрал у него принадлежащую ему привилегию винокурения, отнял большую часть земель, расположенных по соседству с ним, а взамен навязал пески. Двадцать лет вёл город тяжбу с этим вельможей. Дед … как первый представитель блага города, подвергался всем угрозам, испытывал на себе всю злобу могущественного человека»[10]. Поэтому в его произведении появляется глава «К барам, или магнатам» и в ней такие строки: «Уже около ста лет как польские магнаты всё получают от отечества, а ни один из них ничего доброго отечеству не сделал. Я скажу, кто вредит моей отчизне! Лишь от господства магнатов гибель Польши. Они уничтожили всякое уважение к закону … Они вовсе погубили представление о справедливости в умах поляков»[11].

С.-В. Сташицу было памятно и то, что пережил его отец в должности бургомистра г. Пила: «Впоследствии отец мой был избираем бургомистром того же города на протяжении десяти лет, вплоть до злополучного падения нашей отчизны … И за всё время, что он занимал таковую должность, он, подвергаясь преследованиям и жестокости со стороны захватчиков … стойко

---

[7] *Сташиц, С.* Размышления над жизнью Яна Замойского… С. 45.
[8] Там же. С. 174.
[9] Там же. С. 185.
[10] *Он же.*. Краткий очерк моей жизни… С. 33.
[11] *Он же.* Предостережения Польше… С. 242.

защищал город. Жестокий Древич[12]несколько месяцев держал его в заточении и мучил, требуя, чтобы он принудил город к выкупу, к уплате чрезвычайной контрибуции»[13]. Поэтому писатель позже в своих произведениях непрерывно и беспощадно анализирует недостатки польского общества и государства, предрекая полную гибель польской независимости. Просветитель настаивает на всеобъемлющих реформах, указывая, что все члены общества ради спасения страны должны принести определённые жертвы: «Кто отказывается приносить жертвы свободе, тот становится недостойным даров её. Поляки, если не произведут во имя свободы поименованных изменений, утратят свободу. После утраты свободы им остаётся сохранить национальность, то есть облик нации, честь и имя поляков, язык, связь со своими отцами, славное наследие доблестных предков, существование в Европе, заслуги первейших польских родов, отечественные учреждения и должности»[14]. Интересно, что Сташиц, будучи подлинным патриотом, винит во всех бедах не своих геополитических соседей, а самих поляков, что вообще редкость в полькой общественно-политической мысли.

Говоря о возможном будущем Польши, Сташиц пытается представить ход событий и нередко приходит к утопическим описаниям. Впоследствии, когда Речь Посполитая была ликвидирована, этот деятельный человек приложил все усилия по воплощению в жизнь того, о чём он когда-то писал в теории. Как известно, *verbum movet, exemplum trahit*[15]. Он явно мечтал обрести деятельных последователей среди соотечественников.

В этом плане весьма показательна его благотворительная акция 1816 г., когда он, за 10 лет до своей смерти, на приобретённых землях Хрубешувского повета создал земледельческое общество «для счастья нескольких сот семей, подарив им землю в собственность с правом наследования»[16]. Сташиц сам написал устав этого общества, заложив в нём свои утопические идеалы. Он надеялся, что все люди этой местности, став землевладельцами и членами справедливо устроенного общества, будут жить обеспеченно и счастливо.

О дальнейшей судьбе Хрубешовского земледельческого общества писал в конце XIX в. А.Н. Молчанов[17], опираясь на многочисленные документы. Уже в конце 1820-х гг. стали поступать жалобы крестьян на руководство общества, несправедливости и явное воровство. Власть в обществе узурпировал

---

[12] И.Г. Древич (Древиц) (1733–1783) – царский полковник немецкого происхождения, дослужившийся до генерал-майора и получивший печальную известность за его жестокость по отношению к мирному польскому населению во время войны против барских конфедератов.

[13] *Сташиц, С.* Краткий очерк моей жизни… С. 33.

[14] *Он же.* Размышления над жизнью Яна Замойского… С. 190.

[15] Латинская пословица: «Слово волнует, пример увлекает».

[16] *Сташиц, С.* Краткий очерк моей жизни… С. 36.

[17] *Молчанов, А.Н.* Польская утопия XIX века. Очерк из современной истории // Исторический вестник. 1889. Т. XXXVII. №7. С. 168–181.

род богатых землевладельцев Гротусов (*Grotthus*). Представители этого рода не только нарушали устав, написанный Сташицем, но и откровенно мошенничали. В 1850 г. было возбуждено уголовное дело люблинским губернатором. Следствие тянулось более тридцати лет и закончилось тем, что председателю общества Гротусу IV удалось избежать наказания, хотя его вина была доказана. Ему и его подельникам был только запрещён въезд на территорию Люблинской губ. и проведена частичная конфискация имущества. Хрубешувское общество вновь обрело свои земли, и было поставлено под личный пристальный контроль Варшавского генерал-губернатора и командующего войсками Варшавского военного округа генерала И. В. Гурко-Ромейко, следившего за исполнением устава дарителя. В устав были внесены изменения, которые должны были впредь не допустить подобных злоупотреблений. Оба варианта устава были опубликованы для всеобщего сведения.

О самом писателе и о его времени А. Н. Молчанов писал так: «В ту недобрую пору, местности, ныне составляющей часть Грубешовского уезда Люблинской губернии, Господь послал необыкновенного помещика-педагога, учёного и писателя Станислава Сташица, одного из немалого числа утопистов начала нашего железного века»[18]. Ему вторят советские исследователи творческого наследия и благотворительной деятельности выдающегося поляка: «…гуманистический акт патриота-просветителя, неизменно скромного в личной жизни, обращавшего все свои средств на службу народу, был большим событием в общественной жизни страны, моральное его значение было очень велико»[19].

Таким образом, в жизненном мире С.-В. Сташица Польша и поляки существуют на стыке двух основных подсистем: повседневности и внеповседневной реальности. Его произведения, отразившие жизненный мир, результат непрерывных размышлений и действий в повседневной жизни, что в свою очередь заставляло Сташица постоянно обращаться к осмыслению и анализу прошлого, настоящего и будущего своей страны и своего народа, порождая и его практическую деятельность выдающегося польского патриота.

[18] *Молчанов А. Н.* Указ. соч. С. 168.
[19] *Миллер И., Нарский И.* Предисловие // *Сташиц С.* Избранное… С. 29.

О. В. Матвеев

КНЯЗЬЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И КОРОЛИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В НАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ

Обращение к комплексу народных исторических представлений позволяет не только раскрыть особенности народной версии прошлого, но и приблизиться к пониманию механизмов идентификации через собирательные образы страны и народа[1]. Память о правителях государств, в состав которых входил на протяжении Средневековья и Нового времени белорусский народ, сохранялась как своеобразно преломлявшаяся через различные фольклорно-нарративные формы реакции на официальную, социально-ориентированную, «панскую» историю. В статье предпринята попытка характеристики образов князей Великого княжества Литовского и королей Речи Посполитой в народных исторических представлениях белорусов.

По мнению советского белорусского исследователя А. П. Игнатенко, великие князья литовские в устном творчестве белорусов «или вообще не упоминались, или подавались как отрицательные персонажи»[2]. Учёный прав в том отношении, что тексты с подробным описанием реальных исторических событий и исторических деятелей не характерны для белорусского фольклора, за исключением некоторых солдатских песен XVIII–XIX вв. Для белорусских народных текстов типичны больше баллады, которые не описывают конкретные исторические факты, а преломляют их через индивидуальные человеческие судьбы. Такой, например, предстает песня «Ой, літаў-лылітаў ды сівы гарол», которую считают откликом на Клецкую битву 1506 г. О ходе самого сражения, тем более о его герое князе Михаиле Глинском здесь никакой речи не идёт, реалии передают лишь строчки, в которых «над шырокый ракой кыля Клеціўска» татары делят добычу: «Там агні гыраць, там катлы кыпяць/І татары стыяць, палон дзелючы,/Палон дзелючы, пыдзяляючы,/Дзіцей з маткамі разлучаючы./Дысталася сістра брату пытурчаніну,/Сістра брату, цешча зяцу бысурманіну»[3].

---

[1] *Буганов, А. В.* Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. М.: Принципиум, 2013. С. 6.

[2] *Игнатенко, А. П.* Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII–XVIII в.). Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. С. 71.

[3] Беларускі эпас/Под ред. П. Ф. Глебка, І. В. Гутарау. Минск: Выдавецтва АН БССР, 1959. С. 175.

Народная песня не имеет ничего общего с песней о Клецкой битве, исполняемой ансамблем белорусской средневековой музыки «Стары Ольса», где действительно главным персонажем является Михаил Глинский: «Там за рэчкай, за ракой не дужа глыбокай/Ды нямала ў берагах ў берагах шырокай/ў берагах шырокай/Войска лютае татар пачало спыняцца/Каб літве пашкодзіць да ракі прабрацца/да ракі прабрацца/Міхал Глінскі бачыў мост ужо гатовы/Да літвы прамовіў гэтакія словы/гэтакія словы/"Каб Айчыну-маці мужна ратавалі/Ды татараў лютых мужна ваявалі!"/мужна ваявалі/Нашы як ударылі раптам на татараў/Звон і гром нясецца неба ліецца жарам/неба ліецца жарам/неба ліецца жарам/Там з атрадам Глінскі ўласным прытаіўся/Ад падстрэлу другі конь пад ім заваліўся/пад ім заваліўся/Ён на іншага ўскачыў не зважаў ні мала/Так як гетману і ўсім рыцарам прыстала/рыцарам прыстала <…>/Так Літва татараў біла мардавала/Аж да Цапры да ракі да ракі загнала/да ракі загнала»[4]. Автором этого текста был польский историк, поэт и католический священник Матей Стрыйковский (1547–1593). Руководитель группы «Стары Ольса» Дмитрий Сосновский адаптировал этот текст к народным напевам белорусских баллад, однако к народным историческим представлениям белорусов это произведение не имеет никакого отношения.

В то же время нельзя согласиться с утверждением А. П. Игнатенко о полном отсутствии упоминаний великих князей литовских в белорусском народном творчестве. В исторической памяти белорусского народа сохранялось имя князя Витовта, правда в весьма своеобразном преломлении. В белорусском предании этот государь-воитель связан своим происхождением с народом. Для выбора короля в Польше решили пустить богатырского коня, который выбирает вьющего верёвки сельского старика, отсюда и имя, происходящее от слова «вить»: «Слядили за лошадью, у след ехали, а яе пустили, два месяца за ею слядили. Приходить лошать у дяреўню и пашла прямо з дяреўни на гумно, и віў там старик абрыўки за авиным. Лошать, как ишла, пала перед стариком на калена, и находють слядетели услед за лошадью: стаить лошать на каленках.

– Ну, яны сказали: ты наш круль-царь – тибе признала лошать и мы. Як ты абрыўки віў, будь краль Витыўт»[5]. По мнению Ю. Гурской, «селянское» происхождение князя отвечает свойственной белорусской мифологии «заземлённости» персонажей, низкому уровню сакрализации власти, а происхождение имени увязывается с магическим действием – витьём верёвки,

[4] Клецкая бітва 1506 г. // Сайт беларуской группы средневековой музыки «Стары Ольса». URL: https://staryolsa.com/ru/lyrics/klieckaja-bitva-1506 (дата обращения: 12.01.2025).

[5] Смоленский этнографический сборник / Сост. В.Н. Добровольский. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. С. 378.

что актуализирует символику связи, объединения, позволяет провести параллель с мудрой объединительной политикой Витовта[6].

В предании перед смертью Витовт завещал, что в случае нападения на страну врагов его надо разбудить. Но словам короля не поверили и разбудили просто так, чтобы проверить завещание: «Сабрали музыку всіе духавую, пашли на яво магилку, на Витаву каралеву. Заиграла музыка. Устаеть кароль с таво свету.

– "Аб чом, дети, мине будитя? Хто вас абиждаить?".

А яны яму атказыють:

– "Кароль Вытыў, нас нихто не абижаить, а мы думали, ти праўда ета, што ты казаў, што ўстанишь".

– "Ну, дети мае, ня гневайтись! Вы мени с това свету збунтували – будьтя вы прокляты ат мине и век вешный бунтуйтесь!" С тых пор и пашли бунты у Польщи»[7].

Отчеством Витовтович (Вытовцеевич) наделяется «царь» Владимир в некоторых белорусских вариантах духовных стихов «Голубиной книги», созданной в процессе фольклоризации апокрифических сочинений, где в форме вопросов и ответов даются сведения о происхождении мира, людей, сословий, географические, естественно-научные и другие сведения[8].

В песенном фольклоре белорусов имя Витовта не нашло отражения. Правда, ансамбль белорусской средневековой музыки «Стары Ольса» в своих «реконструкциях» пытается представить текст, введённый в оборот тем же В. У. Ластовским, народной песней. Этот текст, как показал О. В. Лицкевич, основан на польской военной песне XV в., из которой сохранились только две строчки: *"Idzie Witold po ulicy,/Za nim niosą dwie szablicy"*. В. У. Ластовский «перевёл» эти строки на белорусский язык и довольно неудачно попытался стилизовать собственное произведение под белорусский фольклор. Сложно представить, отмечает исследователь, чтобы белорусский народ мог на протяжении нескольких столетий петь такие строки: «Гукнуў-пукнуў у падковы:/Гэй, шыхуйся, пан кашовы./Стаўляй войска ў бітным ладзе,/Гэй, паслужым, брацця, праўдзе./Ударым у бубны, бразнем у мечы,/Усцелем поле трупам нейчым»[9].

Имя Витовта представлено в белорусской топонимии: Витов Мост, Витовы камни, Витовтова дорога и др. Топонимическое предание название местечка Лошница возводит к концу XIV – началу XV в., связывая с князем

---

[6] *Гурская, Ю.* Образ князя Витовта в народной культуре белорусов. URL: https://krmilfor.wordpress.com/2017/02/09 (дата обращения: 12.11.2024).

[7] Смоленский этнографический сборник… С. 378.

[8] Белорусский сборник. Вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи/Собр. Е. Р. Романов. Витебск: Типолитография Г. А. Малкина, 1891. С. 287.

[9] *Ліцкевіч, А.* «Слава Воршы ўжо не горша…» // Беларуская думка. 2009. № 3. С. 98.

Витом (Витоком), которому во время одного из его походов воины на верхушке горы устроили ложе (постель). В память об этом событии гору назвали Ложницей (или Витогорьем), а ручей Ложей. Предание не противоречит историческому факту: в 1395 г. Витовт предпринял поход из Вильно в Оршу против Свидригайлы, совершить который он мог только через Борисовский уезд[10]. На западной Смоленщине в 20 км ниже Велижа около Двины до сих пор сохранились названия Витова Гора и Витов Мост.

Ещё в период независимого существования Великого княжества Литовского оформился духовный раскол между нобилитетом и низшими сословиями белорусских земель. С оформлением унии этот процесс усиливается, и белорусская шляхта приобщается к польской духовной культуре, языку и католицизму. Белорусским крестьянам и мещанам по сути дела противостоит новое этносоциальное сообщество – «польский народ шляхетский», объединённый католической верой, сарматской идеологией, правами и привилегиями. Как справедливо указывает специалист в области белорусской имагологии А. М. Кротов, шляхта не только порвала с традициями своего народа, но и продвигала «польскость» во всех проявлениях, что не могло не сказаться и на формировании народных исторических представлений белорусов о правителях Речи Посполитой, её внутренней и внешней политике[11].

Речь Посполитая в народных представлениях белорусов наделена чертами потустороннего мира в отличие от «своей земли». Соотношение Польши с адской, пагубной сферой мироздания особенно ярко отражено в легенде «Вековечная межа»: «Жыў калісь у нашай зямлі князь Радар, які спярша кавалѐм быў, а пасля ж яго выбралі ў князі. А ў Ляцкай старане жыў кароль Лях, у якога быў змей Крагавей. Панадзіўся змей Крагавей у нашу старану хадзіць: прыдзе, людзей паядае, а што не з˝есць – пабівае»[12]. Результатом поединка мифологических героев стала победа Радара, когда он поймал змея, вспахал на нем долину Буга, ставшего границей между Речью Посполитой и белорусскими землями.

Исследовательница белорусской идентичности Ю. В. Чернявская считает, что окатоличивание крестьян, а затем распространение униатства приводит к двум трансформациям в картине мира белорусов. Во-первых, к отдалению от храмов, где царили молитвы на чужом языке и неизвестные обряды. Поэтому, белорусы вновь обращаются к пантеону народных верований,

---

[10] *Гурская, Ю.* Образ князя Витовта в народной культуре белорусов…

[11] *Кротаў, А. М.* Польшча і палякі ў светаўспрыманні беларусаў (XVI–XVII ст.) // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. Минск: БГУ, 2004. С. 206.

[12] *Лобач, У. А.* Рускія, украінскія і польскія землі ў міфапаэтычных уяўленнях беларусаў XIX – пачатку XX стагоддзя // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия. А. Гуманитарные науки. Культурология. 2009. № 1. С. 56.

персонажи которых то помогали, то мешали жить, но по крайней мере не меняли своих привычек и облика. Следствием этой трансформации стали фольклорные образы крестьянского Бога и внецерковного «святого человека». Во-вторых, Речь Посполитая воспринималась как отечество панов-католиков, поэтому белорусы укрываются в другом метафизическом отечестве – униатской церкви, ставшей духовной скрепой белорусского народа[13].

Нам представляется подобный подход несколько искусственным. Народная демонология существовала всегда и органически вписалась в христианскую картину мира. Что же касается русской веры, то память о ней не исчезала и во время насаждения католичества и униатства. В белорусской народной песне говорится: «Ад ксендза Радзивила/Понайшла нячыста сила/Понайшла нячыста сила/Руску веру паглумила…/Не было к нам ани слова/Ни из Слуцка, ни з Турова»[14]. В белорусских паремиях также зафиксировано противопоставление католицизма и православия: «Каталік – у неба мык, русь – у пекла шусь»[15].

Среди методов окатоличивания в Речи Посполитой имело место заманивание и постепенный отъём прав у православных[16]. В белорусских сказках высмеивается хитрый ксёндз, который пытается вовлечь в католическую веру крестьян различными мистификациями. В одной из сказок ксёндз, чтобы произвести впечатление на селян во время воскресной службы, заставляет парубка купить белого голубя и по приказу священника впустить в костёл через отверстие в чердаке. Однако голубя съел кот. «А тым часом ксендзь ў косцеле казаў казаньня и подняўши руки до неба, каже: "Духу Свенты, зэйць на мене"! А паробок с горы кричиць: "Не машь, добродзею, кот зъядл!"»[17].

Главной причиной польско-католического засилья народ считал измену белорусских помещиков: «Дай к нам за грэхі/Понайшлы ляхі,/Занялі нам край/Аж до Ляховіч./Ой, ляхи б ни прышлы,/Шчоб паны іх не свелы,/Ой,

---

[13] *Чернявская, Ю. В.* Белорусы: от «тутэйшых» – к нации/Под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск: ФУАинформ, 2010. С. 47, 52.

[14] *Кабашников, К. П.* Традиции героического эпоса в белорусском народном творчестве // Основные проблемы эпоса восточных славян. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 323.

[15] *Середа, Л. М., Иноземцева, А. Э.* Белорусы и европейцы: этнические гетеростереотипы в контексте межкультурной коммуникации // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: зб. навук. арт., прысвеч. 80-годдзю Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы і 65-годдзю гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун-це імя Янкі Купалы: у 2 ч. Ч. 1./Гал. рэд.: А. А. Каваленя [и др.]. Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2019. С. 341.

[16] *Чернявская, Ю. В.* Белорусы: от «тутэйшых» – к нации… С. 47.

[17] *Шейн, П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 2: Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, божба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч. С. 323.

паны, шчобы пропалы,/Шчо ляхаім нас запродалы;/Ой, паны, шчоб вы сгінулы/Шчо вы веру покінулы»[18].

Исключение составляет образ Стефана Батория, который предстаёт в фольклорной истории культурным героем: прокладывает дороги, строит мосты, выкапывает колодцы, носящие впоследствии его имя. В предании о Батуровой горе говорится: «…Ёсць ішчэ места – Батурава гара. Даўней гаварылі, што на тым месці пагіб і пахаронен ні то цар, ні то бальшой палкаводзіц Батура. Цяпер зруйнавалі, а тады большая была гара. Яно людзі послі гібілі шлемамі нанасілі зямлі, насып шлемамі нанасілі зямлі, насып здзелалі, штоб места ні паціралася»[19]. Однако необходимо обратить внимание, что традиционный мотив о насыпании могильного кургана шлемами (шапками) связан в русских и в белорусских преданиях чаще всего с турками, татарами, шведами, которые однозначно предстают захватчиками (по-белорусски – *захопнікамі*), врагами, обещают вернуться за оставленной шапкой и пр. Так исследователи белорусской народной топонимии Л. В. Дучиц и И. Е. Климкович справедливо отмечают: «Вельмі часта ўзвядзенне гарадзішчаў або замчышчаў прыпісваецца *захопнікам*, асабліва татарам, шведам і французам. <…> Гетыя горы-гарадзішчы захопнікі нанасілі сваімі ботамі або шапкамі»[20].

И. Марзалюк указывает, что в годы Ливонской войны православные русины из белорусских земель принимали активное участие в разведывательных акциях против Московского государства, составляя костяк «шпегов» и «рыскунов», которые добывали ценную информацию, захватывали московских «языков». Так, информация о русских войсках, собранная православным гражданином г. Борисова Фёдором Якимовичем, способствовала победе польско-литовских войск на р. Уле в июне 1564 г. За свои заслуги Ф. Якимович в 1568 г. был нобилитирован. Тогда же за аналогичные дела по рекомендации оршанского старосты Филона Кмиты-Чернобыльского получил «два селца за Днепром на границы Московскои» оршанский мещанин Игнат Михайлович. На этом основании И. Марзалюк делает вывод, что Польско-Литовское государство воспринималось православным населением Речи Посполитой как «своё», и оно готово было проливать за него кровь[21].

Представляется, что подобные ситуации характеризуют скорее стремления элитной части населения. Показательно, что в топонимическом предании о происхождении названия имения со Стефаном Баторием имеет дело

---

[18] Беларускі эпас… С. 187.

[19] *Лобач, В. А.* Богатыри, осилки и девы-воительницы в топонимических преданиях восточных славян // Балто-славянские исследования – XX: Сб. науч. трудов. М.: Изд-во Ин-та славяноведения РАН, 2019. С. 372.

[20] *Дучыц, Л. У., Клімковіч, І. Я.* Сакральная географія Беларусі. Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. С. 194.

[21] *Марзалюк, И.* Великое княжество Литовское в исторической памяти белорусов-русинов: от средневековья к модерну // Ab imperio. Казань, 2004. №4. С. 551–552.

не крестьянин, а шляхтич, пан, получивший за свои услуги землю от короля: «Каралёва войска размясцілася каля засценка беднаго шляхціца. Разгуляўшыся жаўнеры парэзалі ўсіх гапсадарскіх кароў і бараноў, абабралі сховішчы. Няшчасны шляхціц узяў жонку, малых дзяцей і пайўшов у прочкі. А ішов ён па той самай дарозе, пая якой мусіў ехаць кароль. Шляхцыц убачыў Стафана Баторыя, крыкнуў: "Стань, Круль!" – і спыніў ягонаго каня. Здзівіўся кароль і пытае ў небаракі, чаго яму трэба. Тады шляхціц і расказаў каралю пра злаcчынствы ягоных жаўнераў дэ папрасіў адплаты.

– Чым жа мне цябе ўзнагародзіць? – спытаўся кароль.

Шляхціц нізка ўкленчыў, і ціха кажа:

– Каролю! Зямля, на якой ты стаішь, справядліва належыць табе. Але твая мосць можа і мне яе падарыць!

– Бяры і маўчы! – крыкнуў кароль і паехаў прэч.

На падараванай зямлі побдаўавў два засценкі і адзін назваў Каралеўскім Станам, або Крулеўскім Станам, а другі – Мільчам»[22].

В «Радзивиллиаде», воины Речи Посполитой отвечают на боевой призыв Николая Радзивилла: «"Шанец ваенны цябе ахінае сваімі крыламі./Хто гэткі ж спрытны, як ты, у рамёствах суровага Марса?/Слава твая паляціць, панясецца на крылах нястомных/З гэтага месца, а лаўр вечны гонар надасць па заслугах"»[23]. Однако здесь и в других подобных произведениях скорее нашла отражение сарматская идеология шляхты[24]. Подобная воинственность, любование «суровым Марсом» не свойственна народным текстам белорусов. Как справедливо отметил белорусский исследователь О.В. Лицкевич, «зусім не ўласцівы беларускаму фальклору гэткі "ўра-патрыятызм", праслаўленне вайны і кровапраліцця»[25]. Главной темой белорусских баллад с историческими реалиями эпохи Речи Посполитой стали не войны против Московского государства, а неприятие татарского нашествия или «турецкого плена». Главными героями подобных текстов являются мать или жена, у которых забирают в войско сына или мужа на войну, вдова, узнавшая о гибели супруга. Такие песни глубоко укоренились в памяти крестьян, потому что описанные в них человеческие ситуации были близки и понятны простым людям, находили в них живую симпатию.

В представлениях белорусов образ польской власти также носит явно чуждый характер: «Што пан, то собака», «Гаварыў бы па-польску, але язык кон-

---

[22] *Дучыц, Л.У., Клімковіч, І.Я.* Сакральная географія Беларусі… С. 310–311.

[23] *Лушневская, Е.В.* Героический эпос Беларуси XVI века (на примере «Радзивиллиады» Я. Радвана) // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы I Республиканской научно-практической конференции с международным участием, Минск, 23–24 февраля 2017 г./Отв. ред. О.Г. Прохоренко. Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 200–203.

[24] *Клімуц, Л.Я.* Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стагоддзях. Минск: Беларусь, 2013. С. 94.

[25] *Ліцкевіч, А.* «Слава Воршы ўжо не горша…»… С. 95.

скі»[26]. Пан и мужик в белорусских сказках и в прямом и в переносном смыслах разговаривают на разных языках. Речь пана почти всегда переводится на белорусский язык, что маркирует его «нечеловеческую» природу[27]. Задиристость и конфликтность, гонорливость шляхты, ввязавшейся в авантюрные предприятия на Востоке, чужды рядовым белорусам: «Мазур то анно да гуляння зух»; «Мазуру біцца, так як людям хлеб з маслам з"есць»; «Па чым пазнаць ляха? Што на чэраве бляха»[28]. Поскольку белорусские земли во множестве осваивала шляхта из польской области Мазовии, мазуры становились воплощением всех негативных черт польского владычества.

Белорусские пословицы отразили эпоху разделов Речи Посполитой: «Палякі былі гайдамакі, мала аб край дбалі і для таго прапалі»; «Наша Польша была даўней шмат больша»[29]. В XIX в. в с. Бездзедавичи в окрестностях Пскова было записано следующее предание: «Гэтым краем калісці валодаў Батура. А як даведалася пра гэта асілак Кацярына, дык пасбірала рускае войска і накіровала яго на польскую раць Батуры. Потым разбіла рэшткі палякаў і пагнала іх у Дзвіну»[30]. Интересно, что Екатерина II в этом тексте представлена современницей короля XVI в. Стефана Батория (Батуры), который олицетворял мощь и величие Речи Посполитой. Победа Екатерины над Батурой предстает точкой отсчёта новой эпохи в жизни белорусов: «і тут руская зямля стала». В такой мифологической форме, через собирательные образы народ представил свои предпочтения.

Эпоха разделов Речи Посполитой нашла весьма своеобразное отражение в белорусских сказках, где в сюжет включены главные действующие лица Польско-Литовского государства Кароль Станислав Радзивилл и последний польский король Станислав Август Понятовский.

Кароль Станислав Радзивилл (1734–1790) – одна из самых колоритных фигур среди магнатов Речи Посполитой. В его белорусском замке Несвиже и других владениях постоянно проходили многочисленные пиры и охоты, где ко всем гостям хозяин обращался: «Пане Коханку» («Любименький мой»). Это обращение стало его прозвищем, приклеившимся на всю жизнь[31]. О чудачествах «Пане Каханку» ходили легенды. Он мог прокатить духовное лицо в санях, запряжённых шестёркой медведей, превратить лето в зиму: однажды в Несвижском замке на бал собралось множество гостей, которые страдали от жары. Тогда К.-С. Радзивилл пообещал наутро зиму и катание на санках.

---

[26] *Середа, Л.М., Иноземцева, А.Э.* Белорусы и европейцы… С. 341.

[27] *Чернявская, Ю.В. Белорусы:* от «тутэйшых» – к нации… С. 161.

[28] *Лобач, У.А.* Рускія, украіинскія і польскія землі… С. 56.

[29] *Середа, Л.М., Иноземцева, А.Э.* Белорусы и европейцы… С. 341.

[30] Легенды і паданні/Склад. *М.Я. Грынблат і А.І. Гурскі;* рэд. тома А.С. Фядосік. Мінск: Навука і тэхніка, 1983. С. 234–235.

[31] *Курукин, И.В.* Княжна Тараканова. М.: Молодая Гвардия, 2011. С. 75.

Гости решили, что хозяин пьян, но проснувшись утром, увидели искрившийся снег и запряжённые сани. Впоследствии выяснилось, что вся Несвижская округа была посыпана солью. Чтобы продукт не пропал, «Пане Каханку» приказал согнать своих крестьян и дал им собрать соль для себя до вечера. Пожалуй, не было другого задания пана, которое крепостные выполняли бы с такой охотой. Соль стоила страшно дорого: два с половиной фунта соли равнялись стоимости пригожей крепостной девицы.

«Пане Каханку» один из тех персонажей, для которого белорусский народ делал исключение в традиционном негативном восприятии правящей элиты Речи Посполитой. Это имело под собой вполне историческую подоплеку. Е. П. Карнович сообщал: «В то время, когда современные ему магнаты отдавали, из корыстных видов, своих бедных холопов в аренду жадным арендаторам, Карл Радзивилл постоянно думал о благе подвластных ему крестьян, и малейшую обиду, малейшее притеснение, оказанные кому-нибудь из них, он уже считал лично сделанным ему оскорблением»[32].

Необычность князя Каханку в белорусской сказке усиливается присутствием «царыцы Кацярыны», для которой магнат посыпает поля сахаром и дарит медведей: «Дак от які то быў князь Каханко гучны да штучны. Дачуласа аб ём царыца Кацерына. Чна аб'езджала свае царство да й захацела пабачыць яго. Паслала яна к яму сваіх янаралаў сказаць, што заедзе к яму да толькі чакае, пакуль паправяць дарогі, бо яны вельмі трасуць. А гэта было па лету. От князь Каханка вялеў высыпаць дарогу цукрам да й паслаў па царыцу свой шасцярык мядзведзеи, каторыя былі запрэжаны ў сані. Пабаялася царыца Кацярына ехаць на мядзведзях. От тагды князь Каханка прыехаў к ей на сустрэк вярхом на ласю. Як пабачыла тое царыца Кацярына, дак і села на сані да й паехала на мядзведзях па цукру, бы па снегу, аж да самых палацаў. Бачыць ён, што царыцы спадабаліся тыя мядзведзі, от ён і падараваў іх ей. За тое яна даравала яму залатую табакерку з д'ямантам. Свеціць ён уиочы, бы агонь гарыць. Носіць князь Каханка тую табакерку заўжды пры сабе ў кішэні, а як выме яе поўначы, дак яна й свеціць замест ліхтарні»[33].

Ответный подарок Екатерины в народных представлениях белорусов несёт свет среди «поўначы». Скорее всего здесь в сказочной форме нашёл отражение факт прощения Екатериной II участия Радзивилла в смутах Речи Посполитой. Выступив против избрания польским королем Станислава Августа Понятовского, «Пане Каханку» был разбит русскими войсками под Слонимом в 1764 г. и скрылся за границу. Но вскоре в своих письмах он стал уверять в своей лояльности российскую императрицу, добился прощения, вернулся

[32] *Карнович, Е. П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши. СПб.: Типография Ф. С. Сущинского, 1873. С. 182–183.

[33] *Сержпутовскі, А. К.* Казкі і апавяданні беларусаў Слуцкага апавета / Маст. В. Р. Мішчанка. Минск: Універсітэцкае, 2000. С. 172.

на Родину и даже стал оказывать содействие царской администрации в Речи Посполитой[34].

Определённые размышления вызывает и присутствие Екатерины в белорусской сказке «Свиное рыло». Героем здесь является красивый юноша, слухи о необычной красоте которого доходят «аж да царыцы, матулькі Кацярыны. Хочэцца ёй убачыць таго харошаго хлопца, але не можна яго патрэбуваць к сабе, бо ён у другом царстве»[35]. Царица Катерина посылает соседнему монарху богатые дары и требует отдать ей красавчика. Юноша поехал к царскому двору, но «куды он ні прыедзе, дак зараз жанчыны адна перад другою акружаць яго атсюль да так прыстаюць, што й дыхаць не можна. Замучылі яго бабы пакуль ён дабраўся да цара»[36]. Царь хотел отправить хлопца Катерине, но его супруга влюбилась в пригожего парня и не захотела его отдавать. Боясь гнева могущественной соседки, царь отправился со своими «панамі да ба ярамі» рассказать о возникших трудностях. «Пакуль ён ехаў, тым часом царыца начала прыставаць к таму харошаму хлопцу. Уцёк он ат царыцы да праклінае сваю долю, да цуць не нарекае на Бога, што даў яму такое харство. І начаў ён плакаць да ўбівацца. Але чым боль плачэ, тым харашэйшы робіцца. Лезуць к яму жанчыны бы мухі на мёд. І пачаў ён прасіць Бога, каб узаў у яго харство»[37]. Тогда Бог обратил лицо юноши в свиное рыло. «Тым часам царыца Кацярына выслухала цара да й дагадаласа, што тая царыца прцівіцца, от яна затрымала цара ў себе, нібыто ён ёй вельмі спадабаўся, а тым часам велела свайму войську забраць тое царство, а таго, гожаго хлопца прывезці к ёй. Пашлі людзі ваяваць, людзей забівалі, только нарашцэ тое царство забралі»[38]. Юноша, потеряв свою красоту поселился в землянке в лесу, где посвятил себя Богу, учил и лечил людей.

Сюжет сказки наводит на некоторые исторические аналогии. Во-первых, будущий король С.-А. Понятовский появился на свет в белорусской земле – в местечке Волчин (ныне деревня Каменецкого района Брестской области), провёл здесь своё детство, импонировал полещукам знанием их диалекта, о чём свидетельствует в своём дневнике уроженец Пинщины епископ Адам Нарушевич[39]. Необычайный взлёт Понятовского, который в отличии от Радзивиллов, принадлежал к третьестепенной шляхте и не имел прав на королевский престол, не мог не будоражить воображение земляков Станислава, отслеживавших связанные с ним слухи.

---

[34] *Курукин, И.В.* Княжна Тараканова… С. 79–80.

[35] *Сержпутовскі, А.К.* Казкі і апавяданні беларусаў Слуцкага апавета… С. 241.

[36] Там же. С. 242.

[37] Там же.

[38] Там же.

[39] *Карнович, Е.П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши… С. 201; *Мальдис, А.* Странный король Станислав Август. URL: https://www.kurier.lt/strannyj-korol-stanislav-avgust/(дата обращения 12.03.2025).

Во-вторых, о любвеобильности последнего польского короля ходили легенды. Дореволюционный исследователь «старинного быта Польши» Е. П. Карнович отмечал: «С первого вступления своего в свет, красивый, ловкий и остроумный Понятовский нашёл счастье у женщин; а известно, что кого полюбят женщины, того полюбит и судьба. <…>. Завоевание женских сердец было едва ли не главною деятельностью этого миролюбивого государя. У одних магнатов он соблазнял хорошеньких молодых жён, у других сманивал и увозил любовниц»[40]. Н. И. Костомаров писал о Понятовском: «Он был любитель и ценитель прекрасного пола и в отношении к нему отличался чрезмерным непостоянством и ветреностью»[41]. Были известны отношения С.-А. Понятовского с представительницами низших сословий, что не могло не распространяться в народе. Даже уезжая под конвоем драгун А. В. Суворова в Гродно на акт отречения, первое, что король прихватил с собой, была его удобная кровать для любовных утех.

В-третьих, громкую известность Понятовскому принесла любовная связь с великой княгиней Екатериной Алексеевной, будущей российской императрицей Екатериной II. Царственная возлюбленная помогла ему стать королем Речи Посполитой, которым Понятовский оставался вплоть до утраты независимости Польшей в 1795 г. Приключения короля находили отклик в фольклоре европейских стран, в том числе в Польско-Литовском государстве. Так, Е. П. Карнович как раз использовал народные сказания о Понятовском в своей работе о польском быте[42].

В-четвертых, сюжет в белорусской сказке о свином рыле, которое в европейской фольклорной традиции обреталось посредством проклятия, заставляет вспомнить о том, что С.-А. Понятовский нарушил традицию польских королей короноваться в Кракове, которая была связана с проклятием короля Болеслава. По легенде, краковский епископ Св. Станислав, один из небесных покровителей Польши, в 1079 г. отлучил короля Болеслава II Смелый от церкви за то, что монарх, отличавшийся буйным и развратным поведением, изнасиловал знатную пани. В ярости король ворвался в краковский костёл Св. Михаила Архангела и убил епископа прямо во время службы у алтаря. За это папа Григорий VII наложила на всю Польшу интердикт (запрета на церковные службы). После этого сложилась традиция, когда каждый новый король перед коронацией обязательно проходил пешком путь от краковского замка Вавель к базилике Св. Михаила Архангела и у алтаря на коленях просил прощения за «грех

[40] *Карнович, Е. П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши… С. 201, 209.

[41] *Костомаров, Н. И.* Последние годы Речи Посполитой: Историческая монография. 2-е изд. СПб., 1870. С. 76.

[42] *Карнович, Е. П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши… С. 215; Оцхели *В. И.* Польский «аналог» грузинского средневекового эпоса «Этериани» // Studia polonoslavica. К 90-летию со дня рождения Е. З. Цыбенко. М.: Изд-во МГУ, 2014. С. 201–202.

предка своего Болеслава»[43]. Понятовский нарушил эту традицию, короновался в Варшаве, за что в народных представлениях был наказан: он стал последним королем Польши, и вместе с ним исчезла Речь Посполитая[44].

В-пятых, смуты в Польско-Литовском государстве на закате его существования с активным вмешательством войск Екатерины II хорошо вписываются в сюжет сказки, где «царыца Кацярына <…> велела свайму войску забраць тое царство»[45].

Наконец, завершение жизненного пути С.-А. Понятовского (согласно исследованиям Е. П. Карновича, после отречения бывший король «жил уединённо»)[46] согласуется с эпилогом сказки об уединенной жизни бывшего любимца цариц в лесу.

Таким образом, в белорусской картине мира развернутый образ правителей Великого княжества Литовского представлен лишь в письменной культуре знати, оказавшейся в орбите иной цивилизации и постепенно терявшей духовную связь со своим народом, а также у городского населения, отстаивавшего свои статусные права. Для народных представлений белорусских крестьян не характерно прославление войн и князей, не обязательны исторические подробности, зато важны переживания простых людей, на долю которых выпали испытания разорительных вторжений, плена, вынужденной разлуки с семьёй. Попытки «реконструкции» белорусского героического эпоса в духе фэнтэзи-рыцарства, опирающиеся на национально-мифологические фальсификации (песни о князе Витовте, Оршанской и Клецкой битвах) имеют мало общего с подлинными произведениями народного творчества. Отдельные белорусские предания о князе Витовте и короле Стефане Батории либо вписывают их в ожидания народного правителя, либо наделяют ролью «культурного героя», преобразующего местный ландшафт: они прокладывают дороги, строят мосты и др. В характерной для белорусов иносказательной традиционной сказочной форме историзма предстают изображения последнего польского короля С.-А. Понятовского и популярного магната «Пане Каханку». В сказочной форме, по-видимому, нашёл отражение факт прощения Екатериной II участия Радзивилла в смутах Речи Посполитой. В связи с нарушением традиции польских королей короноваться в Кракове обыгрывается сюжет о «свином рыле», которое в европейской фольклорной практике обреталось посредством проклятия.

---

[43] *Мельников, Г.* Небесные заступники. Святыни славянского мира // Родина. 2006. №4. С. 50.

[44] Проклятие Понятовского: любовника Екатерины II и последнего короля Польши. URL: https://newsroyal-ru.livejournal.com/125969. html (дата обращения: 10.03.2025).

[45] *Сержпутовскі, А. К.* Казкі і апавяданні беларусаў Слуцкага апавета… С. 242.

[46] *Карнович, Е. П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши… С. 217.

Е. М. Николкин, А. В. Салаев

АЛОИЗИЙ ПЕСЛЯК: ЭПОХА, СЛУЖЕНИЕ И ОКРУЖЕНИЕ

Краеведение в Марийской гимназии им. Яныша Ялкайна с. Чураево Мишкинского района Республики Башкортостан берёт начало с 1960-х гг. и стало неотъемлемой частью уроков истории. Особое внимание привлекает изучение биографий отдельных личностей, история семей и родов, так как именно через жизнь людей ярче, глубже, эмоциональнее воспринимается и понимается история страны в целом, а также малой родины.

В этой статье пойдет речь о мелкопоместном помещике Алоизии Станиславовиче Песляке. Усадьба его семьи располагалась в с. Алексеевка Бирского уезда (ныне – близ с. Чураево). Алоизий Станиславович оставил небольшие мемуары под названием «Записки Песляка» с описанием коллизий своей жизни, которые послужили отправной точкой этого исследования.

Я.–П. Виткевич

Он родился в 1807 г. в Трокском уезде Виленской губ. Получил домашнее образование, затем продолжил учёбу в гимназии в Крожах (ныне – Кражяй в Кельмеском районе Литвы). Во время учёбы Песляк вместе с товарищами по гимназии: Яном Проспером Виткевичем (1808–1839), Феликсом Зеленовичем, Виктором Ивашкевичем, Николаем Сухотским и Цицианом Михаилом Янчевским (1805–1853) оказался причастным к деятельности тайной организации «Чёрные братья». Из-за чего в 1823 г. они все предстали перед военно-судной комиссией. Янчевский и Зеленович были приговорены к смертной казни, а остальные к лишению всех прав, состояния и ссылке на каторгу. Но в 1824 г. по приказу наместника Царства Польского великого князя Константина Павловича им объявили конфирмацию: приговорённых к смерти помиловали и, заковав в цепи, заключили в Бобруйскую крепость на работы бессрочно, а остальных отправили в ссылку. Так Алоизий Песляк оказался в Оренбургской губ.

Ц.-М. Янчевский

Его жизнь в ссылке была очень нелёгкой. Положение усугублялось ещё и тем, что он был разжалован без права выслуги. В 1829 г., благодаря усердной службе, Песляк и Ивашкевич были пожалованы в унтер-офицеры, прослужив ещё пять лет, удостоились офицерского чина. В 1839 г. А. С. Песляк

участвовал в Хивинском походе под предводительством Оренбургского военного губернатора графа В. А. Перовского, командуя батальоном. За этот поход он был награждён орденом Св. Станислава 3-й ст.

Оренбургская губерния привлекала многих известных людей, так как являлась приграничной территорией и в то время была ещё мало изучена. Благодаря этому Алоизий Станиславович общался со многими известными личностями. Одним из них был немецкий учёный Александр фон Гумбольдт (1769–1859). Продолжилось общение и с Виткевичем, который стал знаковой личностью той эпохи: востоковед, полиглот (знал девятнадцать языков), сыграл большую роль в дипломатических отношениях России со странами Востока, стал первым российским посланником в Кабуле. Самым же близким другом Песляка был декабрист Алексей Васильевич Веденяпин (1804–1847), который очень поддерживал его в минуты отчаяния и помогал достойно преодолевать тяготы ссылки и военной службы. Скрашивал будни ещё и интерес Алоизия к науке. Зачастую, даже не имея полноценного доступа к научной литературе, он самостоятельно изучал естественные науки. Занимался собиранием трав, насекомых, минералов. Собранные коллекции растений вместе с описанием впоследствии были переданы в Виленский университет и получили высокую оценку.

В 1841 г., находясь в отпуске, А. С. Песляк поехал в Бирский уезд и женился на дочери местного помещика Сипайлова, Апполинарии Павловне.

После женитьбы его прикомандировали к Уфимскому батальону и назначили ротным командиром. На новом месте службы А. С. Песляк выполнял много ответственных обязанностей: при устройстве казарм первый переместился туда с ротой и занимался устройством хозяйственно-экономического порядка, также был постоянным военным приёмщиком вместо батального командира в губернском рекрутском присутствии. Выйдя в отставку, А. С. Песляк поселился на родине жены в с. Алексеевка, оставаясь ещё в течение шести лет под надзором полиции.

В архиве нами была изучена уставная грамота сельца Алексеевки помещицы Апполинарии Павловны Песляк. В документе зафиксировано, что она владела крепостными. Согласно переписи 1859 г. (10 ревизия) здесь проживало 17 крепостных крестьян мужского пола, также было 11 дворовых.

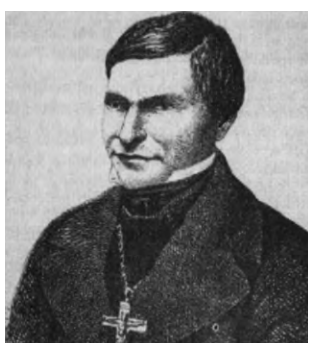
Примечательно, что усадьба располагалась в месте компактного проживания марийского населения (в то время их называли черемисы), религией которых являлось язычество. Судя по воспоминаниям старожилов, отношения с местным населением складывались дружеские и уважительные. В своих «Записках» А. С. Песляк вспоминал: «Видя мои хозяйственные нововведения, черемисы сначала с удивлением присматривались к ним, потом понемногу начали перенимать и применять их к своему хозяйству и, в конце концов, получили полное доверие ко мне, так что нередко являлись за советами в своих домашних делах и семейных неприятностях…».

Согласно ведомости из фонда канцелярии Оренбургского генерал-губернатора и документу из фонда Оренбургского гражданского губернатора в семье Песляков родилось трое детей: сыновья Николай (1842 г.) и Владимир (1847 г.) и дочь Ольга (1848 г.). Из воспоминаний А. С. Песляка известно, что мальчики учились в Уфимской мужской гимназии, о дочери точных сведений нет. Есть только предположение, требующее проверки, что она училась в Уфимской женской гимназии.

А. С. Песляк много занимался хозяйственными работами. Семья требовала больших расходов, и по совету своего доброго друга, ксендза Кандида (Михаила) Зелёнки (1797–1860), капеллана Отдельного Оренбургского корпуса, решился хлопотать о пенсии. Пенсия была назначена.

Внезапно у А. Песляка сгорел дом, а весенней водой смыло мельницу, приносящую ощутимый доход, и ему вновь пришлось поступить на службу, но уже не на военную, а на гражданскую.

Недолгое время он служил городничим в Бирске. Потом вновь усиленно занялся хозяйственными делами в поместье – строительством дома и мельницы. В 1861 г. был назначен мировым посредником между помещиками и крестьянами и прослужил шесть лет. В 1866 г. в поместье вновь случился пожар, который уничтожил мельницу и запасы хлеба. Кроме этого, 18 января 1867 г. Алоизий Станиславович получил уведомление о временном отстранении его от занимаемой должности мирового посредника с прекращением выплаты пенсии.



Ксёндз Кандид (Михаил) Зелёнко

В 1868 г. А. С. Песляк скончался в имении Алексеевка на 61 году жизни. Его имя упоминается в романе М. С. Гуса «Дуэль в Кабуле», а также в книгах Ю. С. Семёнова «Дипломатический агент» и С. С. Конкина «Декабристы братья Веденяпины».

Н. А. Песляк

Пока не удалось найти информацию о судьбах детей Алоизия Станиславовича – Владимире и Ольге. Более полные сведения удалось собрать о старшем сыне А. С. Песляка – Николае Алоизиевиче (1842–1903). Он дослужился до чина действительного статского советника, в 1896–1898 гг. был председателем Сарапульского окружного суда, в 1898–1903 гг. являлся председателем Уфимского окружного суда. В 1903 г. был застрелен в собственном кабинете ссыльным революционером. Награждён орденами Св. Станислава 1-й и 2-й степеней, Св. Анны 1-й

и 2-й степеней, Св. Владимира 3-й и 4-й степеней, серебряной медалью в память царствования императора Александра III.

У Н. А. Песляка были сыновья Борис и Владимир, а также дочери Ольга и Зинаида.

Борис Николаевич, по всей видимости, являлся последним владельцем имения. В 1902 г. он окончил Уфимскую мужскую гимназию и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако учебу не завершил, предпочёл посвятить жизнь музыке. Входил в круг петербургской музыкальной элиты и совершал турне по России как аккомпаниатор. В 1912–1917 гг. был гласным Бирского уездного земского собрания от первой избирательной курии, т. е. от землевладельческой. О дальнейшей судьбе Бориса пока ничего не известно. В его семье воспитывался сын Мстислав (1915–2004), который впоследствии стал офицером и работал на секретных оборонных заводах на Южном Урале.

Б. Н. Песляк

Ольга Николаевна окончила Казанский Родионовский институт благородных девиц с серебряной медалью. Была пианисткой в Санкт-Петербургской консерватории, в советские времена работала аккомпаниатором у С. Я. Лемешева. Вышла замуж за прокурора Минской губ. Д. Королёва, в семье родились сыновья Вадим, Юлиан и Дмитрий. Вадим имел офицерское звание, был участником Великой Отечественной войны, дошёл до Берлина.

О. Н. Песляк

Зинаида Николаевна окончила с отличием Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге, замуж не вышла, скончалась в г. Канске в Сибири. О Владимире Николаевиче пока известно только то, что он женился на некой уфимской дворянке, и они венчались в Бирске в церкви Михаила Архангела.

Но история семьи Песляков не канула в Лету. В топонимике с. Чураево до сих пор сохранились понятия «песляковская роща», «барский сад». Усадьба и хозяйственные постройки, к сожалению, не сохранились, просматриваются только фрагменты каменного фундамента. Усадьба была расположена в живописном месте на восточной стороне пологого склона недалеко от р. Сикияз, годной для устрой-

Усадьба рода Песляков

ства запруды. Сохранился сад, именуемый в народе до сих пор «барский сад», площадью примерно один гектар. По длине сад составляет 80 саженей, по ширине – 40.

Осмотр сада показал, что деревья и кустарники были посажены рядами. Сейчас вокруг сада растёт сирень, встречаются кусты барбариса, акации и посаженные по форме прямоугольников вязы.

Ниже сада располагался большой пруд. Земляная запруда хорошо сохранилась и составляет 160 саженей в длину, конец упирается в косогор. Ширина плотины – 5 саженей. Зеркальная площадь воды при такой мощной плотине могла составлять примерно 20 тыс. кв. м. Глубина в коренном русле составляет примерно 6 м, среднем – 4 м. Вода прозрачная, чистая, имеет приятный вкус. Сейчас пруд восстановлен, разведена рыба разных видов, постоянно живут лебеди.

Памятный знак на месте усадьбы Песляков

По нашим предположениям хозяйский дом находился недалеко от пруда и сада. К нему спускалась прямая дорога, которая заметна и сейчас. На предполагаемом месте дома частично были произведены раскопки. Под слоем старинного кирпича, камней и земли обнаружены осколки посуды – фарфоровых чашек и поливных глиняных горшков.

История рода Песляков имеет продолжение. Известный уфимский краевед В.С. Агте (1958–2025), заинтересовавшись столь активной исследовательской работой, познакомил нас с Центром польской культуры и просвещения Республики Башкортостан (председатель М.О. Садыкова (Лисовская); Центр существовал до 2023 г.). В результате этого сотрудничества в 2013 г. в с. Чураево Мишкинского района на месте усадьбы Песляков был установлен памятный знак, вокруг которого высажена аллея елей. На это событие откликнулись потомки рода Песляков, и в 2014 г. с. Чураево посетила Ольга Вадимовна Пишкова, проживавшая в Ижевске, которая приходится внучатой племянницей последнему владельцу имения Борису Николаевичу Песляку. В этот её приезд произошла интересная встреча с нашим старожилом Сергеем Яваевичем Кугубаевым, который был хорошо знаком с кормилицей Вадима, отца О.В. Пишковой. В разговоре выяснилось, что кормилица никогда не имела пенсии и жила на средства, которые регулярно присылал Вадим до конца её жизни. Сергей Яваевич в то время, будучи ещё совсем

П.М. Песляк и О.В. Пишкова, 2015 г.

молодым человеком, работал письмоносом. Квитанции об этих денежных переводах до сих пор сохранились и находятся в семейном архиве Ольги Вадимовны.

Вскоре была установлена связь с Павлом Мстиславовичем Песляком, проживающим в Новосибирске, который приходится троюродным братом Ольге Вадимовне и внуком Борису Николаевичу, последнему владельцу имения. П. М. Песляк прямой продолжатель фамилии. В 2015 г. Ольга Вадимовна и Павел Мстиславович вместе приехали в с. Чураево и посетили места своих предков.

Несколько позже нам удалось установить место захоронения Алоизия Станиславовича Песляка и его супруги Апполинарии Павловны. По воспоминаниям старожилов семья Песляков имела свой склеп, находившийся недалеко от усадьбы, который был разрушен в 1930-х гг. В 2021 г. место захоронения было облагорожено и установлено небольшое надгробие (памятная таблица).

История рода Песляков будет представлена в экспозиции музея с. Чураево, организуемого при Марийском гимназии им. Я. Ялкайна. Уверены, что это послужит поводом для дальнейших исследований.

Избранная библиография

1. Адрес-календари Уфимской губернии за 1898–1917 гг. Уфа, 1898–1917.
2. Архивный фонд Песляков (хранится частично у ныне живущих потомков рода Песляков, частично в Российской государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге).
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 9. Д. 191, 215.
4. *Даль, В. И.* Письма к друзьям из похода в Хиву 1839 года // Русский архив. 1867. Вып. 3. С. 402–431; Вып. 4. С. 606–639.
5. *Лоссиевский, М. В.* Записки Песляка // Исторический вестник. 1883. Т. XIII. С. 576–594.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (бывшие фонды Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (далее – ЦГИА РБ)). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 333. Л. 15, 81.
7. ЦГИА РБ. Ф. И-10. Оп. 2. Д. 212, 214.
8. ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 70, 677.
9. ЦГИА РБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 152.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 368.

В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Поляки в России представляют собой уникальную этнокультурную группу, сложившуюся в результате миграционных перемещений (добровольных и насильственных), происходивших с XVII в. Массовый характер миграция поляков в Россию приобретает в конце XVIII в. после разделов Речи Посполитой и присоединения части её территорий к Российской империи.

Начало масштабному переселению поляков на юг России, в том числе на Кубань, положило «Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г., которым правительство поддержало частную инициативу заселения пустующих земель между Черноморским побережьем и Большим Кавказом. Переселенцам предоставлялись различные льготы, возможности создать личное хозяйство и, как отмечалось в «Положении», использовать «плоды своих трудов на улучшение своего благосостояния». По положению здесь разрешалось селиться следующим категориям переселенцев.

Отставным и бессрочно отпускаемым нижним чинам, а также бывшим горнозаводским чинам или рабочим с их семьями.

Лицам всех сословий Российской империи, имеющим право по закону вступать в число членов сельских обществ.

Иностранцам христианского вероисповедания по разрешению наместника Кавказского.

На Северо-Западный Кавказ начинают переселяться вместе с греческими и армянскими выходцами из Турции, немцами из Южной Германии, болгарами, чехами, эстонцами, молдаванами и поляки.

Собственно, можно выделить две категории среди поляков-переселенцев:

лица польского происхождения, которые прибывают на территорию Кубани в составе вооруженных сил Российской империи, административных учреждений и др.;

поляки – земледельцы, переезжавшие на новые земли.

При незначительной численности в составе населения Кубани польские переселенцы играли заметную роль в социальной и политической жизни края.

К 1881 г. в Кубанской области и Черноморском округе уже проживало соответственно 2522 и 111 чел. польского происхождения. Но отдельных поселений или компактных групп в пределах смешанных поселений на Кубани поляки не образовывали. Они селились в основном в городах и крупных стани-

цах, где «исполняли разные должности» или же занимались ремеслом и мелкой торговлей[1].

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. не фиксировала этническую принадлежность, которую косвенным образом можно определить на основе ответов на вопрос о родном языке. При этом всё-таки стоит учитывать возможные расхождения в толковании вопросов о национальности и родном языке и обусловленную этим возможность некоторого расхождения ответов.

Однако следует учесть тот факт, что дисперсное расселение по территории отделов Кубанской области и Черноморской губ. привело к тому, что уже к концу XIX – началу XX в. почти половина потомков польских переселенцев в качестве родного языка приняли русский. В этой связи данные переписи не вполне адекватно отражают этническую ситуацию, что определяет некоторую относительность и условность выводов.

Согласно данным переписи 1897 г. польский язык как родной указали 2719 чел. в Кубанской области и 731 чел. Черноморской губ. Соответственно в составе всего населения Кубанской области поляки составляли 0,14%, и 1,27% в Черноморской губ.[2]

Характерным в отношении многих этнических групп на Кубани в конце XIX – начале XX в. была существенная диспропорция полов в пользу мужского населения. Основная причиной «традиционного» преобладания здесь мужчин определяется тем, что, будучи одной из окраин России, Северный Кавказ, и Кубань в частности, на протяжении указанного периода служили объектом колонизации, а среди переселенцев, особенно на начальном этапе, как правило преобладают мужчины. Этот факт соответствует общемировой тенденции. Обычно во всех районах, находящихся в процессе колонизационного заселения, мужское население, как более активное и предприимчивое, преобладает над женским[3].

Поэтому естественно, что среди населения Кубани, в котором преобладал переселенческий элемент, долгое время значительной была доля мужчин. Однако с каждым годом росло количество местных уроженцев. Половой состав этой части населения строился по общим законам биологического соотношения полов, и постепенно половая структура населения стала складываться под непосредственным влиянием этого фактора. Но всё же потребовался длительный период, чтобы нейтрализовать воздействие причин, определивших перевес мужской части населения.

---

[1] *Бондарь, Н.И.* Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С. 148.

[2] Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 65: Кубанская область, Черноморская губерния. С. 5, 30–31.

[3] *Казьмина, О.Е., Пучков, П.И.* Основы этнодемографии. М., 1994. С. 113.

Перепись 1897 г. зафиксировала момент, когда основная волна переселенцев уже осела, прочно обосновавшись на новом месте. Половой состав населения стал в большей степени определяться естественным приростом, чем результатом миграций. Но преобладание всё ещё оставалось на стороне мужской части населения. Согласно данным переписи, в Кубанской области мужчины составляли 50,7% населения, в Черноморской губ. – 60,5%. У поляков в Кубанской области и в Черноморской губ. мужчины составляли по 68% (1852 и 498 чел.)[4].

Значительный дисбаланс в половой структуре польского населения Кубани в данный период объективно можно объяснить именно этим фактом, т. е. недавним переселением сюда.

Специфика хозяйственной деятельности польского населения предопределила соотношение горожан и сельских жителей в составе данной этнической группы. В Кубанской области по данным переписи 1897 г. 48,0% (1300 чел.) поляков жили в городе и 52,0% (1419 чел.) в селе. В Черноморской губ. соответственно 53,7% и 46,3%[5].

Материалы переписи 1897 г. дают возможность проследить расселение поляков по отделам Кубанской области. 30% (809 чел.) поляков проживали в Екатеринодарском отделе, причём большая часть – в самом Екатеринодаре (674 чел. или 83,3%). Остальные 70% относительно равномерно распределялись по оставшимся шести отделам: в Баталпашинском – 7%; Ейском – 10,8%; Кавказском – 13,9%; Лабинском – 13,9%; Майкопском – 13,1%; Темрюкском – 11,3%[6].

К 1913 г. абсолютная численность поляков в Кубанской области увеличилась до 4333 чел, но их доля в составе населения области осталась неизменной – 0,14%[7].

Начиная с 1920-х гг. Кубань пережила множество административно-территориальных преобразований. В 1920–1924 гг. территория Кубани входила в состав Кубано-Черноморской области, с 1924 по 1934 гг. включала четыре округа: Армавирский, Кубанский, Майкопский, Черноморский, которые в свою очередь, входили в состав Северо-Кавказского края.

Таким образом, в период проведения переписи 1926 г. население Кубани распределялось по четырём округам. Перепись 1926 г. фиксировала уже не только родной язык, но и национальную принадлежность.

В пределах четырех округов польское население, согласно графе «национальность», составляло на момент проведения переписи 7394 чел. В то же

[4] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи…

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Отчёт о состоянии Кубанской области за 1913 г. с 19 таблицами // Кубанский сборник. 1915. Т. XX. С. 12.

время только 36% определивших себя в качестве поляков назвали родным языком польский. Подавляющее большинство – 54% обозначили родным языком русский и 10% в качестве родного назвали прочие языки.

Причём доля поляков с родным языком польским несколько выше была среди мужчин (36,7%), чем среди женщин (35,4%).

На важность языка как признака этнической общности, как условия её существования и нормального развития и связанное со всем этим большое значение языка как этнического определителя указывают многие исследователи. Отсюда ясно, что совпадение ответа о национальности с ответом на вопрос о родном языке свидетельствует об этнической устойчивости опрашиваемых. Несовпадение этих показателей, напротив, обычно свидетельствует о том, что опрашиваемый находится в какой-либо стадии процесса этнической трансформации. Сам по себе вопрос о родном языке почти неизбежно соотносится с естественно установившимися от рождения или с раннего детства этноязыковыми связями, невольно ассоциируется с вопросом о национальной принадлежности. Поэтому признание своим родным языком языка другой национальности свидетельствует, как правило, о том, что опрашиваемый утратил свой национальный язык или знает его настолько слабо, что уже не связывает с ним свою национальную принадлежность.

Большая часть поляков концентрировалась в Кубанском (35,3%) и Черноморском округах (27,3%), значительно меньше их проживало в Армавирском (22,1%) и Майкопском (15,3%) округах.

В середине 1920-х гг. среди польского населения Кубани по-прежнему преобладают городские жители. Так в городе проживало 52,8% поляков, в селе – 47,2%. Вместе с тем больше половины всех городских жителей польской национальности (57,4%) компактно проживали в двух городах – Краснодаре (33,8%) и Новороссийске (23,6%).

Несколько выравнивается соотношение полов у поляков, которое по данным переписи 1926 г. было следующим: 51,3% составляли мужчины и 48,7% – женщины.

Ещё одним показателем, который зафиксировала перепись, является уровень грамотности, в том числе и на языке своей национальности. Доля грамотных среди поляков Кубани составила 72,6%. Уровень грамотности выше среди мужчин и составил 77,3%, среди женщин – 67,7%. Но число лиц владеющих грамотой на родном польском языке несколько выше у женщин – 29,7%, тогда как у мужчин тот же показатель равен 27,2%.

Совсем незначительной была численность поляков в пределах Адыгейско-Черкесской АО, их насчитывалось здесь по данным переписи 1926 г. 95 чел.

1930–1940-е гг. – время, когда национальная политика советской власти претерпевает серьезные изменения. От лояльной политики «коренизации», создания национальных районов, власть переходит к преследованиям и репрес-

сиям в отношении отдельных этнических групп. Перед войной нарастающая волна репрессий охватила всю страну. К этому времени относится Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) (протокол № 54) от 31 января 1938 г., в котором, в частности, предписывается НКВД СССР «…продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев и др.».

Кроме того, такая политика во многом определялась позицией И. В. Сталина, который такие народы, как поляки, греки, немцы, болгары, евреи, курды, хемшилы относил к «текучим национальным группам», в большинстве своём не имеющим определённой классовой структуры и определённой территории. Такой подход открывал широкие возможности использовать различные противоречия, прибегать к антиконституционным манипуляциям в отношении этих народов: у «национальной группы» нет исторической территории, значит, её можно легко переселить.

В результате репрессий, которые носили национальный характер, численность многих этнических групп значительно сократилась. И хотя результаты переписи 1939 г. были искажены, но и они дают возможность наглядно оценить масштабы репрессивных мер.

В 1939 г. польское население Краснодарского края составляло 3841 чел., т. е. сократилось за 13 лет вдвое. Даже если принять в расчёт процессы ассимиляции, такое резкое сокращение польского населения Кубани вряд ли было возможно. Кроме того, заметно изменяется соотношение мужчин и женщин. На протяжении всех лет у поляков существенным было преобладание мужского населения. К 1939 г. численность женщин в полтора раза превосходила численность мужчин. Естественно, что репрессивные меры распространялись прежде всего на активное мужское население, в результате чего и произошло сокращение его численности.

В то же время усилились процессы урбанизации и доля горожан среди поляков Краснодарского края увеличилась до 60,6%. Несомненно, такие события как коллективизация, голод в начале 1930-х гг. стимулировали этот процесс.

Годы Великой Отечественной войны и послевоенный период тяжело отразились на демографических показателях, как всего населения страны, так и отдельных этнических групп. В этот период численность польского населения в крае продолжала сокращаться. К 1959 г. – году первой послевоенной переписи, их численность здесь составила 2861 чел., т. е. в сравнении с 1939 г. сократилась на 30,5%. В последующие годы численность поляков в крае так и не достигла уровня середины 1920-х гг.

Дальнейшие процессы ассимиляции привели к тому, что в 1959 г. только 12% поляков края назвали родным языком польский язык. Наиболее распространённым, как уже отмечалось, был переход на русский язык как основной язык межнационального общения. В 1959 г. на втором месте у показавших своим родным язык другой национальности был назван украинский язык, кото-

рый в стране показали родным, кроме собственно украинцев, ещё 544,3 тыс. человек, в том числе 276,0 тыс. поляков, 262,9 тыс. поляков назвали родным белорусский. В Краснодарском крае 82,3% польского населения в качестве родного языка указали русский, 5,7% – украинский и белорусский.

Остановимся подробнее на половозрастной дифференциации языковой ассимиляции. По материалам переписи 1959 г. в целом по стране мужчины в подавляющем большинстве случаев, особенно в городах, несколько чаще переходили на язык другой национальности, чем женщины. Тот факт, что мужчины в основном несколько сильнее подвержены языковой ассимиляции, чем женщины, объясняется главным образом их большей мобильностью.

Однако ситуацию с поляками в крае можно отнести к числу исключений, поскольку по-прежнему более высокий процент владения родным польским показывают мужчины – 13,3%, чем женщины – 11,7%. Городское польское население чаще называет в качестве родного польский (13% поляков-горожан), чем сельские жители (12%).

Увеличился разрыв у поляков в соотношении мужчин и женщин, что было непосредственным результатом войны и репрессивных мер. В целом по краю у них на 1000 женщин приходилось 640 мужчин. Более остро разрыв ощущался в городе (1000: 550), менее значительным был на селе (1000: 860).

В послевоенные годы доля горожан среди поляков в Краснодарском крае составила 65,6%, сельских жителей – 34,4%.

Частичная правовая реабилитация репрессированных народов была осуществлена в марте 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Это позволило некоторой правда незначительной части депортированных вернуться в места их прежнего проживания, но большинство же из них было вынуждено оставаться в местах ссылки.

Позже в «интересах дела» была принята и такая куда более значительная мера – Указ Президиума Верховного Совета СССР (№ 3521-VIII от 3 ноября 1972 г.) «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Он распространялся на большую часть репрессированных народов, которые наравне со всеми получали право избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме. Это в некоторой мере стимулировало возвращение многих семей в места прежнего проживания, в том числе и на территорию края. Последовавший за постановлением период отмечен широкой волной миграций в край многих народов (греков, немцев, турок, поляков и пр.). Численность поляков на Кубани за период с 1959 по 1970 г. увеличилась на 24,5%.

Однако в последующем темпы миграционного прироста существенно снижаются и одновременно становится отрицательным естественный прирост, что обусловило снижение численности польского населения края к моменту проведения следующей переписи 1979 г. (табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности польского населения Кубани за 1959–1979 гг.*

Годы	1959	1970	% к 1959	1979	% к 1970
Число, чел.	2861	3563	24,5	3316	–6,9

* Составлено по материалам Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 гг.

В 1970 г. доля поляков Краснодарского края, указавших при проведении переписи в качестве родного языка польский, повысилась и составила 17,2%. Вероятно это обусловлено тем, что значительная часть польского населения вернулась из депортации, где в иноэтничном, зачастую неславянском окружении, традиции сохранения родного польского языка сохранялись в большей степени.

Одновременно несколько повышается доля мужского населения с 38,9% до 43,1%, что так же отражает процессы связанные с возвращением поляков в край.

Уровень урбанизации среди польского населения края был несколько выше среднекраевого показателя и к 1970 г. составил 66,2%. Но в последующее десятилетие проявился обратный процесс, отток, хотя и незначительный из города в село (табл. 2).

Таблица 2

Динамика городского населения у поляков Кубани в 1959–1979 гг., %*

Годы	1959	1970	1979
Все население	39,4	47,7	51,3
Поляки	65,6	66,2	64,4

* Составлено по материалам Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 гг.

Тенденция сокращения сельского населения сохранилась и в межпереписной период с 1979 по 1989 г. К моменту переписи 1989 г. доля горожан среди польского населения Краснодарского края составляла уже 61,75%, т. е. снизилась на 2,6%.

В то же время обратное движение наметилось в соотношении полов. Если в течение 1950-х – 1970-х гг. доля мужчин среди поляков возрастала, и по данным переписи 1979 г. составляла 42,9%, то к 1989 г. она вновь снижается до 39,9%[8].

[8] Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1972; Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 17 января 1979 г. Краснодар, 1981; Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Краснодар, 1990.

Некоторые изменения наблюдаются в определении родного языка. В 1979 г. польский в качестве родного указали 15,4% поляков Краснодарского края, что на 1,6% меньше, чем в 1970 г. К 1989 г. этот показатель существенно не изменился и составил 15,2%. Однако наметилась другая тенденция – сокращение доли поляков с родным русским и увеличение числа лиц, указавших в качестве родного украинский или белорусский языки. В 1979 г. доля лиц среди поляков края указавших в качестве родного украинский или белорусский языки в совокупности составила 4,8%, а в 1989 г. тот же показатель вырос до 8%. Причём наибольшее увеличение показавших родным указанные языки произошло у женщин и у сельских жителей. К 1989 г. среди женщин-полек доля лиц с родным украинским/белорусским составляла 8,2%, а в сельском населении – 10,4%. Таким образом, украинская или белорусская идентичность у поляков в России становится альтернативой русской. На это, кстати, указывают данные Всероссийской переписи 2020 г., где часть опрашиваемых определила себя как белорусских поляков.

На сегодняшний день численность польского населения Краснодарского края заметно уменьшилась. Так если в 2002 г. в крае проживало 2958 чел., определявших себя как поляки, то к 2010 г. эта цифра сократилась до 1969 чел. А по данным последней Всероссийской переписи 2020 г. в крае как поляков определили себя менее 1000 чел. – 843 (табл. 3).

Таблица 3

Численность поляков в Краснодарском крае в 2002–2020 гг., чел.

	Городское население			Сельское население			Городское и сельское население		
Год	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
2002[9]	-	-	-	-	-	-	-	-	2958
2010[10]	449	676	1125	334	510	844	783	1186	1969
2020[11]	235	283	518	138	187	325	373	470	843

[9] Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02. php?reg=38 (дата обращения: 8.10.2025).

[10] Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10. php (дата обращения: 8.10.2025).

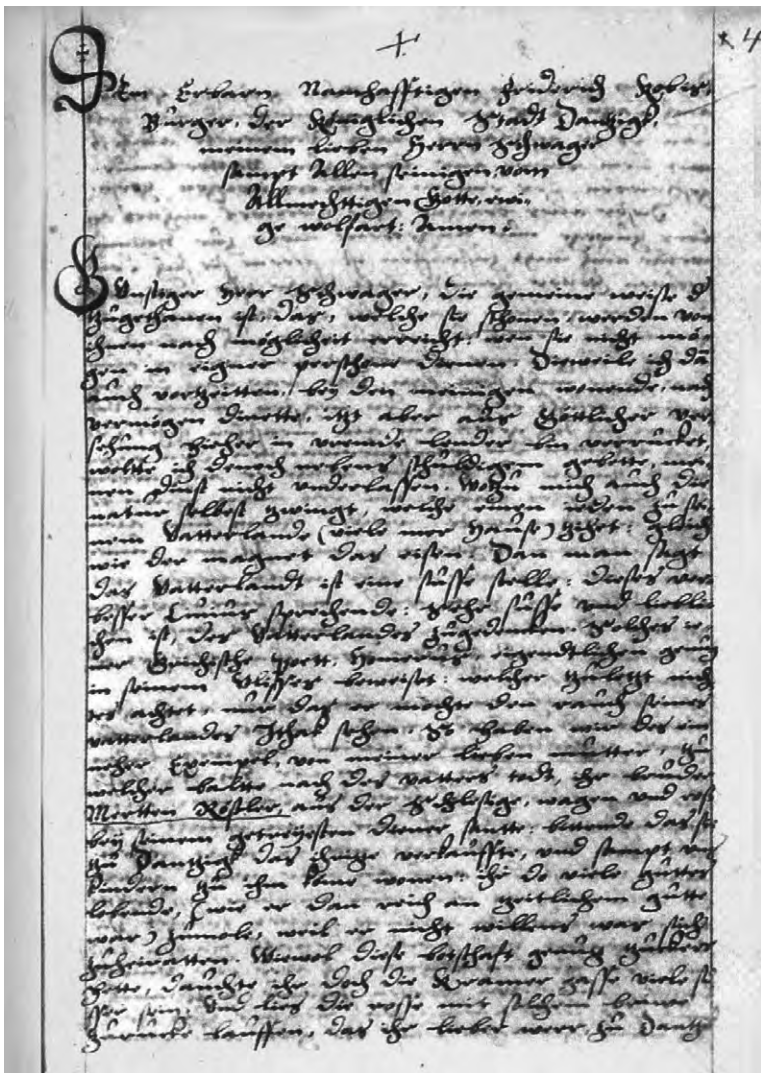
[11] Всероссийская перепись населения 2020 г. Национальный состав населения РФ. Т. 5. Табл. 1. URL: https://23.rosstat.gov.ru/vpn2020 (дата обращения: 10.12.2024).

Огромный вклад в сохранение и воспроизводство польской культуры в крае внесли образованные в 1990-х гг. польские общественные организации в Анапе, Краснодаре, станице Ленинградской и Сочи, объединившиеся в краевой Польский национально-культурный центр «Единство» под руководством А. И. Селицкого. Своими задачами это объединение видит возрождение польской культуры, актуализацию этнического самосознания, что способствовало сохранению на Кубани польской общины как уникальной этнокультурной группы.

В. А. Рябов, В. В. Вестерман

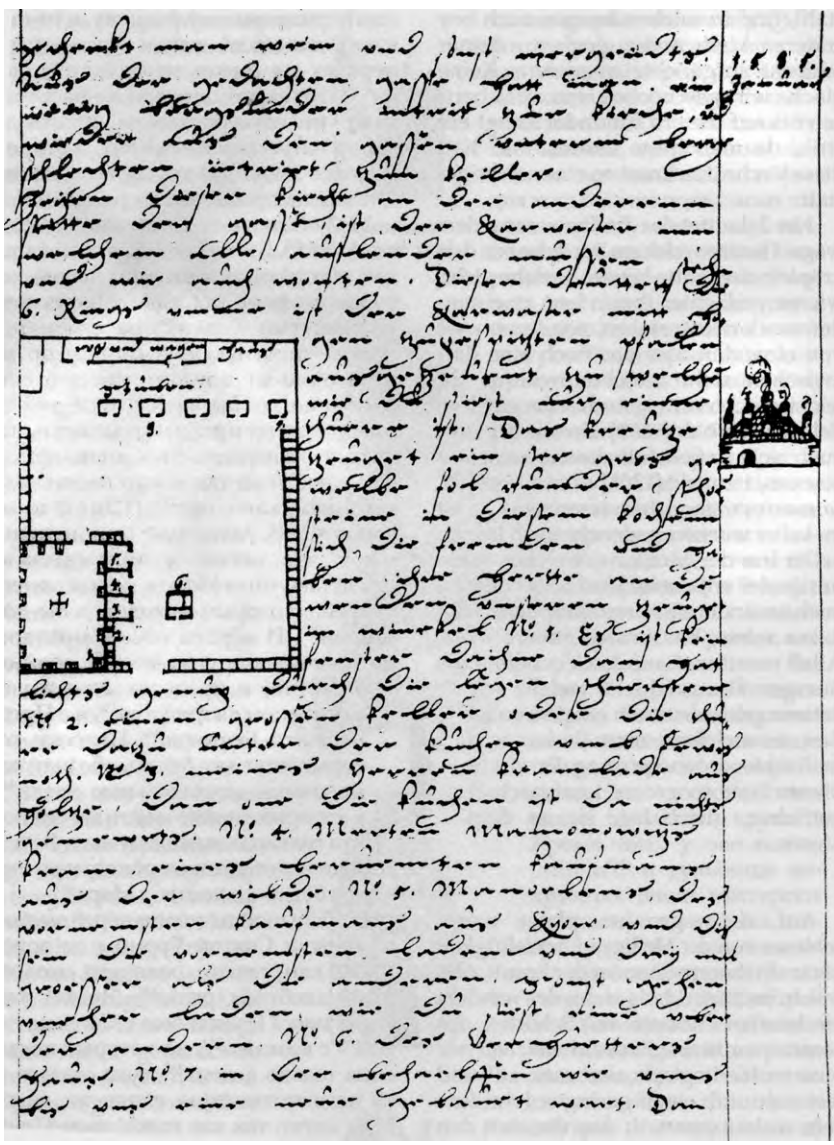
ПАМЯТНИКИ МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКА XVI В. МАРТИНА ГРУНЕВЕГА

Вблизи Красной площади, в начале улицы Варварки в результате археологических раскопок 2007 г. был найден белокаменный сводчатый подклет церкви Святой Варвары, построенной Алевизом Фрязиным. Важную информацию для поиска древнего храма дали записки польского путешественника, посетившего Москву в конце XVI в. – Мартина Груневега.

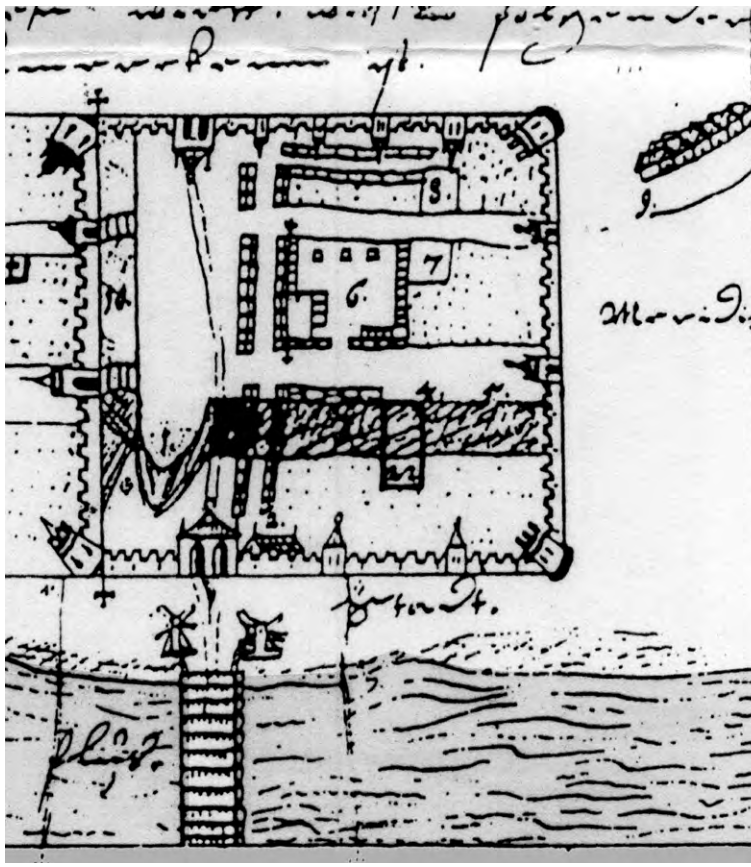


Первый лист рукописи «Записок» М. Груневега. Гданьская библиотека Польской АН. Рукопись № 1300. Л. 1.

Мартин Груневег (1562–1618) – полонизированный немец, уроженец Гданьска, путешественник, священник, монах-доминиканец. Его жизнь чётко делится на два этапа: «светский» (1562–1588 гг.) и «монашеский» (1588–1618 гг.), когда Груневег становится отцом Венцеславом. Как коммерческий представитель, М. Груневег участвовал в торговле крупнейших и богатейших городов Речи Посполитой – Гданьска, Кракова, Львова. Он объехал всю Центральную и Юго-Восточную Европу, а также Османскую империю, Украину, Московию. Как духовное лицо, он совершал паломнические поездки к важнейшим католическим святыням (Рим, Вена и др.). Отец Венцеслав был духовником представителей известных польских родов, его



На листе 1202 «Записок» изображён Гостиный двор на улице Варварке – место пребывания М. Груневега в Москве.

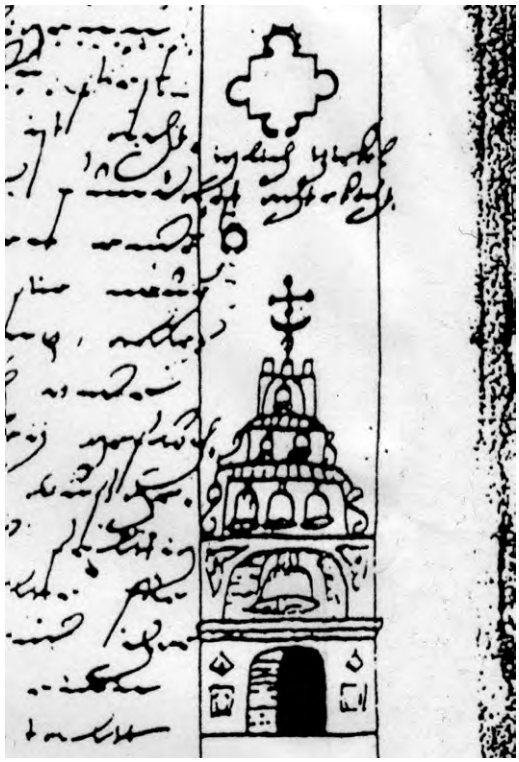


Фрагмент плана Москвы, составленный М. Груневегом в 1584–1585 гг., с изображением Китай-города.

духовной дочерью была юная Мария Мнишек, дочь львовского воеводы Ежи Мнишка.

Обширный рукописный труд М. Груневега (начат в 1579 г. и окончен в 1606 г.) – интереснейший источник по истории России, а также Восточной и Центральной Европы в целом. Это подробные путевые и бытописательные заметки, снабжённые рисунками автора. В первую очередь, нас интересует описания и графические схемы памятников архитектуры, составленные путешественником.

М. Груневег пробыл с торговой миссией в Москве ровно один год (осень 1584 – осень 1585 гг.). Он оставил яркие описания русских обычаев, быта и нравов москвичей, известные как «Записки о торговой поездке в Москву». Интересно также подробное описание личной жизни автора. В Москве у него появилась невеста и, таким образом, вся его жизнь могла пойти по иному сценарию. В это же время наш герой, по случайности, оказался втянутым в судебное дело, грозившее ему серьёзным наказанием. И только личное знакомство с Борисом Годуновым, в то время главой правительства царя Фёдора Иоанновича, спасло его от смертной казни. Поражает событийная подробность и многогранность «Записок».



М. Груневег. Изображение древней ярусной арочной звонницы собора Василия Блаженного. Сверху – схематический план собора.

Алевизов (Львиный) ров. Рисунок из «Записок» М. Груневега.

Мартин Груневег составил второй по древности (после Сигизмунда Герберштейна) схематический план Москвы, описал и зарисовал храмы Московского Кремля. Его чертежи и описание храма Покрова на Рву (собора Василия Блаженного) являются древнейшими. Он – первый очевидец, графически зафиксировавший облик древней, XVI в., ярусной арочной звонницы собора Василия Блаженного, разобранный в XVII в., при постройке существующей шатровой колокольни. Кроме этого, М. Груневег описал некоторые древние московские храмы.

Сведения из «Записок» путешественника помогли нам в реконструкции архитектурного облика исчезнувшего храма священномученицы Варвары, который являлся важной градостроительной доминантой Московского Зарядья. Церковь Св. Варвары была построена в 1514 г. выдающимся мастером итальянского Ренессанса Алевизом Фрязиным, архитектором и скульптором, воздвигшим Архангельский собор Московского Кремля, а также уникальное гидротехническое сооружение – Алевизов ров у кремлёвских стен.

На Московском посаде в начале XVI в. Алевиз выстроил 11 церквей, из которых сохранилась лишь одна – собор Высокопетровского монастыря. Церковь Св. Варвары была разобрана в конце XVIII в. На её месте в 1796–1804 гг. по проекту Р.Р. Казакова сооружен типичный храм московского зрелого классицизма, крестообразный, с портиками коринфского ордера и широким круглым куполом.

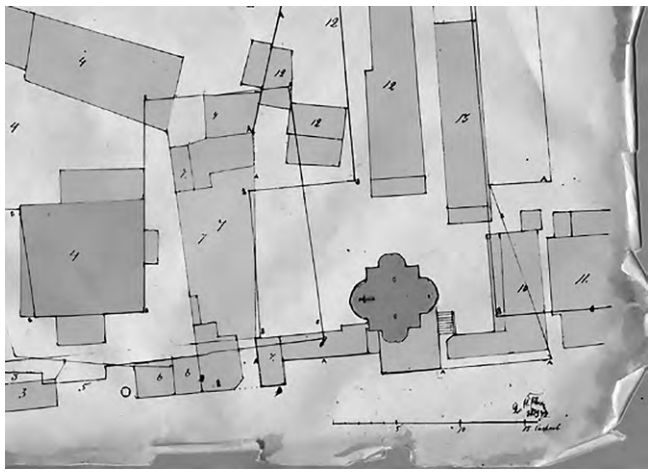
Исчезнувший древний алевизовский храм Варвары являлся загадкой для нескольких поколений историков архитектуры и москвоведов. Реставратор памятников архитектуры Зарядье Инесса Ивановна Казакевич неоднократно безуспешно пыталась найти детали первоначального храма в кирпичной кладке существующей церкви Св. Варвары. Неудачей закончился и поиск остатков древнего храма, проведённый известным историком архитектуры Вольфгангом Вольфганговичем Кавельмахером в археологических шурфах при земляных работах в 1965 г.

В 2002 г. нам удалось найти три архивных чертежа XVIII в., на которых точно, с соблюдением масштаба, был изображен план древней Варварской

Церковь Св. Варвары, построенная по проекту Р.Р. Казакова в 1796–1804 гг. Современное фото.

Земляные работы у основания церкви Св. Варвары. Фото 1965 г.

Раскопки у цоколя церкви Св. Варвары. Фото 1965 г.

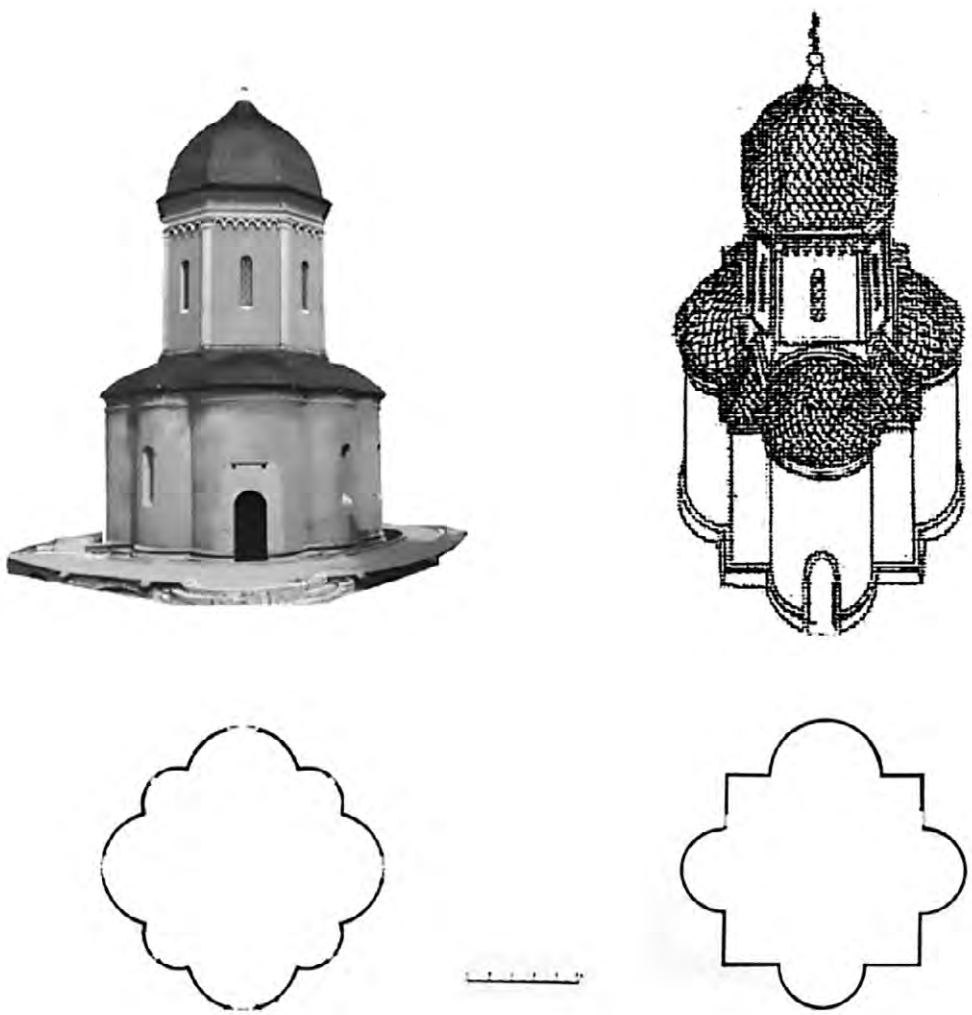


Архивный чертёж 1779 г. План древней церкви Св. Варвары и Английского двора с окружающей застройкой.

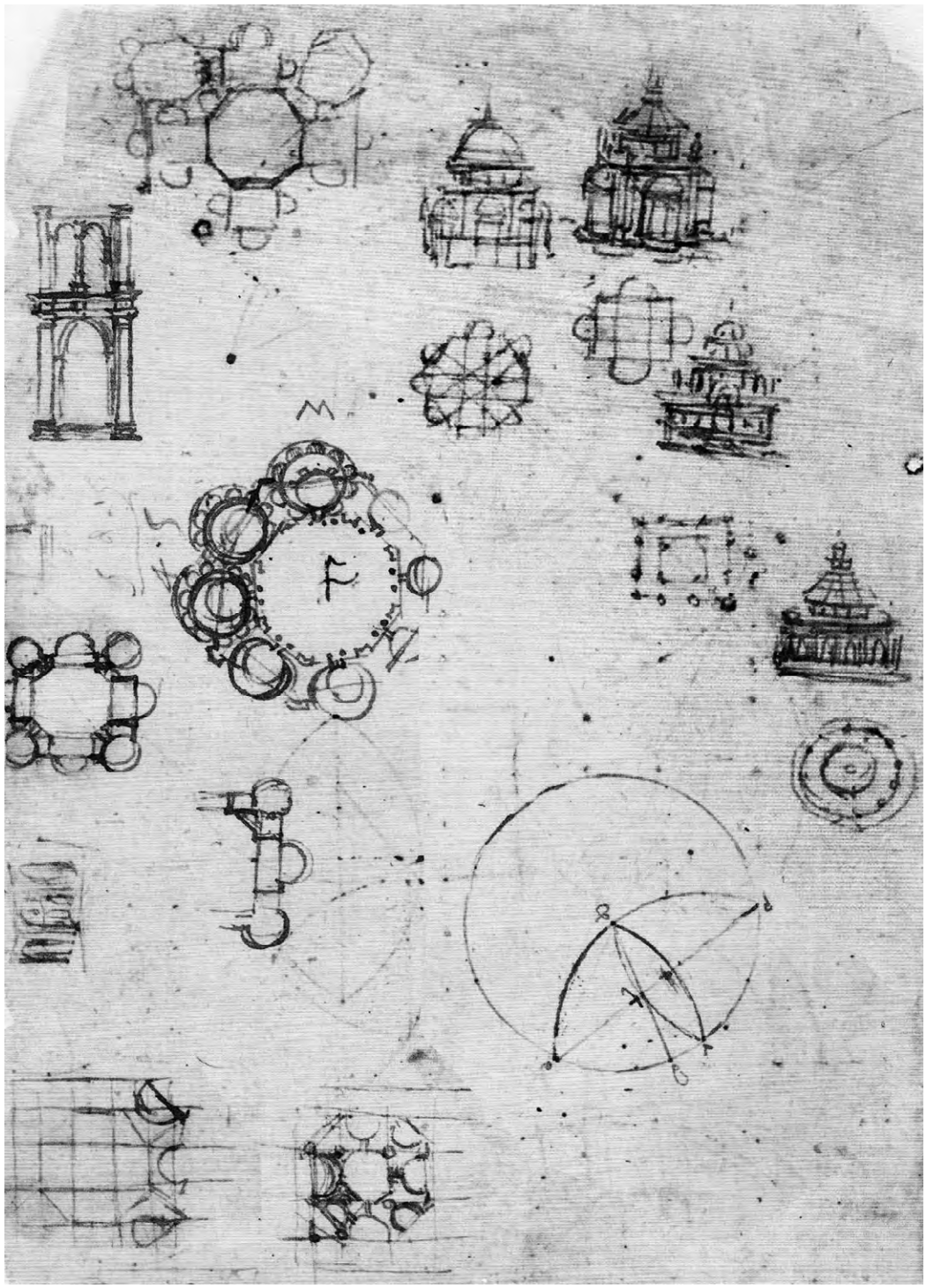
церкви. Он совпал по размеру и конфигурации с планом существующего, также алевизовского, собора Высокопетровского монастыря. Оба храма центрические, лепестковые в плане. Четыре крупные конхи Варварского храма симметрично расположены по сторонам света между выступающими углами центрального квадратного объёма (так называемый тетраконх). У Высокопетровского собора угловые выступы превращены в дополнительные

малые четыре конхи (октаконх). Надо учесть, что итальянский мастер выстроил оба здания практически одновременно, 1514 г. Найденные архивные документы подтвердили идентичность двух храмов, что дало нам возможность достоверно реконструировать ренессансный архитектурный облик первоначальной церкви Варвары.

В поисках образа идеального храма архитекторы и художники эпохи Возрождения часто обращались к центрическим, лепестковым в плане архитектурным формам. На эскизных чертежах Леонардо да Винчи представлены варианты храмов такого типа. Оказавшись в России, Алевиз



Сравнительный масштабный чертёж двух алевизовских храмов. Собор Высокопетровского монастыря (слева) и церковь Св. Варвары (справа).



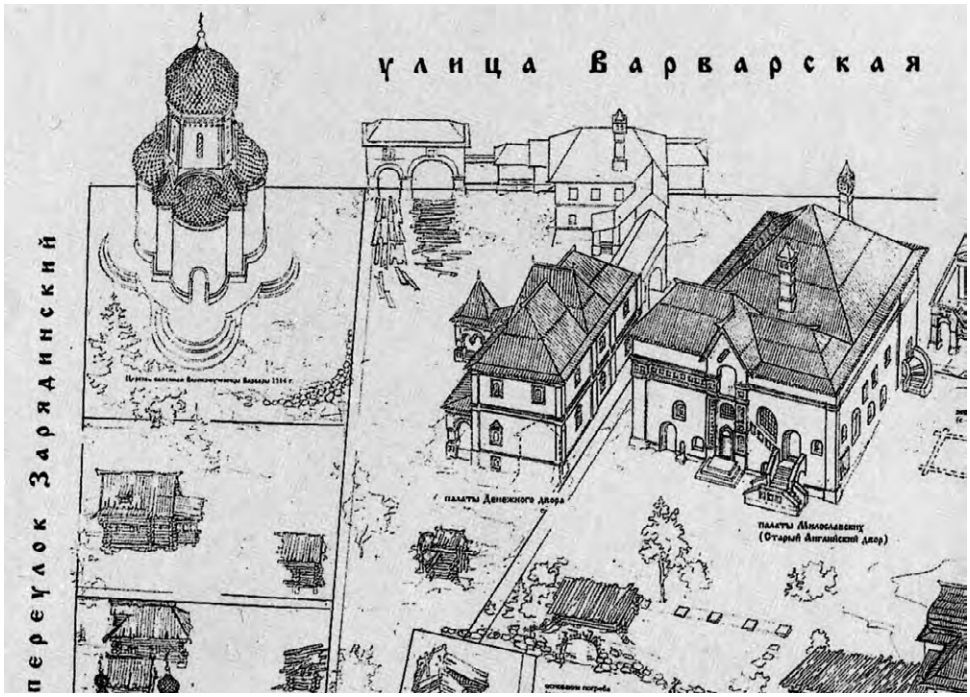
Леонардо да Винчи. Чертежи цилиндрических лепестковых в плане храмов.

Начало улицы Варварки в середине XVII в. Собор Василия Блаженного, церковь Св. Варвары, ворота Гостиного двора (место пребывания торговой компании М. Груневега). Реконструкция В.А. Рябова.

Фрязин, представитель эпохи Возрождения, в своих постройках продолжил воплощать ренессансные архитектурные формы на московской почве. И не случайно, что европейски образованный путешественник М. Груневег из большого количества церквей Китай-города выделил всего две церкви – Св. Варвары и Введение Златоверхое – оба храма ренессансные, постройки Алевиза Фрязина.

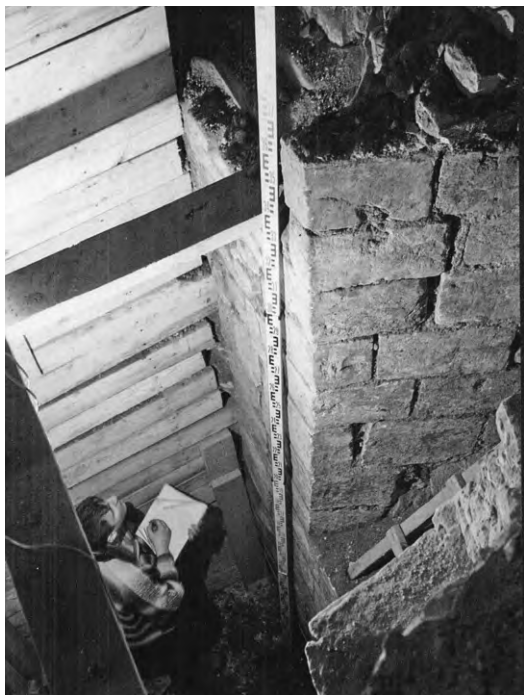
Церковь Варвары М. Груневег описывает дважды. Его текст имел важное значение для поиска остатков этого древнего храма: «Переулок от Святой Троицы по правую руку, там ты найдёшь под номером 3 – церковь Св. Варвары, выстроена на горе, под нею продают вино в розлив, и больше нигде. Из указанного немного вниз по горе находится вход в церковь… Теперь далее вверх по переулку около [церкви] Св. Варвары № 22 показывает тебе Английский двор …» (Рукопись «Записок». Л. 1201–1203). Как очевидец, М. Груневег засвидетельствовал, что у Варвары был подклет. Учитывая сильно понижающийся рельеф и глубину культурного слоя, можно было предположить, что основание древнего храма сохранилось и находится значительно глубже. Появилась надежда на его обнаружение.

В 2007 г., в связи с разборкой гостиницы «России», были проведены обследования несущих конструкций фундаментов памятников архитек-



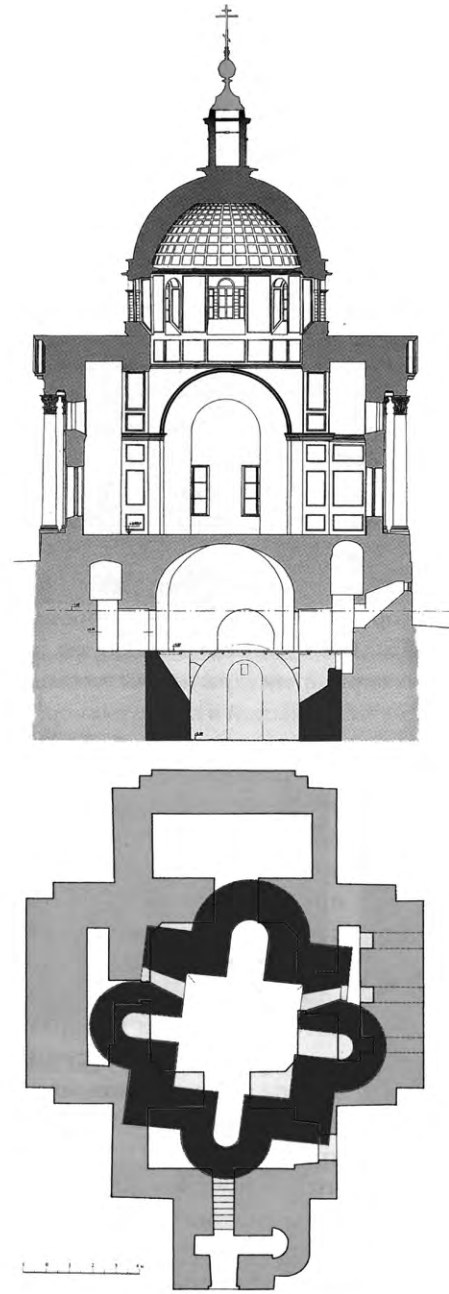
Церковь Св. Варвары с окружающей застройкой в середине XVII в. Аксонометрический чертёж В.А. Рябова.

Вид от палат Английского двора на собор Василия Блаженного, церковь Св. Варвары, Гостиный двор. Все объекты описывает М. Груневег в своих «Записках». Реконструкция В.А. Рябова.



Археологический раскоп белокаменной кладки первоначальной церкви Св. Варвары. Фото 2007 г.

туры Зарядья. В подвале существующего здания церкви Св. Варвары были вскрыты полы и заложены глубокие шурфы. Для проведения этого археологического поиска решающее значение имели найденные архивные чертежи, чётко фиксирующие местоположение древнего храма. Раскопками руководил архитектор реставратор Г. С. Евдокимов. Под полом подвала существующего храма XVIII столетия, на глубине 8 м ниже уровня улицы, был найден белокаменный подклет первоначальной церкви Св. Варвары, со сводами и оконными проёмами. Полы древнего подклета высланы кирпичом. Под нижним обрезом белокаменной



Поперечный разрез и план храма 1796–1804 гг. Цветом выделены сохранившиеся части белокаменного подвала древней церкви Св. Варвары 1514 г.

Пята свода древнего подклета. Юго-восточный угол. Фото 2007 г.

Археологический раскоп 2007 г. Оконный откос на северной стене древнего подлета.

кладки были обнаружены, в прекрасном состоянии, массивной дубовые сваи диаметром 30 см.

Таким образом, наша реконструкция архитектурного облика древнего храма Варвары получила археологическое подтверждение. Подклет алевизовской церкви Св. Варвары музеефицирован, и желающие могут спуститься и посмотреть белокаменные своды вновь обретённого памятника архитектуры начала XVI в.

Избранная библиография

1. *Евдокимов, Г.С.* Храм XVI века в подклете церкви Варвары на Варварке: предварительные итоги исследования // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М.: Издательство Института археологии РАН, 2008. С. 233–243.
2. *Казакевич, И.И.* Московское Зарядье. М.: Искусство, 1977.
3. Мартин Груневег (отец Венцеслав): духовник Марины Мнишек. Записки о торговой поездке в Москву в 1584–1585 гг./Сост. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2013.
4. Москва: Взгляд в историю. Московское Зарядье в картинах-реконструкциях Владислава Рябова. М., 2003.

М. О. Садыкова

СЛУЖИТЕЛИ, СОЗИДАТЕЛИ, ПРОСВЕТИТЕЛИ: СУДЬБЫ ПОЛЯКОВ НА БАШКИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

(материалы к энциклопедии «Поляки России»)

Лица польского происхождения, проживавшие на территории современного Башкортостана, искренне радели и внесли значительный вклад в государственные дела и общественную жизнь края, в развитие культуры и науки, просветительства и образования. Плоды их трудов приносят пользу и по сей день, а достижения и успехи некоторых из них снискали признание и за пределами республики.

Генрих Генрихович Бухартовский

Генрих Генрихович (Хенрик Юзеф) Бухартовский (18 ноября 1870, г. Витебск – 1926, г. Вильно?) – дворянин, уфимский полицмейстер.

Родился в польской католической семье провизора г. Полоцк Генриха Владислава Августиновича Бухартовского (1830–1912) и Жозефины Леоновны, урождённой Лапицкой (1836–1881). Отец Г.Г. Бухартовского сочувствовал Январскому восстанию и находился под наблюдением полиции, но осуждён не был.

В 1888 г. Генрих Генрихович поступил на службу и прибыл в 12-й Гренадерский Астраханский Его Величества полк на правах вольноопределяющегося (полк дислоцировался в Москве). В ноябре 1890 г. произведён в прапорщики запаса армейской пехоты.

В 1890 г. в Екатеринбурге Г.Г. Бухартовский был повенчан с дворянкой Марией Евгенией Александровной, урождённой Эрдман (1873 г.р.), чей отец был участником Январского восстания и сослан в Красноуфимск Пермской губернии.

В декабре 1890 г. Г.Г. Бухартовский был зачислен в штат московской полиции, но уже в 1893 г. определён в штат оренбургской городской полиции, занимая там разные должности до 1902 г. (последняя должность: пристав 1-й части г. Оренбурга). В августе 1902 г. назначен исправляющим должность семипалатинского полицмейстера.

В июне 1903 г. Г.Г. Бухартовский был перемещён на должность уфимского полицмейстера, на долгие годы возглавив уфимскую губернскую полицию (в 1903–1912 гг.). За этот период помимо каждодневной работы под его руководством было осуществлено немало значимых дел: была проведена нумерация домов на уфимских улицах, организованы антропометрическое бюро, фотолаборатория и паспортный стол. В 1909 г. он стал инициатором создания в Уфе и первым председателем Уфимского отдела Российского обще-

ства применения собак к полицейской и сторожевой службе. Большое внимание Г.Г. Бухартовский уделял профилактике преступлений.

В 1903 г. по его инициативе был создан духовой оркестр под руководством капельмейстера В.А. Архипова, который играл на учениях, парадах, в клубах и театрах. С 1905 г. Г.Г. Бухартовский член Уфимского губернского попечительства детских приютов. Он также занимался обустройством Парка трезвости (ныне – городской парк культуры и отдыха им. Ивана Якутова), собирал средства для строительства Аксаковского народного дома (ныне – здание Башкирского государственного академического театра оперы и балета).

В 1914 г. надворный советник Г.Г. Бухартовский был уездным исправником уездного полицейского управления г. Сенгилей и Сенгилеевского уезда, а в 1915–1917 гг. – полицмейстером Новониколаевска (ныне – Новосибирск). Революционные события значительно изменили его жизнь. Г.Г. Бухартовский переехал в Иркутск и в 1918 г. стал помощником заведующего Иркутским отделением акционерного общества «Кожснабжение» по Сибири.

В августе 1920 г. Г.Г. Бухартовский был арестован иркутской губернской ЧК, освобождён, вновь арестован в ноябре 1920 г. и препровождён в Уфу. 25 января 1921 г. он был осуждён уфимской губернской ЧК на пять лет как бывший полицмейстер, участвовавший в подавлении восстания рабочих 1905 г. в Уфе. Реабилитирован прокуратурой Республики Башкортостан 27 марта 1998 г.

За годы службы награждён орденами Св. Анны 3-й степени (1904 г.), Св. Станислава 2-й и 3-й степеней (1906 г., 1902 г.), имел право ношения знака «Красного Креста» (1904 г.).

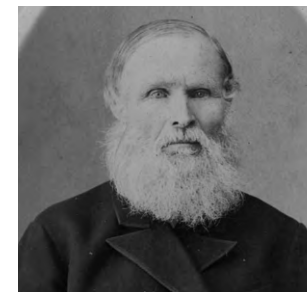
Александр Иосифович Верниковский

Александр Иосифович Верниковский (25 июня 1867, хутор Верниковский Белебеевского уезда Уфимской губ. – 16 января 1928, г. Уфа) – дворянин, общественный и государственный деятель.

Сын шляхтича Иосифа Антоновича Верниковского (13 марта 1826–10 мая 1916), который волей судьбы оказался в Уфе, где сумел прижиться и сделать карьеру, основал хутор Верниковский. В 1875 г. постановлением Уфимского дворянского собрания Иосиф Антонович вместе с сыном был причислен к дворянству Уфимской губ. В 1883 г. И.А. Верниковский состоял гласным Белебеевского уездного земства. От брака с Юлией Николаевной, урождённой Пшестемпской, оставил двух сыновей Александра и Генриха.

Александр Иосифович Верниковский в 1894 г. окончил Казанский ветеринарный институт, с 1895 г. был ветеринарным врачом Миньярского врачебного участка Уфимского уезда. В 1901–1904 гг. занимал должность второго

городского ветеринарного врача в Уфе, а в 1905–1911 гг. – уже первого ветеринарного врача. В 1912–1913 гг. заведовал городской станцией по осмотру мясных продуктов.



Иосиф Антонович Верниковский

В 1906 г. А.И. Верниковский стал членом партии кадетов. В 1909 г. был избран гласным Уфимской городской думы, заведовал в ней отделом по народному образованию и разработал план всеобщего народного образования в городе. Добился строительства ветлечебницы, пожертвовал собственные средства на строительство Уфимской мужской гимназии (ныне – один из корпусов Башкирского государственного медицинского университета).

Наталья и Мария Верниковские

В 1913 г. титулярный советник А.И. Верниковский стал членом городской управы, а в 1914–1917 гг. являлся городским головой Уфы.

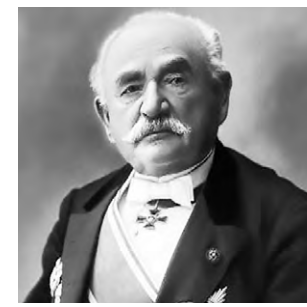
В марте 1917 г. он был избран председателем президиума Уфимского губернского комитета общественных организаций, созданного для контроля за деятельностью губернских учреждений Временного правительства. С 1917 по 1919 г. являлся председателем Уфимской окружной комиссии по выборам во Всероссийское Учредительное собрание, одновременно был участковым мировым судьёй в Уфе и Бийске, работал в комиссариатах внутренних дел и здравоохранения.

В 1919 г. вместе с семьёй находился в эвакуации в Сибири. В 1920–1922 гг. был командирован в Забайкалье для борьбы с чумой. С сентября 1922 г. работал заместителем начальника Ветеринарного управления Башнаркомзема.

Оставил большой след в ветеринарии региона. При Уфимской ветстанции была создана библиотека по ветеринарии и статистике, патологоанатомический музей и ветлечебница.

А.И. Верниковский был женат, в браке родилось две дочери: Наталья и Мария.

Николай Александрович Гурвич (1828, г. Гродно – 20 мая 1914, г. Уфа) – врач, экономист, историк, этнограф, географ, один из первых профессиональных статистиков Уфимской губ., действительный член Русского географического общества (1877 г.), корреспондент Главной физической обсерватории Императорской Санкт-Петербургской АН (1889 г.).



Николай Александрович Гурвич

Н.А. Гурвич родился в семье богатого польского помещика Болтуча (Болтуца), который после

Ноябрьского восстания был вынужден оставить жену с сыном и дочерью и спешно уехать за границу. Состоятельный еврей Гурвич взял мальчика Николая на воспитание и усыновил его, дав возможность получить блестящее образование – окончить с золотой медалью классическую гимназию в Германии, что позволило в будущем успешно окончить Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию (1852 г.).

В 1853 г. Н.А. Гурвич переехал из столицы империи в Уфу для работы лекарем при Оренбургской удельной конторе и сразу проявил себя как разносторонний специалист и талантливый организатор. С 1854 г. он директор Уфимского губернского попечительного о тюрьмах комитета, с 1859 г. – врач Уфимского попечительного о бедных комитета.

В 1855 г. Николай Александрович женился на Варваре Ивановне, урождённой Жуковской, дочери чиновника особых поручений при Оренбургском губернаторе Иване Васильевиче Жуковском и племяннице губернатора Санкт-Петербурга Николая Васильевича Жуковского. В браке родились сын Иван (1862 г.р.) и дочь Александра (1866 г.р.).

С 1864 по 1891 г. Н.А. Гурвич был секретарём Уфимского губернского статистического комитета. Под его руководством прошла перепись населения Уфимской губ., по итогам которой в 1868 г. был издан «Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям».

Действительный статский советник (1880 г.).

Будучи человеком высокой культуры, Николай Александрович внёс неоценимый вклад в развитие социокультурной жизни края. В 1864 г. он стоял у истоков создания в Уфе губернского краеведческого музея (ныне – Национальный музей Республики Башкортостан). Будучи библиофилом, Н.А. Гурвич стал одним из инициаторов открытия в Уфе государственной библиотеки с бесплатной читальней. Он опубликовал много собственных исследований по истории, этнографии, статистике, экономике, демографии. Регулярно издавал «Список населенных мест Уфимской губернии», «Памятные книжки», «Адрес-календари», которые до сих пор востребованы и являются уникальными историческими источниками.

Большой вклад Н.А. Гурвич внёс в деятельность местного общества Красного Креста, принимая участие в борьбе с эпидемиями, помогая раненым в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Один из организаторов первой бесплатной лечебницы в Уфе (1870 г.) и общества врачей Уфимской губ. (1882 г.).

С 1891 г. служил чиновником особых поручений при Уфимском губернаторе, одновременно занимая пост редактор газеты «Уфимские губернские ведомости» (с 1865 по 1897 г.).

Награждён орденом Св. Владимира 4-й степени, медалью «За труды по первой всеобщей переписи населения», знаком «Красного Креста».

Станислав Антонович Дворжецкий (25 марта 1859, г. Вилейка Виленской губ. – 16 февраля 1939, г. Тетюши) – педагог, организатор народного образования.

В 1880 г. окончил Виленский учительский институт. Работал учителем двухклассного народного училища при Оренбургском учительском институте, с 1886 г. заведовал Белебеевским городским двухклассным училищем и являлся членом Белебеевского уездного училищного совета.

Станислав Антонович Дворжецкий

С 1898 г. – инспектор народных училищ Стерлитамакского уезда, в 1904–1917 гг. – Белебеевского уезда. Статский советник (1902 г.).

Под руководством Станислава Антоновича в Белебеевском уезде были основаны Давлекановское городское четырёхклассное училище (1908 г.), инородческие школы (русско-башкирская женская, русско-немецкая, русско-эстонская и др.), Белебеевская учительская семинария (ныне – Белебеевский педагогический колледж).

С 1917 г. работал инспектором Тетюшского уездного отдела народного образования Казанской губ., в 1919–1928 гг. преподавал в Тетюшском педагогическом техникуме.

Награждён орденами Св. Владимира 4-й степени (1910 г.), Св. Анны 2-й и 3-й степеней (1906 г., 1896 г.), Св. Станислава 2-й и 3-й степеней (1901 г., 1891 г.).

Евгений Вадимович Кацюцевич (19 августа 1945, г. Уфа – 20 августа 2010, г. Уфа) – уфимский мастер по художественной обработке бересты, удостоенный звания «Золотые руки России» за этнографическую достоверность своих произведений.

Евгений Вадимович Кацюцевич

В 1968 г. окончил Ярославский политехнический институт и аспирантуру. Успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук. В 1975 г. вернулся в Уфу и продолжил работу в научно-исследовательских институтах нефтяного и нефтехимического профиля. На его имя зарегистрировано три патента на изобретения, ему принадлежало более 40 научных статей.

В 1980-е гг. увлёкся художественной обработкой бересты. С тех пор это стало его вторым профессиональным призванием. Так в жизни Е. В. Кацюцевича стали соседствовать наука и искусство.

На протяжении творческого пути создал более 2000 изысканных туесков. Особое место среди них заняла серия туесков, посвящённая достопри-

мечательностям столицы и 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России.

Участник различных выставок и ярмарок декоративно-прикладного и народного искусства, в том числе I и II Всероссийской Спасской ярмарки в Елабуге (2008 г., 2009 г.). Его работы находятся в частных коллекциях в России и в 27 странах (Вьетнам, Италия, Китай, США, Швеция, Япония и др.).

Евгений Вадимович активно сотрудничал с Центром польской культуры и просвещения РБ с первых дней его создания. Наиболее крупные выставки его изделий прошли в 2004 г. рамках Дней польской языка и культуры в РБ в Мемориальном доме-музее С.Т. Аксакова и в 2011 г. в Детской библиотеке № 17 г. Уфы им. М.Г. Рахимкулова (посмертно).

Анна Викторовна Корвецкая

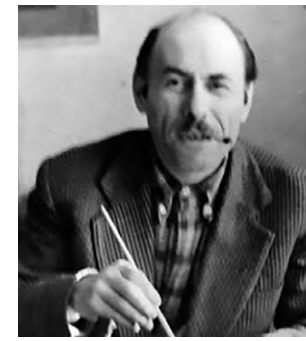
Римско-католическая церковь в Уфе. Почтовая фотооткрытка 1903 г.

Анна Викторовна Корвецкая (22 августа 1940, г. Витебск – 18 декабря 2016, г. Уфа) – библиотекарь, коллекционер, стояла у истоков создания музея «Уфа и уфимцы» при детской библиотеке № 17 г. Уфы им. М.Г. Рахимкулова.

С началом Великой Отечественной войны её вместе с мамой и старшей сестрой эвакуировали в Уфу. Здесь она окончила школу и швейное училище, получив профессию портнихи. Однако, выйдя замуж за начальника геологической партии, освоила профессию геофизика и объездила всю страну. Побывала в Сибири, на Крайнем Севере, на Чукотке и в других уголках России. В начале 1980-х гг. вернулись в Уфу. С 1983 г. Анна Викторовна работала в детской библиотеке № 17. В городе её хорошо знали как знатока моды и коллекционера. Особый интерес А.В. Корвецкой составляли старинные книги, одежда, фотографии, открытки и фарфор.

Музею «Уфа и уфимцы» А.В. Корвецкая передала много раритетных, антикварных и винтажных предметов. Имея польские корни, Анна Викторовна поддерживала дружбу с уфимскими поляками, поэтому коллекцию музея пополнили экспонаты из семьи Астаповичей, Гославских и Чарторижских. В 2008 г. в рамках Дней польского языка и культуры в РБ А.В. Корвецкая организовала выставку уникального собрания редких дореволюционных книг, учебников, календарей, изданий А.А. Каспари и И.Д. Сытина из коллекции уфимского книголюба Эдуарда Чарторижского. Будучи неравнодушной

к истории и культуре Уфы, А. В. Корвецкая при поддержке Польского центра Республики Башкортостан стала инициатором установки мемориальной доски на доме, на месте которого ранее находился Римско-католический костёл.



Леонид Янович Круль

Леонид Янович Круль (16 августа 1923, г. Уфа – 8 октября 1997, г. Уфа) – уфимский художник-живописец, член Союза художников СССР (РФ).

Родился в семье поляка, попавшего в Башкирию во время Первой мировой войны, Яна Романовича Круля, и Ольги Кузьминичны, урождённой Липатовой, приехавшей в Уфу из Елабуги.

В 1951 г. окончил художественное отделение Башкирского театрально-художественного училища (ныне – отделение изобразительных искусств Уфимского училища искусств) и начал преподавать рисование и черчение в уфимских школах.

С 1955 г. стал постоянным участником республиканских, декадной, зональных и всероссийских выставок. В каталогах того времени можно часто встретить его фамилию и названия экспонируемых произведений. В 1961 г. Л. Я. Круль был принят в Союз художников СССР. Долгие годы он работал в Башкирском отделении Художественного фонда РСФСР. В составе творческих групп создал монументальные произведения – мозаичные панно из смальты и росписи, которые украшали дворцы культуры и другие объектов в Уфе, Дюртюлях, Ишимбае, Нефтекамске, Салавате.

Леонид Круль – признанный мастер пейзажа, в своих полотнах повествовавший о природе Башкортостана и Урала, а также о тихих и незаметных уголках любимой им Уфы. Его произведения находятся в собрании Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова, в частных коллекциях в России и за рубежом (США, Франция). В 2024 г. был издан каталог его произведений.

От брака с Ниной Алексеевной Круль-Овчинниковой (1927–1989) родились сыновья – Владимир и Сергей; от второго брака с художницей Светланой Самиевной Шамаевой родился сын Ян.

Сергей Леонидович Круль

Сергей Леонидович Круль (7 июля 1953, г. Уфа – 20 ноября 2020, г. Уфа) – композитор, бард, автор-исполнитель, писатель, краевед, общественный деятель, член Союза российский писателей (2011 г.). Сын Л. Я. Круля.

В 1975 г. С. Л. Круль окончил Уфимский авиационный институт с дипломом инженера-электро-

механика. Поскольку он с детства тяготел к сочинительству, музыкальному и поэтическому, через два года учёбы в вузе сделал попытку поступить в училище искусств, но не был принят. Тем не менее, музыкальное и литературное творчество осталось важной частью его жизни.

С. Л. Круль – автор более 150 песен и романсов на стихи российских поэтов и на свои собственные. Автор шести книг: «Мой отец – художник Леонид Круль» (1997 г.), «На углу Социалистической и Бекетовской» (2005 г.), «Богомаз» (2006 г.), «Там, где дом моей матери» (2007 г.), «Девушка в синем» (2009 г.) и др. Публиковался в московских литературных журналах «Лёд и пламень», «Муза», в журнале «Бельские просторы», в республиканских газетах. Включён в состав авторов хрестоматии «Современная уфимская художественная проза 1992–2012» (Уфа, 2013).

Лауреат первой республиканской премии «Струны души» (2016 г.), автор виниловой долгоиграющей грампластинки «Всё невольно в памяти очнется…» (Москва: «Мелодия», 1991). В 2018 г. был удостоен диплома и медали им. Н. Рубцова на литературно-музыкальном фестивале «Рубцовская осень».

Долгие годы общественной и творческой деятельности С. Л. Круля были связаны с Центром польской культуры и просвещения РБ (1997–2023 гг.). С 1997 г. он участвовал в проектах «Дни польского языка и культуры в Республике Башкортостан», «Встречаем Рождество», популяризировал творчество выдающейся польской поэтессы Марии Конопницкой. Вместе с супругой Марией Витальевной Круль стоял у истоков создания Польской воскресной школы имени А. Пенькевича г. Уфы (1999–2023 гг.).

Пётр Петрович Пекарский

Пётр Петрович Пекарский (19 (31) мая 1827, поместье Отрадное близ Уфы – 12 (24) июля 1872, г. Павловск Санкт-Петербургской губ.) – исследователь русской литературы, историк, библиограф, библиофил, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1864 г.). Действительный статский советник (1871 г.).

Родился в семье предводителя дворянства Оренбургской губ Петра Николаевича Пекарского (1764–1853), происходившего из рода уфимских дворян, выходцев из Польши, и Александры Петровны, урождённой Пеутлинг, внучке генерал-губернатора Уфимского и Симбирского наместничеств барона А. А. Пеутлинга.

В 1847 г. П. П. Пекарский окончил с отличием юридический факультет Казанского университета. В 1848 г. служил помощником столоначальника Оренбургского губернского правления, затем был переведён в Самарскую удельную контору. Добился перевода в центральный аппарат Министерства

финансов в Петербурге, где и служил в канцелярии министерства в 1851–1862 гг. В марте 1862 г. перешёл в Государственный архив МИД на должность старшего архивариуса, с 1864 г. был начальником отделения, в 1868–1872 гг. – делопроизводитель.

В 1863 г. П.П. Пекарский был избран адъюнктом по отделу русского языка и словесности Императорской академии наук, в 1864 г. – экстраординарным академиком, а в 1868 г. – ординарным. 25 апреля 1872 года Совет Казанского университета возвёл его в степень доктора русской истории *honoris causa*. Был членом Русского археологического общества (1858 г.) и Русского исторического общества (1870 г.).

Его главные труды: «Наука и литература в России при Петре Великом» (1862 г.), фундаментальный библиографический словарь «История Императорской академии наук в Петербурге» (в 2-х томах; 1870–1873 гг.).

П.П. Пекарский был женат на Лидии Фоминичне, урождённой Кобеко, сестре директора Публичной Библиотеки Д.Ф. Кобеко. В браке родилась дочь – Александра.

Альберт Петрович Пенькевич

Альберт Петрович Пенькевич (Пинкевич) (24 декабря 1883/5 января 1884, деревня Урунда Нагаевской волости Уфимского уезда Уфимской губ. – 25 декабря 1937, г. Москва) – выдающийся педагог, организатор народного образования, общественный деятель. Доктор педагогических наук (1935 г.), профессор (1918 г.).

Родился в семье поляка-дворянина Петра Марковича Пенькевича, уроженца Мозырского уезда Минской губ., сосланного в 1864 г. под надзор полиции в Уфу за участие в Январском восстании, и Эммы Альбертовны, урождённой Бюловой, дочери немца-оружейного мастера из г. Златоуста. При крещении в костёле получил имя Альберт Адам.

В 1902 г. окончил с серебряной медалью Уфимскую мужскую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета. Параллельно с учёбой начал участвовать в революционном движении и в 1903 г. вступил в РСДРП. Принимал участие в революционных событиях 1905 г. Дважды был исключен из университета, но восстанавливался и успешно окончил вуз в 1909 г. с дипломом первой степени. После окончания университета работал в учительской семинарии, затем – в кадетском корпусе в Вольске Саратовской губ., где был преподавателем естествознания, физики и сельского хозяйства.

В 1914 г. Пенькевич переехал в Петроград, где сотрудничал с Максимом Горьким. Преподавал естествознание в Тенишевском техническом учи-

лище, земской учительской школе и на Высших женских курсах Фребелевского общества.

Альберт Петрович положил начало созданию педагогики высшей школы. По его инициативе в 1918 г. был создан 3-й Петроградский педагогический институт (ныне – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена). А.П. Пенькевич стал его первым ректором (1918–1920 гг.).

В 1920–1921 гг. он был организатором и первым ректором Уральского государственного университета в г. Екатеринбурге. Также был директором Педагогического института в составе этого университета.

Не менее значимый и московский период его жизни. В 1924–1930 гг. он являлся ректором и заведующим кафедрой педагогики 2-го Московского государственного университета.

Дальнейшая его судьба сложилась трагически. В 1937 г. А.П. Пенькевич был арестован по обвинению в принадлежности к «троцкистской террористической группе» и 25 декабря расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Похоронен в Москве на Донском кладбище. Реабилитирован в 1956 г.

Научное наследие А.П. Пенькевича велико. Он является автором классических работ по методологическим проблемам педагогической науки, создателем первых советских учебников и пособий по педагогике. Исследовал проблемы организации учебного процесса в советской школе, влияния социальной среды на развитие личности, формирования детского коллектива и его самоуправления, трудового воспитания и др. Уделял большое внимание вопросам всестороннего развития ребенка, его познавательной активности, воспитанию его восприятия и представлений, памяти, воображения, мышления, широко используя при этом данные педагогической психологии и экспериментальной педагогики.

Им было опубликовано более 300 работ. Среди них такие фундаментальные, как «Основные проблемы современной школы», «Педагогика» (в 2-х т.), «Естествознание, педагогика и марксизм», «Марксистская педагогическая хрестоматия» (в 2-х т.), «Хрестоматия по истории педагогики», «Советская педагогика за десять лет. 1917–1927» и другие. Был создателем «Педагогической энциклопедии» (1927–1929 гг.), редактором отдела «Педагогика и народное образование» Большой советской энциклопедии.

Был женат на Екатерине Андреевне, урождённой Владимировой. В браке родились: Юлиан, Марина, Вероника и Альберт. Потомки А.П. Пенькевича (Пинкевича) в настоящее время проживают в Санкт-Петербурге.

Имя Альберта Петровича до 2023 г. носило Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Польская воскресная школа», открытая в Уфе постановлением мэрии в 1999 г. (ныне – Центр славянских языков и культур «Диалог»).

Янина Владиславовна Ярмонтович (28 мая 1899, пос. Лунинец Минской губ. –?, г. Томск) – преподаватель иностранных языков в высшей школе.

Янина Владиславовна Ярмонтович

Родилась в семье поляка – железнодорожного машиниста. В 1915 г. окончила семь классов гимназии в г. Вильно. С началом Первой мировой войны её семья была эвакуирована в Тверь, а она уехала в Москву. В январе 1916 г. Янина Владиславовна поступила учиться в консерваторию. Проучившись два года и не имея средств для продолжения учёбы и жизни в Москве, переехала в Тверь к старшей сестре. Работала в разных местах: киноиллюстратором в кинотеатрах (играла на сеансах немого кино), секретарём кассы социального страхования безработных, инструктором детской площадки, лектором военных курсов младшего комсостава 48-й стрелковой дивизии, учителем школы грамоты 142-го полка, ликвидатором неграмотности, воспитательницей детей дошкольного возраста «у частных лиц по найму», секретарём в домоуправлении, комендантом общежития.

В 1939 г. окончила факультет немецкого языка I Московского государственного педагогического института иностранных языков и была направлена на работу в Уфу преподавателем трёхгодичного учительского института. В 1941–1946 гг. была деканом, а затем (до 1954 г.). – старшим преподавателем факультета иностранных языков Башкирского государственного педагогического института им. К. А. Тимирязева.

В 1954 г. переехала в Томск и до 1958 г. работала в Томском государственном педагогическом институте старшим преподавателем кафедры немецкого языка. Проживала со старшей сестрой.

Награждена медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (1947 г.).

Избранная библиография

1. *Аминев, Т. И.* Да, были люди… [С. А. Дворжецком] // Истоки: информационно-публицистический еженедельник. 2000. № 18 (232).
2. *Аминев, Т. И.* Красна изба не углами или сердце, отданное детям. Белебей, 1994. С. 4–10.
3. *Волков, В. С.* Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде: Страницы жизни А. П. Пинкевича/Под общ. ред. Г. А. Бордовского и В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
4. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 466. Верниковский Александр Иосифович, ветврач, городской голова г. Уфы.
5. *Гудков, Г. Ф., Гудкова, З. Ф.* Академик Пекарский и поэт Тимофеев // Вечерняя Уфа. 1995. 16 июня.

6. *Ефимович, И.* Пекарский Петр Николаевич // Русский библиографический словарь: в 25 т. СПб., 1902. Т. 13: Павел преподобный – Петр (Илейка). С. 461–462.
7. *Исхаков, С. М., Латыпова, В. В.* Верниковский Александр Иосифович // Башкирская энциклопедия: в 7 т. URL: https://www.bashenc.online/ru/articles/82712/(дата обращения: 12.08.2025).
8. *Коровченко, Е. В.* Игуменская шляхта в Сибири: ссыльные за участие в восстании 1863 г. Минск, 2018.
9. *Круль, С. Л.* Мой отец – художник Леонид Круль, Уфа: Издательство «Башкортостан», 1997.
10. *Латыпова, В. В.* Н. А. Гурвич – наш земляк // Живая память. Уфа, 1997. С. 232–251.
11. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 35. Л. 1–8.
12. *Нигматулина, И. В.* Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк. Уфа, 2007.
13. Поляки в Томске (XIX–XX вв.): биографии/Автор-составитель В. А. Ханевич. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012.
14. *Свище, Я. С.* Коновальные мастера. Уфимская ветеринария и зоозащита в XIX – начале XX веков // Бельские просторы. 2024. № 5–6.
15. *Сираева, З.* В. Общественная деятельность статистической службы Уфимской губернии во второй половине XIX века // Проблемы востоковедения. 2016. № 1 (71). С. 98–102.
16. *Хакимов, С. Х, Асеев, И. А., Каримов Р. Р.* Полиция Уфы во второй половине XIX – начале XX века. Уфа, 2018.
17. *Чикунов, А. А.* П. П. Пекарский: книговед, библиограф, библиофил: К 185-летию со дня рождения // Библиотековедение: Научно-практический журнал. 2012. № 5. С. 69–74.

Т. В. Шапошникова

ПОЛЬСКАЯ ДИАСПОРА ВЛАДИВОСТОКА

Владивосток с первого дня своего основания – город-крепость, военный страж на крайней оконечности России. История его невозможна без людей, живших и творивших здесь. В этом процессе не последняя роль принадлежит польским первопроходцам и священникам, польскому предпринимательству и технической мысли. Они внесли неоценимый вклад в освоение этих тогда ещё труднодоступных и малозаселённых земель.

Первыми строителями военного поста Владивосток были солдаты Восточно-Сибирских линейных батальонов. Наряду с русскими здесь проходили службу и лица польской национальности. Земля недалеко от мест дислокаций гарнизонов и флотских экипажей отдавалась под застройку служивым. Так появились первые польские поселения.

Пост быстро строился, расширялся, заселялся гражданскими жителями. В 1862 г. Владивосток получил статус порта, а в 1871 г. императорское правительство перевело из Николаевска-на-Амуре в молодой, но стремительно строившийся порт главную базу Сибирской военной флотилии и резиденцию военного губернатора. В составе переведённых подразделений успешно служили поляки. Уже с середины 1870-х гг. во Владивостоке стали работать механические мастерские по ремонту судов. Кроме судоремонта, работали кирпичный и кожевенный заводы, паровая мукомольня и пивоваренный завод. Владивосток стал расти не только как военный, но и как торговый порт. Развитию способствовал также режим беспошлинной торговли порто-франко.

В 1875 г. военный губернатор Приморской области разрешил избрать во Владивостоке городскую думу, вследствие чего военный пост приобрел городовое положение, утверждены герб и должность городского головы. Среди гласных Владивостокской думы были поляки: прапорщик В. С. Быковский, купец И. И. Галецкий, подпоручик П. П. Должинский, коллежский секретарь Ф. С. Закржевский, коллежский асессор В. Е. Зимницкий. Первая перепись населения в 1878 г. зарегистрировала 4163 жителя, а в отчёте думы за 1879 г. значилось 8837 чел., из которых военнослужащих и членов их семей 3184 чел., остальные купцы, мещане, рабочие, моряки коммерческих судов и поселенцы[1].

Привлечённые возможностью найти хорошую работу, во Владивосток и его окрестности активно прибывало гражданское население, в том числе и поляки. Они начинали заниматься тем, что лучше всего умели делать. Быстро

---

[1] Статистические сведения по г. Владивостоку за 1878 г./Владивостокская Городская Управа // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 28. Оп. 1. Д. 527.

Курат отец Казимир Радзишевский с католиками Владивостока (1886 г.)

росло и ширилось предпринимательство, осуществлялась служба в государственных учреждениях и юридических сферах. Военные инженеры были заняты на проектных и строительных работах владивостокской крепости и казарм. Поляки отличались высоким уровнем образованности. Среди них были преподаватели, учителя по части музыки, рисования, иностранных языков: все они честно зарабатывали свой кусок хлеба и, несомненно, способствовали поднятию культурного уровня населения. Небольшая часть выходцев из Польши находилась во Владивостоке в качестве ссыльнопоселенцев или после отбытия каторги на Сахалине. В основном это были образованные люди, оставившие заметный след в общественной и культурной жизни города.

В 1890 г. во Владивостоке был основан Римско-католический приход. Этому судьбоносному решению предшествовала многолетняя переписка курата Римско-католической церкви Амурского края Казимира Радзишевского с российскими церковными и государственными инстанциями[2]. На участке земли, отведённом приходу Владивостокской думой на крутом склоне сопки, был сооружён деревянный костёл с небольшой колоколенкой. Костёл был освящён под воззванием Рождества Пресвятой Девы Марии. Приход в далеком Владивостоке жил трудно. Недостаточное финансирование, поступавшее из Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий на содержание иноверческой для России церкви, а также небольшие пожертвования прихожан: военнослужащих низших чинов, врачей, учителей, мелких служащих контор, и только небольшого числа дворянства и предпринимательства, не приносили процветания. Крестьяне-переселенцы окрестностей Владивостока тоже не могли делать приличных вливаний в казну костёла. Печален тот факт, что приход по 8–9 месяцев в году находился без священника, делавшего регулярные пастырские визиты по населённым пунктам всего российского Дальнего Востока. Вот что об этом писал в газете «Владивосток» инженер-железнодорожник Александр Неверович, находившийся во Владивостоке в 1897 г.: «Во Владивостоке имеется католический приход Матери Божьей и есть церковь, но её трудно назвать церковью. Это длинный деревянный дом, в кото-

[2] Канцелярия Митрополита Римско-Католических Церквей в России // Российский государственный исторический архив. Ф. 826. Оп. 1. Д. 931, 1010, 1342, 1419, 1913; Оп. 3. Д. 91, 98; Канцелярия Приамурского генерал-губернатора // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 63.

ром, с одной стороны, живёт священник, а во второй половине, на крыше, есть купол с крестом. Церковь может вмещать до трехсот благочестивых прихожан… К сожалению, мы не нашли священника во Владивостоке. Священник – юноша около 35 лет, просвещённый и образованный, но он редко бывает в городе, потому что приход охватывает огромную территорию Дальнего Востока»[3].

Kościół we Władywostoku. (Patrz «Kośc. i duch.» w N-rze bież.).

Костёл Рождества Пресвятой Девы Марии (1900 г.)

Городская статистика приводит следующую численность поляков-католиков во Владивостоке: 1897 г. – 925 чел. (3,2% к числу лиц всех исповеданий); 1899 г. – 1300 чел. (3,4%); 1900 г. – 1100 чел. (2,9%); 1901 г. – 2500 чел. (6,9%); 1902 г. – 2500 чел. (5,5%); 1905 г. – 759 чел. (1,8%); 1906 г. – 1921 чел. (3,1%); 1907 г. – 3100 чел. (3,9%); 1908 г. – 3393 чел. (4,0%); 1909 г. – 3634 чел. (4,0%); 1910 г. – 2741 чел. (3,2%); 1911 г. – 2359 чел. (2,5%); 1912 г. – 2169 чел. (2,3%); 1913 г. – 2346 чел. (2,4%); 1914 г. – 1668 чел. (2,5%). Грамотными среди них были 54,7% мужчин и 66,8% женщин[4].

Положение польской общины к 1900 г. во Владивостоке и его окрестностях было достаточно высоким и стабильным. Жили поляки мирно, показывая учтивость в обращении, сдержанность, такт, и, кроме того, бросалось в глаза гуманное обращение с прислугой. Они не были чужаками – услышать на городских улицах, в гостиницах, магазинах или на рынке польскую речь было явлением обыденным.

В начале XX в. на территории Владивостока появились целые польские колонии-поселения. Городское польское население включало все сословные группы – потомственное дворянство, римско-католическое духовенство, купечество 1-й и 2-й гильдий, мещанство (почётные граждане, служащие, врачи, лавочники, ремесленники, рабочие). Особое место занимали военнослужащие владивостокской крепости и флотского экипажа[5].

В ведомости промышленных и ремесленных заведений Владивостока за 1890 г. значится: купец 1-й гильдии Ян Галецкий содержит пивное и строи-

---

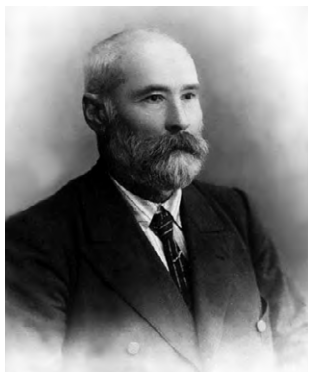
[3] *Шапошникова, Т.В.* Польская диаспора Владивостока. Владивосток: Апельсин, 2019. С. 26–27.

[4] Обзор Приморской области с 1897 по 1914 г. Владивосток, 1899–1916.

[5] Ведомость со списком домовладельцев, частей города и кварталов, участков за 1910 год/Владивостокская Городская Управа // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 28. Оп. 1. Д. 351.

тельное производство, городской буфет и гостиницу «Золотой Рог»; мещанин Казимир Желковский – виноторговлю, трактирное и гостиничное дело; дворянин Константин Марцинкевич – квасоварильню; кузницами владеют мещанин Жуклевич и Бонашкевич в равных паях; лесопильней – мещанин Людвиг Гершевский; сапожные мастерские содержат дворянин Константин Марцинкевич и мещанин Владислав Малик; комиссионная контора – у купца Роберта Климовецкого. Купцами 2-й гильдии были Боровикс (держатель меблированных комнат и городского цирка), Залевский (домовладелец), Кижевич (торговля автомобилями и запасными частями к ним), Радомышельский (лесопромышленность и торговля пушниной), Свидерский (лесопромышленность) и другие уважаемые во Владивостоке люди[6].

Для более успешного предпринимательства поляки основывали торговые дома и товарищества[7]. 1 января 1895 г. потомственный дворянин Михаил Янович Янковский[8] и владивостокский купец 2-й гильдии Михаил Осипович Жуклевич учредили товарищество по кожевенному производству «Приморский кожевенный завод Янковского, Жуклевича и Ко». В 1898 г. коллежский асессор Василий Фёдорович Сущинский и вкладчики в лице коллежского асессора Александра Васильевича Суханова, надворного советника Всеволода Фёдоровича Михайловского и коллежского регистратора Фелициана Людвиговича Вильчинского[9] организовали товарищество «Сущинский и Ко», занимавшееся типографской и литографической деятельностью, выпуском газет, журналов, книжным издательством и другими печатными работами. В начале XX в. во Владиво-



М.Я. Янковский (1909 г.)

[6] Ведомости промышленных и ремесленных заведений г. Владивостока за 1888 г./Владивостокская Городская Управа // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 28. Оп. 1. Д. 126.

[7] Статистические сведения о торговых домах и товариществах/Владивостокская Городская Управа // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 28. Оп. 1. Д. 210.

[8] М.Я. Янковский (1842–1912) переехал во Владивосток в 1874 г., после отбытия ссылки в Восточной Сибири за участние в Январском восстании. Во Владивостоке он стал известным предпринимателем, учёным-натуралистом и общественным деятелем.

[9] Ф.Л. Вильчинский поселился во Владивостоке в 1880 г., после отбытия каторги на Сахалине. Здесь он был принят на государственную службу в канцелярию Приморского областного правления, быстро продвигался по службе, принимал самое активное участие в подготовке и проведении первой Всероссийской переписи населения и в других статистических исследованиях, за что и был награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. Он также был членом Общества изучения Амурского края.

стоке был хорошо известен лесопромышленный «Торговый Дом братьев Эдварда и Владислава Синкевичей».

Ф.-А. Оссендовский

Управление шахтами и добыча угля принадлежало крупнейшему предпринимателю Болеславу Артцу, делавшему громадные пожертвования для польской общины Владивостока. Не менее интересна деятельность ещё одного представителя местной польской диаспоры – Фердинанда Антония Оссендовского (1878–1945), некоторое время проживавшего в Сибири и на Дальнем Востоке. При его активном участии были написаны книги по изучению полезных ископаемых Дальнего Востока. Вернувшись в 1922 г. в Польшу, он в самом начале 1930-х гг. опубликовал книгу «Ленин – бог безбожных», в которой дал отрицательную характеристику как самому «вождю мирового пролетариата», так и всей деятельности большевиков и устроенной ими революции. Ещё большую известность принесла ему книга «Звери, люди и боги», повествующая в беллетризованной форме о гражданской войне в Сибири и Монголии, а также о мистических землях Агарти и Шамбале.

Городская техническо-строительная комиссия Владивостока, в составе которой служили Бердичевский, Владычанский и Лаговский, ведала благоустройством городских улиц и домов. Вопросами городского населения занимались служащие городского самоуправления, в том числе П.Л. Полонский, В.Ф. Саликовский, Л.Ф. Михалевский и Я.В. Свидерский. Польские предприниматели и мещане, жившие в молодом растущем Владивостоке, не могли стоять в стороне от насущных городских дел. В 1890 г. уроженец Варшавы А.Ю. Губернский за свой счёт осуществил прокладку каменных канав и планировку центральных городских улиц. На его же средства в том же году было поставлено два железных навеса на городской пристани. Владивостокский мещанин А.П. Поставский провёл ремонт одной из центральных улиц и поставил для городских нужд 2500 пудов сена, а также оборудовал отхожее место на русско-китайском базаре. Заслуживают внимания и служащие владивостокской городской трамвайной линии – Вележинский, Квацек, Липовецкая и Матиасович.

Потомки польских родов оставили о себе память и как незаурядные личности. Так, известен владивостокский предприниматель и консул в Китае Александр Степанович Вахович. В 1910 г. над его могилой в пригороде Владивостока на Седанке был заложен каменный храм-часовня в честь Святого князя Александра Невского. Там же, на Седанке, его брат Лев Степанович Вахович совместно с членом Земского Совета, председателем Союза маслодельных артелей Стефаном Крестовским, основал маслобойный завод.

Строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) проходило с 1897 по 1903 гг., на котором было занято ок. 7000 поляков Варшавской, Виленской, Келецкой, Ковенской, Люблинской, Радомской, Сувальской и других губерний. Строительство дороги шло под руководством талантливых специалистов, среди которых: С.И. Кербедз, А.Н. Вентцель, А.И. Югович. 1 июля 1903 г. на КВЖД открылось регулярное пассажирское и товарное движение. На разных участках дороги работали инженеры Брониевский, Ваховский, Вебер, Врублевский, Ковальский, Красинский, Оффенберг, Риновский, Чаевский и др. Поляки работали машинистами, начальниками станций и кондукторами[10].

Богатое неоготическое наследие во Владивостоке и его окрестностях оставил военный инженер Вацлав Игнатьевич Жигалковский (1859 г.р.), потомственный дворянин, уроженец Винницы. В.И. Жигалковский руководил строительством различного рода воинских зданий и сугубо гражданским строительством, поскольку специалистов такого уровня было недостаточно на далекой окраине Российской империи. Он строил православные церкви, церковно-приходские школы и подворья монастырей. Архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Никольский) лично благословил Жигалковского – это была наивысшая честь, которая могла быть оказана в православном храме католику. После Русско-японской войны, в 1907–1910 гг., В.И. Жигалковский проделал колоссальную работу по строительству в окрестностях Владивостока новых зданий для размещения увеличившегося гарнизона, дорог, мостов и других сооружений инфраструктуры. На этом масштабном строительстве работало около 20 тыс. русских и 60 тыс. китайских рабочих, что по численности было сопоставимо с населением всего тогдашнего Владивостока. За отличие по службе в 1909 г. В.И. Жигалковский был произведён в генерал-майоры[11].

Заметная фигура в польской диаспоре города – титулярный советник Станислав Салинский, занимавший должность мирового судьи Владивостокского суда. В 1922 г., накануне вступления в город частей Красной армии, С. Салинский с семьёй решил покинуть Владивосток. Но его сердце не выдержало разлуки с землёй, в которую он глубоко врос корнями. Он умер на борту парохода, увозившего его в Европу[12].

Похожая судьба и у известного городского нотариуса Рейнольда Вонаго, оказывавшего юридические консультации всему польскому населению Владивостока, в том числе и бесплатную помощь малоимущим.

---

[10] *Зензинов, Н.А.* Строители Китайской Восточной железной дороги // Инженеры путей сообщения: железнодорожный путь, мосты, строительство. М.: Путь Арт, 2007.

[11] Послужной список № 266–548. Послужной список генерал-майора Вацлава Игнатьевича Жигалковского // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 2. Д. 5323.

[12] *Шапошникова, Т.В.* Польская диаспора Владивостока... С. 78.

Многие поляки, имевшие университетские дипломы, занимались врачебной практикой и аптекарским делом: главный врач городской больницы Тенчинский, врачи Рехневский, Томашевский, Якубкевич и др.

Уникальная природа юга Приморья, где по тропам ходят краснокнижные «кошки» – дальневосточный леопард, тигр, лесной кот, рысь, а в состав флоры входят редчайшие чернопихтовые рощи, сохранилась благодаря созданию заповедника «Кедровая падь». Инициатором создания и первым организатором был Теодор Леопольдович Гродецкий, дворянин Сувалковской губернии, учёный лесовод и лесопромышленник[13].

Настигшие Россию революционные события 1917 г. и развернувшаяся гражданская война внесли полный хаос в политическую и экономическую обстановку во Владивостоке. А с 1918 г. дальневосточные города приняли десятки тысяч иностранцев, в основном носителей католической веры. Союзные войска Великобритании, Канады, Франции, США, расквартированные во Владивостоке и окрестностях, сотни польских, немецких, венгерских, итальянских, румынских, австрийских, чехословацких военнопленных, добирающихся через Сибирь к берегам Тихого океана, принесли во Владивосток практикующих католиков, о чём ярко «говорят» страницы метрических книг владивостокского римско-католического храма[14].

На фоне этих событий достраивался долгожданный каменный костёл по проекту военного архитектора Владимира Антоновича Плансона де Риньи

Римско-католический храм Пресвятой Богородицы во Владивостоке

[13] *Шапошникова, Т. В.* Польская диаспора Владивостока... С. 78.

[14] Метрические книги Римско-католического прихода Пресвятой Богородицы во Владивостоке 1900–1922 гг. Регистрации крещений, венчаний, умерших // Российский государственный исторический архив. Ф. 2292. Оп. 1. Д. 47–377.

и эскизам внутреннего интерьера мастерской Шпетковского из Варшавы[15]. 2 октября 1921 г. в торжественной обстановке состоялось его освящение. Это было чудом для всего христианского населения города. Местная газета «Слово» так писала об этом событии: «Завтра, 2 октября, состоится торжество освящения вновь выстроенного во Владивостоке римско-католического костёла. Здание прекрасной архитектуры, каменное, очень просторное, величественное. Несмотря на переживаемое трудное в экономическом отношении время и полное безденежье, благодаря стараниям строительного комитета, в который вошли энергичные, преданные религии и национальному делу люди, всё же удалось закончить постройку храма. Местная католическая колония может гордиться новым религиозным приобретением»[16]. Действительно, новый костёл выделялся строгим неоготическим обликом среди окрестных зданий. Он был хорошо виден с рейда бухты Золотой Рог и сразу привлекал к себе внимание.

Установившаяся во Владивостоке в 1922 г. советская власть вскоре начала проводить настойчивую политику выдавливания польского населения и католической церкви. Началась паника, неразбериха, замешанная на страхе и массовый выезд населения. Приход потерял большую часть своих прихожан.

В 1923 г. произошли серьёзные структурные преобразования в Могилевской римско-католической архиепархии, к которой относился владивостокский приход. Вся азиатская часть России, Апостольским Престолом была отделена от Могилёвской архиепархии, и выделена в отдельный Апостольский Викариат Сибири, из которого образована Владивостокская епархия, включающая Приморскую и Амурскую области, а также часть Сахалина. В том же году папской буллой декан Кароль Генрихович Сливовский был произведен в сан епископа Владивостокского с титулом Апостольского викария Восточной Сибири, а костёл получил статус кафедрального собора[17].

Епископ К. Сливовский (1923 г.)

В конце 1923 г. епископ Сливовский экстренно собрал всех прихожан и объявил, что для спасения веры и национальности нуждающимся предлагается помощь в эмиграции. Он прекрасно понимал опасность пребывания польских граждан в России. Его прихожане получали благословление и напутственные слова: «Вы не знаете, что вас ожидает; но где бы

[15] Архитектурные планы католических церквей // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 757. Оп. 2. Д. 157.

[16] *Шапошникова, Т.В.* Польская диаспора Владивостока... С. 40.

[17] Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 125. Д. 683, 684, 685, 686, 751; Оп. 128. Д. 683, 931, 963.

вы не оказались, не забывайте быть достойными членами мировой семьи». Эти слова репатрианты хранили как семейные реликвии, передавая их следующим поколениям.

В 1927 г. до Приморья докатились антирелигиозные репрессии советского государства. Священники получили статус «лишенцев», т. е. лишались многих прав, облагались высокими налогами за жильё и электричество. В результате приходские дома были национализированы[18]. Епископ Сливовский жил под постоянным наблюдением органов, проверялась не только его переписка, но и отслеживались перемещения[19]. В 1928 г. польское правительство и польские церковные власти присудили епископу орден Возрождения Польши 3-й ст., который тот так и не получил. Положение епископа становилось всё более угрожающим, и в 1929 г. Сливовский был выселен из приходского дома за черту города в пос. Седанка. Он умер в январе 1933 г. и был похоронен на местном кладбище. В последствии могила была потеряна.

В 1931 г. был арестован и настоятель прихода ксёндз Георгий Юркевич. Осужден по ст. 58–6, 59–11 УК РСФСР на 10 лет с конфискацией имущества. Заключение отбывал в сибирском лагере, расположенном вблизи железнодорожной станции Яя. Скончался в 1942 г. в лагере Ново-Ивановского отделения в Мариинском районе Кемеровской области[20].

К счастью, католическому собору Владивостока повезло, его не постигла участь многих церквей быть взорванным. Постановлением Горсовета от 20 августа 1935 г. здание бывшего польского костёла со всеми принадлежавшими ему постройками передали Приморскому областному архивному бюро в безвозмездное и бесплатное пользование[21].

В 1937–1938 гг., в ходе так называемых национальных операций Большого террора, поляки истреблялись семьями. Родители говорили своим детям и внукам: «Забудь, что ты поляк!» По материалам отделов кадров, домовым книгам и другим документам составлялись списки носителей польских фамилий, независимо от реальной национальной принадлежности этих лиц. На основании этих списков аресты проводились ежедневно.

Прошедшие события сказались на динамике официально зарегистрированной численности поляков в Приморском крае: в 1923 г. в городах юга При-

---

[18] Списки национализированных и муниципализированных строений г. Владивостока // Архив Хабаровского края. Ф. 743. Оп. 1. Д. 10.

[19] Pamietnik Br. Zachariasza Banasia // Archiwum Prowincji OO. Bernardynów w Krakowie. Syg. 301. Cz. III.

[20] Информационное письмо Администрации Кемеровской области отдела по реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации № 10/31–2903 от 12.05.2000.

[21] Постановление Президиума Приморского исполнительного комитета советов РК и КД № 370 от 4 августа 1935 г. и № 678 от 3 сентября 1935 г. // Государственный архив Приморского края. Ф. Р-54. Оп. 30. Д. 11.

морской губ. назвали себя таковыми 3686 чел., в 1939 г. на всей территории края – 1863 чел., 1959 г. – 1758 чел., 1970 г. – 1849 чел., 1979 г. – 1923 чел., 1989 г. – 1890 чел. Некоторая стабилизация этого показателя в 1960–1980-е гг. вновь нарушилась в 1990–2000-е гг., когда общее демографическое развитие края вошло в затянувшийся кризис, не обошедший стороной и этнических поляков. По переписям 2002 и 2010 гг. их число составляло соответственно 1060 чел. и 600 чел., а доля в общем населении Приморья снизилась с 0,08% в 1989 г. до 0,03% в 2010 г.[22].

Историю существования польской диаспоры Владивостока нужно принимать такой, какая она есть, – с её светлыми и тёмными страницами, не вырывая и не вычеркивая ни одной. В наши дни откликаются потомки владивостокских поляков, которых в 1920-е гг. жизнь разбросала по всему миру. Почему же они хотят приехать во Владивосток, на приморскую землю, которая когда-то стала второй родиной выходцам из Польши. Да потому, что на протяжении поколений мигранты с тоской и болью вспоминали утраченное, вернуться в которое уже нельзя, родных и близких, связь с которыми в далекие годы оборвалась навсегда, до последнего вздоха надеялись отыскать их следы. Они оставляли наказ следующим поколениям вернуться во Владивосток – город многих национальностей и народов, которые сохраняя свою самобытность, все вместе мирно возводили и берегли свой дом.

[22] *Ващук, А.С., Чернолуцкая, Е.Н., Королёва, В.А., Дудченко, Г.Б., Герасимова, Л.А.* Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002.

Л. А. Шестак

«ГОРОДУ И МИРУ»: ПОЛЯКИ В МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Городу и миру (*Urbi et orbi*) – знаменитая формула, которым великий Рим объявлял свои решения и постановления. Великие открытия и духовные озарения также дарятся не только своим соотечественникам, но и всему человечеству.

Славянский вклад в мировую цивилизацию весьма заметен. Это открытия Николая Коперника – основоположника современной астрономии, Марии Склодовской-Кюри – первооткрывателя радия и полония, Грегора Менделя, Николы Теслы, Константина Циолковского, Дмитрия Менделеева.

Полотна Яна Матейко, Яцека Мальчевского, Станислава Виткевича, Михаила Врубеля, Валентина Серова, Карла Брюллова, Ильи Репина, Ильи Глазунова представлены во многих художественных каталогах мира.

Музыка Станислава Монюшко, Фридерика Шопена, Антонина Дворжака, Бедржиха Сметаны, Михаила Глинки, Петра Чайковского, Сергея Рахманинова звучит в концертных залах мира.

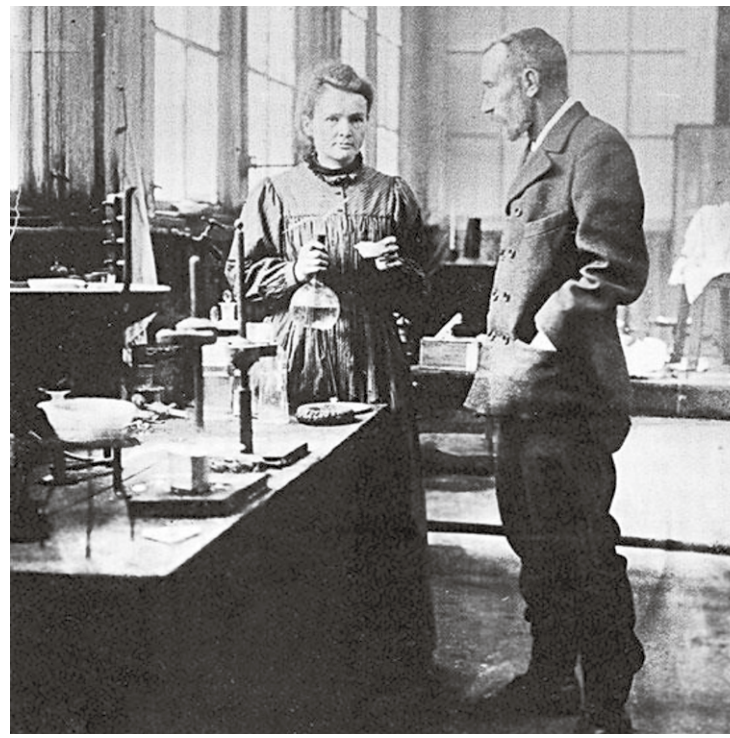
Читателям планеты известны произведения Александра Пушкина и Адама Мицкевича, Льва Толстого и Генрика Сенкевича, Карела Чапека и Станислава Лема, Тараса Шевченко, Янки Купалы, Циприана Камиля Норвида, Павла Вежинова и Чеслава Милоша.

Духовное подвижничество и идеи Яна Гуса, Климента Охридского, Франциска Скорины, Вука Караджича, «папы всей планеты» Иоанна Павла II вошли в историю, оказали влияние на многие страны и народы.

Мировую научную известность имеют философская школа Казимира Айдукевича; труды Яна Нечислава Игнация Бодуэна де Куртенэ – основоположника фонологии, основателя Казанской лингвистической школы; открытия в области коммуникативного синтаксиса Матезиуса, Данеша и Фирбаса – представителей Пражской лингвистической школы; труды по семантике, этнолингвистике и лингвокультурологии Анны Вежбицкой и Ежи Бартминского. Поистине, вклад славян в мировую цивилизацию трудно недооценить. Значительная роль в этом славянском творчестве принадлежит полякам.

Поляки жили и творили в разных странах: в родной земле, во Франции (М. Склодовская-Кюри, Ф. Шопен), в Соединенных Штатах Америки (Казимир Функ), в Италии (Михаил Клеофас Огинский) и, конечно, в России. Это были научные исследования для всей Земли, но – и с польским оттенком. Художественное творчество также было посвящено как вопросам всего человечества (роман Г. Сенкевича ″Quo vadis?″), так и родной истории и культуре (Ярослав Ивашкевич «Слава и хвала», стихи Марии Конопницкой и Константы Ильдефонса Галчиньского; ″Portret Adama Mickiewicza na skali″ Валенты Ванько-

***Копия предполагаемого автопортрета Н. Коперника** (собственность Ягеллонского университета)*



Пьер Кюри и Мария Склодовская-Кюри в лаборатории

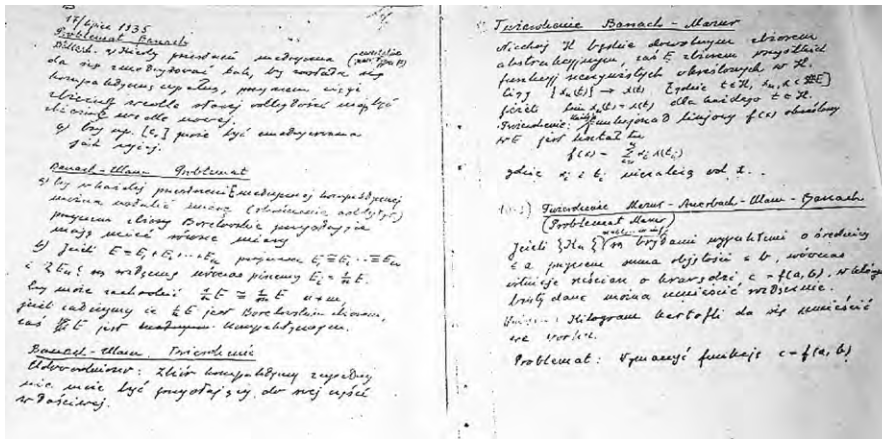
вича; знаменитый полонез М.-К. Огинского «Прощание с отчизной» и «Польский реквием» Кшиштофа Пендерецкого).

Гениальный теоретический расчет Н. Коперника в эпоху К. Э. Циолковского и Ю. А. Гагарина был подтверждён реальными снимками из космоса[1]. В 2009 г. в честь великого польского астронома эпохи Возрождения в таблице Д. И. Менделеева появился элемент коперниций.

Фамилия супругов Кюри навсегда включена в историю физики и всей мировой культуры: внесистемная единица измерения активности изотопов носит название Кюри (Ки, Ci), а химический элемент с атомным номером 96 – *Cm* (кюрий). Благодаря М. Склодовской-Кюри есть и элемент полоний (*Po*, атомный номер 84)[2]

[1] Polacy, których poznać warto/Praca zbiorowa pod red. J. Michowicz. Warszawa, 1986. S. 128–132; URL: http://astro-cabinet.ru/library/vbnk/nikolay-kopernik19. htm (дата обращения: 01.07.20025).

[2] Славяне в мировой цивилизации: справочник для студентов, магистрантов, аспирантов и научных работников (по материалам Международной конф. «Славянский вклад в мировую цивилизацию», г. Волгоград, 16−19 окт. 2017 г.)/Науч. ред. Л. А. Шестак. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2017. С. 269.



«Шотландская книга» Львовской математической школы

Стефан Банах, заложивший школу функционального анализа в математике, работал во Львовской Политехнике, развивавшей эти традиции и в советский период, был деканом физико-математического факультета Львовского университета. В 1926 г С. Банах сделал своё знаменитое открытие о раздвоении пули: если разбить пулю на части, можно собрать две такие же пули, равные по массе объёму. Парадокс зиждился на том, что в трёхмерном пространстве существует бесконечное число возможностей, не имеющих измерения в виде объёма. В настоящее время это пространство называется именем Банаха[3].

С. Банах умел работать везде. Любимым местом работы представителей Львовской математической школы было так называемое Шотландское кафе во Львове, где Стефан Банах, Станислав Мазур, Станислав Улан и другие львовские математики проводили время в спорах и доказательствах математических постулатов. Линейки цифр писались при этом на любом материале: на бумажных салфетках или прямо на столике, позже теоремы и доказательства стали записывать в специальную тетрадь.

Первый компьютерный язык, используемый фирмой *Hewlett-Packard*, также был создан группой С. Банаха. Львовская математическая школа стала второй польской математической школой после Варшавской.

В иной, но не менее важной области сделал свои открытия Казимир Функ – первооткрыватель витаминов[4]. Знаменитый биохимик в 1912 г. ввёл в медицинский обиход понятие витамины (от латинского *vita "*жизнь*"* и *amine* – соединение азота; позже, правда, выяснилось, что не все витамины содержат химические соединения азота, поэтому слово потеряло последнюю букву *e*); он смог выделить никотиновую кислоту (витамин B3), расшифровать структуру тиамина (витамин B1) и предложить метод его синтеза; создал

[3] URL: http://lwow.com.pl/m. htm (дата обращения: 03.012.2017).

[4] *Filipowicz, B.* O Kazimierzu Funku // Wszechświat. 1962. № 1. S. 5.

медицинские препараты, излечивающие цингу, рахит, пеллагру и бери-бери, занимался изучением гормонов. Его открытия способствовали оздоровлению миллионов людей во всём мире. К. Функ – автор свыше 200 публикаций по проблемам биохимии питания, витаминологии и биохимии гормонов.

Всемирную известность имеет и польское духовно-художественное осмысление действительности. Ян Матейко – основоположник польского живописного анализа истории (эмоциональное изображение драматичного момента истории): «Люблинская уния» (1869 г.), «Стефан Баторий под Псковом» (1872 г.), «Коперник. Беседа с Богом» (1872 г.), «Ян Собеский под Веной» (1883 г.), «Костюшко под Рацлавицами» (1888 г.), «Конституция 3 мая» (1891 г.) и, конечно, «Грюнвальдская битва» (1878 г.), где польское рыцарство и союзное с ним войско великого князя Витовта из литовцев, русских и татар одержало решительную победу над армией крестоносцев Тевтонского ордена.

Яцек Мальчевский – польский Сальвадор Дали, талант которого стоит в ряду таких имен, как Пабло Пикассо[5]. Художник выработал стиль соединения вымысла с реальность, который позже, уже в XX в., назовут сюрреализмом: фавны, химеры с кошачьими лапами, русалки, ангелы с сияющими

Я. Матейко. Коперник. Беседа с Богом

[5] *Беляева, Е. В.* Символизм в творчестве польского художника Яцека Мальчевского (1854–1929) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 1. №2 (47). С. 127–130.

Я. Матейко. Грюнвальдская битва

крыльями («Интродукция», 1890 г.; «Меланхолия», 1890–1894 гг.; «Порочный круг», 1895–1897 гг.; «Вдохновение художника», 1897 г.). Многие свои картины художник считал предвидением. Картину «Меланхолия» он называл Прологом: молодое поколение в яростной борьбе вонзает копья в спину старшего поколения, которое уже не так увлечено борьбой, но всё ещё сжимает в руках оружие и безжалостно напирает на тех, кто уже состарился. Облокотившаяся на подоконник открытого окна женщина в чёрном, меланхолично уставившаяся вдаль и повернувшаяся к бесплодной борьбе спиной, – уже не здесь. Кто она? Меланхолия? Забытая муза? Или сама Смерть повернётся сейчас страшной сутью своей к одержимым и всё забывшим в упоении боя?

Я. Мальчевский. Меланхолия

Одни полагают, что это образ Польши, ожидающей свободы и счастья, другие – что это Любовь, отвернувшаяся от тех, кто посвящает себя бессмысленной и бесплодной борьбе.

Не менее известна картина Я. Мальчевского «Порочный круг»: «Центр полотна занимает лестница, на вершине которой сидит маленький мальчик. Вокруг лестницы – танцующие, клубящиеся фигуры. В толпе можно различить сельских жителей, которые занимают второй план, впереди же – нагие мужчины и женщины. Мальчевский изобразил также самого дьявола, который представлен полунагим мужчиной с копытами вместо стоп. Важным символом является свет в левой части картины, где изображены сельские жители. Художник указывает тем самым на надежды, связанные с селом как сокровищницей традиций и польского духа»[6].

Художник создал и замечательные портреты: например, «Польский Гамлет. Портрет Александра Велёпольского» (1903 г.), где Польша изображена со связанными руками.

Автор самой известной польской мелодии, «Прощание с Родиной» (*Pożegnanie Ojczyzny*), Михаил Клеофас Огинский, проживал в 1810–1817 гг.

Я. Мальчевский. Порочный круг

[6] URL: http://wypracowania24.pl/jezyk-polski/5454/jacek-malczewski- bledne-kolo (дата обращения: 03.12.2017).

в Санкт-Петербурге и был сенатором Российской империи. Сегодня известно ок. 60 его фортепианных и вокальных произведений, в том числе 26 полонезов[7].

Станислав Монюшко, создатель национальной польской оперы, во время петербургских гастролей посвятил фантастическую увертюру «Сказка» (1848 г.) А. С. Даргомыжскому. Сочинения С. Монюшко издавались в России, в том числе 20 песен на слова русских поэтов. В опере «Галька» – трагедии с единым драматургическим стержнем развития – С. Монюшко предвосхитил принципы музыкальной драмы XX в. В опере «Страшный двор» передано обаяние старопольской усадьбы. Премьера этой оперы 28 сентября 1865 г. вызвала особый патриотический подъём. Вслед за Санкт-Петербургом оперы Монюшко ставили в Киеве и других городах империи. Помимо семи опер, наследие С. Монюшко включает балетную музыку, семь кантат, свыше четырёхсот вокальных произведений, оркестровые и фортепианные сочинения. Целью искусства С. Монюшко считал «радость и поддержку людям, угнетённым горем или нуждой». Именно эти слова раскрывают значение его творчества[8].

О планетарном значении музыки говорил и основоположник польской национальной композиторской школы Ф. Шопен[9].

Ф. Шопен в 1849 г.

Само творчество Ф. Шопена имеет поистине всемирную известность. Он создал новый гармонический язык, открыл формы для нового, романтического содержания. Неповторимый мелодический стиль Ф. Шопена сложился под влиянием В.-А. Моцарта, польской национальной музыки (М.-К. Огинский, Мария Шимановская) и итальянской оперы. По отзывам современников, исполнительский стиль Шопена отличала необычайная ритмическая свобода: он был пионером темпо рубато (итал. «украденный темп» – свободное в ритмическом отношении музыкальное исполнение, ради эмоциональной выразительности отклоняющееся от равномерного темпа, в том числе нарушение синхронности игры двух рук) – с большим вкусом артикулировал музыкальную фразу, продлевая одни звуки за счёт сокращения других[10]. В консерваторию Ф. Шопен был принят в 16 лет, а при её окончании был официально удостоен характеристики «музыкальный гений». В 1825 г. Ф. Шопен выступил перед российским императором Александром I, получив в награду бриллиантовый перстень.

---

[7] Музыка: Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. Г. В. Келдыш. М., 1998. С. 393; *Załuski, A.* Michał Kleofas Ogiński. Życie, działalność i twórczość/Polska Fundacja Kulturalna. Londyn, 2003.

[8] Музыка: Большой энциклопедический словарь… С. 354.

[9] Там же. С. 640–641.

[10] Там же. С. 542.

Самое знаменитое произведение Шопена – «Революционный этюд» (до-минор) – музыкальное переживание падения Варшавы во время Ноябрьского восстания, после чего композитор не возвращался на родину. В Париже Ф. Шопен был дружен со многими талантливыми людьми эпохи: композитором Ференцем Листом, живописцем Эженом Делакруа, писателями Генрихом Гейне и Виктором Гюго. В ноябре 1848 г. он играет у королевы Виктории. И всё-таки Шопен чувствовал себя поляком. Родным языком его был польский, и по желанию Шопена сердце его было перевезено в Польшу; оно покоится в варшавской церкви Св. Креста.

В 2022 г. в мире отмечалось 200-летие польского романтизма, основоположником которого является польский национальный гений, один из трёх национальных поэтов-пророков (*wieszcz*), Адам Мицкевич[11]. Он родился 24 декабря 1798 г. в г. Новогрудок на территории бывшего Великого княжества Литовского и всегда считал Литву своей родиной:

Litwo, Ojczyzno moja! ty jesteś jak zdrowie;
Ile cię trzeba cenić, ten tylko się dowie,
Kto cię stracił. Dziś piękność twą w całej ozdobie
Widzę i opisuję, bo tęsknię po tobie.

Мицкевич был одним из основателей и активным деятелем тайного патриотического Общества филоматов, за что был арестован и заключен в виленскую тюрьму. Период 1824–1829 гг. Мицкевич провел в Российской империи – в Одессе, Москве и Петербурге, где был принят в кругах прогрессивной русской интеллигенции, был дружен с А. С. Пушкиным. В парижский период своей жизни А. Мицкевич сотрудничал с Литературным обществом (*Towarzystwo Literackie*) и Национальным польским обществом (*Towarzystwo Narodowe Polskie*). В 1833 г. он был редактором и публицистом журнала *"Pielgrzym Polski"*, возглавлял новую кафедру славянских литератур в Коллеж де Франс. Во время пребывания в Риме в 1848 г. поэт создает Польский легион, сражавшийся за свободу Ломбардии. Последней акцией Мицкевича стала попытка формирования Польских легионов для борьбы с Россией после вступления Франции в Крымскую войну. С этой целью в сентябре 1855 г. поэт прибыл в Стамбул, где неожиданно умер. В 1900 г. прах Мицкевича был перевезён в Польшу и помещён в саркофаг в Вавельском кафедральном соборе.

А. Мицкевич оставил разнообразное наследие, включающее лирику, эпические поэмы, драмы, публицистику. Сборник «Поэзия» (1822 г.) положил начало польскому романтизму. В «Предисловии» и балладе *"Romantyczność"* автором сформулирована новая литературная программа, отсылающая к народным верованиям, миру чувств и фантазий, внимания к природе и присутствия

[11] Славяне в мировой цивилизации… С. 323–330.

«невидимого». В поэтических произведениях используется поэтика притчи, баллады и думы[12].

Stary Budrys trzech synów, tęgich jak sam Litwinów,
Na dziedziniec przyzywa i rzecze:
Wyprowadźcie rumaki i narządźcie kulbaki,
A wyostrzcie i groty, i miecze.

Bo mówiono mi w Wilnie, że *otrąbią niemylnie*
Trzy wyprawy na świata trzy strony:
Olgierd ruskie posady, Skirgieł Lachy sąsiady,
A ksiądz Kiejstut napadnie Teutony.

Но, как и когда-то их отец, сыновья отправляются не за янтарём, сукном и даже не за оружием, а за лучшей в мире невестой-полькой:

Bo nad wszystkich ziem branki milsze Laszki kochanki,
Wesolutkie jak młode koteczki,
Lice bielsze od mleka, z czarną rzęsą powieka,
Oczy błyszczą się jak dwie gwiazdeczki.

Во втором томе «Поэзии» (1823 г.) вышли поэма «Дзяды» (части III и IV) и историческая поэма «Гражина. Литовская повесть», отсылающее к традициям Дж. Байрона и В. Скотта эпическое повествование о литовской княжне, которая, переодевшись в мужчину, возглавила борьбу с крестоносцами, что стало первой попыткой дать романтическое определение понятиям «патриотизм» и «родина». В 1829 г., после путешествия по России, Мицкевич опубликовал свои «Сонеты» (крымские и одесские), в изысканной форме описывающие мистическое чувство единения с природой. В вышедшей в 1828 г. поэме «Конрад Валленрод. Историческая повесть из литовской и прусской истории» действие происходит в XIV в. Рассказ о великом магистре ордена крестоносцев, который обнаруживает своё литовское происхождение и, движимый патриотическими чувствами, приводит орден к поражению, предавая свою честь и рыцарский кодекс, был воспринят как метафора морального конфликта, который переживали в то время участники патриотических заговоров. В Дрездене Мицкевич написал третью часть «Дзядов», где части II и IV отсылают к языческому обряду призвания духов умерших, показывают народную веру в единство видимого и невидимого и возможность их взаимопроникновения. Последняя часть «Дзядов» – эпический «Отрывок»,

[12] Poezja polska: Antologia w układzie S. Grochowiaka i J. Maciejewskiego. Warszawa, 1973. T. I. S. 250, 262, 273–274.

направленный против царского деспотизма и заканчивающийся стихотворением «К русским друзьям» (*Do przyjaciół Moskali*)[13]:

Jeśli do was, z daleka, od wolnych narodów
Aż na północ zalecą te pieśni żałosne
I odezwą się z góry nad krainą lodów,
Niech wam zwiastują wolność, jak żurawie *wiosnę!*

Важнейшим произведением А. Мицкевича считается «Пан Тадеуш, или Последний наезд на Литве. Шляхетская история 1811–1812 гг. в двенадцати книгах, писанная стихами». Используя традиции исторического романа, романа в стихах и эпоса, поэт создал «национальную поэму», не имеющую аналогов в литературе. Мир польской шляхты накануне прихода наполеоновской армии полон надежд на скорое обретение свободы. Поэма должна была служить «укреплению сердец» в ожидании лучшего будущего.

В позднем творчестве Мицкевича усиливаются мессианские мотивы. «Книги польского народа и польского пилигримства» (1832 г.), изданные

В. Ванькович. Портрет Мицкевича на скале Аю-Даг

[13] Poezja polska… T. I. S. 295–296.

в виде книги для богослужений, призваны были служить утешением для многочисленных польских эмигрантов и распространялись бесплатно. Поэт сформулировал убеждение в особой роли Польши в борьбе народов против тирании власти – роли предводителя, о её религиозных и политических обязанностях в человеческой истории, но книга была осуждена папской буллой за использование религиозных аргументов для обоснования радикальной общественной программы (отмена крепостного права, гражданские права для всех, в том числе женщин и евреев). В лекциях в Коллеж де Франс, изданных по записям слушателей под названием *"Cours de littérature slave"*, указывая на кризис духовной жизни Европы (узкий рационализм), поэт также видел возможности его преодоления в глубокой духовной силе славян, которые хранят «живую правду» и способны привести человечество к моральному возрождению.

Творчество Мицкевича оказало значительное влияние на польскую культуру. Польская литература полна метафор, цитат и аллюзий на произведения Мицкевича. Сам Мицкевич как символ поэта-пророка (предвестника образа федерации свободных народов и граждан, а также автора идеи родины как общности, построенной на ощущении культурной связи и системе ценностей) стал темой многочисленных портретов, рисунков и медальонов (его увековечили В. Ванькович, Ю. Олешкевич, Ц.-К. Норвид, Э. Делакруа). В Варшавской галерее выставлен портрет Мицкевича работы В. Ваньковича (1827–1828 гг.).

Славянский мессианизм А. Мицкевича имел большое значение для формирования национального сознания в странах Центральной и Восточной Европы, лишённых собственной государственности. Произведения Мицкевича переведены на более чем 20 языков мира. Ценным источником информации о поэте является издаваемая в Институте литературных исследований «Хроника жизни и творчества Мицкевича» в 9 томах.

Также пророком, но в области технического прогресса, является польский фантаст, футуролог, философ Станислав Лем[14]. Он родился во Львове, пережил немецкую оккупацию и даже участвовал в группе сопротивления нацистам. В 1946 г. в рамках акции репатриации переехал в Краков. В романе о львовском детстве «Высокий замок», в серии интервью под названием «Так говорил… Лем» писатель отмечал, что на его творчество оказали влияние Герберт Уэллс, Жюль Верн, Норберт Винер (родоначальник кибернетики) и Клод Элвуд Шеннон (один из создателей математической теории информации).

В своей технической и социальной фантастике С. Лем писал о трудностях общения человечества с далёкими внеземными цивилизациями, о технологическом будущем землян. Его сообщества внеземных миров включают рои механических насекомых («Непобедимый»), разумный океан («Солярис») и др. Более поздние его работы посвящены проблемам существования в мире, в котором из-за технологического развития человеку буквально нечем заняться. Роботиза-

[14] URL: http://librebook.me/list/person/stanislav_lem (дата обращения: 19.09.2007).

ция жизни приводит к тому, что человек, которому нет нужды преодолевать природные преграды и даже обустраивать свой быт, погружается в виртуальный мир голограмм с водопадами и тиграми, которых можно проткнуть рукой, и когда у людей вообще не остается целей, поскольку все технологические и экологические задачи уже решены. Проблемы такой технологической утопии рассматриваются в «Возвращении со звёзд», «Мире на Земле», «Осмотре на месте», «Кибериаде». Рассматривается и реализация многих абстрактных научных идей, в частности, замедление времени в зависимости от скорости космического корабля (теория относительности А. Эйнштейна), когда звездоплаватель Ийон Тихий в космическим корабле встречается с собой пятничным, субботним, воскресным, и необходимо установить, кто из них всех первичен… («Звездные дневники Ийона Тихого»). С. Лем – автор многочисленных научно-философских трактатов о кибернетике и социомоделировании, о путях и тупиках развития цивилизации, о роли случайности, перерастающей в закономерность[15].

Книги С. Лема переведены на 40 языков. В своем фундаментальном труде «Сумма технологии» писатель предвосхитил создание виртуальной реальности, искусственного интеллекта, сотворения искусственных миров.

И все-таки *polskości* в польской литературе, пожалуй, больше, чем общих проблем. М. Конопницкая пишет о родном языке и происхождении своего рода (*"Rota",* 1908 г.):

Nie rzucim ziemi, skąd nasz ród.
Nie damy pogrześć mowy.
Polski my naród, polski lud,
Królewski szczep Piastowy.

Владислав Белза в сценической форме диалога представляет мировоззрение поляка, формируемое с детских лет (*"Katechizm polskiego dziecka"*, 1901 г.):

– Kto ty jesteś?
– Polak mały.
– Jaki znak twój?
– Orzeł biały.
– Gdzie ty mieszkasz?
– Między swemi.
– W jakim kraju?
– W polskiej ziemi.
– Czym ta ziemia?
– Mą Ojczyzną.
– Czym zdobyta?
– Krwią i blizną.
– Czy ją kochasz?
– Kocham szczerze.
– A w co wierzysz?
– W Polskę wierzę!
– Coś ty dla niej?
– Wdzięczne dziecię.
– Coś jej winien?
– Oddać życie.

[15] *Płaza, M.* O poznaniu w twórczości S. Lema. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 2006.

К.-И. Галчиньский представляет диалог польских флагов, участвовавших в разных битвах *("Pieśń o fladze"*, 1944 г.):

Zostaniesz biało-czerwona
jak wielka zorza szalona,
czerwona jak puchar wina,
biała jak śnieżna lawina,
najukochańsza, najmilsza,
biało-czerwona.

Исторические взаимоотношения Польши с Россией формировали у участников этого культурного и политического диалога разные взгляды на события истории. Вспомним, стихотворения А. Мицкевича «К русским друзьям» (1830 г.) и А. С. Пушкина «Он между нами жил…» (1841 г.).

Известна оценка Осипа Мандельштама в послании *"Polacy!"* (1914 г.):

Поляки! Я не вижу смысла
В безумном подвиге стрелков:
Иль ворон заклюет орлов?
Иль потечет обратно Висла?
Или снега не будут больше
Зимою покрывать ковыль?
Или о Габсбургов костыль
Пристало опираться Польше?
А ты, славянская комета,
В своем блужданьи вековом,
Рассыпалась чужим огнем,
Сообщница чужого света!

Пронзительно эмоциональным является воспоминание Марины Цветаевой о своих польских корнях («Бабушке», 1914 г.):

Руки, которые в залах дворца
Вальсы Шопена играли…
По сторонам ледяного лица
Локоны, в виде спирали.
<…>
Сколько возможностей вы унесли,
И невозможностей – сколько? –
В ненасытимую прорву земли,
Двадцатилетняя полька!

День был невинен, и ветер был свеж.
Тёмные звёзды погасли.
– Бабушка! Этот жестокий мятеж
В сердце моём – не от Вас ли?..

Известно утверждение Виктора Ерофеева о наличии легенды у девушек СССР о бабушке-польке («Будь я поляком…», 1995 г.): «*Каждая красивая русская девушка утверждала, что её бабушка – полька. Мифическая польская бабушка была знаком не только утончённой красоты, но и аристократизма*»).

Вся страна знала песни Булата Окуджавы, посвященные Агнешке Осецкой («Прощание с Польшей», 1966 г.):

Мы связаны, поляки, давно одной судьбою
В прощанье и в прощенье, и в смехе и в слезах:
Когда трубач над Краковом возносится с трубою –
Хватаюсь я за саблю с надеждою в глазах…

История – залог будущего. Многогранные исторические связи польской и русской культур, даже в наши дни весьма непростых межгосударственных отношений, даёт возможность смотреть в будущее с осторожным оптимизмом.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А
Агте, В. С. 106
Адамович, В. Д. 16, 17
Азов, М. И. 83
Айдукевич, К. 151
Алевиз Фрязин 117, 120, 121, 123, 125
Александр I 86, 158
Алексеев, А. С. 51
Алексеева, В. А. 24
Алексей Михайлович 57–59
Амбарцумова (Гулевич), Е. Ю. 66, 67
Андржеевская, М. 78
Анжейкович, Б. 37
Артемьев, П. 64
Артц, Б. 145
Архипов, В. А. 130
Астаповичи 74, 134
Ауэр, Л. 80
Ахмадиева, Р. Р. 78
Ахтямова, А. Г. 78

Б
Бабкевич, К. 73
Базилик, Ц. 60
Байрон, Дж. 159
Банах, С. 153
Баранович, Л. 57
Барвицкий, В. 84
Бароний, Ч. 59
Бартминский, Е. 151
Баторий, С. 95–97, 101
Батура, *см. Баторий, С.*
Белевский, В., *см. Бельский, В.*
Белза, В. 162
Белиньский, М. 41
Беллармино, Р. 60
Бельский, В. 36, 37
Бельский, М. 60
Бенуа, Н. Л. 20
Бердичевский 145
Бердник, Т. 38
Бересневич, А.-К. 29
Бернардацци, Джованни 36
Бернардацци, Джузеппе 36
Бетховен, Л. ван 83
Богдан, Л. 73
Богданович-Дворжецкий, Ф. О. 17–19
Богданович-Дворжецкий, Ю. 17
Боголюбов, А. А. 6
Бодуэна де Куртенэ, Я.-Н.-И. 151
Болеслав II Смелый 100, 101
Болтуч (Болтуц), помещик 73, 131
Бонашкевич 144
Бондарь, Н. И. 5
Бонч-Осмоловская, И. А. 51
Боровикс 144
Бржозовский, С. А. 19, 20
Брониевский 146
Брюллов, К. П. 151
Буренины 30
Бурлюк, Д. Д. 72, 74
Бурлюк, Л. И. 72
Бухартовская, Ж. Л. 129
Бухартовская, М.-Е. А. 129
Бухартовский, Г.-В. А. 129
Бухартовский, Г. Г. 74, 129, 130
Бухартовский, Х.-Ю.,
см. Бухартовский, Г. Г.
Быковская, Э. Л. 20, 22
Быковские 21
Быковский, В. С. 141
Быковский, Д. А. 21
Быковский, К. М. 20, 21, 25
Быковский, М. Д. 20-22
Бюлова, Э. А., *см. Пенькевич, Э. А.*

В
Вагнер, О. 30
Ванькович, В. 151, 152, 161
Варгоцкий, А. 62

Васильев, Л. М. 66, 69
Вахович, А. С. 145
Вахович, Л. С. 145
Ваховский 146
Вашков, С. И. 26
Вебер 146
Веденяпин, А. В. 103
Вежбицкая, А. 151
Вежинов, П. 151
Вележинский 145
Венгловский 46
Вентцель, А. Н. 146
Венцеслав (отец), *см. Груневег, М.*
Вержбицкий 42
Верн, Ж. 161
Верниковская, М. А. 131
Верниковская, Н. А. 131
Верниковская, Ю. Н. 130
Верниковский, А. И. 74, 130
Верниковский, Г. И. 130
Верниковский, И. А. 130
Ветров, Н. А. 16
Вечорек, К. 73
Виктория, королева 158
Вильковский, К. 60
Вильчинский, Ф. Л. 144
Винер, Н. 161
Винчи, Л. да 123
Вит (Виток), *см. Витовт*
Виткевич, С. 151
Виткевич, Я.-П. 102, 103
Витовт 91–93, 101, 154
Владимир Витовтович (Вытовцеевич), «царь» 92
Владимирова, Е. А., *см. Пенькевич Е. А.*
Владычанский 145
Властов, В. А. 25
Войчеховский, К. 41
Волконский, П. П. 29
Волощенко, Г. 38
Вольтановская, С. Р.,*см. Нирнзее, С. Р.*
Вонаго, Р. 146
Врубель, М. А. 26, 151
Врублевский 146
Второв, Н. А. 16
Вуйчик, З. 45
Выготский, Л. С. 51

Г

Гагарин, Ю. А. 152
Гаджибеков, У. 80
Гадзаловский, С. 61
Галецкий, И. И. 141
Галецкий, Я. 143
Галимьянова, В. Р. 66
Галчиньский, К.-И. 151, 163
Гарлиньская-Гжеляк, Я. Т. 6
Гевелий, Я. 61
Гедройц, И. 37
Гейне, Г. 158
Герберштейн, С. 120
Гершевский, Л. 144
Гижицкий, Б. 35
Гладкова, Ю. Г. 78-80
Глазунов, И. С. 151
Глинка, М. И. 151
Глинский, М. 90, 91
Гловацкая, С. Р., *см. Нирнзее, С. Р.*
Гловацкий, А., *см. Прус, Б.*
Годлевский, В. 44, 45
Годунов, Б. 119
Голицын, В. В. 58
Голицын, В. М. 51
Головин, А. Я. 27
Горький, М. 137
Гославские 74, 134
Грабарь, И. Э. 29
Грабовы, С. 73
Гралевский, М. 35
Грегорович, К. 41
Григорий VII 100
Гродецкий, Т. Л. 147
Гродский, священник 36
Громик, М. В. 63

Гротус IV 89
Гротусы 89
Груневег, М. 117-125
Губернский, А. Ю. 145
Гумбольдт, А. фон 103
Гурвич, А. Н. 132
Гурвич, В. И. 132
Гурвич, И. Н. 132
Гурвич, Н. А. 73, 131, 132
Гурвичи 73
Гурко-Ромейко, И. В. 89
Гурская, Ю. 91
Гус, М. С. 104
Гус, Я. 151
Гуськова, В. Н. 79, 82
Гюго, В. 158

Д
Давид, В. 35, 36
Дали, С. 154
Дамбровский, С. 61
Данеш, Ф. 151
Даргомыжский, А. С. 157
Дашковы, братья 74
Дворжак, А. 151
Дворжецкий, С. А. 133
Делакруа, Э. 158, 161
Делекта, П. 73
Дидерихс, Ю. Ф. 19
Димитрий Ростовский 59, 62
Должинский, П. П. 141
Дорогостайский, К. 61
Древич (Древиц), И. Г. 88
Дучиц, Л. В. 95
Дыбовский, Б. 43–47, 49
Дядиченко, О. Ф. 67

Е
Евдокимов, Г. С. 127
Евсевий (Никольский), архиепископ 146
Екатерина II 97–101
Епифаний Чудовский 60
Ермолаева, А. Н. 80
Ерофеев, В. В. 164
Есенин, С. А. 51

Ж
Жабчиц, Я. 61
Жеймо, Я. 74
Желковский, К. 144
Жигалковский, В. И. 146
Жилярди, Д. И. 21, 22
Жолтовская, Я. А. 23
Жолтовский, В. Я. 23
Жолтовский, И. В. 23, 24, 28
Жолтовский, Я., *см. Жолтовский, И. В.*
Жуклевич, М. О. 144
Жуковская, В. И., *см. Гурвич, В. И.*
Жуковский, И. В. 132
Жуковский, Н. В. 132

З
Завищляк, С. 73
Зайцевский, М. С. 74
Закржевский, Ф. С. 141
Залевский 144
Залесская, М.-С. Ю. 24
Залесская, Ю. 24
Залесский, И. П. 21, 24, 25, 31, 51
Залесский, П. Я. 24
Залуский, Л. 61
Замойский, А. 86
Замойский, Я. 85
Заянчковский, И. Ф. 74
Згурский, И. К. 74
Зеленович, Ф. 102
Зелёнко, К. (М.) 104
Зимины 32
Зимницкий, В. Е. 141
Зинов, В. Д. 78

И
Ибрагимова, В. Л. 66

Иванов, О. 63
Иванов, С. («Полубес») 63
Ивашкевич, В. 102
Ивашкевич, Я. 151
Игнатенко, А. П. 90, 91
Избицкие 74
Ийон Тихий, вымышленный персонаж 162
Иоанн Павел II 151
Ишбулатов, Л. Г. 79, 82, 83

К
Кавельмахер, В. В. 121
Казакевич, И. И. 121
Казаков, Р. Р. 121
Калиновский, К. 35
Калиновский, М. Р. 69, 78
Калиновский, Ю. 45
Каменецкий, А., *см. Каминьский, А.*
Каминьский, А. 37
Кар, Л. 70
Караджич, В. С. 151
Карбовницкий, Я. С. 6
Карнович, Е. П. 98, 100, 101
Карсаков, М. С. 55, 56
Карута, Э. 36
Каспари, А. А. 134
Кассиус, Ю., *см. Залесская, Ю.*
Катлама, Б. И. 32
Кацюцевич, Е. В. 133
Качинская, Э. 46
Квацек 145
Кербедз, С. И. 146
Кетлинский, С. 47
Кижевич 144
Кишенина, В. 49
Клеменц, В. 78
Климент Охридский 151
Климкович, И. Е. 95
Климовецкий, Р. 144
Кмита-Чернобыльский, Ф. 95
Кобеко, Д. Ф. 137
Кобеко, Л. Ф., *см. Пекарская Л. Ф.*
Кобжиньски, П. 73
Ковалевский 35
Ковальская, К. 74, 78
Ковальский 146
Кольбе, Р. А. фон 32
Конкин, С. С. 104
Конопницкая, М. 136, 151, 162
Константин Павлович, великий князь 102
Константиновски-Пунтос, Я. 73
Конуры, Т. 69
Коперник, Н. 151, 152
Корвецкая, А. В. 74, 134, 135
Корман, Я. 61
Коровин, И. М. 31
Королачны, Т. 73
Королёв, В. Д. 105
Королёв, Д. 105
Королёв, Д. Д. 105
Королёв, Ю. Д. 105
Королёва, О. Н. 105
Королёва, Ю. Г. 66
Корсаков, М. С., *см. Карсаков, М. С.*
Коссовский, Г.-П. 29
Костомаров, Н. И. 100
Кохановский, Я. 61
Кочубеи 29
Кравецкий, Л. Л. 26
Крагавей, змей, фольклорный персонаж 93
Красильников, П. А. 31
Красильников, П. В. 70
Красинский 146
Крестовский, С. 145
Кривоносова, М., *см. Ледницкая, М.*
Кропачев, С. А. 6
Кротов, А. М. 93
Крули 74
Круль, В. Л. 135
Круль, Л. Я. 72, 135
Круль, М. В. 136

Круль, О. К. 135
Круль, С. Л. 135, 136
Круль, С. С. 135
Круль, Я. Л. 135
Круль, Я. Р. 135
Круль-Овчинникова, Н. А. 135
Крыжевский, Я. Ю. 72, 73
Ксенжопольская, Б.-М. 39
Ксенжопольская, М. 50
Ксенжопольская, Х. Д. 50
Ксенжопольская, Ю. 39, 42
Ксенжопольский, А.-Т. 39
Ксенжопольский, В.-Е. 39–50
Ксенжопольский, К. В. 50
Ксенжопольский, Л. 39
Ксенжопольский, Р. В. 50
Ксенжопольский, С.-П. 39
Ксенжопольский, Т. 39, 42
Кубальский, В. 38
Кугубаев, С. Я. 106
Кузнецов, Н. В. 16
Кукавски, Т. 73
Кукель, Б. К. 54, 55
Кулеша, Я. 62
Купала, Я. 151
Куровская, М.-С. Ю.,
см. Залесская, М.-С. Ю.
Кучиньский, А. 43
Кюри 152
Кюри, П. 152

Л
Лаговский 145
Лаговский, Ю. 44
Лапицкая, Ж. Л., *см. Бухартовская, Ж. Л.*
Ластовский, В. У. 92
Ластухин, А. А. 48
Латыпова, В. В. 67, 77
Лебедевы, Г. Е. 5
Ледницкая, М. 18
Ледницкие 18
Ледницкий, А. Р. 18
Лем, С. 151, 161, 162
Лемешев, С. Я. 105
Лиминг, Г. 63
Липатова, О. К., *см. Круль, О. К.*
Липовецкая 145
Лисовские 74
Лисовский, Н. А. 74
Лист, Ф. 158
Лицкевич, О. В. 92, 96
Луппов, С. П. 58
Лятавец, К. 6
Лях, легендарный король 93
Лях, В. 75
Ляховы 74

М
Магомаев, М. 80
Маджини, Дж. 83
Мазур, С. 153
Майор, И. 59
Максимов, И. 63
Максимович, К. И. 44
Малик, В. 144
Мальчевский, Я. 151, 154–156
Мандельштам, О. Э. 163
Манецка-Богдан, К. 73
Марзалюк, И. 95
Маркс, М. 47
Марс 96
Мартиросьянц, Г. С. 82
Марцинкевич, К. 144
Маршелевска, В. 73
Матвеев, А. А. 58
Матвеев, А. С. 58
Матезиус, В. 151
Матейко, Я. 151, 154
Матиасович 145
Матов, А. Ю. 48
Мацевич, М. 38
Машков, И. П. 21
Маят, В. М. 16, 17
Медведев, С. 59, 62, 63

Мельников, К. С. 17
Менделеев, Д. И. 151, 152
Мендель, Г. 151
Мендлицкая, К., *см. Сташиц, К.*
Микини, В. К. 26
Микини, В. Я. 25
Микини, К. К. 25
Микини, П. К. 25, 26
Микини, П.-Л., *см. Микини, П. К.*
Милкис, Я. 81
Милков, А. А. 32
Миллер, Ф. 46, 47
Милош, Ч. 151
Минелли, К. Л. 22
Минелли, Л. А. 20
Минелли, Э. Л., *см. Быковская, Э. Л.*
Михайлович, И. 95
Михайловский, В. Ф. 144
Михалевский, Л. Ф. 145
Михальский, Ю. 37
Михневич, Л. И., *см. Бурлюк, Л. И.*
Михневичи 72
Мицкевич, А. 151, 158–161, 163
Мицкевич, И. 37
Мнишек, Е. 119
Мнишек, М. 119
Моджевский, А. 59
Молчанов, А. Н. 88, 89
Монюшко, С. 151, 157
Моравский, Я. 61
Мордвинов, А. Г. 31
Морозов, И. В. 17
Морозова, В. А. 51
Морозова, З. Г. 16
Моцарт, В.-А. 157
Мулина, С. А. 46, 49

Н

Нарушевич, А. 99
Нарышкина, Н. К. 58
Нахвальных, Г. 46, 47
Неверович, А. 142
Невеский, С. 61
Нестеренко, Г. 38
Нестеров, М. В. 71, 72
Нигмати, Р. 83
Николаев, С. И. 58
Никон, патриарх 62, 63
Нирнзее, А. 27
Нирнзее, К.-А. 27
Нирнзее, К. К. 27
Нирнзее, М.-Л. 27
Нирнзее, С. Р. 28
Нирнзее, Ф. 27
Нирнзее, Э.-Р. К. 27, 28
Ниязи, З. Т. 80
Ноаковская, Э. 28
Ноаковский, В. 28
Ноаковский, С. В. 17, 28–30
Новицкий, Л. 78
Норвид, Ц.-К. 151, 161

О

Огинский, М.-К. 151, 152, 156, 157
Окуджава, Б. Ш. 164
Олешкевич, Ю. 161
Олтаржевская, Л. Я. 30
Олтаржевский, В. К. 30, 31
Олтаржевский, К. С. 30
Орловский, А. О. 70, 71, 74
Орловский, М. 36
Осецкая, А. 164
Оссендовский, Ф.-А. 145
Оськина, И. Н. 73
Оффенберг 146

П

Павловский, Л. 41
Пайзер, В. Я., *см. Микини, В. Я.*
Палеха, И. 73
Палладио, А. 23
Пантелеева (Калениченко), В. П., *см. Селицкая, В. П.*
Педашенко, И. К. 54, 55

Пекарская, А. П. 136
Пекарская, Л. Ф., 137
Пекарский, П. Н. 136
Пекарский, П. П. 136, 137
Пендерецкий, К. 152
Пенькевич, А. А. 138
Пенькевич, А. П. 137, 138
Пенькевич, В. А. 138
Пенькевич, Е. А. 138
Пенькевич, М. А. 138
Пенькевич, Ю. А. 138
Пенькевич, П. М. 137
Пенькевич, Э. А. 137
Перовский, В. А. 103
Песляк, А. П. 103, 107
Песляк, А. С. 68, 102–104, 107
Песляк, Б. Н. 105, 106
Песляк, В. А. 104
Песляк, В. Н. 105
Песляк, З. Н. 105
Песляк, М. Б. 105
Песляк, Н. А. 104, 105
Песляк, О. А. 104
Песляк, О. Н., *см. Королёва, О. Н.*
Песляк, П. М. 106, 107
Песляки 68, 104–107
Петровский, А. Л. 5
Пеутлинг, А. А. 136
Пеутлинг, А. П., *см. Пекарская, А. П.*
Пётр I Великий 57, 58, 64
Пигит, И. Д. 32
Пикассо, П. 154
Пилят, С. 34, 35
Пинкевич, А. П., *см. Пенькевич, А. П.*
Пиотрович, М. Г. 21
Пишкова, О. В. 106, 107
Плансон де Риньи, В. А. 147
Плевако, Ф. Н. 26
Плотников, В. 83
Полонский, П. Л. 145
Поляк, А. 62
Полякин, М. Б. 80, 81
Помыкала, К. 73
Понятовский, С.-А. 97–101
Поставский, А. П. 145
Потерала, Т. 38
Потоцкий, Я. 34
Почобут-Одляницкая, М., *см. Ледницкая, М.*
Приоров, М. К. 27
Прохорова, Т. П. 17
Прус, Б. 41
Пушкин, А. С. 151, 158, 163
Пшестемпская, Ю. Н., *см. Верниковская, Ю. Н.*

Р

Радар, легендарный князь 93
Раде, Г. 55
Радзивилл, князь 94
Радзивилл, К.-С. («Пане Коханку») 97–99, 101
Радзивилл, М.-К. («Сиротка») 62
Радзивилл, Н. 96
Радзивиллы 99
Радзишевский, К. 142
Радомышельский 144
Рахимов, Р. Н. 71
Рахманинов, С. В. 151
Репин, И. Е. 151
Реформатский, А. Н. 51
Рехневский 147
Риновский 146
Робакевич, Э. 49
Рогов, А. И. 60
Рогозинский, Ф., *см. Розинский, Ф.*
Розинский, Ф. 37
Рохович, С. 60
Рубашевская, Ю., *см. Ксенжопольская, Ю.*
Рубинштейн, Д. Л. 28
Рыбицкий, Ю. 44
Рыльский, И. В. 18
Рымша, А. 62
Рябушинский, Н. П. 16, 17

С
Сабирова, С. Н. 74
Савицкая, Я. А., *см. Жолтовская, Я. А.*
Садыкова (Лисовская), М. О. 67, 106
Саликовский, В. Ф. 145
Салинский, С. 146
Сандомерская, Э., *см. Ноаковская, Э.*
Свидерский 144
Свидерский, Я. В. 145
Свидригайло 93
Северыник, Б. 38
Седов, В. В. 64
Селицкая, В. П. 5
Селицкий, А. И. 5–7, 116
Селицкий, И. В. 5
Семёнов, Ю. С. 104
Сенкевич, Г. 151
Сенкевич, Ф. 36
Сераковская, Ф., *см. Нирнзее, Ф.*
Серов, В. А. 151
Сидоренко, И. В. 82
Симеон Полоцкий 58, 62
Синкевич, В. 145
Синкевич, Э. 145
Сипайлов, П. 103
Сипайлова, А. П., *см. Песляк, А. П.*
Сиреньский, Ш. 61
Скарга, П. 59, 60, 62
Склодовская-Кюри, М. 151, 152
Сковронски, А. 73
Скорина, Ф. 151
Скотт, В. 159
Славек, П. 73
Сливовский, К. Г. 148, 149
Слободян, Е. А. 66
Сметана, Б. 151
Смиглецкий, М. 61
Сольский, С. 61
Сосновский, Д. 91
Софья Алексеевна 64
Сперанский, Н. В. 51
Ставицкая, Л. Ф. 82
Сталин, И. В. 112
Станислав Св. 100
Станиславский, Я. А. 71, 72
Сташиц, В. 85–88
Сташиц, К. 85
Сташиц, С.-В. 84-89
Стржижевская, М.-Л., *см. Нирнзее, М.-Л.*
Стрижевский, В. А. 67
Стрыйковский, М. 60, 91
Суворов, А. В. 100
Суперсон, Э. 38
Суханов, А. В. 144
Сухотский (Сухоцкий), Н. 102
Сущинский, В. Ф. 144
Сытин, И. Д. 134

Т
Тарасов, Г. А. 24
Тардьё, Ж.-Н. 70
Тенчинский 147
Тесла, Н. 151
Тимирязев, К. А. 51
Тимофеев, В. К. 82
Толстой, Л. Н. 151
Томашевский 147
Топазов, Б. Л. 26
Тохтамыш-Гирей 36
Траугутт, Р. 43
Третер, Т. 62
Троицкая, Л. Н. 78
Трубецкой, Е. Н. 51
Туринге, А. В. 66
Тыльковский, В. 61
Тюрин, А. В. 86

У
Улан, С. 153
Ульвер, Г. С. 77–83
Ульвер, С. И. 79
Ульвер, Ф. С. 79, 81
Ульверы 79

Урманов, П. И. 83
Уэллс, Г. 161

Ф
Файн, М. Г. 82
Феофан, иеродиакон 60
Фёдор Алексеевич 57, 58
Фёдор Иоаннович 119
Фёдоров, С. Е 5
Филипек, М. 73
Фирбас, Я. 151
Фрезе, А. У. 48
Функ, К. 151, 153, 154

Х
Халадай, В. 73
Ханнанов, Д. С. 82
Хвощинский, П. А. 24

Ц
Цветаева, А. И. 51
Цветаева, М. И. 163
Цинман, М. М. 82
Цинский 87
Циолковский, К. Э. 151, 152
Цывицки, Л. 73

Ч
Чаевский 146
Чайковский, П. И. 151
Чапек, К. 151
Чарторижские 74, 134
Чарторижский, Э. 134
Чарторыйский, Ю.-К. 74
Чекановский, А. 43, 46, 47
Чернецкий, С. 63
Чернявская, Ю. В. 93
Чижинский, С. 61
Чичагов, А. Д. 21
Чумакова, Ю. П. 66
Чюка, Ф. 63

Ш
Шамаева, С. С., *см. Круль, С. С.*
Шанявские 51
Шанявский, А. Л. 51–56
Шанявский, А.-Ф., *см. Шанявский, А. Л.*
Шевченко, Т. Г. 151
Шевчиньский, Ю. 37
Шеннон, К.-Э. 161
Шехтель, Ф. О. 16
Шимановская, М. 157
Шиманская, В. 78
Шишмарев, Д. 50
Шишмарева, Х. Д., *см. Ксенжопольская, Х. Д.*
Шопен, Ф. 151, 157, 158
Шпетковский 148
Шъвида 44

Щ
Щербатов, А. А. 24
Щупка, В. 73
Щусев, А. В. 29

Э
Эйнштейн, А. 162
Эрдман, М.-Е. А.,
см. Бухартовская, М.-Е. А.

Ю
Югович, А. И. 146
Юдицкий, И. Э. 31
Юдицкий, С. Ю. 31
Юдицкий, Э. С. 31, 32, 51
Юркевич, Г. 149

Я
Яворский, И. 35
Якимович, Ф. 95
Якубкевич 147
Янковский, М. Я. 144
Янчевский, Ц.-М. 102
Ярмонтович, Я. В. 139

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АН – Академия наук
АО – Автономная Область; акционерное общество
АО ГААП – Архивный отдел Городской архив Администрации г. Пятигорска
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
б. и. – без издательства
БГУ – Белорусский государственный университет
в. – век
вв. – века
ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
Вып. – выпуск
г. – город; год
гг. – годы
г. р. – год рождения
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края
губ. – губерния
Д. – дело
д. – дом; деревня
дис. – диссертация
др. – другие
ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния
изд. – издание
им. – имени
кв. – квадратный; квартира
км – километр
Кн. – книга
КубГУ – Кубанский государственный университет
Л. – лист
М. – Москва
м – метр
МИД – Министерство иностранных дел
Науч., науч. – научный (-ая)
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
ок. – около
Оп. – опись
Отв. – ответственный
Пер. – перевод
пер. – переулок

пос. – посёлок
пр. – прочее
проч. – прочее
р – рубль
р. – река
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГБ – Российская государственная библиотека
ред. – редактор
РНБ – Российская национальная библиотека
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
С., с. – страница
с. – село, селение; сестра
Сб., сб. – сборник
Св. – святой, святая
см. – смотрите; сантиметр
Сост. – составитель (составители)
СПб. – Санкт-Петербург
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – статья; станица; степень
США – Соединённые Штаты Америки
Т., т. – том; тома
табл. – таблица
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. п. – тому подобное
тыс. – тысяча
УК – Уголовный кодекс
ул. – улица
Ф. – фонд
ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания
ЦК – центральный комитет
Ч., ч. – часть
чел. – человек
ЧК – чрезвычайная комиссия

Cz. – część (*польск*. часть)
Ibid. – ibidem (*лат*. там же)
P. – page (*англ.* страница)
S. – strona (*польск.* страница)
Sygn. – sygnatura (*польск.* шифр; дело)
T. – tom (*польск.* том)

СПИСОК АВТОРОВ

Белова, Анна Андреевна – член Ассоциации гидов-переводчиков, экс-курсоводов и турменеджеров г. Москвы, член московского отделения Союза польских организаций «Единство», e-mail: belovaa970@gmail.com

Боголюбов, Александр Александрович – доктор гуманитарных наук, член Национальной культурной общественной организации Ставропольского края «Союз поляков на Кавказских Минеральных Водах» и Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство», e-mail: prayerlord@mail.ru

Венцлавская, Яна Олеговна – член московского отделения Союза польских организаций «Единство», независимый исследователь, e-mail: ventslavskaya@yandex.ru

Вестерман, Валерия Викторовна – член московского отделения Союза польских организаций «Единство», редактор (г. Москва), e-mail: lera214fz@gmail.com

Дружинина, София Артемовна – член московского отделения Союза польских организаций «Единство», независимый исследователь (г. Москва), e-mail: druzhsofi@yandex.ru

Задворный, Виталий Леонидович – кандидат философских наук, главный редактор «Католической Энциклопедии», директор музея Римско-Католической Архиепархии Божией Матери в Москве, председатель Научного совета Союза польских организаций «Единство», e-mail: eurociv.institut@yandex.ru

Ибрагимова, Венера Латыповна – доктор филологических наук, профессор Уфимского университета науки и технологий, e-mail: ivl334@yandex.ru

Красильников, Павел Владимирович – музыковед, аспирант кафедры истории музыки Уфимского государственного института искусств им. З. Исмагилова, e-mail: pavelpauls@yandex.ru

Мартианова, Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, e-mail: bm75antares@yandex.ru

Матвеев, Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, e-mail: vim12@rambler.ru

Николкин, Евгений Михайлович – учитель истории и обществознания МБОУ Марийская гимназия им. Я. Ялкайна с. Чураево муниципального района Мишкинский район Республики Башкортостан, краевед, e-mail: enikolkin@mail.ru

Ракачев, Вадим Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, e-mail: midav.sf@mail.ru

Ракачева, Ярослава Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета, e-mail: soccenter.kubsu@gmail.com

Рябов, Владислав Александрович – член московского отделения Союза польских организаций «Единство», архитектор-реставратор (г. Москва), e-mail: ogkim@mail.ru

Садыкова, Марина Олеговна – почётный член Союза художников России, краевед, e-mail: marin-sadykova@yandex.ru

Салаев, Алексей Вячеславович – краевед (с. Чураево Мишкинского района Республики Башкортостан), e-mail: enikolkin@mail.ru

Шапошникова, Татьяна Витальевна – архивист Прихода Пресвятой Богородицы Римско-католической Церкви в г. Владивосток, e-mail: tatyanash09@mail.ru

Шестак, Лариса Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, руководитель Центра славянской культуры «Славия», e-mail: l_shestak@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие *(В. Л. Задворный)* *5*

Список избранных публикаций А. И. Селицкого
(*составил В. Л. Задворный*) 8

А. А. Белова *(г. Москва).*
Польские архитекторы Москвы (материалы к выставке) 16

А. А. Боголюбов *(г. Пятигорск).*
Поляки в Пятигорске: прошлое и настоящее 34

Я. О. Венцлавская *(г. Москва).*
Владислав Ксенжопольский: судьба участника
Январского восстания 39

С. А. Дружинина *(г. Москва).*
Страницы биографии А. Л. Шанявского в свете архивных
документов 51

В. Л. Задворный *(г. Москва).*
Влияние польской культуры на интеллектуальную жизнь
России во второй половине XVII в. 57

В. Л. Ибрагимова, М. О. Садыкова *(г. Уфа).*
Полонистика и полоника в Республике Башкортостан:
страницы истории 65

П. В. Красильников *(г. Уфа).*
Скрипач Генрих Ульвер: поляки в музыкальной культуре
Башкирии XX в. 77

И. Ю. Мартианова *(г. Краснодар).*
Польша и поляки в жизненном мире и творчестве
Станислава Сташица 84

О. В. Матвеев *(г. Краснодар).*
Князья Великого княжества Литовского и короли Речи Посполитой в народных исторических представлениях белорусов 90

Е. М. Николкин, А. В. Салаев *(с. Чураево Мишкинского района Республики Башкортостан).*
Алоизий Песляк: эпоха, служение и окружение 102

В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева *(г. Краснодар).*
Поляки на Кубани: демографический аспект 108

В. А. Рябов, В. В. Вестерман *(г. Москва).*
Памятники московской архитектуры в записках путешественника XVI в. Мартина Груневега 117

М. О. Садыкова *(г. Уфа).*
Служители, созидатели, просветители: судьбы поляков на башкирской земле (материалы к энциклопедии «Поляки России») 129

Т. В. Шапошникова *(г. Владивосток).*
Польская диаспора Владивостока 141

Л. А. Шестак *(г. Волгоград).*
«Городу и миру»: поляки в мировой цивилизации 151

Именной указатель 165

Список основных сокращений 174

Список авторов 177

СОЮЗ ПОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ «ЕДИНСТВО»

В 2018 году в Краснодаре было зарегистрировано общероссийское объединение – Союз польских организаций «Единство», ведущее работу по интеграции полонийных организаций и инициативных групп из всех регионов Российской Федерации.

Основные цели Союза польских организаций «Единство»:

– поддержка культурной деятельности поляков, лиц польского происхождения и лиц, интересующихся польской культурой и польским языком;

– сохранение и развитие польского языка, польских национальных традиций, культурного наследия, уклада жизни;

– сохранение и развитие связей с исторической родиной, содействие восстановлению родственных связей поляков и лиц польского происхождения, проживающих в Российской Федерации, с поляками за рубежом;

– проведение различных культурных мероприятий, способствующих общению лиц польского происхождения и укреплению межэтнических связей;

– выявление и документирование, сохранение и популяризация памятников польской истории и культуры, памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью поляков;

– ознакомление зарубежной общественности с жизнью поляков в Российской Федерации;

– развитие связей научной и творческой интеллигенции польского происхождения с польскими научными и творческими организациями;

– обеспечение защиты прав и законных интересов поляков, проживающих в Российской Федерации;

– гармонизация межнациональных отношений в Российской Федерации и содействие достижению добрососедских российско-польских отношений.

Союз польских организаций «Единство» организует и проводит международные научные конференции, музыкальные фестивали и балы, конкурсы детского художественного творчества, дни польской культуры и дни польского кино, издаёт полонийные журналы.

POLACY W ROSJI:
MOSKWA I REGIONY

ПОЛЯКИ В РОССИИ:
МОСКВА И РЕГИОНЫ

Сборник статей
к 50-летию
А.И. Селицкого

Научный редактор: В.Л. ЗАДВОРНЫЙ

Бумага и печать офсетные. Подписано в печать 31.10.2025.
Формат 70x100 1/16. Усл.-печ. л. 25,0.
Заказ № Тираж 500 экз.

Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство «ПЛАНЕТА».
г. Москва, ул. Тверская, д. 20, стр. 3, пом. 5
Тел. 8 (495) 740-43-91.
www.planetabooks.ru

Отпечатано в ООО «Типография 24»,
г. Москва, ул. Перерва 19, стр. 1

ISBN 978-5-6053801-9-1